

Беркарюков Максим

ДРУГОЕ ТАРО:

арканы в психотерапии и консультировании

БЕКАРЮКОВ
Максим Викторович

ДРУГОЕ ТАРО:

АРКАНЫ
В ПСИХОТЕРАПИИ
И КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

Москва
2017

Москва,
Клуб Касталия, 2017
ББК 88.37
УДК 159.92
Б42

Бекарюков М.В.
Б42 Другое Таро: арканы в психотерапии и консультировании. – М.: Клуб Касталия, 2017. – 216 с.
ISBN 978-5-519-60478-9

В книге предлагается альтернативный взгляд на структуру Старших арканов Таро, позволяющий увидеть в них последовательные этапы развития психики человека, в том виде, в котором они рассматриваются в современных психоаналитических теориях. Пары арканов представляют собой своеобразные символы-ключи, дающие возможность соприкоснуться с различными этапами развития психики, а также травмами и фиксациями, которые там произошли. Следуя путем из 11 пар арканов, можно пройти своеобразную инициацию, позволяющую пережить путь развития заново, избегая тех негативных сценариев, что случились в жизни.

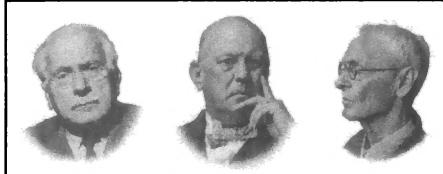
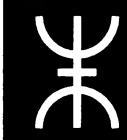
Книга состоит из двух частей. В первой части излагается альтернативный взгляд на структуру Старших арканов, их собственный язык и символизм, а также приводятся аргументы в пользу самой возможности, взглянуть на Таро по-другому. Вторая часть книги посвящена рассмотрению развития психики человека, сквозь призму пар арканов Таро. Помимо описания и детального разбора связей арканов с этапами психического развития, в книге приведено несколько тестовых методик, позволяющих осуществить диагностику личности и ее проблем.

ББК 88.37
УДК 159.92

На обложке изображена пара арканов Солнце и Луна, выполненная Даней Ш., под руководством автора.

© Бекарюков М.В.
© Клуб Касталия (Москва)
© А. В. Морозов, корректура
© О. Иванова, 2017, оформление, макет

CASTALIA

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КЛУБ «КАСТАЛИЯ» ЮНГИАНСТВО. ОККУЛЬТИЗМ. ТРАНСГРЕССИЯ.

«Касталия» — это грандиозный культурный просветительский проект, не имеющий аналогов в информационном пространстве. Цель нашего проекта — дать вам знания. Знания в области глубинной психологии и серьёзных оккультных традиций.

«КАСТАЛИЯ» — ЭТО:

- Постоянно издаваемые **НОВЫЕ КНИГИ**.
- **ЛЕКЦИИ И СЕМИНАРЫ**, которые проходят в Москве (еженедельно по пятницам), Санкт-Петербурге (дважды в месяц) и других городах, куда нас довольно часто приглашают.
- **САЙТ** с ежемесячно обновляющейся информацией из эксплиозивных переводов и авторских материалов. Большое количество ценной информации мы выкладываем в открытый доступ, то есть предоставляем совершенно бесплатно: это видеозаписи, книги и переводы книг, статьи и прочее. Поэтому, даже если у вас нет денег для участия в собраниях нашего клуба или приобретения всех изданных нами книг, очень многое вы можете почерпнуть совершенно бесплатно!
- **ВИРТУАЛЬНЫЙ ЛЕКТОРИЙ**, где вы можете получать уникальные видеолекции, посвящённые юнгийской психологии, арканам таро, рунам, астрологии и другим духовным наукам. Находясь в любой точке мира, вы можете связаться с нашим координатором и заказать заинтересовавшие вас лекции и курсы.
- **ЛУЧШИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ**, готовые помочь вам пройти духовный кризис. Консультации психолога, таролога и астролога — тот спектр услуг, которые мы готовы вам предложить.

Наш проект — это, кроме того, **ЗНАК КАЧЕСТВА**. Сейчас, когда эзотерика в сознании даже образованных людей с трудом отличается от низотерии, а «духовный эфир» заполнены лазаревы, трехлебовы, ахиневичи, торсуновы и прочие шарлатаны и мошенники, наш проект даёт уникальную возможность соприкоснуться с серьёзными и аутентичными духовными и психологическими школами.

**КАСТАЛИЯ ПРИГЛАШАЕТ К СОТРУДНИЧЕСТВУ
АВТОРОВ, ПЕРЕВОДЧИКОВ, А ТАКЖЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ СОВМЕСТНЫХ ПРОЕКТОВ**

СОДЕРЖАНИЕ

БЛАГОДАРНОСТИ	8
ВВЕДЕНИЕ	10
ЧАСТЬ I: К ВОЗМОЖНОСТИ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ПОНЯТИЯ СТАРШИХ АРКАНОВ	17
Глава 1. Происхождение и развитие системы таро	18
Глава 2. Мифоистория таро	33
Глава 3. Методология альтернативного прочтения арканов таро	42
Глава 4. Выявление внутренних взаимосвязей между арканами: группы, ряды и пары	48
Глава 5. Первая группа арканов: персоны и личности	56
Глава 6. Вторая группа арканов: динамика и движение	64
Глава 7. Третья группа арканов: добродетели и то, что им противостоит	73
Глава 8. Арканы-ключи: солнце и луна	89
ЧАСТЬ II: ПСИХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОБРАЗОВ ТАРО	95
Глава 9. Отражение современных психоаналитических концепций развития в структуре таро.	96
РАЗДЕЛ 1: ФОРМИРОВАНИЕ БАЗОВЫХ СТРУКТУР ПСИХИКИ	105
Глава 10. Шут и император: рождение и формирование границ этого	106
Глава 11. Маг и папа: инфантальное всемогущество и знакомство с требованиями реальности	112
Глава 12. Папесса и императрица: различие полов, инфантильные сексуальные фантазии и открытие «реальной» матери	119

Глава 13. Луна и солнце: укрепление эго, формирование константного образа «я» и объектов.	127
Глава 14. Практика работы с таро: тест «пирамида души».	134
 РАЗДЕЛ 2: ВЛЕЧЕНИЯ И ИХ СУДЬБА	141
Глава 15. Дьявол и влюбленные: драма эдипа, сепарация, возможность выбора и покидание «царства матерей».	142
Глава 16. Башня и колесница: воля к власти, амбиции и завоевание места под солнцем	150
Глава 17. Смерть и отшельник: время и смерть как факторы взросления и вхождения в мир «великого отца».	156
Глава 18. Практика работы с таро: выясняем динамику влечений	165
 РАЗДЕЛ 3. РОЛИ, ИГРЫ И СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАЙМОДЕЙСТВИЕ	169
Глава 19. Звезда и умеренность: игра в «великую мать» и бытие человеком	170
Глава 20. Страшный суд и правосудие: игра в карающего бога и человеческая справедливость	178
Глава 21. Повешенный и сила: игры в спасителя, жертву и прорыв к собственным желаниям и силе	189
Глава 22. Колесо фортуны и мир: хождение по замкнутому кругу и психологическое рождение зрелого индивида	199
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	207
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	209

ПОСВЯЩАЕТСЯ
ВАСИЛИЮ ДАВЫДОВИЧУ
И
ГАЛИНЕ ВАЛЕНТИНОВНЕ ЕВДОКИМОВЫМ

БЛАГОДАРНОСТИ

Начиная сей труд, мне хотелось бы выразить свою признательность тем людям, без которых я бы не состоялся как исследователь и как человек, а эта работа не смогла бы увидеть свет. Думаю, большинство из них, очень удивляется, увидев свои фамилии рядом друг с другом. И, тем не менее, всех их объединяет история моей жизни.

В первую очередь, я хотел бы выразить благодарность д.ф.н., проф., Тамаре Алексеевне Семилет, поддержавшей меня в трудную минуту и без усилий которой, противники просто не дали бы мне защитить кандидатскую диссертацию; также, мне бы очень хотелось поблагодарить Андрея Владимировича Иванова и Владимира Юрьевича Инговатова — замечательных профессоров и докторов философских наук, прививавших мне любовь к философии. Будучи студентами, многие ребята из нашей группы хотели быть похожими на Вас и вдохновлялись Вашим примером!

Я выражаю свою благодарность моим первым научным руководителям: к.и.н., Римме Арнольдовне Кушнерик — поддерживавшей мой интерес к изучению эзотерических учений; к.ф.н., Ларисе Михайловне Управителевой — которой я благодарен за «дрессировку», формирование моих навыков научного мышления и критического подхода к материалу; к.ф.н., Михаила Владимировича Егорочкина — за то, что он познакомил меня с современными авторами, не входящими в программу обучения в ВУЗе. В частности, от него я узнал про философию Д. Б. Зильбермана — сыгравшего ключевую роль в формировании моей методологической позиции.

Далее, мне бы хотелось выразить благодарность людям, повлиявшим на мое становление как психолога-психоаналитика: д.ф.н., проф., Валерию Моисеевичу Лейбину — открывшему для меня человека-Фрейда и пробудившему мой интерес к психоанализу; Радмилу Равиловну Каюмову — замечательного супервизора и специалиста; к.с.н., Наталию Викторовну Баркалову — мою однокашницу по обучению в МИП, поддерживавшую меня и мои начинания и вдохновлявшую меня на дальнейшую работу.

Также, хочется сказать слова благодарности людям, с которыми я общался в рамках дискурса, находящегося на стыке психологии и эзотеризма: к.б.н., Любови Павловне Букатой — познакомившей меня с основами работы с медитацией и активным воображением; Олегу Телемскому — благодаря которому

я познакомился с эзотерическими взглядами Юнга, а данная книга получила возможность увидеть свет; Алене Солодиловой-Преображенской — оказавшей поддержку в развитии моего проекта и познакомившей меня с миром психологического Таро; и Владиславу Лебедько — позволившему мне однажды поверить в себя, в свои силы и идеи, а в дальнейшем продемонстрировавшем то, как действовать не нужно.

И, как говорится, *last but not least*: я выражаю огромную благодарность своей семье и друзьям. Без поддержки моих родителей, я бы не смог заниматься наукой и собрать огромную библиотеку, которая у меня сейчас есть; а без поддержки и вдохновения со стороны моей жены и детей, я бы не продвинулсь в своих исследованиях так далеко. А может и не начал бы их вовсе....

Мои друзья также внесли немалый вклад в создание данной книги: Сорокина Лада вычитывала некоторые главы, давала ценные замечания и помогала с оформлением и продвижением идей; Даня Ш. позволил моему проекту обрасти собственное лицо. Именно ему принадлежит дизайн моего сайта, группы и обложки настоящей книги. Кроме того, сейчас мы с ним трудимся над созданием собственной колоды Таро; Анна Варина, помогала мне с переводом редких книг, которые повлияли на мое мировоззрение, а также прочитывала несколько глав и высказывала свои замечания; Евгения Скаредова поддержала мою идею и помогла с корректурой текста.

Я благодарен также и всем своим клиентам-пациентам, за бесценный опыт работы. К сожалению, принципы конфиденциальности не позволяют мне перечислить вас поименно. Всех людей, поддерживавших меня перечислить здесь невозможно в принципе, как бы мне не хотелось. Однако я хочу сказать, что я помню про всех и ценю то, что вы для меня сделали.

И в заключение, мне хотелось бы поблагодарить Александра Владимира-вича Морозова, за сверхбыструю и качественную корректуру моего текста, ибо мой русский язык иногда страдает. К слову сказать, слова благодарности никто не редактировал. Поэтому, если они и содержат ошибки, то это вина не корректора, а автора.

ВВЕДЕНИЕ

Применение карт Таро в психотерапии и психологическом консультировании является одним из бурно развивающихся направлений в современном мире. И дело тут не только в том, что на Таро существует определенная мода в культуре, как назвал бы это явление Мирча Элиаде, но и в том, что Таро проявляет себя очень эффективным инструментом в руках профессионала. Арканы Таро используются в проективных тестах, как метафорические ассоциативные карты и как символические ключи, служащие точкой входа для работы с техникой активного воображения. Кроме того, их также применяют для медитации, релаксации и других практик.

Исследованию способов применения арканов Таро в психологической практике, а также соотнесению арканов с различными психологическими концепциями посвящали свои работы многие авторы. Исследователей, рассматривающих данные вопросы, условно можно разделить на две группы. К первой группе можно отнести авторов, подходящих к психологическому Таро со стороны эзотеризма и использующих слово «психология» в более широком смысле этого слова — как исследование человеческой души. Как правило, эти авторы не придерживаются принятых в науке психологических теорий, а разрабатывают свои подходы или же опираются на традиционные эзотерические концепции. К этой группе можно отнести таких авторов как Алла Алиция Хшановская¹, Владислав Лебедько², Андрей Жандр³, Дмитрий Невский⁴, Раиса Николаева⁵, Константин Добрев⁶, Г. Белявский⁷ и др.

¹ Хшановская А.А. Психологический портрет на основе карт Таро. — Харьков: Издательство «АКубенс», 2011. — 168 с.

² Лебедько В., Найденов Е. Архетипическое исследование арканов Таро. — П.: Издательство «Золотое Сечение», 2010 — 264 с.

³ Жандр А. Психодиагностика личности посредством системы арканов Таро. — Одесса: Друк, 2009. — 498 с.

⁴ Невский Д. Таро и психология. Психология и Таро. Теория, практика, практическость. — М.: Медков, 2014. — 320 с.

⁵ Николаева Р. Таро: прогноз судьбы и... психологическая помощь // Наука и Религия, 1991. № 12.

⁶ Добрев К. ТАРО Иерофанта. Архитектура человека по системе ТАРО. — Монреаль.: Accent Graphics Communications, 2016. — [Электронная книга].

⁷ Белявский Г. Учебник Таро. Теория и практика чтения карт в предсказаниях и

Авторы, относящиеся ко второй группе, хоть и прибегают к эзотерическим идеям и концепциям, подходят к Таро, опираясь на ту или иную психологическую теорию. Чаще всего такой теоретической базой выступает аналитическая психология К.Г. Юнга, предоставляемая широкий спектр инструментов для использования Таро в психологической практике и теоретические положения для осмысливания символизма арканов. Среди авторов данной группы можно выделить *Еву-Марию Ницше* — создавшую собственную колоду Таро и соединившую работу с арканами и методы символдрамы; *Хайо Банцхафа⁸* — осмыслившего последовательность Старших арканов Таро как развертывание этапов мифа о Путешествии героя; *Мэри Грир⁹* — предложившую аналогичный подход к последовательности перевернутых арканов и назвавшую их Путем героини; *Александра Ходоровски¹⁰* — исследующего различные аспекты Таро, включая психологические и архетипические, *Розу Гвейн¹¹*, *Инну Семецки¹²* и *Салли Николс¹³* — осуществлявших анализ колоды Таро в ключе юнгианской психологии.

Весьма приятно осознавать, что определенный вклад в развитие данного направления внесли и наши соотечественники: *Алёна Солодилова-Преображенская¹⁴* — являющаяся прямой наследницей школы Хайо Банцхафа, активно разрабатывающая способы применения Таро в сфере системных расстановок и работы с полем; *Ирина Соловьева¹⁵* — анализирующая карты Двора сквозь призму психологических типов, выделенных Юнгом; *Галина Бедненко¹⁶* — анализирующая архетипы арканов Таро, *Антонина Величко¹⁷* — исследующая таро в свете аналитической психологии.

психотерапии. Часть 1. — СПб.: ИГ «Весь», 2015. — 464 с.; *Беляевский Г.* Учебник Таро. Теория и практика чтения карт в предсказаниях и психотерапии. Часть 2. — СПб.: ИГ «Весь», 2015. — 464 с.

⁸ *Банцхаф Х.* Таро и путешествие героя. — М.: КСП+, 2002. — 288 с.

⁹ *Грир М.* Полная книга перевернутых карт Таро. — М.: Энигма, 2009. — 352 с.

¹⁰ *Ходоровски А.* Путь Таро. — М.: Клуб Касталия, 2017. — 270 с.

¹¹ *Гвейн Р.* Обретение себя через Таро: юнгиансское руководство по архетипам индивидуации. — М.: Клуб Касталия, 2014. — 229 с.

¹² *Семецки И.* Ресимволизация Самости: герменевтика Таро и человеческое развитие. — М.: Клуб Касталия, 2017. — 266 с.

¹³ *Sallie Nichols.* Jung and Tarot an Archetypal Journey. — San Francisco CA, 1980.

¹⁴ *Солодилова (Преображенская) А.* Карты Таро в работе психолога. — СПб.: ИГ «Весь», 2013. — 176 с.; *Солодилова (Преображенская) А.* Архетипы Таро. Психологический практикум. — СПб.: ИГ «Весь», 2015. — 288 с.; *Солодилова (Преображенская) А.* Чтение поля и Таро. Игры, в которые играют боги. — Н. Новгород: А.Г. Москвичев, 2017. — 216 с.

¹⁵ *Соловьева И.* Работа с фигурными картами Таро в психотерапии: мужские и женские архетипические образы. — М.: Аввалон-Ло Скарабео, 2016. — 224 с.

¹⁶ *Бедненко Г.* Старшие арканы Таро. Теория и практика. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. — 286 с.

¹⁷ *Величко А.* Психология в зеркале Таро: Путь к истокам судьбы. — М.: Росткнига, 2002. — 189 с.

Особенным образом следует выделить *Олега Телемского*¹⁸ — дающего целостное рассмотрение каждого архетипа Старших арканов и карт дворца сквозь призму аналитической психологии Юнга, соединяя ее с богатейшим наследием эзотерической традиции Запада.

Во время прочтения далеко не полного списка авторов, писавших об использовании Таро в сфере психологии и психотерапии, приведенных выше, у читателя может возникнуть закономерный вопрос: при таком обилии авторов и исследований, зачем понадобилось писать ещё одну книгу? Неужели в сфере Таро до сих пор можно сказать что-то новое?

На последний вопрос я отвечаю однозначным «да». И книга, которую вы держите в руках, тому свидетель. Что касается первого вопроса, то ответ на него неразрывно связан со вторым. Решение написать данную книгу возникло в связи с тем, что у меня образовалась внутренняя потребность поделиться теми открытиями, которые были сделаны за более чем десятилетний опыт общения с арканами Таро. Книга родилась из различных лекций, учебных курсов, семинаров и практикумов, проведенных мной в различные годы. Каждая из этих лекций и семинаров стимулировала работу мысли и позволяла открывать новые грани мира Таро.

Работая с арканами Таро, я однажды заметил, что карты имеют свой особый язык и внутреннюю логику, отличающуюся от той, что обычно предлагают различные авторы. Я начал углубляться в этот вопрос, исследуя тему подробнее. В начале я занялся исследованиями классических школ Таро: французской, английской и германо-американской. В результате появился курс: Архетипическое Таро — в котором я делился своими исследованиями классических толкований арканов Таро и выявлял различия между ними.

Проведение данного исследования все сильнее и сильнее убеждало меня в том, что в существующем понимании Таро есть масса противоречий и нестыковок, а сами арканы предлагали взглянуть на себя под совершенно иным углом, очищенным от нанесения эзотерических соответствий, взятых из других систем — каббала, астрологии и алхимии.

Здесь сразу следует оговорить один важный вопрос. Я не против того, чтобы Таро, как любая другая система или символический язык, сравнивались с другой системой или символическим языком. Совершенно нет. Напротив, я осознаю всю важность амплификации и компаративистики. Однако при таком сравнении должно соблюдаться одно, очень важное, условие, которое, на мой взгляд, в случае с Таро было упущено. Речь идет о том, что сравниваемая система или язык, прежде чем подвергнуться процедуре сравнения, должна обрести свой собственный, уникальный голос. И в случае с Таро — этого не произошло.

¹⁸ Телемский О. Таро для всех и для никого: Арканология новой эпохи. — М.: ООО Книжное издательство «София», 2015. — 288 с.; Телемский О. Прыжок в бездну вершин. Азбука символа. Современный взгляд на Таро Алистера Кроули. — Н. Новгород: А.Г. Москвичев, 2015. — 400 с.

Сравнение и проведение параллелей применялось здесь изначально с целью расшифровки и понимания того, что же значит символы Таро. В результате мы получили вольный перевод, перетолкования языка Таро через язык астрологии, каббалы, алхимии и т.п., что практически полностью лишило нас возможности услышать собственный, внутренний голос арканов. Как следствие этого, изменению подверглись и сами символы Таро, перерисовываемые многими авторами с целью подгонки под язык известных им эзотерических доктрин.

К счастью, современные гуманитарные науки предоставляют нам инструментарий, позволяющий прочитать текст изнутри, встав на позицию самого текста, о чем подробнее я скажу в третьей главе, посвященной методологии исследования. Проведение данной операции изначально было осуществлено без каких-либо целей, из любви к науке и «игре в бисер». Я не планировал применять полученные сведения в психологии или какой-либо иной сфере, а просто наблюдал за тем, как арканы группировались в два ряда, делящихся на четкие группы и пары. Увиденное тогда казалось мне интересным феноменом, имеющим собственную ценность и интерес.

Однако впоследствии, когда я всерьез занялся изучением психоанализа и стал работать с клиентами, я увидел, насколько точно открывшаяся мне система соотносится с тем, о чем пишут современные психоаналитики. Причем параллели касались уже не только аналитической психологии Юнга, но и фрейдизма, а также теорий школы Объектных отношений, занимающих в современном психоанализе ключевые роли!

Это озарение вдохновило меня на проведение компаративистского исследования, соединяющего систему Таро с современными психоаналитическими концепциями и методами, что в данном случае было корректным, поскольку Таро уже обрело свой собственный голос и язык. Полученные теоретические построения я применял как в теории, так и в практике работы с пациентами. Практическая работа с парами арканов Таро показала себя весьма эффективной и перспективной, поскольку они предоставляют доступ к тем травмам и фиксациям, которые возникли на той стадии развития, которую олицетворяет каждая конкретная пара, а также к тем ресурсам, которые там заблокированы.

На основании всего этого родился обучающий курс *Другое Таро: арканы в работе психолога* – в рамках которого я делился со слушателями уже собственными, авторскими наработками и выводами, сделанными на основе исследований и работы. Затем появились первые положительные отзывы о применении моего метода другими людьми, а у меня стали накапливаться отдельные наброски, которые наконец-то обретают целостный вид и воплощение в виде книги. Данную книгу вполне можно рассматривать и как самостоятельное произведение, и как учебное пособие к одноименному курсу.

Работа, предлагаемая вашему вниманию, состоит из двух частей, последовательно отражающих ход моих мыслей и сделанных мною открытий. В первой части книги вы найдете краткую историю Таро в ее научном (собственно историческом)

и мифологическом вариантах. Две последующие главы будут посвящены рассмотрению вопроса о том, как вообще возможно другое прочтение Старших арканов Таро, их перегруппировка и структуризация, а также тому, что это прочтение из себя представляет. Последующие главы первой части посвящены рассмотрению структурных элементов: групп, пар и рядов арканов, выявлению их внутренней связующей логики и собственного языка.

В первой главе второй части книги вы найдете краткое описание того, как видят нормальное психологическое развитие современные психоаналитики. Последующие главы работы будут посвящены детальному рассмотрению каждой пары Старших арканов, ее связи с тем или иным этапом психологического развития и возможными отклонениями в этом развитии, а также некоторым методам диагностической работы с арканами той или иной группы.

Для более полного понимания идей, изложенных в книге, работу лучше читать последовательно. Однако, при желании поскорее познакомиться с психоаналитическим прочтением и применением Таро, можно начать чтение сразу со второй части книги. По мере того как у вас будут накапливаться вопросы типа: «почему именно так?», «как соединяются пары?», «это произвольно?» — вы сможете обратиться к первой части исследования.

Поскольку я являюсь академическим исследователем, то стоит быть готовым к тому, что книга написана научным, академическим языком — который я старался всеми силами упростить, а также имеет ссылочный аппарат — который я постарался минимизировать. Чтобы не перегружать текст, я оставил ссылки только на цитируемые фрагменты работ других авторов и на сведения, почерпнутые из них. Те, кто захочет ознакомиться со всеми источниками и исследованиями, бывшими в моем распоряжении, смогут заглянуть в списки литературы, находящиеся в конце книги.

Следует также отметить, что, несмотря на то, что в основном тексте книг используется местоимение «мы» вместо «я», как это принято в научных текстах, вся ответственность за излагаемый материал и выводы, которые я из него делаю, лежит единолично на мне — авторе данной книги.

В заключение этого пространного введения отметим те моменты, которые вы в книге *не найдете*:

- вы не найдете здесь гадательных значений, связанных с арканами Таро, как и любой другой информации, относящейся к гадательной практике;
- не найдете и привычного изложения Пути героя\Пути индивидуации. Не потому, что мне нечего об этом сказать. Напротив, предлагаемая вашему вниманию система позволяет взглянуть на путь индивидуации под другим углом. Однако, я предпочел сосредоточиться на путях сепарации-индивидуации — путях нормального психического развития в первой половине жизни. О причинах, побудивших меня поступить так, а не иначе, я рассказываю в конце первой части книги;

- и, наконец, вы не найдете здесь методов и приёмов психотерапевтической работы с помощью арканов Таро, за исключением методов проведения диагностики. Это сделано осознанно. Во-первых — потому что книга ориентирована на широкую аудиторию и читать ее будут не только психотерапевты и аналитики. Во-вторых — психотерапия и психоанализ это не только наука, но и искусство, а, следовательно, каким-то вещам можно научиться только через практику и живое общение, а не через текст. В-третьих — описание практических приемов усложнило и перегрузило бы текст. И, наконец, в-четвертых — работа содержит большое количество нововведений, которое нужно будет всесторонне изучить и обдумать, прежде чем включать в собственную практику и работу.

Желаю вам приятного и продуктивного чтения. Судите не строго. Отзывы и предложения отправляйте на e-mail: *bekaryukovmv@gmail.com*

ЧАСТЬ I

К ВОЗМОЖНОСТИ
АЛЬТЕРНАТИВНОГО
ПОНИМАНИЯ СТАРШИХ
АРКАНОВ

ГЛАВА 1

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ТАРО

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТАРО

Поскольку понимание любого явления невозможно без понимания истории его развития, в первой главе нашего исследования мы обратимся к истории развития Таро как символической системы. Здесь сразу следует отметить, что в истории карт Таро тесно переплетаются миф и реальность, и поэтому нам необходимо рассматривать её в двух плоскостях — исторической и мифологической. И начнём мы с истории реальной.

Как отмечает Гарет Найт, первое упоминание о картах в исторических источниках Европы датируется 1377 годом¹⁹. Однако Старшие арканы, или козыри Таро, которые первоначально носили название Триумфы (*Trionfi*), впервые упоминаются лишь в 1422 году. При этом самые ранние варианты изображений Триумфов, дошедшие до наших дней, датируются 1450 годом. Каким образом использовались эти изображения и для каких целей изготавливались — нам не известно. Однако мы знаем, что самые ранние изображения Старших арканов представляли собой картины, которые развешивались по стенам богатых палаццо итальянской знати.

Поскольку в Италии того времени, пронизанной духом герметического возрождения, существовало большое количество алхимиков, герметистов, магов и астрологов, некоторые исследователи предполагают, что арканы Таро представляли собой пиктографические медитативные ключи, составленные по принципам, указанным Марсилио Фичино и другими лидерами оккультного ренессанса. Другой из наиболее вероятных концепций происхождения Старших арканов Таро является теория, выдвинутая Н. Бьоргом, согласно которой, изображения Старших арканов (Триумфы) представляли собой ряд последовательных иллюстраций к одноимённому произведению Петrarки — «Триумфы»²⁰. Однако доказать эту точку зрения также проблематично, поскольку не все изображения Старших арканов мы можем соотнести с текстом Петrarки.

¹⁹ Найт Г. Таро и магия: образы для ритуалов и астральных путешествий. — М., 2013. — С. 11.

²⁰ Бьорг Н. Происхождение Таро. <http://oto.ru/cgi-bin/article.pl?articles/taro/Tarot.txt>

Наиболее ранними из дошедших до нас изображений Старших арканов Таро являются карты Висконти-Сфорца; так называемые карты Григонье, или колода Карла VI Безумного; и Таро Мантены. Авторство первых из них приписывается Бонифацио Бембо. Считается что художник выполнил их как свадебный подарок на бракосочетание представителей двух знатных семейств Италии — Висконти и Сфорца, отсюда колода и получила своё название. Возможно, такое событие в действительности имело место. История, тем не менее, говорит нам о том, что таких колод существовало несколько и написаны они были, по всей вероятности, различными авторами. Таким образом, название Висконти-Сфорца — это собирательное имя, использующееся для обозначения разрозненных карт, которые находятся в различных музеях и библиотеках мира.

Самая большая из этих групп включает три из наиболее известных и полных колод «Висконти-Сфорца»:

1. Колода «Пирпонт-Морган» (*Pierpont-Morgan Bergamo Visconti-Sforza*), содержит наиболее полный список Старших арканов, которые полностью соответствуют (по наименованиям) тем арканам, что мы знаем сейчас. В ней недостает только «Дьявола» и «Башни» (то ли их не было, то ли они были утрачены). Эти карты не пронумерованы и не подписаны. Предполагают, что колода написана Бонифацио Бембо.
2. Колода Кэри-Йель (*Cary-Yale Visconti-Sforza*) датируется примерно 1466 годом и содержит изображения 11 Старших арканов. Особенно примечательной эту колоду делает тот факт, что в ней содержатся карты, отсутствующие в ряду современных арканов и олицетворяющие христианские добродетели: Милосердие, Веру и Надежду. Остальные 8 сохранившихся Арканов традиционны: Колесница, Император, Императрица, Смерть, Мир (Вселенная), Сила, Страшный Суд и Влюблённые.
3. Колода Брера-Брамбilla (*Brera-Brambilla Visconti-Sforza*), в которой сохранились только 2 старших аркана: Император и Колесо Фортуны. Предположительно, колода написана Бонифацио Бембо и закончена членом семьи Заваттари по заказу Франческо Сфорца в 1463 году.

Что касается колоды Карла Безумного, то её создание легенда приписывает Жакмену Григонье, который якобы изобразил эти карты для развлечений безумного французского короля. Однако исторически эта версия не подтверждается. Ж. Григонье в 1392 году действительно получал заказ на раскраску 3-х колод карт, но, вероятнее всего, это было не Таро, а игральные карты, которые до нашего времени не дошли. Колода же, носящая его имя, появилась в Италии в конце XV века.

Колода Таро Мантены, появившаяся уже в конце XIV века, также не имеет никакого отношения к художнику Андреа Мантене, имя которого она носит. Эта колода примечательна тем, что состоит из 50 карт, все из которых относятся к Старшим арканам, и иллюстрирует связь ранних версий Таро с каббалистическими учениями, так как отражает собой каббалистическое учение, известное как 50 Врат Понимания (Бины)²¹.

Таким образом, набор Старших арканов Таро, используемый нами сейчас, является хоть и ранним (встречающимся в колоде «Пирпонт-Морган»), но далеко не единственным. Как бы то ни было, историческая наука не может с полной достоверностью ответить на вопросы о том, с какой целью были созданы Старшие арканы Таро? Кто был их автором? И стоит ли за ними какая-либо организация или учение?

Также чрезвычайно важно отметить тот факт, что ранние колоды Таро, переприсоединяемые от руки, и даже первые печатные варианты колоды Таро, появившейся около 1475 года, отличались друг от друга по составу и либо вовсе не имели порядковых номеров и названий, либо их номера и названия отличались от тех, что известны нам сейчас. Ранние колоды Таро и рукопись из Штеделе, в которой впервые встречается письменное упоминание названий и порядок следования арканов, убедительным образом демонстрируют этот факт²².

Здесь мы сталкиваемся с ещё одной исторической загадкой, которая будет принципиально важна для нашего дальнейшего исследования. Если тот порядок арканов, который мы знаем сейчас, появляется лишь с 1631 года, когда Марсель получил королевский патент на печатное производство карт и стандартизовал колоду, то вполне вероятно, что марсельский порядок Таро не является не только единственным, но и изначальным. Более того, памятая о том, что первоначально Триумфы представляли собой картины, не имеющие номеров и названий, мы вообще не можем утверждать, что у них была порядковая последовательность.

Упоминаемая выше рукопись из Штеделе, написанная в период между 1450 и 1480 гг., сообщает нам о том, что в это время Старшие арканы уже использовались для карточной игры. В 1516 году входит в употребление слово «тарокки» (*tarocchi*), от которого впоследствии и произошло слово Таро²³. Последующий период между 1500 и 1750 гг. по преимуществу связан с использованием Таро для азартных игр, которые распространяются по Европе: Италии, Франции, Германии, Швейцарии.

²¹ Мы не претендуем на полноту и точность изложения истории Таро как феномена культуры, а ограничиваемся лишь основными вехами, необходимыми для понимания дальнейшего материала. Рассмотрение истории Таро в искусствоведческом и культурологическом ключе предпринимается в блестящих работах Григория Зайцева, к которым мы и отсылаем интересующихся читателей. При написании данной главы мы, среди прочего, опирались на лекции Григория, прочитанные в клубе «Касталия» в Москве.

²² Найт Г. Таро и магия: образы для ритуалов и астральных путешествий. — М., 2013. — С. 107.

²³ Там же. — С. 13.

Примерно в этот же период карты Таро находят применение в гадательной практике. В 1540 г. в Италии выходит первая книга по гаданию на картах, однако предлагаемое в ней гадание осуществляется только на масти «монет». Описание первых гадательных значений Старших Арканов Таро относится лишь к 1700 году. В это время, как отмечает Г. Зайцев, описания гадательных значений Старших Арканов были записаны в рукопись, сохранившуюся в Болонье. Чуть позднее, около 1750 года увидела свет рукопись «Пратези», содержащая простые значения некоторых карт Таро, приведённые в современных исследованиях Пола Хьюсона и Рейчел Поллак²⁴.

К концу XVIII века использование карт в гадании приобрело новый размах. В 1770 году увидело свет первое издание книги Эттейлы, посвященной гаданию на картах. Впоследствии Эттейла стал первым профессиональным гадателем на Таро, сделавшим картомантию своей профессией.

Здесь важно отметить, что ранние гадательные и смысловые значения карт Таро в большинстве случаев кардинально отличаются от тех, что нам известны сейчас благодаря деятельности оккультных орденов, о которых мы и поговорим далее.

ОККУЛЬТНЫЕ ТРАКТОВКИ ТАРО

К концу XVIII века восприятие карт Таро кардинально меняется. В 1781 году выходит в свет восьмой том энциклопедии «Первобытный мир» (*Le Monde Primitif*), содержащий сведения о том, что Таро скрывают в себе древнюю эзотерическую мудрость. Энциклопедия была написана протестантским пастором, графом Антуаном Кур де Жебеленом, который, помимо всего прочего, увлекался оккультными науками и был членом масонского ордена, основанного Мартинесом де Паскуалисом. В приложении к данному тому энциклопедии содержалась небольшая анонимная статья, подписанная «граф де М.», в которой утверждалось, что карты Таро представляют собой остатки некоей древнеегипетской книги тайной мудрости. По мнению исследователей, таинственным графом де М., ставшим соавтором Кур де Жебелена, был граф де Мелле — друг Кур де Жебелена и его соратник по масонскому ордену²⁵.

По сути дела, момент появления книги А. Кур де Жебелена является рождением мифа о Таро и открытием горизонта мифоистории карт. Горизонтом, который впоследствии тесно переплелся с историей реальной и существеннейшим образом повлиял на восприятие архетипов, заключённых в Старших Арканах. Как отмечает Рейчел Поллак: «самое замечательное во всей этой истории — даже не содержащаяся в них информация, а сама идея. Великая тайна, предположительно скрытая в непрятательной карточной игре, владеет людьми уже

²⁴ Поллак Р. Мудрость Таро. Духовные учения и глубинные значения карт. — М., 2011. — С. 9.

²⁵ Там же. — С. 16.

два с половиной столетия. Она стала центральным мифом Таро; с XVIII века тарологи спорят лишь о том, какая именно это тайна, но не о том, есть ли она вообще [выделено мной — М.Б.]»²⁶.

Весьма вероятно, что А. Кур де Жебелен и его друг, граф де Мелле не сами выдумали эту историю, а изложили то учение, в которое были посвящены в масонской ложе. Однако это не даёт нам никаких оснований полагать, что смысл, вкладываемый в Таро масонами, был тем же самым, который вложили в карты их создатели или те тайные организации, что стояли за ними. Более того, исторические данные свидетельствуют об обратном.

Если существует некая традиция, которая передается при посвящении, то представления о Таро у всех посвящённых в неё должны быть одинаковыми или представлять собой кумулятивно развивающуюся систему. Более того, если эти знания передаются с «незапамятных времён» Золотого Века, то должны считаться сакральными и не подлежащими изменениям. На деле же мы видим совершенно противоположную картину. Практически каждый серьёзный автор-эзотерик стремится предложить свою собственную трактовку символов карт, их последовательности и значения. Проиллюстрируем вышеизложенные тезисы конкретными фактами.

Мы видим, что уже А. Кур де Жебелен, первым публично заговоривший об эзотеризме Таро и его древнем происхождении, стремился исправить «ошибки и искажения», которые закрались в Таро с течением времени. Он утверждал, что аркан «Повешенный» в Марсельских картах Таро был искажённым изображением четвёртой добродетели — Предусмотрительности, которая наряду с Силой, Справедливостью и Умеренностью была изначально представлена в Таро. Он предложил перевернуть изображение «Повешенного» так, чтобы получилось изображение человека, стоящего на одной ноге и изображавшего, по мнению Кур де Жебелена, ту самую искомую добродетель античного мира.

Кур де Жебелен также был первым автором, который связал Старшие арканы Таро с каббалой и буквами еврейского алфавита. Такая связь в действительности могла существовать, так как альтернативная версия Таро — Таро Мантены была построена по каббалистической системе «50 Врат Бины», да и европейские маги и интеллектуалы того времени: Пико делла Мирандола, Иоганн Рейхлин, Кнорр фон Розенрот, Афанасий Кирхер, Джон Ди, Корнелий Агриппа и др., были увлечены каббалистическим символизмом. Более того, в эпоху Возрождения сложилось особое направление в эзотеризме, представляющее собой синтез европейских христианских и магических представлений с идеями иудейской каббалы, — получившее название европейская (или христианская) каббала.

Идеи А. Кур де Жебелена были подхвачены гадателем Эттейлой (наст. имя: Жан-Батист Альетт). Эттейла издал несколько вариантов собственной

²⁶ Там же. — С. 17.

«исправленной» колоды карт Таро, содержащих не только аркан Предусмотрительность, но и арканы, иллюстрирующие первые 6 дней Творения, заменившие собой ряд традиционных арканов. Помимо колоды Таро, Эттейла также издал несколько книг, посвящённых гаданию на Таро и объясняющих символизм карт.

Однако система соответствий букв картам, приведённая Кур де Жебеленом, не получила широкого распространения. Элифас Леви (наст. имя: Альфонс Луи Констан), представивший широкой публике соответствия карт Таро, букв еврейского алфавита и каббалистического символизма в целом, как неоспоримый факт, и сделавший такое представление своеобразным «оккультным мейнстримом», критиковал Кур де Жебелена и Эттейлу за непонимание тайны и её искажение.

Леви предложил систему соответствий арканов Таро и различных частей Древа Жизни. Он связал 10 числовых карт с 10-ю Сефирами Древа, а 22 Старших Арканов с 22-мя буквами еврейского алфавита²⁷. В одной из своих работ Леви пишет следующее: «Десять Сефиры и двадцать две карты Таро составляют то, что каббалисты называют 32 путями абсолютного знания»²⁸.

«Тридцать два пути мудрости» (или абсолютного знания) — именно так называется небольшой трактат, который был добавлен к каббалистическому тексту «Сефер Йецира», появившемуся приблизительно в I веке н.э., и который использовался Элифасом Леви и его последователями для толкования Таро. Один из наиболее видных последователей Элифаса Леви — доктор Папюс (наст. имя: Жерар Анкoss) открывает этот факт широкой общественности, прямо заявляя о том, что в Таро зашифрованы тайны «Сефер Йецира»²⁹. Помимо прочего, текст «Сефер Йецира» атрибутирует каждой букве планетарное, стихийное или зодиакальное соответствие, которые Папюс связывает с Арканами Таро, изменяя иконографию некоторых арканов с тем, чтобы эти соответствия были более наглядными.

СТАНОВЛЕНИЕ КЛАССИЧЕСКИХ ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ ШКОЛ ТАРО

Папюс продолжает каббалистические исследования арканов Таро, начатые Э. Леви, и подробно описывает их связь с непроизносимым именем Бога IHVH (Яхве, Иегова), известным как Тетраграмматон. Он также указывает на связь первых десяти Старших арканов с Сефирами Древа Жизни, представляющих собой инволюцию (или Воплощение) божества в мир. Последующие арканы, согласно Папюсу, представляют собой путь эволюции (восхождения) человека к Богу, не вписываемый им напрямую в схему Древа Жизни³⁰.

²⁷ Леви Э. Учение и Ритуал Высшей Магии. — М., 2014. — С. 97.

²⁸ Там же.

²⁹ Папюс. Каббала. Предсказательное Таро. — М., 2004. — С. 51 и далее.

³⁰ Папюс. Цыганское Таро. — Н. Новгород, 2014. — С. 293 и далее.

Следует также отметить, что Элифас Леви не создал колоды Таро, оставив нам лишь наброски нескольких Арканов. Папюс попытался исправить и этот пробел, выпустив совместно с художником Габриэлем Гулина колоду карт, построенную в соответствии с указаниями Леви и текстом Сефер Йецира.

С одной стороны — здесь мы сталкиваемся с началом систематизации символизма арканов Таро, впоследствии приобретающих чётко очерченные характеристики, а также прописанные связи и параллели с другими традициями. С другой стороны — мы сталкиваемся с одним из наиболее слабых мест всей эзотерической традиции Таро — апеллирующей к каббале. Дело в том, что ни один из известных на данный момент текстов «Сефер Йецира» по порядку соответствий планет не совпадает с теми соответствиями, которые атрибутированы картам Таро. Если соответствия букв со знаками зодиака и стихиями во всех дошедших до нас списках «Сефер Йецира» идентичны и были точно перенесены на арканы Таро, то с соответствиями планет и букв существует определённая путаница, что отразилось и на соответствиях, приписываемых арканам.

Можно, конечно, предположить, что Леви, Папюс и другие эзотерики имели некий альтернативный вариант текста «Сефер Йецира», неизвестный широкой общественности, в котором соответствия были соблюдены, но это предположение маловероятно, поскольку Папюсом был издан перевод имеющегося в его распоряжении текста «Сефер Йецира», на который он и ссылается во всех своих изысканиях³¹. Учитывая стремление эзотерических обществ к сохранению секретов, может оказаться так, что Папюс обладал двумя разными текстами, один из которых был издан, а другой использовался для личных целей, но такое предположение ещё более маловероятно, т.к. все соответствия из этого предполагаемого «тайного текста» можно восстановить, глядя на карты Таро, а, следовательно, сохранять его в тайне не имеет смысла. Более того, отсутствие этого текста ставит под удар всю систему соответствий, предлагаемую Папюсом, поскольку внимательное их изучение вскрывает то несоответствие, о котором мы говорили выше.

Сам Папюс, также отмечавший эти несоответствия, предполагает, что автор «Сефер Йецира» мог намеренно внести неверные соответствия дней и планет, чтобы запутать непосвященных. Такая точка зрения вполне может иметь место, однако она не подлежит проверке исторической наукой и вновь уводит нас в пространство спекуляций, в которых вместо обоснованных доказательств приводятся аргументы «посвящения в тайну».

Далее, следует отметить, что исследования Элифаса Леви оказались столь своевременными, новаторскими и востребованными, что легли в основу формирования трёх классических школ эзотерического Таро, условно называемых: Французской, Английской и школой Египетского Таро (по основным представителям — Германо-Американской). К наиболее ярким представителям

³¹ Папюс. Каббала. Предсказательное Таро. — М., 2004. — С. 179-207.

французской школы Таро, помимо Папюса, относятся: Станислас де Гуайта — помогавший Папюсу разрабатывать символизм карт и опиравшийся на них при написании своих эзотерических текстов, и Освальд Вирт — швейцарский оккультист, создавший одну из наиболее авторитетных колод французской школы — «Таро средневековых рисовальщиков»³². К этой же школе относятся и российские дореволюционные эзотерики, внесшие существенный вклад в разработку символизма Таро Французской школы: Георгий Оттонович Мёбес (Г.О.М.), Владимир Шмаков, Валентин Томберг, Нина Рудникова. Что касается представителей других школ, то о них мы подробно поговорим чуть ниже.

Сейчас же мы предлагаем вам вернуться к рассмотрению дальнейшей истории становления Таро во Франции и обратиться к анализу взглядов Освальда Вирта. О. Вирт, создавший одну из наиболее влиятельных версий карт Таро, работал в тесной связи с Папюсом и Станисласом де Гуайтом. Их целью было создание «исправленной версии» карт Таро на основе Марсельской колоды и представлений своего учителя — Элифаса Леви, который оставил подробные характеристики карт и описание их изображений, однако так и не создал своей собственной колоды.

О. Вирт подошёл к своей работе очень вдумчиво и серьёзно. Он работал над осмыслинением образов Арканов почти сорок лет и выпустил несколько версий карт, от колоды к колоде усложняя и уточняя символизм арканов. Первая колода, изданная О. Виртом, увидела свет в 1889 году. Она состояла только из 22 Старших Арканов и носила название «22 Аркана Каббалистического Таро». Среди прочих, этими картами пользовались: Папюс — проиллюстрировавший ими свою книгу «Цыганское Таро», и известный исследователь оккультизма — Мэнли Палмер Холл. Существует версия, что колодой О. Вирта пользовался и Алистер Кроули, пока не создал собственную колоду³³.

В 1926 году увидела свет исправленная и улучшенная версия колоды О. Вирта, по-прежнему состоящая только из Старших Арканов и получившая название «Таро Средневековых Рисовальщиков». Эти изображения были обрамлены фигурными рамками, в которые были вписаны буквенные и символические соответствия каждого аркана в соответствии с учением Французской школы.

Однако в работе Освальда Вирта также не всё так гладко и последовательно. Несмотря на то, что он работал совместно с Папюсом и С. де Гуайта, стараясь воплотить в жизнь идеи Элифаса Леви, в своей книге «Таро Магов», увидевшей свет в 1927 году, О. Вирт проявляется как самостоятельный мыслитель. Он выступает против увязывания карт Таро с соответствиями, предлагаемыми «Сефер Йецира», прямо заявляя о том, что они не совпадают³⁴ и что на самом деле Арканы соответствуют различным созвездиям, в том числе не входящим в зодиакальный круг.

³² Костенко А. Предисловие издателя / Вирт О. Таро Магов. — СПб., 2002. — С. 7.

³³ Там же. — С. 6.

³⁴ Вирт О. Таро Магов. — СПб., 2002. — С. 58.

Что касается расположения Арканов на Древе Жизни, то и здесь у О. Вирта находится своя версия, согласно которой арканы располагаются по 10-ти Сефирот в два ряда. Сначала арканы с I по X, а затем с XI по XX. Арканы «Дурак» и «Вселенная» при этом соответствуют непроявленному божеству — Эйн Соф и объемлют всё Древо³⁵.

Кроме того, у О. Вирта присутствует указание на то, что карта «Дурак», носящая номер 0 и традиционно располагающаяся во французской школе на 21-м месте, между арканами «Страшный Суд» и «Вселенная», на самом деле должна находиться на 22-м месте и соответствовать нулю. Таким образом, О. Вирт, хоть и относится к представителям французской школы, высказывает точку зрения, не свойственную другим представителям данной школы.

Здесь следует отметить, что положение «Шута» в колоде является краевым камнем, различающим между собой три классические школы эзотерического Таро, и также наглядно демонстрирует тот факт, что единой традиции Таро не существует. Далее мы рассмотрим историю формирования и развития взглядов двух оставшихся классических школ эзотерического Таро: Германо-Американской и Английской.

Несмотря на тот факт, что школа Египетского Таро носит условное название Германо-Американской, она также уходит своими корнями во Францию XIX века. Её идеальным вдохновителем был Поль Кристиан (наст. имя: Жан-Батист Питуа) — один из учеников и соратников Элифаса Леви, работавший библиотекарем Министерства общественного просвещения и имевший доступ к различным библиотечным фондам и монастырским хранилищам. Именно Полю Кристиану мы обязаны термином «арканы», который сейчас повсеместно применяется к Таро. Однако знаменит он не только этим.

В 1870 году П. Кристиан издал книгу «История магии», в которой подробно описал символизм каждого Старшего аркана Таро, а также сообщил о том, каким образом с помощью Таро осуществлялось посвящение в эзотерические знания в Древнем Египте. То есть, по существу, П. Кристиан развел миф о египетском происхождении карт, добавляя к нему подробности и создавая соответствующую атмосферу.

Описывая этот миф, П. Кристиан ссылается на некий древний текст, приписываемый неоплатонику Ямвлиху. Однако дошедший до нас текст Ямвлиха «О египетских мистериях» не содержит никаких намёков на подобные ритуалы посвящения. Современные исследователи полагают, что наиболее вероятным кандидатом на роль текста, вдохновившего П. Кристиана, выступает «Кратат Репоа» — текст, представляющий собой компиляцию различных античных авторов (в том числе и Ямвлиха), описывающих древние ритуалы посвящения, составленный в XVIII веке. Он не содержит никаких упоминаний о Таро, однако вполне мог послужить

³⁵ Там же. — С. 48–52.

источником вдохновения для П. Кристиана³⁶. Эту гипотезу подтверждает и такой известный оккультный автор как М.П. Холл, в своей энциклопедии оккультизма недвусмысленно высказывающий предположение о том, что «Крате Репоа» описывает Мистерии Таро³⁷.

В отличие от Э. Леви и Папюса, Поль Кристиан не связывает карты Таро с буквами иврита и текстом «Сефер Йецира». Вместо этого он предлагает соотнести Старшие арканы с так называемым алфавитом магов, которым пользовались средневековые европейские оккультисты, имевшим также 22 буквы, и системой астрологических соответствий, происхождение которой до конца неизвестно. Как отмечает А. Костенко, астрологическая система П. Кристиана могла быть его авторским нововведением, но не исключён и тот факт, что она соотносилась с каким-то из до сих пор не опубликованных рукописных текстов, с которым он мог познакомиться, будучи библиотекарем³⁸.

Желая возвратить «утраченную» египетскую символику Арканов, П. Кристиан меняет иконографию и названия ряда карт в соответствии с теорией, предложенной им самим. Так, к примеру, карта «Дьявол» становится «Тифоном», «Вселенная» — «Короной магов», «Умеренность» — «Солнечным гением» и т.д. Меняется и символическое значение карт, многие из которых существенно отличаются от тех, что приняты во французской школе. Таким образом, П. Кристиан даёт мощный толчок развитию отдельной школы Таро, опирающейся преимущественно на астрологические соответствия и египетскую символику в изображениях Арканов. Несмотря на то, что сам П. Кристиан продолжает располагать аркан «Дурак» на 21 месте, переименовывая его в «Крокодила», его ближайшие последователи переставляют его на последнее, XXII место.

Продолжателями идей П. Кристиана были: Эли Стар (Эжен Жакоб), Рене Фальконнье, Эдгар де Валькур-Вермон (писавший под псевдонимом «Граф Сен-Жермен»), Вольдемар фон Ускуль и Иоахим Винкельман. Однако зенита своего развития школа *Египетского Таро* достигла лишь к 1936 году, когда увидело свет исправленное и дополненное издание книги «Священное Таро» знаменитого американского астролога и оккультиста — К.К. Зайна (наст. имя: Элберт Бенджамин). Зайн был членом оккультной организации «Герметическое Братство Луксора» («Братство Света»), которое, по словам самого Зайна, поручило ему опубликовать материалы своего учения. Один из томов учения «Герметического Братства Луксора» был опубликован под названием «Священное Таро».

Нам важно отметить, что в отличие от П. Кристиана К.К. Зайн в своей работе возвращается к соотнесению Старших арканов Таро с буквами еврейского алфавита и каббалистическими идеями, однако высказывает большие сомнения

³⁶ Костенко А. Предисловие издателя / Тайны Египетского Таро. — М., 2008. — С. 20.

³⁷ Холл М.П. Комментарий [к Крате Репоа] / Тайны Египетского Таро. — М., 2008. — С. 255–273.

³⁸ Костенко А. Предисловие издателя / Тайны Египетского Таро. — М., 2008. — С. 15.

относительно того, что символизм карт как-то связан с текстом «Сефер Йецира»³⁹. Он упорядочивает астрологические, магические, алхимические и пр. соответства согласно принципам своей школы. Ключевым отличием этих соответствий является то, что он использует десять астрологических планет (включая Уран, Нептун и Плутон), а не семь, как это делают Французская и Английская школы, и не использует стихийных соответствий для Старших арканов.

Далее нам остаётся рассмотреть историю становления и развития Английской школы Таро и её отличие от тех, что были представлены ранее. Следует отметить, что именно Английская школа получила наибольшее распространение в современном мире и на её взглядах базируются работы большинства современных тарологов.

Главным идеологом Английской школы Таро был Сэмюэль Лиддел МакГрегор Мазерс — английский масон и розенкрейцер, основавший в 1888 году, совместно с Робертом Вудманом и Уильямом Уинном Уэсткоттом «Герметический Орден Золотого Рассвета» («Золотой Зари»). Этот орден, просуществовавший чуть больше десяти лет, оказал значительное влияние на всю последующую эзотерическую традицию Запада, изменив и структурировав многие традиционные идеи Западного эзотеризма. Не остались без изменений и представления о Таро. Попробуем разобраться с тем, что же там произошло по порядку.

Согласно легенде, распространявшейся среди членов ордена, в 1887 году У. Уэсткотт получил от преподобного А.Ф.А. Вудфорда некие шифрованные манускрипты, в которых сообщалось о деятельности древнего ордена «Die Goldene Dammerung» («Золотой Рассвет») на территории Германии. В рукописях содержались посвятительные ритуалы и теоретические положения этого ордена, а также сведения о новом порядке и соответствии карт Таро. К документам прилагалась записка с адресом некоей Анны Шпренгель, к которой и обратились У. Уэсткотт и МакГрегор Мазерс, взявшийся переводить манускрипты. От фрейляйн Шпренгель было получено разрешение на основание представительства древнего ордена «Золотой Рассвет» на территории Англии и на открытие первого орденского храма, получившего имя «Исиды-Урании»⁴⁰.

Большинство современных историков склоняются к точке зрения, что шифрованные манускрипты не были древними, а представляли собой современный текст: созданный не то самим Уэсткоттом, не то знаменитым автором «Королевской Масонской Энциклопедии» — Кеннетом Маккензи, и действительно полученный Уэсткоттом от Вудфорда, но в любом случае написанный в XIX веке и восходящий к традиции, идущей от Элифаса Леви. Однако для нас более интересными оказываются не легенды, связанные с основанием ордена

³⁹ Зайн К.К. Священное Таро. — М., 2003. — С. 12.

⁴⁰ Подробную историю ордена Золотой Рассвет, а также текст «шифрованного манускрипта» можно найти в книге: Хоув Э. Маги Золотой Зари. — М., 2008. — 624 с.

«Золотой Рассвет», а тот факт, что в документах, ставших известными благодаря этому ордену, имелись сведения о картах Таро, изменившие восприятие, значения и соответствия Старших арканов.

Восходил ли шифрованный манускрипт непосредственно к работам Элифаса Леви или нет, мы не знаем, но мы можем со всей определённостью сказать, что представления о Таро, развивавшиеся в рамках Английской школы, наследуют традиции, идущей от Э. Леви. В Английской школе мы находим ту же идею о соотнесении Старших арканов с буквами еврейского алфавита и соответствиями, взятыми из «Сефер Йецира», что была у Леви. Находим и версию самого текста «Сефер Йецира», переведённую на английский язык У.У. Уэсткоттом и изданную вместе с приложением «32 пути мудрости».

И, что еще более важно, мы находим здесь детально разработанную систему соотнесения арканов Таро со схемой Древа Жизни, согласно которой Младшие арканы располагаются по десяти Сефирот, а Старшие арканы — по двадцати двум каналам цинарот, соединяющим Сефиры между собой. В общем, мы находим все те представления о Таро, которые начал разрабатывать Элифас Леви. Однако здесь также не обошлось без нововведений и изменений. Причём эти нововведения были настолько значимыми, что мы говорим о формировании отдельной тарологической школы.

Согласно документу, распространявшемуся среди членов ордена под названием *«Liber T»* и составленному на основе шифрованного манускрипта, ряд старших арканов начинался с карты «Дурак», носящей порядковый номер «0». Подобное изменение расположения аркана неизбежно привело и к изменению его значения. В Английской школе «Дурак» уже не воспринимался как безумец, глупец или бродяга, а изображался как божественный ребёнок, воплощающий принцип наивности *Sancta Simplicita* и первоимпульс божественной энергии. Намёк на такое расположение «Дурака» мы можем отыскать уже у Освальда Вирта, писавшего о том, что «Дурак» — это «0» и Парабрахман⁴¹, однако так и не переставившего его на первое место.

Следует также отметить, что помимо перестановки аркана «Дурак» в ордене «Золотой Рассвет» была осуществлена перестановка арканов VIII «Справедливость» и XI «Сила» для того, чтобы соблюсти последовательность зодиакальных знаков (сначала Лев — «Сила», затем Дева — «Отшельник», и уже потом Весы — «Справедливость»).

За счёт этих перестановок сдвинулись все буквенные и символические соответствия Старших арканов, с I по XX, что привело к совершенно иному восприятию символов карт. Так, например, аркан под номером один, известный во французской системе как «Фокусник», превращается в «Мага», управляющего тайнами вселенной, второй аркан французской школы — «Папесса» превращается в «Верховную жрицу» и т. д.

⁴¹ Вирт О. Таро Магов. — СПб., 2002. — С. 193-196.

Как отмечает А. Костенко, такое расположение Арканов более последовательно отражает планетарные, зодиакальные и стихийные соответствия «Сефер Йецира», а сама система выглядит более логичной и гармоничной⁴². Тем не менее, эта перестановка является далёкой от совершенства и не избавляет нас от проблемы с соответствиями арканов и планет, представленных в «Сефер Йецира», о которой мы говорили ранее.

Английской системе Таро так и суждено было бы остаться достоянием узкой группы посвященных, если бы не деятельность двух членов ордена: А. Э. Уэйта и И. Регарди. Первый из них — Артур Эдвард Уэйт предпринял довольно смелое предприятие. Он решил издать собственную колоду Таро, основанную на тщательно зашифрованном символизме, принятом в ордене «Золотого Рассвета». Второй — опубликовал все документы и посвятительные церемонии ордена, а также приложил руку к созданию двух колод Таро, нарисованных по системе «Золотого Рассвета» Робертом Уонгом и супругами Цицеро соответственно.

Вклад А. Э. Уэйта в развитие английской школы Таро, как и тарологии в целом, оказался настолько значимым, что его колода, впервые опубликованная в 1909 году вместе с сопровождавшей её книгой «Ключ к Таро», до сих пор пользуется огромной популярностью и породила множество авторских версий, представляющих собой художественные переработки «Таро Уэйта», нарисованного Памелой Коулмен Смит. Такую популярность колоде принесла не только и не столько новая система соответствий, сколько тот факт, что А. Э. Уэйт решил снабдить сюжетными иллюстрациями все Младшие арканы Таро. До этого момента младшие арканы представляли собой количественные отображения знаков той или иной масти (3 меча, 4 диска и т. д.) наподобие обычных игральных карт.

Здесь следует отметить, что А. Э. Уэйт не был автором данной идеи, как часто предполагается сторонниками его системы. Сюжетные изображения Младших арканов мы можем найти уже в колодах XV века, например, в колоде, известной как «Таро Сола-Буска» («Таро Древних Магов»), многие иллюстрации из которой были тщательно скопированы и воспроизведены Уэйтом. Большой заслугой А. Э. Уэйта в создании дизайна Младших арканов является то, что он, в отличие от большинства создателей эзотерических версий Таро, посещал различные музеи Европы, имевшие в своих коллекциях изображения ранних колод Таро, изучил исторические изображения карт и воспроизвёл их в своей колоде.

Однако история развития Английской школы Таро на этом не заканчивается. В 1944 году ещё один бывший член ордена «Золотой Рассвет», а впоследствии создатель своей собственной магической системы и религиозно-философского учения «Телема» — Алистер Кроули издаёт книгу, посвящённую символизму Таро, озаглавленную в соответствии с традицией: «Книга Тота». Эта книга

⁴² Костенко А. История / Таро Уэйта как система. — М., 2010. — С. 18.

была проиллюстрирована изображениями Таро, создававшимися самим Кроули, совместно с художницей Фридой Харрис на протяжении пяти лет (1938–1943 гг.).

В своих разработках Кроули основывается на системе «Золотого Рассвета», но модифицирует её с учётом полученных откровений, лёгших в основу учения Телемы. Коротко перечислим основные моменты, свойственные системе А. Кроули:

1. аркан «Дурак» остаётся на первом месте и соответствует нулю;
2. «Сила» и «Справедливость» возвращают свои порядковые номера, свойственные Марсельским колодам, однако получают новые названия и смысловую нагрузку, становясь «Вожделением» и «Регулированием» соответственно;
3. арканы «Император» и «Звезда» меняются буквенными соответствиями и местами на Древе Жизни;
4. радикально изменяется концепция XX аркана «Страшный Суд». Карта получает название «Эон» и новое изображение в виде двойного проявления египетского бога Гора, как воина и как божественного ребёнка;
5. аркан «Умеренность» трансформируется в «Искусство» и меняет свою иконографию;
6. значительно изменяется иконография большинства арканов.

Благодаря оригинальному исполнению и глубине символизма, «Таро Тота» Алистера Кроули является собой квинтэссенцию Английской школы эзотерического Таро и представляет большой интерес для эзотериков и психологов, рассматривающих медитативное и символическое использование карт Таро. Эта колода получила широкое распространение и заслужила большое уважение.

Такова краткая история развития Таро от первого появления карт в Европе до оформления трёх классических эзотерических школ. Учитывая всё вышесказанное, мы можем со всей определённостью утверждать, что Таро вышло из европейской христианской среды позднего Средневековья — раннего Возрождения, а также то, что взгляды, идеи и образы этой культуры нашли своё отражение в иконографии карт.

Историческая наука говорит нам о том, что более древних изображений Старших арканов попросту не существовало. Ранние версии карт не содержали в себе ничего Египетского, не имели названий и порядковых номеров. Даже если изначально Старшие арканы Таро были созданы для оккультных целей, впоследствии эта традиция утрачивается или, по крайней мере, не находит исторических, фактических подтверждений.

Новая оккультная история карт *не имеет исторической преемственности*, восходящей к создателям Таро. Следует отметить также и тот факт, что большинство авторов-эзотериков, о которых мы говорили выше, рассматривали стандартизированную, печатную Марсельскую колоду и её порядок как аутентичные и практически не обращались к более ранним, оригинальным авторским колодам.

Этот факт свидетельствует в пользу того, что эзотерики пытались расшифровать тайну карт, опираясь на собственные измышления и знания других эзотерических традиций, но не имели прямой передачи, идущей от создателей Арканов⁴³. Они пытались расшифровать язык Таро — нечто неизвестное, через то, что им уже было известно — каббалистическую, алхимию, астрологию, европейскую магическую традицию, герметизм и др. Отсюда возникали различные расхождения в толкованиях и, что для нас более важно — искажения языка самого Таро, который, по нашему мнению, как и любой другой язык, не переводим на другие языки до конца и не может быть до конца понят через другую традицию.

⁴³ Мы намеренно не рассматриваем здесь спекуляции отдельных авторов, утверждающих о том, что они получили знания об «изначальном Таро» путём откровения, «астрального посвящения» или даже реинкарнации, т.к. их невозможно проверить эмпирическими, научными методами.

ГЛАВА 2

МИФОИСТОРИЯ ТАРО

Благодаря исследованиям К. Г. Юнга, Дж. Хиллмана и их последователей, мы знаем, какую важную роль играет миф, выступающий своего рода «исцеляющим вымыслом», в процессе созидания и исцеления души. Поэтому далее мы отвлечёмся от истории реальной и перейдём к рассмотрению мифоистории, которую открывают перед нами карты Таро, а также попытаемся разобраться в том, какие реальные факты мы можем обнаружить за этими мифами.

Мифы о происхождении и распространении Таро

К настоящему моменту существует большое количество мифов о происхождении Таро, однако лишь один из них — миф о египетском происхождении Таро (далее: Египетский миф) — создал парадигму, или доминанту, определившую дальнейший вектор развития всего Западного эзотеризма, поэтому будет логичным сосредоточиться именно на нем.

Согласно легенде, берущей начало в энциклопедии А. Кур де Жебелена и развитой впоследствии Папюсом, египетские жрецы использовали карты Таро для предсказания будущего и управления страной. Старшие Арканы — для решения государственных, религиозных и мировоззренческих проблем, Младшие — для ответов на бытовые вопросы. В период упадка Египта⁴⁴ жрецы, опасаясь, что могущественное знание может попасть в руки варваров, решили скрыть их от профанов с тем, чтобы мудрые потомки смогли эти знания расшифровать. Был создан совет, на котором предлагались различные варианты передачи знания — через тексты, шифры, изображения, — но ни один из них не был принят как подходящий. В жарких спорах прошел не один день. И вот, наконец, один жрец предложил план настолько хитрый, что он понравился всем присутствующим и был принят без возражений.

Предложение этого жреца заключалось в том, что знания нужно спрятать так, чтобы гарантом его сохранения выступали людские страсти и пороки.

⁴⁴ Некоторые авторы, например, Б. Моносов и В. Лебедько, относят эту легенду не к египетским жрецам, а к жрецам мифической Атлантиды, от которых эти тайные знания были переданы египтянам.

И для этого наиболее подходящим вариантом оказалось создание игральных карт, содержащих тайные символы. Впоследствии эти карты были переданы цыганам, которые откочевали из Египта и стали распространяться по всей Европе, распространяя с собой и колоду Таро⁴⁵.

Данный миф получил широкое распространение в среде оккультистов Европы, Америки и России. На него ссылались большинство оккультных авторов XIX века, временами модифицируя и дополняя историю новыми подробностями в соответствии со своими целями.

Далее первоначальный египетский миф делится на несколько ветвей. Развитие одной из ветвей этого мифа можно реконструировать следующим образом: когда Моисей получил откровение на горе Синай, которое по версии оккультистов содержало не только 10 заповедей, но и неписаное каббалистическое учение, он синтезировал знания египетских жрецов с тем, что было получено в откровении от Бога. Это новое знание каббалы хранилось в «Ковчеге Завета», который впоследствии был найден рыцарями-тамплиерами под развалинами храма Соломона в Иерусалиме, откуда он был тайно вывезен в Европу и сохранялся сначала тамплиерами, а затем масонами, которые унаследовали тайны тамплиерских посвящений⁴⁶. Таким образом, в единый миф увязываются не только Таро и Каббала, но и масонские ордена, представителями которых были А. Кур де Жебелен и граф де Мелле, что объясняет происхождение источника, из которого эти авторы черпали свои знания.

Тамплиерский и еврейский след в истории Таро, с точки зрения исторической науки, является чистым вымыслом⁴⁷. Рыцари-тамплиеры совершенно точно не обладали тайнами Таро, так как первые изображения Арканов появились уже после гибели ордена. И, следовательно, не могли передать их масонам, традицию которых мифоистория возводит к рыцарским орденам. Следовательно, нам необходимо искать в другом месте. Поэтому далее мы обратимся к анализу других ответвлений египетского мифа о Таро.

Поль Кристиан, которого интересовала преимущественно египетская сторона данного мифа, дополняет историю рассказами о том, какие ритуалы посвящения совершались в Древнем Египте и какую роль играли в них карты Таро. Он сообщает нам о том, что на самом деле древнеегипетские жрецы совершали свои обряды не в храмах, а в коридорах Великой пирамиды в Гизе, на стенах которой *попарно*, в два ряда, друг против друга располагались Старшие арканы Таро⁴⁸.

⁴⁵ Папюс. Цыганское Таро. — Н. Новгород, 2014. — 400 с.

⁴⁶ Подробные версии этих легенд можно найти в литературе Французской школы Таро.

⁴⁷ За исключением того момента, что на Таро оказала влияние каббалистическая традиция Средневековья, о чём мы упоминали в первой главе.

⁴⁸ Этот поворот сюжета является одним из ключевых. К нему обращались в своих исследованиях М.П. Холл, О. Вирт, П.Д. Успенский, А. Солодилова и другие авторы, рассматривающие попарное соотнесение карт. Не обойдем его стороной и мы в последующих главах нашей работы.

Посвящаемый в сопровождении жреца проходил этими коридорами и, благодаря созерцанию Арканов и пояснениям жреца, познавал всю мудрость, накопленную египтянами, обретая таким образом мудрость адепта⁴⁹.

Папюс, будучи также захваченным египетским мифом, сосредоточился преимущественно на цыганах, как распространителях карт. Он проследил их предположительную родословную от древних египтян, а также рассмотрел то, каким образом карты Таро оказались в распоряжении этого кочевого народа. Одна из двух книг Папюса, посвященных арканам Таро, даже носит название «Цыганское Таро». Однако это «цыганское» ответвление египетского мифа о Таро также оказалось тупиковым.

Впоследствии, с развитием египтологии и расшифровкой египетских иероглифов, мифы о египетском происхождении символов Старших арканов Таро, а также о родстве цыган с египтянами не получили исторического подтверждения и были опровергнуты. Как, собственно, опровергнут и тот факт, что цыгане широко использовали или распространяли карты Таро. Современная этнография полагает, что цыгане являются выходцами из Индии, а современная египтология отрицает наличие на ранних картах Таро египетских символов, иероглифов или изображений божеств.

Казалось бы, с развитием исторической науки был нанесён решающий удар в саму сердцевину египетского мифа о Таро, что должно было отправить его в прошлое, вместе со всеми его ответвлений. Однако к этому времени данный миф уже вышел за пределы чисто фактологического, исторического повествования, став мифопоэтическим нарративом, определяющим «историю Души» западного человека. Египетский миф о Таро продолжил жить в пространстве воображения, обретя своё бессмертие в мифоистории. К этому мифу продолжали обращаться как авторы XX века (например, Алистер Кроули и Владимир Шмаков — называвшие свои книги о Таро: «Книга Тота»), так и наши современники, рассматривающие красивую легенду как некую мистическую атмосферу, помогающую постижению тайного смысла карт.

Попробуем проанализировать египетский миф о Таро более детально и рассмотреть исторические факты, подтверждающие или опровергающие мифоисторию происхождения Таро. Благодаря исследованиям историков, нам становится известно, что во время правления династии Мамлюков, в период с 13 по 16 век в Египте появляются колоды игральных карт. В этих картах мы видим практически полную структуру Младших арканов Таро. В них присутствуют четыре масти, которые нам известны как мечи, динарии, чаши и жезлы, по стилистике изображений очень похожие на карты Марсельских колод, а также карты Двора, не имеющие изображений.

Так как Мамлюки были приверженцами ислама, на картах дворы вместо изображений ставились надписи: Эмир, Наместник и Визирь⁵⁰. В европейском

⁴⁹ Кристиан П. Мистерии Пирамид / Тайны Египетского Таро. — М., 2008. — С. 33.

⁵⁰ Зайцев Г. Лики мистерий. — М., 2015. — С. 19.

Таро правитель и его помощники, по европейским лекалам того времени, трансформировались в Короля, Рыцаря и Пажа. Единственным отличием Младших арканов Таро от карт Мамлюков является то, что в европейских картах Двора к трем мужским персонажам добавляется Королева.

Таким образом, весьма вероятно, что карты, ставшие прототипом Младших арканов Таро, действительно пришли в Европу из Египта. Однако карты Мамлюков ещё не могут называться Таро, поскольку в них отсутствуют 22 Старших аркана, делающих колоду карт колодой Таро.

Для того чтобы лучше понять мифы, связанные с происхождением Старших арканов, и воспринять реальную историю их возникновения, нам необходимо погрузиться в контекст той эпохи, в которую они были созданы. Как мы уже выяснили ранее, Старшие арканы Таро, отсутствующие в колоде египтян, появляются в Европе в переходный период Осени Средневековья — начала Эпохи Возрождения, в период, в который было свойственно играть с символами, смыслами и идеями, возрождая древние знания и идеалы. Это время было эпохой карнавалов, рыцарских турниров, ярмарочных представлений, а также эпохой возрождения натуральной магии, перевода герметических трактатов, расцвета астрологии и алхимии и, наконец, появления таинственных Розенкрейцеров, с которыми также связывают происхождение арканов Таро. На этом моменте нам следует остановиться подробнее, поскольку розенкрейцерский след в истории Таро является самым загадочным и туманным.

Идея игры (читай сотворения мифа), свойственная эпохе позднего Средневековья и эпохе Возрождения, настолько проникла в структуру общества, что явилась одной из трансформирующих сил — инструментом конструирования реальности, изменившим облик Европейской цивилизации. Карнавалы, игры аристократии и их влияние на общество были прекрасно описаны в работах М.М. Бахтина⁵¹ и Й. Хёйзинги⁵², отмечавших что эти карнавалы и игры были не просто развлечением, а служили средством выражения глубинных потребностей и движений души. В мистериальных действиях карнавала творились смысл, история и сама культура. Такое заряженное глубинными бессознательными содержаниями пространство игры заставило Й. Хёйзингу ввести особый термин для её обозначения. Он назвал это явление *«Iudum serium»* — «серьёзная игра», игра, трансформирующая реальность.

Одним из важнейших элементов этой игры было возрождение натуральной магии, перевод герметических текстов и появление таинственных розенкрейцеров, блистательно исследованные британским историком Фрэнсис Амелией

⁵¹ См.: Бахтин М.М. Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. — М., 1990. — 543 с.

⁵² См.: Хёйзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. — М., 1992. — 464 с.; Хёйзинга Й. Осень средневековья. — М., 2002. — 544 с.

Йейтс⁵³. Эти события, изначально сопровождающиеся историческими заблуждениями и порождением мифологем, оказали важное влияние не только на развитие эзотеризма, но и на развитие всей культуры в целом.

Фигура Гермеса Трисмегиста (приравниваемого к египетскому богу Тоту), ставшая популярной благодаря Марсилио Фичино, переведшему в 1463 году «Герметический корпус» по приказу Козимо де Медичи, приобретает доселе невиданный статус — дохристианского святого мудреца, которого начинают изображать на церковных витражах, наряду с Моисеем. Подобное отношение к языческому философу-эзотерику⁵⁴ обуславливается ошибками в датировке, допущенными Августином Блаженным и Лактанцием — святыми учителями ранней христианской церкви, относившими Гермеса Трисмегиста ко времени Моисея и благосклонно отзывавшимися о его философии, в которой они усматривали предшественницу христианских откровений.

Однако Марсилио Фичино известен не только своими переводами Гермеса и Платона. Он также является автором трактата, посвящённого натуральной магии и практикам работы с образами и талисманами, позволяющими минимизировать или свести на нет зловредное влияние планет гороскопа. По принципам, изложенным в работах Фичино, создавались фрески и картины известных художников (например, Сандро Боттичелли), которые помимо художественно-эстетического назначения имели целью корректировку негативных влияний гороскопа своих владельцев.

Здесь также важно отметить, что в эпоху Возрождения был популярен арабский трактат о симпатической и астральной магии с особым акцентом на талисманы, дошедший до нас под заглавием «Пикатрикс» (*«Picatrix»*). Хотя Гермес Трисмегист и не считался его автором, он часто и с большим почтением упоминается в нём — и это существенно, поскольку этот трактат, по мнению Ф.А. Йейтса, послужил Фичино одним из главных источников в области талисманов и симпатической магии.

Для нас эти сведения важны по нескольким причинам: во-первых, современный исследователь Таро — Пол Хьюсон прослеживает соответствия Младших Арканов Таро, принятых в ордене «Золотой Рассвет», к тексту «Пикатрикс»⁵⁵; во-вторых, вполне вероятно, что Старшие арканы Таро могли представлять собой картины-талисманы, а взаимодействие с ними осуществлялось по принципам, изложенными Марсилио Фичино; и, наконец, в-третьих, создание арканов

⁵³ См.: Йейтс Ф. Джордано Бруно и герметическая традиция. — М., 2000. — 528 с.; Йейтс Ф. Розенкрайцерское просвещение. — М., 1999. — 496 с.

⁵⁴ Мы намеренно не обсуждаем реальность фигуры Гермеса Трисмегиста, который, по-видимому, представляет собой собирательный образ, относящийся ко времени рубежа эр: последних веков до Р.Х. — первых четырех веков после Р.Х., времени, когда начинают распространяться тексты, приписываемые перу Гермеса.

⁵⁵ Поллак Р. Мудрость Таро. Духовные учения и глубинные значения карт. — М., 2011. — С. 330.

Таро также приписывалось Тоту-Гермесу, а саму колоду Таро нередко именовали «Книгой Тота».

Высока вероятность того, что некая группа итальянских магов эпохи Ренессанса обладала медитативной практикой работы с арканами Таро, создав их и использовав для своих целей. Добавив впоследствии эти арканы к колоде карт, пришедших из Египта, и сделав их доступными для масс, превративших карты в азартную игру, — эта группа посвящённых в действительности отыграла миф о Таро, описываемый Кур де Жебеленом!

Поскольку пространство мифа — это пространство воображения, лишённое чёткого времени и пространства, подчиняющееся тому, что З. Фрейд называл первичными процессами, со свойственными им механизмами смещения и сгущения, реальные факты, связанные с происхождением Таро, были безболезненно смещены в стародавние времена начала истории, по оси времени, и на территорию древнего Египта, по оси пространственных координат.

Нельзя также исключать такой возможности, что сообществом посвященных, создавших Таро, были таинственные розенкрейцеры — братья Розы и Креста (если такие существовали в действительности) или же те же самые люди, которые стояли у истоков розенкрейцеровского мифа, являвшегося по признанию Иоганна Валентина Андреэ — автора ключевого розенкрейцеровского текста «Химическая свадьба Христиана Розенкрейца» — не более чем *ludibrium* — шуткой, игрой⁵⁶. Вполне вероятно, что карты Таро и их «хождение в народ» также может представлять собой очередной эпизод этой *ludum serium* — серьёзной игры. Тем более что в тексте «Химической свадьбы» упоминается некий таинственный инструмент — колесо, ROTA, — с помощью которого розенкрейцеры могли узнавать о различных вещах в мире и предсказывать будущее⁵⁷, в котором путем нехитрой перестановки слогов легко можно прочесть слово TARO.

И здесь мы вынуждены признать (по крайней мере, пока, а может и навсегда) победу мифопоэтического контекста над историческим. У нас нет, а может никогда и не будет, точных и достоверных сведений для того, чтобы доказать или опровергнуть отношение розенкрейцеров к Таро, как и существование самого этого ордена.

Не знаем мы и о связях розенкрейцеров с масонскими орденами. Единственное, что мы можем утверждать, так это то, что в масонских легендах и историях эта связь прослеживается. Более того, по одной из версий, масонские ложи были созданы розенкрейцерами, как некий внешний орден для отбора кандидатов и посвящения в тайну. А это значит, что на уровне мифоистории существует

⁵⁶ Харитонович Д. Химическая свадьба Христиана Розенкрейца, братство Розового Креста и сам Христиан Розенкрейц // Андреэ И. Химическая Свадьба Христиана Розенкрейца в году 1459. — М., 2003. — С. 263.

⁵⁷ Fama Fraternitatis // Андреэ И. Химическая Свадьба Христиана Розенкрейца в году 1459. — М., 2003. — С. 148.

единая непрерывная связь между розенкрайцерскими и масонскими орденами и их тайнами, а, следовательно, тайнами арканов Таро.

Таким образом, можно предположить, что А. Кур де Жебелен и граф де Мелле были вдохновлены этим мифопоэтическим сюжетом и в действительности транслировали мифоисторию, веря в то, что они раскрывают древние знания, продолжая партию «серёзной игры», а не просто создавая очевидную мистификацию. Эту же идею подхватили и дальнейшие авторы, развивающие миф о Таро, упоминаемые нами в первой главе.

В отличие от истории реальной, наполненной конкретными фактами и связями, мифоистория архетипична, что предполагает возможность разнотечения в конкретном наполнении сюжетной канвы. Различия в толковании тех или иных арканов Таро здесь не являются чем-то критичным, так как важна сама архетипическая форма, структура, а не её конкретное содержание, которое каждый автор может видеть по-своему и которое во многом зависит от личного опыта и социокультурного контекста⁵⁸.

Несмотря на тот факт, что розенкрайцерская ветвь мифа о Таро на данный момент не является тупиковой, поскольку она до сих пор не опровергнута полностью, мы не можем утверждать того, что этого не случится позднее. Как бы то ни было, с точки зрения исторической науки, она также выглядит весьма сомнительной и не может быть надежным основанием. Тем не менее, пока она жива в пространстве воображения, она приносит свои мифопоэтические плоды, оживляя фантазию различных авторов, обращающихся к данной теме. Более того, мы уверены, что в случае её отмирания под секатором исторической науки, неумолимо приводящейся вперед, миф даст новые побеги и создаст новые пути для выражения своих поэтических истин. Следовательно, живой и значимой эту историю делает не историческая правда, а правда души, некий универсальный архетипический сюжет, скрытый за этими мифами.

АРХЕТИПИЧЕСКАЯ КАНВА МИФА

В заключение этой главы мы попробуем воссоздать эту архетипическую канву, стоящую за мифом о Таро, очистив её от конкретного социокультурного заполнения, поскольку именно она, как мы выяснили ранее, является оживляющим ядром в истории Таро и именно её наличие, на наш взгляд, делает того или иного автора адептом, продолжающим передачу традиции Таро.

⁵⁸ Следуя за ранним Юнгом, архетип можно определить, как общую форму, которую каждый заполняет своим содержанием, зависящим от личного опыта и социокультурного контекста, в результате чего возникают архетипические образы (различные для разных эпох и культур) и комплексы (индивидуальные воплощения того или иного архетипа в психике конкретного человека).

В этой архетипической канве мифа можно выделить 4 элемента:

Первый элемент касается наличия некоей группы мудрецов (жрецы, adeptы, маги, розенкрайцеры), которые запечатлевают свои знания в символической форме арканов Таро;

Второй элемент связан с содержанием зашифрованного послания, в котором заключается не только вся мудрость и знания создателей Таро, но и посвятительная система, позволяющая воссоздать жречество, стать adeptом, магом, равным или, по крайней мере, близким по духу самим создателям Таро, посредством прохождения инициации⁵⁹;

Третий элемент заключается в передаче этой тайны на сохранение профанам, под видом обычной азартной игры;

И, наконец, *четвёртый элемент* мифа связан с идеей того, что знания, зашифрованные в арканах Таро, могут быть вновь извлечены из них на любом этапе истории и в любой культуре тем, кто имеет ключ и понимание того, что они из себя представляют;

Эти циклы шифрования, передачи и обретения могут повторяться бесчисленное количество раз, поскольку в мифоистории (в пространстве воображения) время циклично и господствует повторяемость, прекрасно описанная Мирчей Элиаде⁶⁰.

Объединяя эти части в единую канву, мы можем прочесть следующий миф: однажды некая группа посвященных решила зашифровать свои знания и церемонии посвящения в виде символовических образов, известных нам как арканы Таро, с тем, чтобы сохранить их и передать своё знание мудрым — тем, кто имеет возможность их прочесть. Эти знания передавались профанами, не имеющими понятия о том, что именно они распространяют. Постигались и вновь утрачивались группами посвященных adeptов и, наконец, дошли до нашего времени.

Таким образом, в эту историю можно совершенно безболезненно вплетать жрецов Атлантиды, мудрецов Египта, Тамплиеров и Розенкрайцеров, Цыган и Евреев или других, актуальных в данный момент времени персонажей — при сохранении архетипической канвы её значение для бессознательной души останется легко узнаваемым и найдет живой отклик. Несмотря на то, что многие из этих историй совершенно не соответствуют фактам, их популярность сохраняется за счёт того, что они имеют другой адресат — не человеческий разум, а человеческую душу.

Учитывая вышеизложенное, становится понятным то, каким образом различные школы Таро или отдельные авторы, его исследующие, могут оставаться в традиции и принадлежать единой мифоистории, при том, что зачастую

⁵⁹ Под инициацией здесь понимается посвящение, предполагающее качественную трансформацию adeptа.

⁶⁰ Элиаде М. Миф о вечном возвращении (Архетипы и повторение) // Элиаде М. Космос и история. Избранные работы. — М., 1987. — С. 27–144.

предлагают совершенно противоположные варианты трактовок Арканов. Более того, становятся понятными конфликты и разнотечения между ними, поскольку каждый из них безусловно видит в арканах что-то свое, проецируя на них свой багаж опыта и знаний, предлагая свои ключи к замку тайны, заключенному в Таро его создателями.

Нам же в данном исследовании хотелось бы соединить воедино миф и историю. В первой главе мы выяснили обстоятельства истории реальной, во второй — рассмотрев различные ответвления центрального мифа, выявили его архетипический сюжет и те исторические обстоятельства, которые реально могли стоять за легендами о Таро. Мы выяснили, что прототипы Младших арканов Таро действительно проникают в Европу из Египта, а также то, что за созданием Старших арканов Таро стояли интеллектуальные элиты и тайные общества эпохи Возрождения и позднего Средневековья. Вполне вероятным может быть и тот момент, что создателями Таро были знаменитые Розенкрайцеры или те, кто в них так виртуозно играл.... И, что для нас более важно, как бы там ни было с историей реальной, мы имеем возможность прикоснуться к истокам мифоистории Таро и приобщиться духу создателей карт через архетипическую канву мифа о Таро в любом месте и в любое время, было бы желание.

ГЛАВА 3

МЕТОДОЛОГИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ПРОЧТЕНИЯ АРКАНОВ ТАРО

Факты, изложенные в предыдущих главах, привели нас к пониманию того, что доминирующий в истории взгляд на систему Таро, его структуру, значение и содержание не является ни единственным истинным, ни единственным возможным. То, что большинство тарологов и эзотериков пошли вслед за Элифасом Леви в понимании того, где искать ключи к тайнам Таро, отнюдь не означает, что такое понимание является обязательным. Более того, мы утверждаем, что этот путь если ещё не подошел вплотную, то уже подходит к своему пределу, за которым, следуя привычным канонам и традициям, сказать о Таро что-то новое будет уже невозможно. И дело тут не в ограничениях отдельного автора как специалиста, а в ограничениях всей системы в целом.

Если мы посмотрим на работы, посвященные Таро, внимательнее, то мы заметим, что в литературе о Таро имеются ряд классических произведений, обозначивших пути развития традиции, которые условно можно назвать источниками традиции, и обширная комментаторская литература последователей, развивающих идеи, изложенные в источниках. Разные авторы повторяют одни и те же легенды, рассматривают символы по схожим лекалам, дают одинаковые значения и методы применения арканов в медитациях, гадании, магической работе, эзотерической практике или работе психолога.

Это явление не является из ряда вон выходящим и вполне объяснимо научно. Как отмечает современный социолог Рэндалл Коллинз, создавший теорию «интеллектуальных сетей»: «по мере удаления от первостепенных фигур на сетевой карте для философов становится все более характерным развитие идей вождя своей линии преемственности, добавление критических замечаний, уточнений и комментариев. Такие философы не творцы именно потому, что они являются последователями»⁶¹. Таков закон развития любой парадигмы мысли.

На наш взгляд, та же самая теория в полной мере применима и к истории Таро. Продолжая мысль Р. Коллинза, можно сказать, что для того, чтобы увидеть в Таро что-то новое и получить возможность другого осмыслиения символов, мы должны выйти за пределы сформировавшейся интеллектуальной сети и создать новую. Мы полагаем,

⁶¹ Коллинз Р. Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения. — Новосибирск, 2003. — С. 119.

что альтернативный взгляд на Таро, не подверженный установкам, заданным создателями существующей парадигмы, сформирует альтернативную (мифо)историю, что, в свою очередь, позволит нам открыть новое видение арканов Таро как инструментов взаимодействия с символической реальностью и психикой человека.

Разумеется, осуществить нечто подобное чисто интеллектуально — приняв волевое решение, просто невозможно. Одного желания «хочу сделать открытие» или честолюбивых амбиций, увы, недостаточно. Да, если честно, мы никогда к этому и не стремились. Размышления, изложенные нами в данной главе, являются скорее попыткой рефлексии над той работой, что была проделана нами за последние десять лет.

Всё это время мы пристально изучали источники и существующие теории, касающиеся арканов Таро, проходили обучение у ведущих специалистов по символам Таро и по использованию арканов в психологической работе и применяли их в собственной практике психотерапии и консультирования. И вот однажды, лет пять назад, символы Таро заговорили с нами по-иному, на языке, отличном от того, что изложен в источниках и учебниках по чтению арканов.

Таким образом, выражаясь мифопоэтическим языком, мы можем утверждать, что информация, изложенная в последующих главах, в некотором роде является Логосом самих карт, призвавших нас к выражению нового знания о себе. Если бы данная работа была написана в эзотерическом ключе, то в соответствии с логикой мифа, рассмотренной выше, мы объявили бы о том, что подлинное и истинное понимание арканов было открыто нам при посвящении и что все наши предшественники довольствовались крохами знания и заблуждались, не имея полной инициации в традицию.

Если же вернуться к языку строгой науки, то можно сказать, что изучение и сравнение различных теорий, относящихся к Таро, привело нас к тому, что накопилась критическая масса фактов, не вписывающихся в привычную парадигму, так что её *защитный пояс* не выдержал и дал трещину. Всё это позволило нам выйти за границы существующей парадигмы и взглянуть на существующие факты новыми глазами.

Мы отдаём себе отчет в том, что наша точка зрения является точно такой же парадигмой, имеющей свои ограничения и проблемные зоны. Она ни в коей мере не претендует на большую истинность или совершенность, чем точки зрения, уже существующие. Мы также отдаём себе отчёт в том, что наше видение системы Таро может вызвать большую волну критики и неприятия со стороны сторонников традиционных взглядов и доктрин. Тем не менее, мы берём на себя смелость высказать свои мысли, коль уж они были проявлены и сформулированы. При этом мы искренне надеемся, что наш подход к Таро даст возможность по-новому взглянуть на привычные вещи и изменить существующее положение дел как в понимании Таро в целом, так и в использовании карт Таро в психологии и психотерапии в частности.

Далее мы хотели бы вкратце поговорить о тех методах, которые были использованы нами при проведении исследования и формирования альтернативного взгляда на систему Таро. Дабы не усложнять восприятие текста научными

конструкциями и четким прописыванием методологии исследования, мы решили ограничиться лишь кратким упоминанием методов, которые нас вдохновили и оказали нам неоценимую помощь.

В первую очередь, здесь следует сказать, что научная и философская мысль XX–XXI веков осуществила колossalный скачок, породив такие явления как постпозитивизм, постмодернизм и постструктурализм. Идеи археологии и социологии знания, структурной лингвистики, деконструкции и феноменологии позволили по-новому подойти к пониманию текстов, теорий и моделей мышления. Вдохновившись успехами представителей вышеизложенных направлений, мы предположили, что то, что было успешно применено к науке и философии, может быть применено и к эзотерическим учениям.

Для начала мы осуществили деконструкцию существующей парадигмы понимания Таро и символов, скрытых за арканами. Вы уже могли ознакомиться с результатами наших исторических изысканий в предыдущих главах данной книги. Резюмируем наиболее важные моменты, которые мы узнали в ходе своих изысканий, играющие важную роль в нашей деконструкции существующих подходов к Таро:

1. Изначально Старшие Арканы Таро не имели номеров и названий;
2. Существующий порядок Таро возник лишь с появлением стандартизованных печатных изданий Марсельской колоды, спустя два века после появления первых версий Таро;
3. До XIX века не существовало физической преемственности и передачи тайн арканов по цепи учитель–ученик;
4. Все авторы-эзотерики, писавшие о символах Таро, так или иначе модифицировали иконографию, последовательность или структуру Таро, с тем чтобы подогнать их под свою философию;
5. Не существует никаких достоверных свидетельств в пользу того, что в арканах Таро зашифрованы символы букв еврейского алфавита и каббалистического текста «Сефер Йецира»;
6. Связь Таро и каббалистического Древа Жизни также не подтверждена;
7. Взгляд на Таро как на универсальный символический язык, связанный с каббалой, схемой Древа Жизни, текстом «Сефер Йецира», астрологией, буквами еврейского алфавита и т.д., впервые появляется в работах Элифаса Леви и популяризируется его учениками;
8. Те значения арканов, к которым мы привыкли сейчас, появляются лишь в XIX–XX веках.

Поскольку именно Элифас Леви был ключевой фигурой, изменившей представление о картах Таро и определившей дальнейший путь развития традиции изучения Арканов, нам было необходимо проанализировать его тексты, логику и модель мышления подробнее. Исследование текстов Леви позволило нам выявить методы и механизмы, которые он использовал для создания своего учения об арканах Таро.

Нам удалось установить, что помимо обращения к богатому миру собственного воображения Э. Леви прибегал к методу аналогии и пытался установить связи между арканами Таро, содержащими зашифрованный смысл, и теми символическими системами, что ему были известны. Помимо метода аналогии, Элифас Леви использовал методы анализа и синтеза, широко употребляющиеся в классической науке.

Другими словами, Э. Леви пытался объяснить неизвестное через известное. Такой метод имеет свои плюсы и напоминает методы, к которым иногда прибегают учёные, например, в случае расшифровки египетских иероглифов, понять которые удалось благодаря наличию параллельного текста на греческом языке на Розеттском камне.

Однако, как показывают современные исследования, подобный метод имеет и существенные ограничения. В той же лингвистике было установлено, что перевод текста с одного языка на другой неизбежно влечёт за собой искажение семантического поля, поскольку язык связан со структурами мышления⁶².

Значение предложений и отдельных фраз при переводе меняет смысл сказанного или написанного изначально. Таким образом, процесс перевода превращается в процесс пересказа текста, а переводчик по сути становится соавтором переводимого текста. Поэтому в современной гуманитарной науке и философии приветствуется чтение философских произведений и научных работ на языке оригинала, чтобы избежать смысловых искажений.

Если мы предполагаем, что карты Таро представляют собой своеобразный язык, а их последовательность — связный текст (например, путь посвящения или Путешествие героя), то его прочтение через язык астрологии, каббалы или алхимии также неизбежно вносит искажения и изменения в содержание. И, что ещё более важно, такой метод страдает тем, что подгоняет неизвестный язык Таро под грамматику, синтаксис и правила построения предложений уже известного нам языка (вспомним перестановку отдельных арканов для того, чтобы они соответствовали буквам иврита или зодиакальным знакам).

В том случае, если бы перед нами был реальный язык, а не символический, то вероятнее всего у нас бы не было иного выхода для его расшифровки, а его произношение так и осталось бы неизвестным, т.к. его непосредственные носители канули в Лету. Он стал бы для нас понятным, но мертвым. Однако в случае с Таро мы имеем дело с символическим языком, осмысление и расшифровка которого возможны и другими методами. Поэтому, для того, чтобы получить возможность по-другому взглянуть на Таро, нам необходимо было прибегнуть к процедурам, не известным во времена Элифаса Леви и не использовавшимся им.

Здесь следует отметить, что попытки преодоления существующей парадигмы в Таро осуществлялись многими авторами. Однако, как правило, осуществлялось это ненаучными способами. Поскольку символический текст Таро является

⁶² См.: гипотезу Сепира-Уорфа, работы К. Леви-Стросса и Л. Витгенштейна.

понятным для нашего бессознательного, воспринимающего информацию на уровне символов и мифологем, многие авторы, работающие с Таро, такие как В. Шмаков, О. Вирт, А. Кроули или В. Томберг, прибегали к интуитивному постижению образа Аркана. Такой подход представляется весьма перспективным и нам не следует пренебрегать теми выводами, которые были сделаны ими.

Исключением в такого рода попытках преодоления существующей парадигмы является исследование Гарета Найта⁶³, исследовавшего обширный исторический материал и обратившего внимание на различие в последовательности арканов Таро в ранних колодах. Так же, как и мы, он догадывался о том, что «если идеальный порядок [Таро — М. Б.] существует, его вряд ли получится отыскать через мелкие изменения в порядке Марсельской колоды»⁶⁴. Выводы, к которым пришел Г. Найт, с нашей точки зрения являются достаточно любопытными, несмотря на то, что в ряде вопросов мы с ним категорически не согласны. Тем не менее, мы будем опираться на его опыт исследования и периодически на него ссылаться.

Важно отметить, что, несмотря на тот факт, что мы говорим о новом прочтении Таро, мы не разрываем с традицией и стараемся везде, где это возможно, сверяться с теми открытиями и данными, которые были сделаны до нас. Однако, используя их выводы и прозрения достаточно осторожно, опираясь на строгую научную основу.

Одним из таких оснований для нас является модальная методология Давида Беньяминовича Зильбермана. Зильберман предложил Метод прочтения текста, названный им первичной модализацией, согласно которому, для того чтобы прочитать текст в его изначальном виде, необходимо самому занять позицию текста. Для этого он предлагает вычленять «самодостаточные, самозамкнутые образования в этом тексте, т.е. такие, которые могут быть поняты из себя самих, без покидания текстового пространства»⁶⁵. Исследователь не должен вносить в текст ничего, чего там уже не было, и относиться к нему «с абсолютной верой в то, что слова этого текста являются истинными для данной философии»⁶⁶. Таким образом, исследователь не внедряется в вещь, не моделирует объект, не пересказывает, а сам занимает позицию объекта понятия себя текстом⁶⁷.

⁶³ Найт Г. Таро и магия: образы для ритуалов и астральных путешествий. — М., 2013. — 224 с.

⁶⁴ Там же. — С. 109.

⁶⁵ Гурко Е. Введение / Д.Б. Зильберман. Генезис значения в философии индуизма. М., 1998. С. 43.

⁶⁶ Гурко Е. Введение / Д.Б. Зильберман. Генезис значения в философии индуизма. М., 1998. С. 44.

⁶⁷ Подробнее см. нашу статью: Бекарюков М.В. Методологические проблемы изучения эзотерики // Теоретические и прикладные исследования в религиоведении: сб. ст. — Барнаул, 2009. — Вып. 1–2. — С. 203–214; а также книгу Елены Гурко: Гурко Е. Модальная методология Давида Зильбермана. — Минск, 2007. — 456 с.; работу самого Д.Б. Зильбермана: Зильберман Д.Б. Генезис значения в философии индуизма. — М., 1998. — 448 с.; и, в особенности, недавно вышедшую на русском языке диссертацию автора: Зильберман Д.Б. К пониманию культурной традиции. — М., 2015. — 623 с.

Если бы нам удалось прочитать «текст» Таро, находясь внутри него самого, используя только те факты, которые он сам может нам дать, не привнося в него ничего извне, то мы получим возможность приблизиться к аутентичному значению «алфавита» Таро и скрытому в нем символическому смыслу.

И только лишь затем, осуществив процедуру наполнения арканов их собственным, имплицитно присущим им содержанием, мы обретём возможность сравнения «текста» и «языка» Таро с «текстом» и «языком» алхимии, астрологии, каббалы, психологии и т.п., что может способствовать их взаимному обогащению. В противном случае — это будет не компаративистское исследование и взаимообогащение, а очередная попытка прочесть неизвестное через уже известное, посредством спроектированного материала.

Без ложной скромности скажем, что тот факт, что вы читаете сейчас данную книгу, свидетельствует о том, что нам удалось справиться и с первой, и со второй задачей. Нам удалось прочесть «текст» Таро с позиции самого текста, а также осуществить сравнительный анализ системы Таро с современными теориями развития, существующими в психоанализе. В результате чего мы расширили понимание Таро и создали новую методику для применения арканов в психологии, психотерапии и консультировании.

Последующие главы настоящей работы будут посвящены описанию результатов проведённого нами исследования. Мы выясним, что может нам сказать текст Таро, прочитанный с позиции самого себя, установим его синтаксис, грамматику и смысловую нагрузку. Затем мы попробуем прояснить, каким образом Таро соотносится с современными открытиями в области психологии, психоанализа и психотерапии. Таким образом, это будет *Другая история*. История, основанная на диалоге, в котором Таро, возможно, впервые получит право собственного голоса.

ГЛАВА 4

ВЫЯВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ МЕЖДУ АРКАНАМИ: ГРУППЫ, РЯДЫ И ПАРЫ

В данной главе мы постараемся описать структурную организацию Старших арканов Таро исходя из внутренней логики самих арканов в общем виде, так сказать — в первом приближении. Далее последуют главы, более детально раскрывающие замысел всей картины и наполняющие образы ассоциациями, смыслами и содержанием, возникающим из исторического контекста, в котором они возникли, а также приходящим из пространства мифа — области обитания Души.

Но для начала нам надо занять методологическую позицию «незнания» того, что было написано о Таро после К. де Жебелена и Э. Леви. Взглянуть на арканы как на ряд картинок, значения и последовательность которых нам неизвестны. Итак, приступим.

При рассмотрении Старших арканов Таро легко заметить, что изображения делятся на несколько групп. В первую очередь, мы можем увидеть группу из шести личных арканов, представляющих собой персонажей, занимающих определённое место в социуме: Шут, Фокусник, Папесса, Императрица, Император и Папа.

На первый взгляд кажется, что сюда можно отнести также арканы Отшельник и Повешенный, однако исследование ранних изображений этих образов позволяет нам провести четкую границу и не включать эти арканы в первую группу. Анализ образа карты Отшельник показывает нам, что перед нами не совсем человек. Как отмечает Г. Найт, Отшельник воплощает в себе принцип времени и изображается зачастую не с фонарём, а с песочными часами⁶⁸. Что касается аркана Повешенный, то он является скорее сюжетным, чем личным, поскольку повешение — это ситуация, а не социальная роль или личностная характеристика.

Взглянув на первую группу арканов внимательнее, можно заметить, что входящие в неё арканы образуют пары⁶⁹. Так, Император (король) ассоциативно связывается с фигурой Шута; Папа (Иерофант) — с Магом (Фокусником), а Папесса (Жрица) с Императрицей, образуя своеобразные комплементарные оппозиции.

В случае с королем и шутом всё более или менее понятно, однако с остальными могут потребоваться небольшие разъяснения. Образ Папы представляет собой

⁶⁸ Найт Г. Таро и магия: образы для ритуалов и астральных путешествий. — М., 2013. — С. 61.

⁶⁹ Мы привыкли к тому, что выделяются пары Император-Императрица, Маг-Жрица (или иногда Маг-Шут и Иерофант-Жрица), но существует и другая, имплицитная логика, которая и рассматривается нами в данной главе.

фигуру жреца. А, как нам известно, жрецы на протяжении истории человечества часто противопоставлялись магам, колдунам и шаманам и могли конкурировать с ними, как с представителями альтернативного способа связи с сакральным.

Особенно ярко это противопоставление выражено в христианской культуре, плодом которой явилось Таро. Достаточно вспомнить архетипическое противостояние апостола Петра (а мы можем вспомнить, что Папа Римский — наместник, занимающий престол святого Петра) и Симона Мага, к которому возводят свою родословную многие эзотерические учения.

Оставшаяся пара Императрица-Папесса связана не только по гендерному признаку, как может показаться на первый взгляд. Образ Папессы напоминает нам историю о папессе Иоанне. Фактически Папесса — это женщина-трикстер, которой, по законам игры, нельзя рожать или проявлять свою сексуальность, поскольку она играет роль мужчины-монаха (иначе — разоблачение и провал). В то время как в аркане Императрица аспекты материнства и сексуальности выходят на первый план. Немаловажным фактором является и то, что Императрица обладает реальной, земной властью, в то время как власть Папессы — по факту ей не принадлежит.

Далее, выделяются две группы, состоящие из трех арканов. Первая из них включает в себя арканы, представляющие собой состояния, с которыми мы регулярно встречаемся в реальности обыденной жизни: Влюблённые (влюбленность), Колесница (триумф и движение) Отшельник (ощущение неумолимости хода времени). Вторая группа состоит из арканов, представляющих собой космические факторы зла (*malo-factors*): Смерть, Дьявол и Башня⁷⁰.

Более того, внимательно рассмотрев арканы из этих групп, взятые вместе, мы берёмся утверждать, что они представляют собой не две группы, а одну, поскольку между ними также прослеживаются парные связи. Так, аркан Влюблённые оказывается связан с арканом Дьявол, поскольку оба олицетворяют тему искушения, выбора и его последствий; Колесница — с Башней, поскольку и там, и тут есть тема триумфа и честолюбивых устремлений; а Отшельник оказывается связан со Смертью, поскольку принцип времени есть земное воплощение неумолимости смерти и распада.

⁷⁰ Здесь мы впервые сталкиваемся с нарушением привычного порядка арканов. Из него выпадают арканы Справедливость (VIII), Колесо Фортуны (X), Сила (XI) и Повешенный (XII). Попробуем это нарушение обосновать. Арканы Справедливость (VIII) и Сила (XI) исключаются из второй группы, в силу того, что они представляют собой добродетели, известные нам со времен античности, и образуют отдельную группу арканов, вместе с Умеренностью и Предусмотрительностью (о чем мы скажем чуть ниже).

Что касается арканов Колесо Фортуны (X) и Повешенный (XII), то здесь не все так однозначно и явно. Однако, при внимательном рассмотрении, логика их исключения также станет понятной (см. далее).

Такое соотнесение пар арканов не является абсолютно революционным. Как мы увидим далее, отдельные сочетания этих пар были отмечены разными авторами, писавшими о парных арканах Таро. Однако ни один из авторов не соединял эти пары в единую систему.

Следует отметить, что для нас является принципиальным и значимым утверждение о том, что один из арканов пары непременно относится к реальности обыденной жизни, в то время как другой — к пространству воображения и эстетике карнавала. И действительно, если состояния влюблённости, победы и ощущение времени относятся к нашей повседневной реальности, то Дьявола, Смерть (как персонаж) и Вавилонскую башню мы можем встретить только в пространстве воображения, карнавала, театра, игры.

Таким образом, рассмотренные выше арканы: Влюбленные, Колесница, Отшельник, Смерть, Дьявол и Башня — мы будем рассматривать как общую группу и именовать *второй группой арканов*.

Далее⁷¹, среди оставшихся карт довольно легко выделяется группа арканов, символизирующих добродетели, известные нам со времён античности: Справедливость, Умеренность и Сила. Однако, как мы уже упоминали ранее, добродетелей античного мира было четыре и на место четвёртой добродетели различными авторами предлагались различные кандидатуры. В частности, утерянную добродетель, именовавшуюся Предусмотрительностью (Благоразумием), видели в арканах Отшельник и Повешенный.

Тем не менее, несмотря на существование подобных точек зрения, мы поставим на место Предусмотрительности аркан Мир (Вселенная), и аргументов в пользу этого сразу несколько:

Первый аргумент заключается в том, что, по версии А. Кур де Жебелена, первым заговорившего об аркане Предусмотрительность, этот аркан должен быть представлен фигурой, стоящей на одной ноге, что мы и видим в классических марсельских изображениях аркана Вселенная;

Второй аргумент связан с логикой и заключается в том, что если в колоде присутствуют три добродетели из четырех, то четвертая также должна в ней быть. Методом исключения мы отсеиваем наиболее очевидные кандидатуры: Отшельника — как олицетворения принципа времени и Повешенного — воплощающего образ предателя, о котором речь пойдет ниже, то останется единственная кандидатура, подходящая по характеристикам, — аркан Вселенная;

И, наконец, третий, наиболее убедительный аргумент связан с ранней иконографией Таро. Если мы посмотрим на изображения арканов из ранней колоды Григонье,

⁷¹ Привычный нам порядок арканов ещё более нарушается. Усиливается и наше расхождение с Гаретом Найтом в плане выделения отдельных групп. И если в обозначении группы арканов, символизирующих добродетели, мы с ним согласны, то распределение оставшихся арканов мы видим несколько по-другому. Разберёмся в этом последовательно.

Арканы Сила, Справедливость, Умеренность и Мир из колоды Григонье

связанных с добродетелями, и поставим рядом с ними аркан Вселенная той же колоды (благо все они дошли до нас в неизменном виде), то увидим поразительное сходство!

На всех этих арканах мы видим изображение женщины (а, как мы знаем, добродетели изображались именно в женском облике), лицо и прическа которой полностью идентичны, отличаются только платья и декорации. Но, что ещё более важно, за головой женщин, на каждом из изображений, мы видим особый нимб, не встречающийся более ни у одного персонажа колоды.

С оставшимися арканами дело обстоит немного сложнее. Мы предполагаем, что арканы Солнце и Луна в действительности представляют собой небесные сферы и образуют независимую, комплементарную пару. Солнце является нашей звездой, дарующей жизнь всему существу, а также представляет собой образ сознания. Луна — светящая светом, отраженным от солнца, представляет сферу инстинктов и бессознательного.

Разумеется, психологические термины, которые мы здесь используем, появились значительно позднее и их применение в данной главе является не совсем корректным. Тем не менее, исследование мифов, преданий и фольклора показывает нам тот факт, что люди во времена создания арканов Таро и даже намного ранее прекрасно понимали, пусть и на уровне мифологического, мифопоэтического мышления, тот факт, что Солнце и день связаны с порядком, рассудком и разумом. В то время как Луна и ночь — с инстинктами, страстями и видениями.

Здесь следует отметить, что мы не относим к небесным сферам аркан «Звезда», несмотря на тот факт, что это кажется очевидным. Если посмотреть на изображения аркана «Звезда», закрепившиеся в тарологической традиции и ставшие классическими, то центральной фигурой карты следует признать обнаженную девушку с кувшинами, а не звезды. Колоды Таро Висконти-Сфорца также делают

Аркан Звезда,
Марсельское Таро

Аркан Звезда, Таро
Висконти-Сфорца

акцент на фигуре девушки, которая изображена хоть и одетой, но необычайно большой, достающей руками звезду с неба.

Что касается аркана Страшный Суд, то он тем более не может быть отнесен к небесным сферам, поскольку демонстрирует не ангельский мир и не Небеса, как именует этот аркан Г. Найт⁷², а сцену воскресения мертвых, которые восстают из своих гробов. Дело в том, что ранние христиане, как и многие люди эпохи Возрождения, верили в то, что воскресение мертвых является не символическим актом, относящимся к душе, а реальным физическим событием, которое свершится на земле в конце времен⁷³.

Таким образом, у нас остается еще два аркана, которые до сих пор не были включены ни в одну из групп, хотя отчаянно туда просились. Этими арканами являются Колесо Фортуны и Повешенный. Вероятнее всего, арканы Колесо Фортуны, Повешенный, Звезда и Страшный Суд должны составлять одну группу. И здесь возникает резонный вопрос: существует ли в действительности нечто, что их объединяет?

На помощь в этой, казалось бы, тупиковой ситуации приходит принцип самоорганизации систем, о котором писали социологи Т. Парсонс⁷⁴ и Э. Гидденс⁷⁵ и на который ссылался в своем исследовании Г. Найт⁷⁶. Таро, как и любая другая система, организует сама себя, и наше продвижение по её структуре, предпринятое выше, уже позволяет предположить логику, по которой она организована. Если мы её поняли правильно, то логичным будет предположить, что, как и в случае с первой и второй группами, третья группа арканов должна быть: во-первых — более крупной, во-вторых — включать в себя пары арканов, и в третьих — один аркан из каждой пары должен относиться к обыденной реальности, а другой — к пространству воображения. Далее мы попытаемся проверить данную гипотезу.

⁷² Найт Г. Таро и магия: образы для ритуалов и астральных путешествий. — М., 2013. — С. 110.

⁷³ Райт Т. Главная тайна Библии. Смерть и жизнь после смерти в христианстве. — М., 2009. — 445 с.

⁷⁴ См.: Парсонс Т. О социальных системах. — М., 2002. — 832 с.

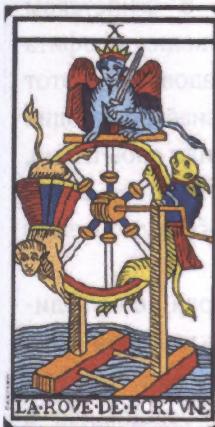
⁷⁵ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. — М., 2005. — 528 с.

⁷⁶ Найт Г. Таро и магия: образы для ритуалов и астральных путешествий. — М., 2013. — С. 111.

Арканы Умеренность и Звезда, Таро
Висконти-Сфорца

Арканы Умеренность и Звезда,
Марсельское Таро

Арканы Колесо Фортуны и Мир,
Марсельское Таро

Арканы Колесо Фортуны и Мир, Таро
Уэйта

Если мы посмотрим на арканы, относящиеся к группе добродетелей, вместе с арканами оставшейся группы, то заметим, что они в действительности разделяются на пары, организуемые внутренней логикой, являющейся индивидуальной для каждой из них. Аркан Справедливость образует пару с арканом Страшный Суд, поскольку оба несут идею суда и воздаяния; аркан Умеренность объединяется с арканом Звезда, поскольку на обоих арканах есть общий иконографический элемент — сосуды в руках центральных персонажей арканов (марсельский Тип) или Дева, облаченная в звездное платье;

Аркан Колесо Фортуны связывается с арканом Предусмотрительность (Вселенная), поскольку они имеют общий иконографический признак — круглую (овальную) форму, а в более поздних арканах эзотерических традиций — ещё и фигуры *Хайот ха-Кадош*, символизирующие четырех евангелистов;

И, наконец, аркан Сила образует пару с арканом Повешенный, воплощающим, с одной стороны, полное бессилие и беспомощность, а с другой — силу самопожертвования, превосходящую масштабы обычной человеческой личности.

Разумеется, существуют и другие моменты, соединяющие арканы в паре, помимо вышеназванных, однако подробнее о них мы поговорим в следующих главах. Здесь же нам остаётся отметить, что выполняется и третье условие предполагаемой имплицитной логики колоды Таро. Арканы Справедливость, Сила, Умеренность и Предусмотрительность (Вселенная) относятся к принципам, которые можно встретить в обыденной реальности повседневной жизни, по крайней мере — хотелось бы на это надеяться. В то время как арканы Страшный Суд, Повешенный (как жертвуяший собой Бог или архетипический предатель — Иуда), Звезда и Колесо Фортуны — принадлежат реальности мифа, эстетике игры и карнавала. На основании вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что арканы Таро делятся на два ряда.

Подобное разделение арканов активизирует мифологему о египетском Таро, изложенную П. Кристианом, согласно которой жрец проводил неофита по галерее арканов, разделённых попарно. Благодаря нашим исследованиям, этот миф обрастает новыми подробностями и обретает плоть. Мы узнаём, что один из рядов арканов оказывается связан с персонажами, явлениями или событиями, встречающимися в обыденной реальности, другой — в реальности мифа, воображения, эстетике карнавала. Арканы, входящие в разные ряды, образуют между собой 11 устойчивых пар и три большие группы⁷⁷.

Иключение составляет пара арканов Солнце и Луна, которая не объединяется ни в одну из групп, однако может рассматриваться как ключевая пара, отражающая основные принципы и свойства двух рядов. Так, ряд арканов, представленных персонажами, явлениями и событиями, относящимися к обыденной реальности, можно назвать солнечными «арканами дня» — разумными, предсказуемыми и последовательными; в то время как арканы, представляющие мифологических персонажей и сюжеты, можно назвать лунными «арканами ночи».

Мы понимаем, что на данный момент предлагаемая структура может показаться произвольной, неубедительной и скорее мифопоэтичной, чем научно обоснованной, а само разделение арканов на группы и пары может выглядеть недостаточно аргументированным. Поэтому далее мы попробуем разобраться в этих вопросах подробнее. Чтобы прояснить оставшиеся вопросы, мы рассмотрим каждую пару арканов по отдельности.

⁷⁷ Продолжая развертывание логики мифа, где связи устанавливаются немного иначе, можно вспомнить цитату из «Книги Закона» Алистера Кроули, где устами Хадита говорится: «Я... — одиннадцать, как и невеста моя — одиннадцать.... Но она будет познана, а я — никогда» (*Liber AL, II: 16, 4*).

Пока же нам остается лишь надеяться, что последующие главы работы смогут прояснить для читателей системность и логичность, которую мы обнаружили в самоорганизующейся структуре старших арканов Таро, а вторая часть нашей работы, в которой будут рассматриваться эвристические возможности открытой нами структуры применительно к психологии, психотерапии и консультированию, — продемонстрирует читателям её полезность и перспективность.

ГЛАВА 5

ПЕРВАЯ ГРУППА АРКАНОВ: ПЕРСОНАЖИ И РОЛИ

ИМПЕРАТОР И ШУТ

Арканы Император и Шут, Таро
Висконти-Сфорца

Арканы Император и Шут,
Марсельское Таро

Король и шут являются героями многих литературных произведений и других творческих проявлений. Достаточно вспомнить «Королеву Марго» Александра Дюма, где шут Шико является весьма заметной фигурой в истории Франции; «Песнь льда и огня» Дж. Мартина, где Сир Донтос становится шутом поневоле и играет немаловажную роль в истории с побегом Сансы Старк, а также упоминаются другие персонажи данного амплуа: Пестряк, Маслобой, Лунатик. Шутки последнего демонстрируют его ум, а некоторые персонажи полагают, что он является шпионом. Можно также вспомнить отечественную панк-рок-группу «Король и Шут» — песни которой являются сказочными повествованиями, со скрытой моралью и элементами мистики.

Однако значимость Императора (Короля) и Шута совершенно разного свойства. Император воплощает в себе идею закона, порядка, отцовства. Говоря об императоре, мы представляем себе огромную, но чётко ограниченную территорию — империю, а также суверена, возвышающегося над ней.

Это конкретная фигура, нагруженная определенным смыслом: властью, силой, законом.

Образ шута является противоположностью императора. Во-первых, это бродяга, идущий без цели, не ограниченный пространством территории, вечный странник, неприкаянный. Понятие «странник» в древние времена считалось близким к понятию «ангел», поэтому странников старались уважать и оказывать почтение. Существовала целая культура странноприимства. Человек, пришедший из другого места, может прийти из рая, от Бога. Во-вторых, шут является единственным человеком при дворе, которому можно смеяться и шутить над королем, а также высмеивать недостатки и пороки придворных. При этом король обычно стойко сносит проделки шута и позволяет ему проявляться.

Шут — это ещё и юродивый. А юродивых, как известно, обижать нельзя, они являются носителями сакрального. Фигура Шута не от мира сего, и, в определённом смысле, он обладает большей властью, чем Император, — сакральной властью от Бога. Однако в социальном плане это фигура маргинальная — ноль, бродяга, бомж, безумец. А вот в мистическом плане фигура шута является собой Всё — воплощение Бога, Парабрахман, как определяет его Освальд Вирт⁷⁸.

Чтобы понять, какой властью и силой над умами и душами современников могут обладать юродивые, достаточно вспомнить такую фигуру, как Василий Блаженный, и легенду о том, как он предложил Иоанну Грозному кусок сырого мяса во время поста, с тем чтобы тот его съел, так же, как он ест своих подданных и проливает кровь невинных, на что царю пришлось сдержать свой гнев и ретироваться.

Когда же идея божественной власти воплощается по законам мира сего, приобретает земную структуру и подходящую ей форму, она воплощается в императоре. Императора помазывают на царство, коронуют. Как правило, это делает священник, а значит, император также является избранником Бога, но совершенно по-иному. Его божественность — это помазание. Божественность Шута — это проявление Бога в себе, одержимость божественным, нуминозным, архетипическим. С Императором можно взаимодействовать по регламенту, его действия нам обычно понятны и ясны. С Шутом всё иначе. Он безумен и непредсказуем, он лишен включенности в мир, но за счёт этого и божественен.

Отметим также, что на связь арканов Шут и Император указывает любопытная каббалистическая игра с порядковыми номерами арканов. Дело в том, что некоторые авторы (такие как К.К. Зайн и другие представители школы Египетского Таро) присваивали Шуту номер 22, а 22 это $2+2=4$ — порядковый номер Императора⁷⁹.

⁷⁸ Вирт О. Таро Магов. — СПб., 2002. — С. 196.

⁷⁹ Поллак Р. Мудрость Таро. Духовные учения и глубинные значения карт. — М., 2011. — С. 51.

ПАПА И ФОКУСНИК

Арканы Папа и Фокусник,
Таро Висконти-Сфорца

Арканы Папа и Фокусник,
Марсельское Таро

В ранних рукописных версиях Таро, равно как и на печатных изображениях марсельского типа, мы находим фигуру Римского Папы, которого часто трактуют как аналог императора, только в духовной жизни. Можно определить его фигуру как олицетворение принципов морали и догмы. Он заключает в себе все то, что держит общество в духовном единстве, то, что делает людей людьми.

Мораль и догма — крайне амбивалентные явления, это то, что поддерживает религию, объединяет не только человека с Богом, но и с другим человеком, создаёт общность людей, которые не просто живут на одной территории, в одной империи, но и связаны верой в одного Бога (богов). Как нужны законы в обществе, так нужна и мораль. Принцип морали зачастую не писан, но разделяем большинством. Она связывает общество, делает людей ближе, но она же, в своих теневых аспектах, сеет вражду и разделяет людей, вплоть до священных войн.

Однако фигура Папы — это не только квинтэссенция принципа устройства общества через законы морали, норм и догм, но и образ Иерофанта — того, кто посвящает в мистерии, хранителя ключей от врат святилища Гносиса. Иерофанты, заведующие посвящениями в Древнем Египте и Элевсине, были именно жрецами, а не магами или шаманами. Иерофанту не чужда живая религиозность, однако она так же является посвящённой конкретному богу (богам), регламентированной и структурированной, как и проявленная вовне экзотерическая религия.

В задачи жреца входит трансляция энергий от бога, передача особого жреческого благословения, освящения, совершения таинств ритуалов. Кроме того, это идея передачи знания, просвещения. В легенде о Таро, приводимой Папюсом

и процитированной нами во второй главе, посвященные — зашифровавшие знания в арканах, были именно жрецами, а не магами.

Следует отметить, что на связь фигуры Папы с фигурами древних жрецов указывают не только сходство выполняемых ими функций, но и преемственность титула «понтифик», которым часто именуется Папа. Понтифик Максимус — именно такой титул носил верховный жрец Рима, а сама структура римской церкви изначально формировалась по аналогии со структурой жреческой коллегии Рима.

Как и в жизни, противоположностью жрецу в Таро выступает Маг. В Марсельской колоде мы видим, что маг — это Фокусник. Это персонаж, присутствующий на различных гуляниях, ярмарках, карнавалах. Он развлекает народ, творит иллюзию. В более поздних эзотерических колодах Фокусник превращается в возвышенного Мага, повелевающего стихиями, беседующего с богами и участвующего в непрерывном процессе сотворения мира⁸⁰. Любая мораль, любая догма для него по своей сути иллюзорна. Точно так же и миф. Он сам создаёт мифы, играет с ними и выходит из них по своему желанию.

То, что Папа заставляет принять на веру, Маг проверяет и проживает на собственном опыте. Маг не просто создает иллюзию, но и разрушает её, играет с ней. Нельзя понять, как он это делает. Это принцип игры с реальностью. Таким образом, Папа символизирует следование традициям, правилам, нормам, а Маг управляет восприятием, создавая (субъективную?) реальность с её законами и вовлекая в неё других людей.

С одной стороны, фигура Мага близка фигуре Гермеса — имеющего доступ как в небесный, земной, так и в подземный миры. С другой стороны — это Фауст, являющийся прообразом интеллектуала Западной цивилизации, вечно находящийся в противостоянии между Духом Времени и Духом Глубин, ищущий свой непроторенный путь. С третьей стороны — это апостол Фома, провозглашающий принцип опыта в противовес вере — «если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (Ин 20:25), и создающий тем самым новый миф. Тот самый Фома, именем которого названо одно из наиболее значительных гностических Евангелий, в коем он таинственно именуется «близнецом» Иисуса⁸¹. И, наконец, с четвертой, это Симон Маг — олицетворение гноэзиса.

Говоря о Симоне Маге, невозможно не вспомнить легенду о противостоянии Симона и апостола Петра. Предание говорит нам о том, что Симон Маг, имевший способность летать с помощью демонов, однажды упал на землю и разбрзлся, поскольку по молитвам апостола Петра демоны отступили и бросили своего

⁸⁰ Любопытное исследование данной трансформации осуществил Андрей Костенко в статье «Как наперсточник стал магом. Заметки к истории Первого Аркана Таро» <http://www.green-door.narod.ru/tarot-mag.html>

⁸¹ Евангелие от Фомы / Пер. с коптского проф. В. Н. Нечипуренко. — Ростов н/Д, 2007. — С. 17, 74.

хозяина. В этой легенде мы можем увидеть не только демонстрацию превосходства христианства над магией и язычеством, но и противостояние апостола Петра со своей Тенью. Дело в том, что имя Петра, данное ему при рождении, — Симон. Имя Пётр он получил от Иисуса, отметившего характер апостола и предсказавшего его будущее, как основателя церкви.

Таким образом, противостояние Симона-Петра и Симона Мага превращается из локального противостояния двух представителей религиозных конфессий во внутренний конфликт, происходящий в душе человека, а также в противостояние двух арканов, в котором Симон-Петр представляет аркан Папа (Папа Римский — наместник апостола Петра на папском престоле), а Симон Маг — аркан Маг (Фокусник).

В идее Папы подразумевается четкая иерархия. Он является посредником между Богом и человеком. Люди могут лишь видеть проявления Бога в жизни, но никогда не увидят Его самого. Именно поэтому им нужен посредник. Папа — хранитель традиций, который отвечает перед Богом за свои дела и за свой народ. Маг — это человек, который управляет и повелевает стихиями, общается с ангелами, демонами, духами и богами. Он воплощает принцип прямой связи с Богом, выход за пределы человеческих возможностей. Здесь нет той иерархии, которая стоит за Папой. Маг сам принадлежит обоим мирам и свободно перемещается между ними.

Фигура Папы является ограничивающей, создающей мораль и догму. Она основана на том, на чем основано и стоит общество, без чего оно не может существовать. Фигура Мага — наоборот! Чистая игра, трансгрессия, выход за пределы. При этом на человеческом, земном уровне маг чаще всего будет восприниматься не как возвышенный мастер, а как фантазер, фигляр и ярмарочный фокусник. Он может играть любую роль, будучи при этом сам создателем самого принципа игры, однако оставаясь при этом фигурой маргинальной, не вписанной в общество до конца и подвергающейся гонениям со стороны масс. Здесь можно вспомнить трагическую судьбу доктора Фауста, сожжение особняка Джона Ди в Мортлейке, казнь Джордано Бруно, историю Генриха Корнелиуса Агриппы и т. п.

Любопытно также отметить, что во времена гонений на церковь уже сами священники стали обвиняться в невежестве, обмане, шарлатанстве (чем не образ Фокусника?). Их часто называли ряжеными, суеверными, мошенниками, манипуляторами (а ведь манипуляция — это ещё одна из характерных черт Мага!). Таким образом, мы видим, что эта пара имеет множество точек пересечения и является не менее связанной, чем король и шут.

ИМПЕРАТРИЦА И ВЕРХОВНАЯ ЖРИЦА

Если мы взглянем на ранние изображения аркана Верховная Жрица в марсельских колодах и Таро Висконти-Сфорца, то увидим женщину, сидящую на папском престоле, в одеянии Папы Римского, с тиарой на голове и папским жезлом в руке, держащую на коленях книгу. Более того, если внимательно к ней присмотримся, то заметим, что женщина беременна!

Арканы Императрица и Папесса, Таро
Висконти-Сфорца

Арканы Императрица и Папесса,
Марсельское Таро

Зная мифы и легенды, окутывающие историю европейского Средневековья, мы без труда узнаем в ней папессу Иоанну — женщину, занявшую папский престол, притворившись мужчиной. С исторической точки зрения, эта легенда является мифом и не находит никаких подтверждений. Однако она очень долго была на слуху и не подвергалась сомнению. Так, например, известно, что среди обвинений, выдвигаемых протестантами в адрес католиков, значилось и обвинение в том, что католики допустили святотатство, не распознав женщину, обманным путём ставшую Папой. При этом сами католики в спорах с протестантами не пытались представить эту историю как легенду, полагая, что такой факт имел место в действительности. Стойкое бытование легенды о папессе Иоанне в умах и устных преданиях того времени заставляет нас предположить наличие некоего архетипа, скрывающегося за ней.

Существует предположение, что под видом папессы Иоанны в патриархальную культуру окольными путями проник архетип сакральной женственности — жрицы, обладающей равным статусом со жрецом (Папой) и имеющей контакт с Богом⁸². Однако, на наш взгляд, такая точка зрения не является полной. Если бы дело обстояло только так, то Таро обошлось бы без образа папессы Иоанны. Существовали ранние итальянские колоды, в которых арканы Жреца и Жрицы были представлены образами аббата и аббатисы, также имеющими равный статус и доступ к сакральному⁸³.

⁸² См.: Найт Г. Таро и магия. — М., 2013. — С. 43-44; Телемский О. Таро для всех и для никого. — М., 2015. — С. 72-73.

⁸³ Уэйт А. Э. Иллюстрированный Ключ к Таро. — М., 2013. — С. 32.

Либо на них изображались божества — Юпитер и Юнона⁸⁴, что наглядно воплощает идею сакральности и равенство в статусе на земном и божественном уровнях.

На наш взгляд, образ папессы Иоанны имеет ещё один важный аспект, связывающий её с архетипом Трикстера. История Иоанны — это история лицедейства, игры, смены ролей, хождения на грани и итогового разоблачения, связанного с её женским естеством — беременностью и начавшимися родами. Эти моменты являются ключевыми и ставят аркан Папесса в один ряд с арканами Шут (Дурак) и Фокусник (Маг). Таким образом, ровно половина первой группы арканов оказывается связана с персонажами-трикстерами.

Следует также отметить, что с фигурой Папессы Иоанны связывался знаменитый образ Вавилонской Блудницы из Апокалипсиса Иоанна Богослова. Существовали даже изображения Папессы восседающей на Звере Апокалипсиса, сильно напоминающие тот образ, который использовал А. Кроули для иллюстрации аркана Вожделение (Сила).

Папесса Иоанна в образе Вавилонской блудницы

Аркан Вожделение, Таро Тота

Единственная женская пара арканов, рассматриваемая нами в первой группе, имеет как свою отличительную специфику, так и ряд моментов, объединяющих Папессу и Императрицу с другими арканами группы. Императрица — это земной аркан. Во-первых, это реальная императрица, королева, мать, хозяйка — женщина, наделённая властью. Во-вторых, это традиция. Традиция семьи, рода, культуры, которая передается по наследству (не по территориальному признаку — как у Императора,

⁸⁴ Вирт О. Таро Магов. — СПб., 2002. — С. 88–89.

а по родовому). В том числе и традиция бытовой культуры. Домашние, семейные устои, «у нас так принято», которые не относятся к морали и законам общества. Это принципы, сплачивающие людей одного рода. Принцип родства по крови — единая кровь и плоть. Принадлежность к одному клану, нации, определенным устоям на бытовом уровне может как объединять, так и разъединять.

Помимо этого, Императрица — это сексуальность. Эрос. Либидо — то что соединяет, вдохновляет и стимулирует деятельность. Не случайно французская и английская школы Таро соотносили её с Венерой. Ей, в отличие от Папессы, скрывать свой пол и факт рождения детей не только ненужно, а даже наоборот. Рождение ребенка (плодородие) — ещё один важный фактор, связанный с Императрицей. Он является для неё добродетелью, способной привести не только к социальному признанию женщины в патриархальном обществе, но и к её религиозному «спасению». Как отмечает апостол Павел: «женщина спасается чадородием»⁸⁵.

В отличие от Императрицы, Верховная жрица так же, как и Шут с Фокусником, принадлежит к числу персонажей карнавала, игры. Если мы отойдем от драматизма, связанного с историей Папессы Иоанны, то ситуация, когда женщина переодевается в мужчину, да еще и в образ Папы, является по сути своей гротескной, карнавальной. Она таким образом претендует на папский закон, на установление морали, догмы. Подобно Трикстеру, она оказывается там, где её не должно быть в иерархической системе, и точно так же из неё выпадает. Здесь есть элемент подмены, элемент претензии на что-то другое, чем я не могу обладать.

Однако карнавал — это не только нечто развлекательное, ненастоящее, но и проявление сакрального, архетипического в профанном мире. Поэтому аркан Папесса, так же, как и Шут с Магом, являет собой гостя «иного мира», заблудившегося в нашей обыденной реальности, ставшего в результате персоной *non grata*.

Императрица — это власть реальная. Верховная Жрица (Папесса) — власть скрытая и иллюзорная. Образ Верховной Жрицы, который рассматривается в эзотерическом Таро вместо образа Папессы, связан с образами пророчиц, сивилл, которые с точки зрения социума, нормы — являются безумными. Очень часто пророчицы, впадая в определенное состояние (истерия⁸⁶), предсказывали будущее, но вместе с тем их считали ненормальными, умалишёнными.

Следует также отметить, что арканы Верховная Жрица и Императрица объединяют в пару и известный исследователь психологического Таро — Алёна Солодилова-Преображенская, связывая Жрицу с образом юной девы и функцией принятия, а Императрицу с образом жены (взрослой женщины-матери) и принципом созидания⁸⁷.

⁸⁵ «Не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление; впрочем, спасается через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» (1 Тим. 2, 14-15).

⁸⁶ См. исследование юнгианского автора Шапира Л.Л. Комплекс Кассандры: современный взгляд на истерию. — М., 2006. — 176 с.

⁸⁷ Солодилова (Преображенская) А. Карты Таро в работе психолога. — СПб., 2013. — С. 110.

ГЛАВА 6

ВТОРАЯ ГРУППА АРКАНОВ: ДИНАМИКА И ДВИЖЕНИЕ

Вторая группа арканов представляет нам принципы, связанные с действием. Она также состоит из трех пар арканов, демонстрирующих ту или иную ситуацию и сюжет. Этими парами являются: *Влюбленные* и *Дьявол* — воплощающая собой принцип выбора; *Колесница* и *Башня* — представляющая принцип победы, триумфа и честолюбивых устремлений; а также пара *Отшельник* и *Смерть* — воплощающая принцип времени и конечности бытия.

Аркан *Влюбленные* в наиболее ранних толкованиях имел значение «Любовь»; аркан *Колесница* именовался «Триумфальной колесницей» и символизировал победу, а аркан *Отшельник*, как мы уже говорили ранее, — был символом времени, земного существования, ограниченного рождением и смертью. Таким образом, все эти арканы олицетворяли состояния, относящиеся к обыденной реальности, в которой можно встретить влюбленных, воинов и королей, вернувшихся с триумфом с поля боя, а также старииков, напоминающих нам о временности и конечности земного бытия.

Арканы, составляющие им пары, также являются не случайными, а связаны с ними внутренней логикой и смыслом. Рассмотрим данные пары арканов более подробно и проанализируем внутренние связи между членами каждой пары.

Аркан
Влюбленные,
Таро Висконти-Сфорца

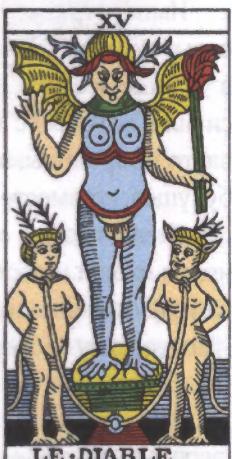

Аркан Влюбленные,
Марсельское Таро

Арканы Влюбленные и Дьявол,

Марсельское Таро

LE · DIABLE

Влюблённые и Дьявол

В марсельской традиции, от которой берёт начало большая часть эзотерических версий Таро, на аркане Влюблённые изображается ситуация, в которой мужчина находится в состоянии выбора между двумя женщинами. Причем одна из них выглядит значительно старше другой. Вероятно — это ситуация довольно непростого и коварного выбора между матерью и возлюбленной.

В философии есть понятие «дьявольской дилеммы» — ситуации, в которой любой выбор будет неправильным. Нельзя выбрать мать и забыть возлюбленную — это кастрация и регрессия в состояние инфантильности. Но при этом нельзя также и выбрать возлюбленную, полностью забыв про мать, — это будет равносильно отделению от рода и забвению своих корней. Перед нами ситуация парадоксального выбора. Нужно выбрать обоих, но по-разному, совершенно в ином качестве, трансформируя не только отношения с ними, но и себя в этом акте выбора.

Более ранние, рукописные версии аркана Влюбленные в Таро Висконти-Сфорца демонстрируют несколько иную картину. На ней мы видим двух возлюбленных, держащихся за руки, и купидона, стоящего на постаменте, возвышающемся над ними (или парящем в воздухе). Глаза купидона завязаны, а в руках находится стрела или копьё, которым он собирается поразить сердце мужчины. Данный аркан иллюстрирует ту же самую идею выбора, только с другой стороны. Он демонстрирует нам, что выбор совершается при участии неких сил и по сути дела является неотвратимым и иллюзорным. По сути дела, за свершаемым выбором стоит сила Эроса, Либидо — влечения, что связывает аркан Влюблённые с парным ему арканом Дьявол, воплощающим собой ту же самую силу.

В отличие от аркана Влюбленные, мы не знаем, как выглядело изображение аркана Дьявол в колоде Висконти-Сфорца. До нас не дошло ни одной версии этого изображения. Поэтому в данном вопросе мы вынуждены опираться на раннепечатную традицию Таро. В марсельских колодах Дьявол изображается как некое чудовище с крыльями летучей мыши, когтями, ветвистыми рогами, женской грудью и мужскими гениталиями. Он стоит на небольшом постаменте, к которому цепями прикованы не то два демона, не то два человека, мужского и женского пола с хвостами и ветвистыми рогами.

Дьявол стоит за ситуацией выбора не только в том, что символизирует собой страсти и влечения, но и в том, что, совершая выбор, мы обязательно что-то теряем, чем-то жертвуем. Как минимум, мы теряем возможность, которую нам сулили другие варианты, оставшиеся не выбранными. Для обозначения подобных ситуаций Джон Фаулз вводит понятие Немо (*Nemo*) — сферу, в которую попадают все те варианты и пути, которые в ситуации выбора были нами отвергнуты⁸⁸. В течение нашей жизни Немо влияет на нас подобно дьяволу,

⁸⁸ Фаулз Дж. Аристос. — М., 2002. — С. 86-108.

нашептывая мысли о том, что если бы где-то там, тогда мы выбрали иное направление или решение, то всё сложилось бы иначе, жизнь была бы лучше.

Таким образом, фигура Дьявола стоит за любой ситуацией действия. Это возможность ошибиться, необходимость брать на себя ответственность за совершённый (или не совершённый) выбор. В предельном варианте — это выбор, губящий душу. В более распространенном — это сожаление об утраченной возможности.

Следует отметить, что факт наличия связи между арканами Влюбленные и Дьявол отмечали многие авторы, пишущие о Таро. Так, например, А.Э. Уэйт отмечал, что фигуры людей, прикованных к трону Дьявола, представляют собой Адама и Еву после грехопадения⁸⁹. В то время как на аркане Влюбленные (версии Уэйта) те же Адам и Ева изображаются до грехопадения, в райском саду.

Рассматривая Таро Уэйта, А. Костенко говорит о том, что «уэйтовская проработка аркана VI позволяет напрямую увязать его с арканом XV — Дьяволом»⁹⁰.

Р.Поллак, рассматривая эти арканы, отмечает, что «пятнадцатый аркан выглядит пародией на шестой»⁹¹.

Однако связь между арканами Дьявол и Влюбленные усматривали не только сторонники английской системы. Сторонники французской школы трактуют аркан Влюбленные как искушение сексуальностью. Одна из женщин на колодах французских авторов изображается как целомудренная, а другая — как блудница. Гений целится в блудницу, карая зло, либо осуществляет акт наказания за неверный выбор — целясь в фигуру мужчины.

При этом образ Дьявола во французской школе среди прочего также трактуется как искушение сексуальностью и страстями. Кроме того, согласно эзотерическим представлениям, на связь между VI и XV арканами указывает и числовая гематрия их порядковых номеров (15 это 1+5=6).

Арканы Влюбленные и Дьявол, Таро Уэйта

⁸⁹ Уэйт А. Э. Иллюстрированный Ключ к Таро. — М., 2013. — С. 69.

⁹⁰ Таро Уэйта как система: История, теория, практика. — М., 2010. — С. 99.

⁹¹ Поллак Р. Мудрость Таро. Духовные учения и глубинные значения карт. — М., 2011. — С. 120.

Аркан Влюбленные,
Таро Папюса

Аркан Влюбленные,
Таро Освальда Вирта

Аркан Дьявол,
Таро Тома

Следует также отметить, что в колоде А. Кроули Дьявол изображается в виде козла, стоящего на фоне гигантского фаллоса, выпячивая таким образом сексуально-фаллический смысл аркана. Этот факт также указывает на связь аркана Дьявол с арканом Влюбленные.

Колесница и Башня

На традиционных марсельских изображениях аркана Колесница мы видим фигуру триумфатора. Воин в доспехах восседает на колеснице, влекомой двумя лошадьми. На голове у воина зачастую изображается корона, а в руках — царский жезл. Это царь, вернувшийся с войны с победой и/или участвующий в торжественном параде.

В ранних колодах Висконти-Сфорца изображение Колесницы отличается от марсельских колод. На карте из коллекции Кэри-Йель изображена женщина в богатом платье, держащая в руках жезл и сферу. Она восседает на троне, водруженном на колесницу. Одеждия женщины сильно напоминают одеяния Императрицы. Запряженных в колесницу лошадей сопровождает паж.

В коллекции Пирпонт-Морган аркан Колесница немного иной. Здесь мы также видим женщину в одеянии императрицы. Однако отсутствует паж, а кони обзаводятся крыльями, превращаясь в Пегасов.

Гарет Найт сообщает нам о том, что женщина на колеснице — не кто иная, как богиня победы — Виктория, известная нам со времен античности. От традиционных изображений Виктории происходят и крылья лошадей в версии Пирпонт-Морган⁹².

⁹² Найт Г. Таро и магия. — М., 2013. — С. 56-57.

Аркан
Колесница, Таро
Висконти-Сфорца

Аркан Колесница, Таро
Висконти-Сфорца
(Кэри-Йель)

Арканы Колесница и Башня,
Марсельское Таро

LA·MAISON·DIEV

Однако, несмотря на различие изображений в ранних версиях Таро, мы можем с полной уверенностью сказать, что это карта триумфа, зенита славы, «пикового» переживания. Не случайно в английской традиции Таро она соответствует астрологическому знаку Рак, в котором находится точка летнего солнцестояния — пиковая точка годичного цикла солнца. Колесница — это момент триумфа, достижения, победы, успеха, гордости. Она связана с амбициями и их реализацией, за которыми естественным образом проглядывает образ Башни, как символа падения с высоты, крушения планов, наказания за гордыню и честолюбие.

Относительно ранней иконографии аркана Башня мы можем сказать довольно мало. Поскольку, как и в случае с арканом Дьявол, до нас не дошло ни одного образа Башни, связанного с изобразительной традицией, объединенной под названием Висконти-Сфорца. Однако до нас дошли многочисленные ранние названия данной карты: Башня, Дом Божий, Богадельня, Дом Дьявола. Печатные марсельские колоды дают нам изображение Башни, в которую ударяет молния, отделяя верхнюю часть башни (похожую на корону) и низвергая ниц двух человек, падающих на землю вниз головой.

Традиционно этот образ связывается с легендой о строительстве Вавилонской Башни, описанной в Библии. Строители Вавилонской Башни проявили гордыню и решили добраться до Бога, за что и были наказаны. Устремление вверх, к триумфу и славе — это всегда возможность падения. Особенно, если эти устремления начинают носить сверхчеловеческий характер (желание занять место Бога). Подобное стремление к неограниченному триумфу влечет за собой наказание и падение (по крайней мере, страх наказания и падения). Древние греки называли

подобные устремления словом *Hybris*, что приблизительно можно перевести как гордыня. Гордыня, выводящая человека за человеческие рамки.

Говоря о греках, следует также отметить, что в дохристианские времена мы встречаемся с ещё одной важной идеей, иллюстрирующей ситуацию Башни, — идеей зависти богов. В античные времена люди боялись выставлять свое богатство напоказ, так как боги могли позавидовать тому, как хорошо живет тот или иной человек, и обрушить на него свою кару.

За любым триумфом может последовать падение. Однако желание избежать падения, в свою очередь, само по себе является движущей силой, подталкивающей человека к новым триумфам. Если мы вспомним психологию Адлера, то сможем сказать, что за любым стремлением к власти стоит страх несовершенства. Комплекс неполноценности⁹³.

Таким образом, арканы Колесница и Башня являются неразрывно связанными между собой линиями напряжения, возникающими между ними. Колесница — это реализация в мире: достижения, цели, устремления. Башня — с одной стороны, символ триумфа (до своего разрушения), а с другой — наказания за чрезмерную гордыню и амбиции.

В подтверждение нашей логики образования пары арканов следует отметить, что связь между арканами Колесница и Башня устанавливалась и другими авторами. Так, например, Освальд Вирт пишет о том, что «Колесница с триумфатором возвышается над Домом Божьим (одно из ранних названий аркана Башня), с которого падают два человека; так вознесение к успеху связывается в Таро с катастрофическим падением, словно напоминая нам о Тарпейской скале⁹⁴, соседствующей с Капитолийским холмом»⁹⁵.

Петр Демьянович Успенский, исследовавший Таро позднее О. Вирта и опиравшийся на труды авторов французской и английской школ, также соединяет арканы Колесница и Башня в одну пару. Согласно его точке зрения, «Колесница — это магия в смысле неполного знания, в смысле „дома, построенного на песке“; противоположная ей карта — шестнадцатая, Башня, — падение, которое неизбежно следует за необоснованным возвышением»⁹⁶.

Однако, в отличие от Освальда Вирта и П.Д. Успенского, соединявших арканы по принципу их противоположного положения при разделении колоды надвое и расположения одной части под другой (аркан 7 оказывается напротив аркана 16), а также тех эзотериков, которые выводят связь между данными арканами путем

⁹³ См.: Адлер А. Наука о характерах: понять природу человека. — М., 2011. — 253 с.

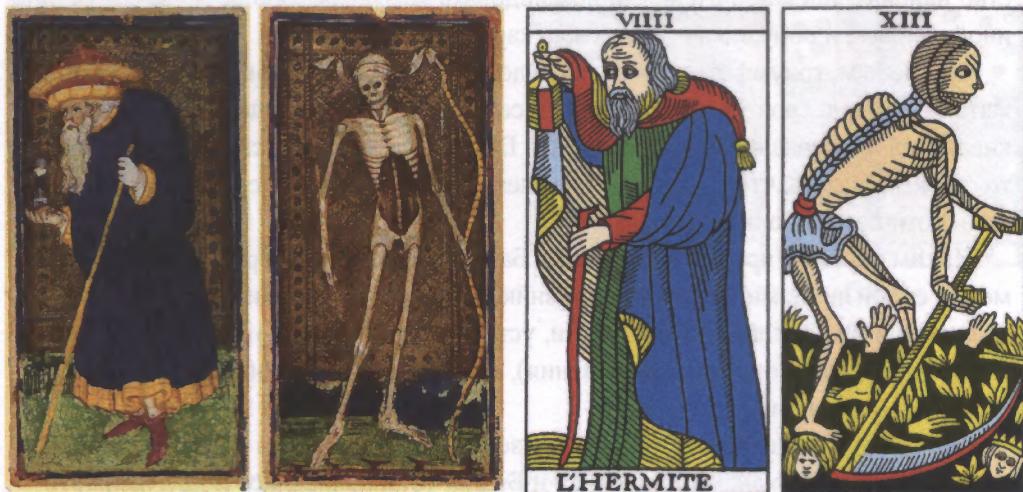
⁹⁴ Отвесная скала с западной стороны Капитолийского холма, с которой в древние времена сбрасывали преступников. Согласно легенде, скала получила своё название от Луция Тарпейя, которого сбросили со скалы за выступления против царя Ромула.

⁹⁵ Вирт О. Таро Магов. — СПб., 2002. — С. 29.

⁹⁶ Успенский П. Символы Таро. — М., 2005. — С. 229.

анализа их числовых соответствий (16 как $1+6=7$), мы постарались продемонстрировать внутреннюю смысловую логику и взаимосвязь между ними, имплицитно присутствующую в Таро с самого начала.

ОТШЕЛЬНИК И СМЕРТЬ

Арканы Отшельник и Смерть, Таро
Висконти-Сфорца

Арканы Отшельник и Смерть,
Марсельское Таро

Ранние изображения отшельника в колодах Висконти-Сфорца и Григонье представляют нам бородатого старца, держащего в одной руке песочные часы, а другой рукой опирающегося на посох, — олицетворяющего собой идею времени, старения и смертности. Марсельские варианты Отшельника демонстрируют нам более привычное изображение старца в плаще с посохом и фонарём. Эти изображения отсылают нас к образу Диогена — бродившего днем с фонарем по улицам города средь бела дня, а также к евангельской притче о неразумных и благоразумных девах, вышедших встречать жениха. Что касается истории названий, то в ранней традиции аркан Отшельник мог именоваться как «горбун», «старик», «старец», «капуцин», «мудрец», «истина».

Тем не менее, несмотря на разнообразие и эволюцию изображений, изначально Отшельник — это воплощение принципа времени. Того, что делает нашу жизнь осмысленнее. Но одновременно с тем и того, что вносит в нашу жизнь большую тревогу. У Мирчи Элиаде есть идея страха перед историей⁹⁷. Ужас перед историей — это ужас перед конечностью собственного бытия. Люди древнего мира решали эту проблему через уход к миру архетипов. Каждый год

⁹⁷ См.: Элиаде М. Миф о вечном возвращении (Архетипы и повторение) // Элиаде М. Космос и история. Избранные работы. — М., 1987. — С. 27–144.

мир творился заново. Время было цикличным. Всё бесконечно возвращалось. И поэтому человек верил в то, что если он умрет — то будет возрожден в другом месте и в другом виде. На подобном мировоззрении базируется идея реинкарнации, столь популярная в определенных кругах.

В Иудео-христианской цивилизации появляется идея конца истории. Время становится линейным. Однако тут присутствует идея посмертного воздаяния и бытия, которая снимает ужас перед историей. Атеистическая версия также предполагает конец мира и отдельного человека, но ужас перед историей в ней не снимается. Экзистенция смерти и конечности входит в свои права. Единственное, что может хоть как-то утешить человека и снять этот ужас перед историей (по сути дела, возрождая мифологемы других моделей), — это творческая реализация себя в мире и сохранение своего имени в памяти потомков⁹⁸.

Однако при этом у человека присутствует и некая воля к смерти, влечение к смерти. Стремление к саморазрушению, самонаказанию или просто состоянию покоя. Через присутствие смерти мы можем почувствовать себя живыми. Если я чувствую боль — я жив. Смерть и конечность порождает смысл. Смерть может быть желанной также и как советчик (см. идеи Карлоса Кастанеды). У нее можно спросить: что для меня важно и значимо на самом деле?

Младенец не знает понятия времени, он усваивает его в процессе социализации и психологического развития. Архетипически время связано с образом Отца, Хроноса, Сатурна — пожирающего своих детей. В связи с чем любопытно отметить, что фраза «есть время» имеет тройной смысл: 1) время существует; 2) у меня ещё есть время, 3) пожирать время (растрачивать его или пытаться его уловить, инкорпорировать, перевести в состояние вечности, убить время).

Интеграция в систему восприятия мира времени и смерти — важнейший момент психологического созревания и развития. Это столкновение с внешним миром, как миром Отца, который в отличие от мира Матери — кормящей и заботливой, несет с собой конфликт, войну, угрозу. В некотором смысле, это напоминает легенду о царевиче Сиддхартхе (Гаутаме Будде), который, сбежав из дома (мира Матери) со своим слугой, пережил четыре знаковые встречи, кардинально изменившие его жизнь и восприятие мира. Одной из таких встреч была встреча со стариком. При этом сам по себе старик представлял собой не некий «архетип» или божественный принцип «повергающий в трепет», а повседневную картину, относящуюся к обыденной, земной реальности, в которой этот архетип заземляется и которую от Сиддхартхи старательно скрывали.

Можно упомянуть также о том, что, если человек ничего не может делать или делает не вовремя — у него проблемы со временем. Проблема с включенностью в ход времени. Это может восприниматься как защита от Смерти, поскольку, как поётся в известной песенке: «если вы не живете, то вам и не умирать». Можно

⁹⁸ Ср. с подходом к теме смерти, существующим у экзистенциальных психологов: Ялом И. Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти. — М., 2008. — 352 с.

также вспомнить и теорию Жильбера Дюрана, включающую три режима воображения, с помощью которого Имажинер пытается справиться со временем и смертью.

Завершая рассмотрение символизма аркана Отшельник, следует отметить, что ни одна из традиционных эзотерических традиций не связывает данный аркан с Сатурном напрямую, атрибутируя ему зодиакальную Деву, Льва или Водолея. Тем не менее, как отмечает Р. Поллак, «некоторые современные тарологи относят Сатурн именно к Отшельнику»⁹⁹.

Другой член анализируемой пары — аркан Смерть, наоборот, в ранней традиции Таро часто ассоциируется с Сатурном, из-за наличия косы или серпа, которым она косит головы, руки и ноги, торчащие из земли. Как отмечает Фред Геттингс, образ Смерти с традиционных марсельских колод графически совпадает с сигилом Сатурна, используемым в Средние Века¹⁰⁰.

Изображение Смерти в колоде Висконти-Сфорца Пирпонт-Морган отличается тем, что здесь Скелет держит лук и стрелы вместо серпа. Однако на изображениях Висконти-Сфорца Кэри-Йель и в Таро Григонье Смерть вновь вооружается косой, а также взирается на коня, представляя собой таким образом аллюзию на одного из четырех всадников Апокалипсиса.

Несмотря на то, что авторы, исследующие Таро, не связывают пару арканов Смерть и Отшельник напрямую, мы находим множество косвенных доказательств существования такой связи в их трудах. Помимо сведений, приведенных выше, можно отметить комментарий Р. Поллак, который она приводит в связи с изображением Отшельника в колоде Висконти-Сфорца. Исследователь замечает, что наличие песочных часов делает Отшельника символом времени и ограничений, налагаемых на человека смертностью¹⁰¹.

Важно также отметить, что Смерть, толкуемая современными предсказателями как некая трансформация, изменение, в ранней гадательной традиции понималась однозначно — как смерть и вероятность гибели¹⁰². Таким образом, Смерть и Время-Отшельник, устремляющийся к ней, становятся неразрывно связанными.

⁹⁹ Поллак Р. Мудрость Таро. Духовные учения и глубинные значения карт. — М., 2011. — С. 155.

¹⁰⁰ Геттингс Ф. Марсельское Таро. — М., 2010. — С. 160.

¹⁰¹ Поллак Р. Мудрость Таро. Духовные учения и глубинные значения карт. — М., 2011. — С. 154.

¹⁰² Там же. — С. 196-197.

ГЛАВА 7

ТРЕТЬЯ ГРУППА АРКАНОВ: ДОБРОДЕТЕЛИ И ТО, ЧТО ИМ ПРОТИВОСТОИТ

Третья группа арканов связана с классическими добродетелями, известными нам со времён античности, а также с арканами — олицетворяющими принципы, этим добродетелям противостоящие. Здесь мы имеем дело не только с принципами действия, как в предыдущей группе, но и с факторами, регулирующими социальное взаимодействие, основанными в том числе на морали и нравственности.

В отличие от двух предыдущих групп, третья группа состоит из четырех пар арканов: Умеренность — Звезда, Справедливость — Страшный Суд, Сила — Повешенный, Вселенная (Предусмотрительность) — Колесо Фортуны. На первый взгляд, состав пар арканов в данной группе кажется менее однозначным. Однако, если проанализировать символизм арканов глубже, то все сомнения развеиваются. Предоставим слово самим символам арканов.

УМЕРЕННОСТЬ И ЗВЕЗДА

На изображениях аркана Умеренность в Марсельском Таро и в колоде Висконти-Сфорца перед нами предстаёт женщина, держащая в руках два сосуда, в которых заключена жидкость. Сосуды расположены так, что жидкость выливается из одного из них и наполняет другой. Марсельское Таро отличается

Арканы Умеренность и Звезда,
Таро Висконти-Сфорца

Арканы Умеренность и Звезда,
Марсельское Таро

тем, что сосуды в руках женщины разного цвета¹⁰³, а сама она имеет крылья за спиной.

Эзотерические авторы постарались сделать так, чтобы основное значение символики данного аркана сместилось в сферу алхимии. Представители школы Египетского Таро именуют её Гений или Алхимик, Кроули переименовывает в Искусство (подразумевая алхимию). Остальные авторы, сохраняя за ней название Умеренность, изменяют визуальный ряд, подгоняя его под алхимический символизм.

Тем не менее, возможно и альтернативное, но от этого не менее древнее прочтение символизма аркана Умеренность, восходящее к изображению одноименной античной добродетели. Как правило, умеренность изображали именно в женском облике с двумя кувшинами. Однако назначение этих кувшинов отнюдь не было алхимическим. В одном из кувшинов содержалось вино, а в другом вода, которой женщина его разбавляла, дабы в питье и хмеле соблюдалась мера. Вероятнее всего, что на аркане Умеренность изображено именно это действие. Ангельские крылья Умеренности также являются традиционными и символизируют тот факт, что через самоограничение мы возвышаемся к ангелам и Богу.

Аркан Звезда, в противоположность Умеренности, демонстрирует совершенно иную картину. Звезда марсельских колод представлена в виде обнаженной женщины, сидящей на берегу водоёма и выливающей содержание кувшинов в воду и на землю.

Аркан Звезда,
Швейцарское Таро

Несмотря на то, что изображение Звезды в колоде Висконти-Сфорца представлено совсем по-другому (здесь мы видим ту же женщину, что и на аркане Умеренность, в схожем платье, держащую в руках сияющую звезду), у образа, послужившего прототипом для марсельских колод, были свои прототипы. Так, к примеру, мы находим подобный образ на Швейцарской колоде 1680 года¹⁰⁴.

Поскольку образ обнаженной женщины получил более широкое распространение, мы можем считать вариант Висконти-Сфорца скорее исключением, чем правилом. Возможно, он вызван тем, что прототипами для образов колоды служили реальные представители родов Висконти и Сфорца, изображать которых в обнаженном виде было неуместно.

Однако вернемся к символизму аркана. О чём нам говорит образ обнаженной женщины, сидящей с кувшинами на берегу, и какие ассоциации вызывает? В первую

¹⁰³ Версии марсельских колод весьма разнообразны. На некоторых из них сосуды сильно отличаются. Они могут быть красного и синего, синего и желтого, желтого и красного цветов соответственно.

¹⁰⁴ Найт Г. Таро и магия: образы для ритуалов и астральных путешествий. — М., 2013. — С. 81.

очередь, в голову приходят образы вакханок или менад, которые, упиваясь вином в честь бога Диониса, впадали в священное безумие, бегали обнаженными по лесам и могли разорвать на куски любое встречное живое существо мужского пола, от животного до человека. Таким образом, женщина, изображенная на аркане Звезда, вполне может быть жрицей Диониса, что автоматически ставит её в оппозицию Умеренности, разбавляющей вино водой.

Затем на ум приходят образы средневековых легенд о шабашах ведьм, свершающихся ночью в отдаленных местах на природе. Зачастую считалось, что ведьмы прибывают на шабаш голыми и предаются там различным порокам, в том числе и употреблению алкогольных и наркотических зелий.

И, наконец, в третьих, мы можем вспомнить Владычицу Озера — достаточно противоречивого персонажа из легенд Артуровского цикла, имеющего более древний, языческий прототип — Озёрную Фею. Владычица озера была связана с магией и материнством. Согласно различным версиям легенд, именно она вырастила Ланселота после смерти его отца, влюбила в себя и погубила Мерлина, а также сделала (передала) королю Артуру меч Экскалибур.

Таким образом, перед нами возникает многомерный и многогранный персонаж, принадлежащий имагинативной мифологической реальности, полностью противоположный рациональной и сознательной Умеренности, являющейся добродетелью реального, социального мира. То, что Умеренность сдерживает и ограничивает, — Звезда изливает без остатка.

Справедливость и Страшный Суд

Взаимосвязь между арканами Справедливость и Страшный Суд достаточно очевидна. Их обоих объединяет идея суда. На аркане Справедливость в марсельских

Арканы Справедливость и Страшный Суд, Таро Висконти-Сфорца

Арканы Справедливость и Страшный Суд, Марсельское Таро

колодах мы сталкиваемся с привычным изображением данной добродетели, как женщины сидящей на кресле (троне) и держащей в руках меч и весы — символы правосудия. Таро Висконти-Сфорца отличается тем, что над фигурой Справедливости есть изображение вооруженного рыцаря на коне, появление которого на данном аркане связано со средневековой традицией суда поединком. В любом случае, мы имеем дело с процедурой судопроизводства и воздаяния за правонарушения при жизни.

В противоположность этому, на марсельском аркане Страшный Суд изображены сцены Божьего суда, свершающегося в конце мира. Здесь мы видим ангела, трубящего в трубу, и мертвых, восстающих из могил от звука трубы. Колоды Висконти-Сфорца отличаются от марсельских тем, что на них изображены два трубящих ангела, а в версии Пирпонт-Морган ещё и Бог в образе Ветхого Днями.

Внимательный читатель может посчитать наше утверждение об идее божественного суда спорным, поскольку в большинстве колод Таро, как древних, так и современных, отсутствует персонаж, олицетворяющий собой божественного судью. В некоторых традициях аркан даже меняет название, становясь «Ангелом» или «Воскресением Мертвых». Таким образом, связь между арканами Суд и Справедливость становится менее очевидной. Но, тем не менее, она существует и является достаточно прочной.

Как отмечает Р. Поллак: «название карты [Страшный Суд — М.Б.] уходит корнями в христианский миф о том, что случится в конце мира. По зову ангела мы физически восстанем из могил, дабы выслушать приговор Господа. Художники обычно изображали эту сцену в виде триptyха. Центральное полотно изображало воскресение мертвых; левое — небольшую группу радостных товарищей, марширующих по усыпанной цветами тропинке на небеса, а правое — куда более многочисленную толпу, закрывающую лица руками в приступе стыда или страха и следующую стройными рядами к пламенеющей адской пасти, где их уже ожидает вооруженный вилами демонический персонал»¹⁰⁵.

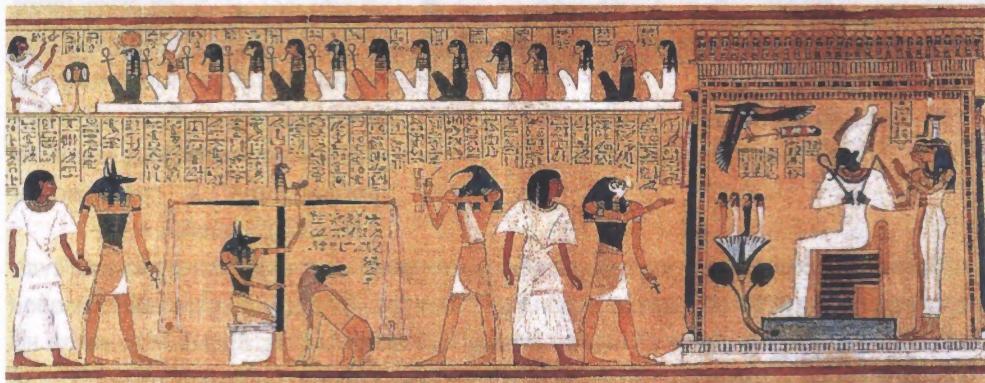
Таким образом, для человека эпохи, в которой создавалось Таро, связь между картинами страшного суда и воскресения мертвых была очевидна. Связь же между арканами в рассматриваемой паре, по мнению той же Р. Поллак, заключается в том, что: «Правосудие призывает нас постичь истину, открывающую нам, кто мы такие на самом деле, и уравновесить весы собственной жизни. В Суде, полном радостного восторга, мы узнаем, что наше бытие не исчерпывается равновесием, а выходит далеко за его пределы — за пределы того, что экономисты называют игрой с нулевым исходом (если кто-то один выигрывает, кто-то другой неизбежно должен проиграть), — выходит к знанию об освобождении, о том, что бытие можно объять во всей его полноте.

А вот вам немного другой вариант видения этой пары карт. В главе про Правосудие я упоминала ученицу, сказавшую на одном из занятий, что в Суде мы

¹⁰⁵ Поллак Р. Мудрость Таро. Духовные учения и глубинные значения карт. — М., 2011. — С. 269.

отвечаем на последний вопрос Правосудия, и только сделав это, можем освободиться от того, что сдерживало вас, не давая двигаться вперед. Числа Правосудия и Суда связаны не менее, чем названия: одиннадцать и двадцать, оба сокращаются до двойки, до Верховной Жрицы. И ее тайное знание — частично об этой связи с двумя высшими картами»¹⁰⁶.

Здесь важно отметить, что идея божественного суда не является сугубо христианской. Другие религиозные традиции также имеют схожие представления. Так, например, многим известна картина суда Осириса, на котором, согласно древнеегипетским текстам, боги взвешивали сердце умершего. Если его сердце было отягощено злодеяниями, то его ждала вторая смерть — его пожирало чудовище Амат. Если же сердце оказывалось свободным от плохих поступков, то умерший обретал вечную жизнь на Полях Блаженства, в царстве Осириса.

Сцена с изображением суда Осириса

Этот образ нашел свое отражение в современных колодах Таро «египетского» стиля. Так, например, в колоде «Египетского Таро» Сильваны Алазии мы видим сцены, связанные с изображением суда Осириса на картинах XX и XIII арканов.

Арканы Суд и Смерть,
Египетское Таро
Сильваны Алазии

¹⁰⁶ Там же. — С. 273.

*Арканы Суд и Смерть,
Египетское Таро Нефертари*

Подобные сцены мы находим и в Таро Нефертари.

Необходимо отметить, что в реальности мы сталкиваемся с подобной картиной только в религиозных текстах или представлениях людей и поэтому относим ее к пространству воображения. Возможная онтологическая реальность Страшного Суда, как и прочих иных мифологем, рассматриваемых нами в данной работе, выносится нами за скобки, поскольку она является вопросом метафизики, а не непосредственного наблюдения в реальности обыденной жизни.

Таким образом, на этих двух арканах мы видим различные аспекты идеи суда и справедливости, проявленные в культуре. Фигура Правосудия отмечает человеческий суд, свершаемый по законам конкретного общества, времени и места на основании общественного договора; картина воскресения мёртвых — архетипический сюжет божественного суда, свершаемого в конце времен, суда, равного для всех и фактически происходящего за пределами времени и пространства; а фигура рыцаря, символизирующего суд поединком, — совмещение этих типов суда, поскольку суд поединком, по представлению средневековых людей, свершался по воле Бога и с его помощью.

Идею связи и различия этих двух образов можно проиллюстрировать словами Аввы Агафона — святого монаха-подвижника V века. Предание рассказывает нам о том, что «когда наступило время кончины преподобного Агафона, он пребыл три дня в глубоком внимании к себе, не беседуя ни с кем. Братия спросили его: „Авва, Агафон, где ты?“ — „Я предстою суду Христову“, — отвечал он. Братия сказали: „Неужели и ты, отец, боишься?“ Он отвечал: „Я старался по силе моей сохранить заповеди Божии, но я — человек и откуда знаю, были ли угодны дела мои Богу“. Братия спросили: „Неужели ты не уповаешь на жительство твое, которое было сообразно воле Божией?“ — „Не могу уповать, — отвечал он, — потому что *ин суд человечий и ин суд Божий*“ (выделено мной — М. Б.)»¹⁰⁷.

¹⁰⁷ Авва Дорофей. Душеполезные поучения. — М., 2008. — С. 87.

СИЛА И ПОВЕШЕННЫЙ

Арканы Сила и Повешенный,
Таро Висконти-Сфорца

Арканы Сила и Повешенный,
Марсельское Таро

Взаимосвязь между арканами Сила и Повешенный проследить труднее. Тем не менее, мы попытаемся прояснить логику соединения этих арканов в одну пару. На аркане Сила в Таро Висконти-Сфорца мы видим мужчину, замахивающегося палкой над головой льва, который выглядит значительно меньше его. Вероятнее всего, данный образ иллюстрирует один из двенадцати подвигов Геракла — его победу над Немейским львом. В Таро Григонье лев отсутствует, а аркан Сила представлен в образе женщины, которая демонстрирует силу, ломая руками каменную колонну.

В Марсельском Таро мы находим более привычную картину, на которой изображена женщина (а как мы помним, все добродетели изображались в женском облике), сжимающая пасть льва, укрощающая его. По сути дела, мы вновь сталкиваемся с классическим изображением добродетели Мужества или Силы.

С одной стороны, это реальная физическая сила, которая являлась основой и опорой власти в большинстве примитивных обществ, а также глубоко почиталась в античном мире, воспевалась в рыцарских романах и произведениях эпохи Возрождения. С другой стороны, это сила душевная — победа над страстями, искушениями и влечениями. Одна из ранних интерпретаций данного аркана гласит, что Сила означает: «мужество, приходящее на помощь благородумию и побеждающее льва — дикую нецивилизованную природу»¹⁰⁸.

¹⁰⁸ Интерпретация, приводимая *de Melle* в 1871 г. Цит. по Поллак Р. Мудрость Таро. Духовные учения и глубинные значения карт. — М., 2011. — С. 145.

Вся существующая иерархия и общественная структура изначально строится на идее силы. Это и грубая, физическая сила, доходящая иногда до диктатуры; и стойкость — умение принимать решения в трудных ситуациях и нести за них ответственность. Но это также и сила духа, сила монаха, аскета, йога — укротившего свою страстную природу и получившего над ней власть. В любом случае, это то, что относится к уровню человеческих добродетелей и обыденной реальности.

Изображение аркана Повешенный в колодах Висконти-Сфорца и Марсельском Таро представляет нашему вниманию мужчину, подвешенного на перекладине виселицы за одну ногу. Исследователи полагают, что данный образ восходит к средневековой традиции казни предателей, которых подвешивали именно вниз головой¹⁰⁹. Комментаторы-эзотерики видят в образе Повешенного архетип жертвуемого собой бога, бога-спасителя. В числе этих богов упоминаются Иисус — распятый на кресте, Дионис — растерзанный титанами, Митра, Один и другие.

Если внимательно изучить мифологию, то можно отметить, что среди перечисленных выше богов выделяется фигура Одина. Она выделяется, во-первых, тем, что Один висел на древе Игдрасиль вниз головой, во вторых — тем, что со стороны Одина это был акт жертвенной аскезы, в результате которого он получил Руны, а не его казнь или смерть.

Еще один прототип Повешенного и историки, и эзотерики обычно усматривают в образе Иуды, который, согласно преданию, покончил жизнь самоубийством после того, как осознал то, что натворил. На такую интерпретацию указывает тот факт, что некоторые колоды (например, Таро Освальда Вирта — восходящее к ранней итальянской традиции) изображают повешенного с монетками, высывающимися у него из карманов. Эзотерическая традиция знает также предание о том, что Иуда был любимым учеником Иисуса и передал его римлянам по просьбе самого Иисуса, дабы свершилось пророчество.

Как бы то ни было, образ во всех своих ипостасях демонстрирует фигуру, находящуюся в издевательском положении и тотальной беспомощности, исключенную из социальной иерархии. Однако при всём при этом он же представляет собой фигуру и тотального, божественного могущества. В одном образе парадоксальным образом сочетается и фигура Иисуса Христа, и фигура Иуды, что однозначно свидетельствует о том, что в данном случае мы имеем дело с пространством символическим, с пространством воображения, в котором противоположности сочетаются естественным образом.

Подобно Шуту, рассмотренному выше, Повешенный в социальном плане является маргиналом, не имеющим ни статуса, ни силы. Это преступник, заклейменный позором. Если мы говорим об Иисусе — имевшем реальный исторический прототип, то в отличие от других божеств, связанных с Повешенным, его казнь также была позорной и сопровождалась издевательствами.

¹⁰⁹ Поллак Р. Мудрость Таро. Духовные учения и глубинные значения карт. — М., 2011. — С. 185.

Однако в плане духовном, мифологическом Повешенный — фигура божественная, обладающая тотальной властью и всемогуществом. Повешенный — это и Иисус, и Иуда, и сила, и тотальная слабость, и предатель, и спаситель одновременно.

Следует также отметить, что связь между арканами Сила и Повешенный усмотрели не только мы. Тем же путем следовали Освальд Вирт и Пётр Демьянович Успенский. Согласно О. Вирту: «Сила противопоставляет сознательную мощь бессилию Повешенного»¹¹⁰. Он связывает аркан Сила с такими характеристиками, как: власть; осуществимая идея; сила; практический склад ума; разум, управляющий материей; энергия; отвага; человек действия, умеющий преодолевать трудности; а аркан Повешенный: с бессилием; утопией; мечтательностью; духом, сторонящимся материи и не имеющим власти; Апостолом; мучеником, не нашедшим понимания у своих современников¹¹¹.

П. Д. Успенский, комментируя эту пару арканов, отмечает, что «она воплощает идею жертвы, т.е. того, что дает силу. Чем больше жертва человека, тем большей будет сила; сила пропорциональна жертве. Тот, кто в состоянии пожертвовать всем, сможет сделать всё (Выделено мной — М.Б.)»¹¹².

На взаимосвязь, а точнее сказать на антагонизм между этими арканами указывает и Олег Телемский, отмечая, что Повешенный — это прямая противоположность Вожделения¹¹³.

Таким образом, взаимосвязь между арканами Сила и Повешенный возникает на контрасте противоположностей: силы и беспомощности (бессилия); верха социальной иерархии и её низа; аскетизма — приближающего к святости и предательства — ведущего в адские бездны.

МИР (ВСЕЛЕННАЯ) И КОЛЕСО ФОРТУНЫ

На рисунке аркана Мир в колоде Висконти-Сфорца мы видим двух детей мужского пола, поддерживающих руками сферу, в которой изображен замок или город, обнесенный крепостными стенами и находящийся на острове посреди моря\okeана. Поскольку дети имеют крылья, мы можем предположить, что перед нами два ангела. Такое изображение аркана Мир является нетипичным и скорее представляет собой исключение, чем правило.

Колода Григонье предлагает другой образ аркана Мир. На нем мы встречаем женщину, увенчанную нимбом, точно таким же, как и фигуры, олицетворяющие добродетели в этой колоде. В руках женщины атрибуты царской власти — скипетр

¹¹⁰ *Вирт О.* Таро Магов. — СПб., 2002. — С. 29.

¹¹¹ *Там же.* — С. 37.

¹¹² *Успенский П.* Символы Таро. — М., 2005. — С. 230.

¹¹³ *Телемский О.* Таро для всех и для никого. — М., 2015. — С. 162.

Арканы Мир и Колесо Фортуны,

Таро Висконти-Сфорца

Арканы Мир и Колесо Фортуны,

Марсельское Таро

и держава. Она стоит ногами на сфере, парящей в небесах. Внутри сферы видны холмы, на которых располагаются различные строения и деревья.

Марсельский вариант аркана Мир представлен более привычной для нас картиной. Здесь мы видим обнаженную женщину, стоящую на одной ноге. Другая нога согнута так, что образует крест, подобно тому, который мы видели на арканах Император и Повешенный. На плечи женщины накинут шарф, ниспадающий вдоль тела и прикрывающий гениталии. В руках она держит по палочке. Вся фигура заключена в венец из листьев, подобный лавровому венцу победителей. В каждом из четырех углов карты располагается одно из живых существ, увиденных пророком Иезекиилем: Лев, Телец, Орел и Человек, — связываемых обычно с четырьмя евангелистами и четырьмя фиксированными знаками зодиака.

Попробуем проанализировать эти образы и выяснить, что за идея в них воплощается. Как уже неоднократно упоминалось выше, аркан Мир является наиболее вероятным кандидатом на роль воплощения четвертой кардинальной добродетели. Мы уже немного упоминали о том, по каким причинам её стоит считать воплощением Предусмотрительности. Однако здесь мы хотели бы остановиться и предложить вам вновь прибегнуть к методологическому сомнению, как одному из важнейших инструментов, применяемых нами в данном исследовании.

Мы все помним историю о том, что поиски четвертой добродетели в Таро начались с графа де Мелле и А. Кур де Жебелена, предложивших версию, согласно которой «утерянную» добродетель следует искать в аркане Повешенный, перевернув его таким образом, что получается фигура, символически напоминающая фигуру аркана Мир. Сама по себе логика, предполагающая вывод о том, что при наличии трех добродетелей в Таро в колоде должна присутствовать и четвертая, — никаких сомнений не вызывает. Однако никто из известных нам

исследователей до сих пор не ставил вопрос о том, какая именно добродетель утеряна, и не ставил под сомнение предположения де Мелле и А. Кур де Жебелена о том, что это должна быть именно Предусмотрительность!

Исправим это досадное упущение и зададимся вопросом: какую именно добродетель нам стоит искать? Исследовав вопрос о добродетелях, мы узнаем о том, что существуют различные версии наборов из четырех добродетелей. Та, которую использовал де Жебелен и исследователи, пошедшие по его стопам, является классической для средневекового, католического христианства. Католикам она досталась в наследство от античного мира, через работы Аристотеля и схоластов, опиравшихся на его логику. Впоследствии к четырем античным добродетелям были добавлены христианские добродетели: Вера, Надежда и Любовь (Милосердие) — выделенные апостолом Павлом (чуть позже мы о них вспомним).

Однако существовали и другие варианты перечня добродетелей. Мы предлагаем рассмотреть тот из них, который принадлежит Платону, поскольку эпоха Ренессанса, подарившая нам арканы Таро, — в первую очередь была связана с возрождением интереса к трудам и идеям Платона, которые стали проникать в Европу с христианского Востока. Переводами текстов Платона, равно как и текстов Герметического корпуса, занимался Марсилио Фичино, переводя их, в основном, с греческого языка. Для нас это тоже очень важные моменты, которые я попрошу вас для себя отметить.

Платон, развивая своё учение о добродетелях, связывает их с тремя частями души, которые, по его представлениям, имеются у человека, в то время как четвертая добродетель — руководит ими всеми¹¹⁴. Первой добродетелью, руководящей подчиняющейся частью души (страстями), — является *умеренность* (умение владеть собой). Второй — связанной с импульсивной частью души — руководит *мужество* (*сила*). Четвертая добродетель — венчающая три другие, также нам уже известна. Этой добродетелью является *справедливость*. А вот третья добродетель, выделяемая Платоном, назначенная руководить разумной частью души, нам еще не встречалась. Этой добродетелью, по версии Платона, является *мудрость*.

Таким образом, мы получаем список добродетелей, отличающийся в одном единственном пункте. Вместо предусмотрительности в нем появляется мудрость. Возможно, именно она и является той утерянной добродетелью, которую следует искать в Таро и которую воплощает в себе аркан Мир? Давайте проверим!

Эзотерические толкователи, рассматривавшие данный аркан, награждали его эпитетами, связанными с идеями полноты, совершенства, целостности, завершения и т. п. В число этих эпитетов входили также истина и мудрость. Так, например, Элифас Леви характеризовал фигуру аркана Мир как истину¹¹⁵;

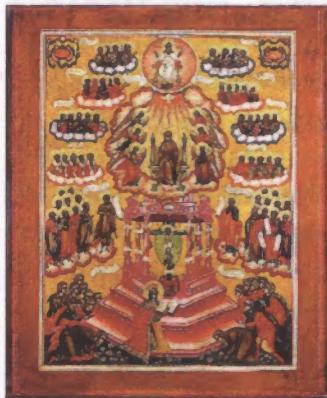
¹¹⁴ См.: диалоги Платона «Протагор» и «Государство».

¹¹⁵ «Истина, держащая в каждой руке по магическому жезлу» (Леви Э. Учение и Ритуал Высшей Магии: Универсальный ключ к эзотерической философии. — М., 2014. — С. 307).

а Поль Кристиан называл этот аркан Короной Магов, которой посвященный себя украшает, достигая высших степеней посвящения и обретая силы, ограничивающиеся лишь его собственной волей и мудростью¹¹⁶. Следовательно, идея истины и мудрости этому аркану ничуть не чужда.

Далее, если вернуться к изобразительному строю аркана Мир в марсельских колодах, колоде Григонье, а также производных от них, то мы увидим поразительное сходство данного образа с образами Софии-Премудрости, распространенными в иконографии Восточнохристианских (православных) церквей.

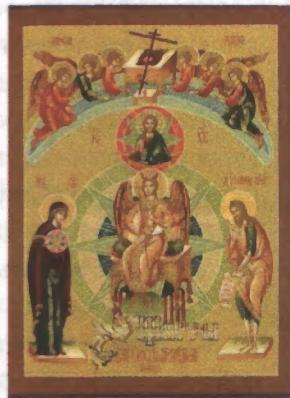
Если сравнить различные изображения Софии, то в глаза бросится наличие: 1) сфер, окружающих центральные персонажи, либо находящихся над и под ними; 2) атрибуты царской власти в руках Софии; 3) а также наличие других персонажей, окружающих центральную фигуру.

«Премудрость
созда себе храм» Икона
середины XIX в.

Икона «София-Премудрость
божия», Новгород,
начало XV века

Другой вариант
иконы «София-Пре-
мудрость божия»

Исследуя софиологию Православной церкви, можно отметить, что образ Софии тесно связывается с образами Иисуса Христа и Девы Марии¹¹⁷. Последний факт также немаловажен для нас, поскольку иконография Богородицы таит в себе немало сюрпризов. Так, например, взглянув на изображение Девы Марии, хранившееся в Соловецком монастыре, мы заметим наличие по углам образов четырех живых существ из видения Иезекииля.

И, наконец, представляем вашему вниманию ещё один, более тонкий и многоходовый момент нашей партии «игры в бисер». Выше мы уже отметили,

¹¹⁶ Кристиан П. Мистерии пирамид // Тайны Египетского Таро. — М., 2008. — С. 48–49.

¹¹⁷ Хоружий С. С. Перепутья русской софиологии // Хоружий С. С. О старом и новом. — СПб., 2000. — С. 141–168.

Икона София Премудрость Божья
«София Премудрость» из Таро Висконти-Сфорца (Кэри-Йель)

Икона «Неопалимая Купина»

что католическая церковь добавила к античному списку добродетелей добродетели, выделенные апостолом Павлом. Эти добродетели: Вера, Надежда и Любовь (Милосердие) — нашли свое отражение в одной из ранних версий Таро, известной нам сейчас как Висконти-Сфорца, коллекции Кэри-Йель.

Арканы Вера, Надежда и Милосердие, Таро Висконти-Сфорца (Кэри-Йель)

Данные добродетели широко почитаются также и в православном мире. Здесь они напрямую связываются с образом Софии-Премудрости, находя своё воплощение в персонифицированном виде мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Однако, рассматривая добродетели в безличном виде, как силы души, можно также утверждать, что матерью для всех из них выступает София-Премудрость.

Таким образом, получается, что мы имеем два набора добродетелей (античный и христианский), соединяемых между собой общей фигурой Софии-Мудрости, получавших различные воплощения в разнообразных версиях Таро. К сожалению, колода Кэри-Йель дошла до нас не полностью и мы не можем сказать, сколько добродетелей в ней было изначально представлено. Тем не менее, до нас дошло изображение аркана Мир из этой колоды, на котором мы вновь сталкиваемся с образом софийного типа.

Аркан *Mir*, Таро Висконти-Сфорца (Кэри-Йель)

На картине мы видим женщину, парящую в облаках над панорамой города, держащую в руках скипетр и державу — атрибуты царской власти.

Учитывая вышеизложенное, мы можем утверждать, что в классической колоде Таро содержится именно четыре добродетели и что четвертая добродетель, воплощенная в аркане Мир, представляет собой (Пре)Мудрость, а не Предусмотрительность, как считалось ранее. Далее, нам необходимо обратиться к рассмотрению второго аркана из пары — Колеса Фортуны, и прояснить связи, существующие между ними.

Что же касается «Колеса Фортуны», то здесь не всё так однозначно. В плане отношения с обыденной реальностью у данного аркана возникают проблемы. В лучшем случае, он напоминает нам колесо обозрения или «чёртово колесо» — элемент, связанный с праздниками и гуляниями, культурой карнавала. В худшем — колесо напоминает орудие пыток. Разумеется, можно предположить, что критерий отношения к обыденной реальности, предлагаемый нами в качестве обязательного для арканов одной группы, — является ошибочным, однако дело не только в нём.

Дело ещё и в том, что никто из ранних толкователей Таро не говорит о том, что этот аркан означает удачу. Более того, де Мелле (1781 г.) трактует его как несправедливость переменчивой богини¹¹⁸. Аркан «Колесо Фортуны» по своей символической нагрузке означает судьбу, которая бывает не только благосклонной и милосердной, но и карающей. Сама судьба, представленная на аркане Колесо Фортуны в колоде Висконти-Сфорца в виде богини с завязанными глазами, — принадлежит имагинативной реальности, пространству воображения. Она является фактором, который нельзя увидеть непосредственно, измерить, взвесить, доказать или опровергнуть.

¹¹⁸ Поллак Р. Мудрость Таро. Духовные учения и глубинные значения карт. — М., 2011. — С. 167.

Колесо Фортуны в колоде Висконти-Сфорца являет нашему взору картину, на которой можно заметить пять персонажей, расположенных на разных частях колеса: вверху, внизу, слева, справа и в центре. Центральная фигура — женская, все остальные — мужские. Женская фигура изображена с завязанными глазами и представляет собой богиню судьбы — Фортуну, вращающую колесо беспристрастно, одаряя и лишая даров по закону вечного возвращения или кармы.

На тот факт, что мы имеем дело с арканом, связанным с эстетикой карнавала, а, следовательно, пространством воображения, указывает ещё один персонаж, изображённый на аркане колоды Висконти-Сфорца — наиболее ранней из дошедших до нас версий Таро. Как отмечает Р. Поллак, фигура, сидящая сверху на колесе, напоминает нам карнавального персонажа, известного как «Король дураков»¹¹⁹.

Король дураков восседает на троне и имеет ослиные уши. Рядом с ним имеется надпись *Regno* (лат.) — царствую. С левой стороны по ободу поднимается молодой человек, также имеющий ослиные уши. Надпись, находящаяся возле него, гласит *Regnabo* (лат.) — я буду властвовать. С правой стороны, на опускающейся вниз стороне обода колеса находится молодой человек, который спускается вниз головой. У него нет ослиных ушей, зато присутствует хвост. Рядом с ним имеется надпись *Regnavi* (лат.) — я царствовал. Внизу колеса, как будто придавленный им, располагается седой старик, рядом с которым имеется надпись *Sum sine regno* (лат.) — я лишился царства.

Наличие ослиных ушей является сатирическим символом, высмеивающим тех, кто стремится к власти. А хвост у падающего человека, показывает, что, даже лишившись власти, человек влечет за собой шлейф слухов, пересудов и последствий за свои действия. Таким образом, здесь высмеивается сама движущая сила, влекущая на обод колеса (сознательно или бессознательно) наших героев. Все эти символы вновь отсылают нас к эстетике карнавала, игры, гротеска, высмеивания обыденной реальности и человеческих страстей.

Изображение Колеса Фортуны в Марсельском Таро лишается двух персонажей — старика, который находился под колесом, и фигуры Фортуны, расположившейся в центре. Оставшиеся фигурки превращаются не то в обезьянок, не то в демонят, а само колесо перемещается с земли на воду, чем напоминает колесо водяной мельницы. Тем не менее, основной смысловой посыл аркана — изменчивость и повторяемость судьбы, влекущей за взлетами падения, а за падениями очередные взлеты, в бесконечном круговороте вечного возвращения, здесь сохраняется.

Если рассматривать изображение Колеса Фортуны как структуру, то можно увидеть, что мы имеем дело с образом круга. Точно таким же образом, какой мы находим в структуре аркана Мир. Можно сказать, что перед нами образ мандалы,

¹¹⁹ Там же. — С. 162.

которую К.Г. Юнг считал графическим выражением Самости — воплощения полноты человеческой психики.

Эзотерические доработки Колеса Фортуны ещё сильнее сближают его с арканом Мир. В колоде Уэйта и производных от нее в углах карты Колесо Фортуны мы видим те же самые символы живых существ из видения Иезекииля, которые мы встречали на аркане Мир. Истолкования значений Колеса Фортуны также указывают на схожесть между ним и арканом Мир. Колесо Фортуны часто интерпретируется как завершение первой части пути Таро, как удача, пойманная за хвост.

Однако, несмотря на связь между этими образами, как и в остальных парах, — мы имеем дело с арканами, воплощающими противоположности. Колесо Фортуны представляет собой идею карнавала, игры, вечного возвращения, слепой судьбы. В противоположность ему, аркан Мир относится к уровню обыденной реальности, поскольку представляет собой Мудрость — человеческую добродетель, которая подобно другим добродетелям приближает человека к Богу. Мудрость позволяет человеку выйти за пределы колеса и вечного возвращения, в которое человека изнутри вовлекают его страсти, а снаружи — различные соблазны и влияние Судьбы, как полагали древние.

ГЛАВА 8

АРКАНЫ-КЛЮЧИ: СОЛНЦЕ И ЛУНА

Арканы Солнце и Луна,
Таро Висконти-Сфорца

Арканы Солнце и Луна,
Марсельское Таро

Арканы Солнце и Луна отражают собой более глобальные, мировоззренческие принципы, олицетворяющие само деление колоды на 2 части. Солнце — видимое, внешнее, рациональное, реальное. Луна — скрытое, тайное, иллюзорное, метафорическое, мифическое, страстное и бессознательное. Анализируя эти арканы, мы прибегнем также и к психологическому осмысливанию их символизма, выстраивая таким образом мост между первой и второй частями нашей книги.

На карте Солнце из колоды Висконти-Сфорца изображен обнаженный мальчик, стоящий на облаке и держащий в руках солнечный диск. В этом юноше можно узнать бога Гелиоса. В Марсельском Таро на аркане Солнце изображены уже двое обнаженных детей, стоящих на полянке, окруженной забором. Этот забор — безопасная территория, которая была освоена. Солнце находится в зените, поэтому мы не видим здесь тени.

Аркан Луна в колоде Висконти-Сфорца представлен в образе женщины, подобной той, которую мы встречали на арканах Умеренность и Звезда. Она возвышается над природным ландшафтом, держа в правой руке серп убывающей Луны. На карте Луна в Марсельском Таро вместо людей мы видим двух собак,

изображенных на фоне двух башен. На переднем плане, перед собаками располагается пруд, из которого выползает рак. Перед нами возникает мир отраженного света, снов, заблуждений. Мир фантазий.

Таким образом, мы можем представить, что аркан Солнце символизирует Сознание и Эго — разделяющие, классифицирующие, упорядочивающие, но в то же время и расщепляющие целостные архетипические образы на светлые и тёмные половинки, изолируя их друг от друга. Аркан Луна в свою очередь символизирует Бессознательное с его влечениями, которые олицетворяют собаки, заменяющие детей в иконографии аркана. Рак — как существо, живущее в норах под водой, питающееся падалью и ползающее задом наперед — как нельзя лучше символизирует изнаночность, инвертированность мира, изображенного на аркане Солнце. Луна символизирует собой также и предсознательное, бессознательные защиты Эго, Тень — Стража Порога.

С другой стороны, арканы Солнце и Луна воплощают в себе два способа течения психической энергии, названные К. Г. Юнгом экстраверсией и интроверсией. Экстраверсия представляет собой направленность психической энергии на объекты внешнего мира, в то время как интроверсию больше интересуют объекты внутренние. Следует также отметить, что экстраверсия и интроверсия связаны с двумя типами ментальности, условно называемыми Западным и Восточным.

Если мы углубимся в теорию юнгианской психологии далее, то сможем прийти к парадоксальному выводу, что в психологическом плане именно Луна порождает свет Солнца, а не наоборот, поскольку, как это прекрасно продемонстрировал Эрих Нойманн, сознание рождается из недр бессознательного в процессе эволюции психики¹²⁰. Таким образом, Луна при всей своей иллюзорности представляет собой изначальную объективность. Объективно-психическое. Солнце-сознание рождается из него.

Однако, если мы будем придерживаться классического фрейдистского подхода, то все вновь встанет на свои места, поскольку бессознательное, как феномен, содержащий вытесненные содержания психики, возникает только при наличии сознания, способного осуществить вытеснение¹²¹. Более того, если мы ещё дальше углубимся в юнгианскую психологию, то сможем отметить, что Солнце является также и символом Самости — центрального архетипа, организующего и порождающего как сознательную, так и бессознательную жизнь.

Подобные противоречия и дуальности являются неотъемлемой частью символического пространства пары рассматриваемых арканов. Они легко могут быть сняты осознанием того факта, что различные мыслители подходили к анализу одних и тех же явлений с разных сторон и поэтому по-своему были правы.

¹²⁰ См.: Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания. — М., 1998. — 462 с.

¹²¹ См.: 7 главу работы З. Фрейда «Толкование сновидений», его эссе «Бессознательное» и работу «Я и Оно».

Диалектическое взаимодействие между Солнцем и Луной является необходимым элементом психической жизни, обогащающей как сознание, так и бессознательное. Здесь можно вспомнить каббалистическую идею о том, что Богу нужно человеческое сознание для познания себя, а также представления Г.В.Ф. Гегеля о том, что Бог творит человека, чтобы человек познал бога. В определенном смысле, человек также творит Бога, либо как ложный образ, либо актуализируя его в акте познания.

Связь между арканами Солнце и Луна отмечают также и другие авторы. Так, например, А. Солодилова-Преображенская, соединяя эти арканы в пару, дает им следующие характеристики: Солнце — центрирование, монада, свет; Луна — децентрация, растворение, тьма¹²². Таким образом, связь между арканами Солнце и Луна, на наш взгляд, является доказанной и проясненной.

Далее мы хотели бы коснуться еще одной важной темы, связанной с понятиями реального и воображаемого (карнавального), которые мы использовали на протяжении всего рассмотрения пар арканов. Внимательный читатель может задаться вопросом: о какой реальности говорит автор, если мы и в том и в другом случае имеем дело с символом? И действительно, говоря об эстетике карнавала, пространстве мифа, воображения, — мы ссылаемся на изображения того или иного аркана, что является вполне логичным и уместным. Однако будет ли логичным и уместным говорить об объективной реальности, реальности обыденной жизни, общественной морали, социальных нормах — ссылаясь на точно такие же арканы, полные символизма и неоднозначности толкований?

На помощь в этих вопросах нам придет все та же юнгианская психология, а также исследования Жильбера Дюрана. Как мы уже отмечали выше, исследования К.Г. Юнга и Э. Нойманна предоставили нам убедительные доказательства того, что само сознание есть продукт развития психики и порождено из недр бессознательного. Таким образом, мы можем утверждать, что представления, содержащиеся в сознании, также образуются при помощи различных мифологем, которые избавляются от своей противоречивости, приобретая более однозначный, логичный вид, что мы можем легко обнаружить на практике, занявшись самоанализом или проанализировав материалы, приносимые нашими пациентами.

Жильбер Дюран в своих исследованиях пошел еще дальше. Анализируя мифы, структуры психики и их отражение во внешней, социальной реальности, он пришел к выводу, что сам феномен сознания, Логоса, разума, в том виде, в котором мы его знаем, — является порождением одной из трёх групп мифов, названной им мифами героическими. Две другие группы, к которым относятся мистические и драматические мифы, — сознания и Логоса не порождают, но по-прежнему определяют бессознательную жизнь современного человека.

Развивая свою теорию, Ж. Дюран вводит понятие *Имагинер*, к которому относится как воображаемое, так и тот, кто воображает и сам процесс

¹²² Солодилова (Преображенская) А. Карты Таро в работе психолога. — СПб., 2013. — С. 110.

воображения. Имажинер, согласно Ж. Дюрану, находится в вечном противостоянии с Другим, коим является Смерть, а также Время, как ее ипостась. Именно в этой извечной борьбе со временем и смертью Имажинер порождает три группы мифов: героические, мистические и драматические. Эти мифы используют разные способы и методы для борьбы со смертью, от объединения с ней до тотального противостояния¹²³.

Эти три вида мифов, согласно Ж. Дюрану, организуются благодаря двум режимам воображения. Первый из них носит название *Диурн* — режим дня, характеристики которого очень похожи на характеристики сознания. Диурну свойственно радикальное неприятие и противопоставление себя времени, смерти, тьме и женскому началу (как архетипу или принципу). Режим Диурна порождает иерархию, структуру и принцип вертикали — устремления вверх, к солнцу, бессмертию, свету. Именно он лежит в основе героических мифов, порождающих Логос-Сознание. Такие мифы обычно отличает однозначная поляризация добра и зла, а сам герой мифа, как правило, имеет солярные черты и воплощает образ Солнца или Эго.

Второй режим воображения носит название *Ноктюрн* — режим ночи. Он включает в себя две группы мифов: мистические и драматические. Мифы мистического ноктюрна связаны со слиянием Имажинера со Смертью. Проблема смерти снимается через эвфемизм, объединение с ней, переход на ее сторону. В таких мифах солярный герой отсутствует, как, впрочем, отсутствует и само разделение на свет и тьму, хорошее и плохое, добро и зло. Смерти нет, потому что умирать еще некому. Логос остается не дифференцированным. Сознание слито с бессознательным.

Режим драматического ноктюрна предполагает наличие героя. Однако герой здесь совершенно иного плана, чем в мифах героических. Здесь герой предстает перед нами в виде сезонного бога, умирающего и воскресающего вновь. Проблема Смерти снимается здесь через идею о вечном возвращении. Время замыкается в круг и становится цикличным.

Теория Ж. Дюрана вызывает много споров и разногласий. Однако, вне зависимости от того, прав ли Ж. Дюран в своих предположениях относительно влияния бессознательных процессов на социологию и социальное устройство, а также на то, сколько режимов воображения и групп мифов существует в реальности, мы можем быть обязаны ему за две важнейшие находки. Во-первых, за то, что он обратил наше внимание на тот факт, что некоторые мифы в действительности являются более «сознательными» и однозначными. Во-вторых, за то, что Ж. Дюран поднял вопрос о существовании альтернативного режима воображения, делающего миф о путешествии героя *одним из многих*, а не единственным возможным

¹²³ Подробнее о теории Ж. Дюрана см.: Дугин А.Г. Воображение. Философия, социология, структуры. — М., 2015. — 636 с.; Дугин А.Г. В поисках темного Логоса. — М., 2013. — 515 с.; Дугин А.Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. — М., 2010. — 564 с.

и уникальным. Таким образом, он продемонстрировал нам тот факт, что, когда мы в своих исследованиях развития психики опираемся лишь на миф о герое (как это делает большинство современных исследователей психологического Таро), мы теряем из виду полноту психики, которая более многогранна и, вероятно, организована более сложно, имея нелинейные модели индивидуации и развития¹²⁴.

Как вы сможете увидеть далее, наше исследование предлагает модель, позволяющую преодолеть эти ограничения. Рассматривая арканы в дуальных парах, один член которой относится к мифу о развитии Эго-Сознания (Диурну или Солнцу), а другой — к архетипическим матрицам, остающимся бессознательными (Ноктурну или Луне), мы учтываем и ту и другую мифологемы, обретая картину целостного,ialectического взаимодействия различных частей психики, между которыми осуществляется циркуляция психической энергии и создается динамическое напряжение сил.

Арканы, относимые нами к символам, связанным с обыденной реальностью, также являются архетипическими, а, следовательно, — амбивалентными и многогранными, несмотря на их кажущуюся однозначность в нашем прочтении. Поскольку арканы Солнце и Луна являются арканами-ключами для других арканов, образующих ряды «дня» и «ночи», внутренние противоречия, свойственные соотношениям арканов в паре, подобные тем, что были описаны нами выше, в полной мере будут свойственны им всем. Мы точно так же можем перевернуть, инвертировать арканы в любой паре, поменяв местами значения пространств воображения и реальности, в зависимости от того, какую позицию мы занимаем как наблюдатели.

Так, например, первая пара арканов Император и Шут могут предстать перед нами как: 1) Император — Эго-Сознание, ощущение я-есть, отдельность от Не-Я; Шут — бессознательное, слияние с материнским объектом, психоз; а также как 2) Император — Самость; Шут — порождаемая ей область бессознательной психики или отдельно взятого человека, младенца.

Такое разностороннее рассмотрение арканов в каждой паре позволяет максимально полно описать процесс нормального психического развития и последующей индивидуации. Однако, несмотря на тот факт, что нам есть что сказать об индивидуации, — во второй части нашего исследования мы сосредоточимся на рассмотрении нормального процесса психического развития, созревания, эволюции влечений, сепарации-индивидуации и отклонений от этих процессов.

Во-первых, мы поступаем так для того, чтобы излишне не усложнять изложение материала, содержащего значительное количество новаторских идей. Во-вторых, потому что процесс развития и сепарации-индивидуации предшествует процессу

¹²⁴ См.: Хиллман Дж. Миф анализа: Три очерка по архетипической психологии. — М., 2005. — 352 с.; Хиллман Дж. Архетипическая психология. — М., 2006. — 351 с.; Хиллман Дж. Пересмотр психологии. — М., 2017. — 320 с.

индивидуации, описанному К.Г. Юнгом, и является залогом его успешного начала и прохождения. В-третьих, потому что процесс индивидуации, осмысленный сквозь призму Таро, так или иначе уже был описан, пусть и не в таком виде, каким он представляется нам, а, следовательно, первостепенной задачей является заполнение пробелов, касающихся описания процессов нормального психического развития сквозь призму арканов. И, наконец, в-четвертых — большинство клиентов, приходящих на прием к психоаналитику, психотерапевту и психологу-консультанту, страдают не от проблем и вызовов, связанных с индивидуацией, а от тех или иных нарушений, травм и дефицитов, возникших в ходе развития и взросления психики.

В завершении данной главы нам необходимо акцентировать внимание на подходе к мифологическим и религиозным идеям, анализируемым в тексте, дабы избежать смешения дискурсов. Следует понимать, что мы не пытаемся анализировать те или иные мифологемы и религиозные представления сами по себе, и уж тем более устанавливать их истинность или ложность.

Мы обращаемся здесь к вопросам теологии не случайно. Для нас вышеприведенный подход является способом примирения религиозного и психологического взгляда на рассматриваемые вопросы. Психоаналитик, в силу своей профессиональной направленности, всегда имеет дело с фантазиями и представлениями внутреннего мира человека. Для него религия, описываемая пациентом, — это фантазия. При этом сама возможность подлинно религиозного опыта выносится за скобки, поскольку не подлежит компетенции психоаналитика. Теолог, в свою очередь, размышляет о божественной реальности и духовном опыте как объективных категориях, исследуя вопросы фантазии лишь в тех случаях, когда речь идет о так называемых состояниях «прельщения», ересях и заблуждениях.

Этот принципиальный момент надо помнить. Однако он очень часто выпадает из поля зрения не только простых людей, но и психологов, философов, теологов. Психоаналитики начинают полагать, что они говорят о реальности теологов, сводя ее к субъективной (или архетипической) фантазии. Теологи, в свою очередь, зачастую отвечают им тем, что игнорируют психологические проблемы, списывая их на проблемы духовные.

В своем подходе мы придерживаемся допущения о существовании и того, и другого. Вопрос субъективной реальности и фантазий является вопросом эмпирического опыта наших исследований и находит в них свое подтверждение. В то время как вопрос существования Бога и духовной реальности является вопросом веры каждого человека, где также существуют свои способы получения опыта и проверки подлинности его содержания.

Предметом нашего анализа являются те следы, которые данные мифологемы оставляют в психике индивидов. Любая мифологема принимается нами как истинная, в рамках субъективной реальности индивида. Именно она (эта субъективная реальность и ее содержания) и является объектом нашего исследования в данной работе. Нас интересуют в первую очередь восприятия и интерпретации этих мифологем психикой индивидов.

ЧАСТЬ II

**ПСИХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
ЧЕЛОВЕКА
СКВОЗЬ ПРИЗМУ
ОБРАЗОВ ТАРО**

ГЛАВА 9

ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ РАЗВИТИЯ В СТРУКТУРЕ ТАРО

Во второй части нашей работы мы представим вашему вниманию систему, родившуюся в результате синтеза нового взгляда на структуру и понимание Старших арканов Таро и современных психоаналитических теорий развития. Синтезируя наш подход к арканам Таро с взглядами психоаналитических школ, мы получаем не только иллюстрацию процесса развития психики, но и эффективный инструмент работы с травмами, фиксациями и патологиями, возникающими на том или ином этапе развития.

Однако прежде чем приступить к рассмотрению психологического развития сквозь призму Таро, нам нужно кратко вспомнить о том, каким образом представляют процесс развития представители современного психоанализа, а также перевести на психоаналитический язык те термины и понятия, которыми мы пользовались в первой части книги. Начнем с последнего.

Как мы с вами уже знаем, Старшие арканы Таро можно разделить на два ряда, образующие пары и группы. Арканы ряда, который мы связывали с обыденной, повседневной реальностью, солнцем и диурном, мы будем называть арканами, воплощающими *принцип реальности*. Арканы, принадлежащие к эстетике карнавала, мифу, воображению, луне, ноктюрну, — будем именовать арканами, представляющими пространство воображения.

Здесь следует отметить, что мы разграничиваем понятия фантазии и воображения. К фантазии мы относим те образы, которые идут от Эго-сознания, воплощая в себе мечтания и желания, в то время как образы, относящиеся к пространству воображения, имеют под собой архетипическую основу и относительно независимое от Эго-сознания бытие. Таким образом, арканы принадлежащие пространству воображения, ничуть не менее реальны в объективном смысле, чем арканы первой группы, независимо от того, что в пространстве воображения зачастую превалируют первичные процессы и *принцип удовольствия*.

Что касается термина *принцип реальности*, то его использование не ограничено лишь фрейдистским психоанализом. Его появлением мы обязаны Пьеру Жане, который ввел понятие *функции реальности*, переосмысленной З. Фрейдом в *принцип реальности*, в котором господствуют *вторичные процессы восприятия и мышления*. Этот же термин использовал и К.Г. Юнг, в своих работах

по психиатрии. Продолжает он использоваться и современными юнгианцами, такими как Р. Лопес-Педраза¹²⁵.

Продвигаясь к рассмотрению вопроса о психическом развитии, следует отметить, что принцип реальности и пространство воображения находятся в постоянном диалектическом взаимодействии. Пространство воображения, содержащее архетипические образы, является своеобразной матрицей, из которой рождаются структуры сознания и Эго, опирающиеся на принцип реальности. Эго, в свою очередь, укореняясь в принципе реальности, нуждается в диалоге с миром воображения и структурами бессознательного.

Задачей развития первой половины жизни является сепарация от этой архетипической реальности, выделение Эго из первичной матрицы Самости¹²⁶. Во второй половине жизни вектор меняется. Эго начинает двигаться обратно, в сторону Самости и установления диалога с архетипическими содержаниями психики. Этот процесс носит название Индивидуации. Исследованию и решению задач первой половины жизни посвящены различные направления эго-психологии, в то время как аналитическая психология занимается преимущественно процессом индивидуации, рассматривая задачи первой половины жизни скорее как подготовительный этап. В данной работе мы также будем рассматривать процесс развития как нечто большее, чем развитие и укрепление Эго, однако говорить будем преимущественно именно об Эго и его развитии, опираясь на работы психоаналитиков и эго-психологов.

Следует отметить, что современные представления о психологическом развитии складываются из двух больших компонентов: 1) теории психосексуального развития, сформированной Фрейдом и дополненной его учениками, и 2) теории развития объектных отношений, исследованием которых занимались не только отдельные авторы (Д. Винникотт, Р. Фэйрберн, Г. Гантрип, М. Кляйн, М. Малер, Р. Шпиц и др.), но и целые психоаналитические школы, среди которых особенно выделяются школа Мелани Кляйн, школа Анны Фрейд и Независимая британская психоаналитическая группа.

В данной главе мы рассмотрим обобщенную схему психологического развития, которую можно получить, объединив представления и теории вышеуказанных авторов. Необходимо отметить, что такой подход не является

¹²⁵ Лопес-Педраза Р. Титаническая любовь и лунное безумие. — М., 2014. — С. 89–90.

¹²⁶ «Если цель первой половины жизни состоит в развитии здорового, адекватно адаптированного к культурной и окружающей среде Эго, то цель второй половины жизни заключается в нахождении символического и экзистенциального смысла индивидуального сознания, выходящего за пределы Эго» (Стайн М. В середине жизни: Юнгианский подход. — М., 2009. — С. 11).

См. также: Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания. — М., 1998. — 462 с.; Эдингер Э. Эго и Архетип. — М., 2015. — 344 с.; Эдингер Э. Творение сознания. Миф Юнга для современного человека. — М., 2001. — 114 с.; Самуэлс Э. Юнг и постъюнгианцы. — М., 2015. — 408 с.

произвольным и изобретенным нами. В изложении общей схемы психического развития мы будем опираться на учебник Ф. Тайсон и Р.Л. Тайсона «Психоаналитические теории развития», ставший уже классическим¹²⁷.

Далее мы приступим к непосредственному описанию процесса психологического развития. Самая первая стадия развития, протекающая в первый месяц жизни ребенка, по мнению Фрейда, связана с первичным нарциссизмом, заключающимся в том, что либидо ребенка направлено не на внешние объекты, а на него самого, подобно тому, как это было в материнской утробе, где внешних объектов попросту не было. Ребенок отгорожен от мира достаточно высоким «стимульным барьером», позволяющим ему спокойно спать, даже если вокруг достаточно шумно или происходит какое-то движение. Маргарет Малер называет этот период — *стадией нормального аутизма*.

Изначально внешний мир мало интересует младенца. Тем не менее, большинство авторов склоняется к мнению, что только что родившийся ребенок уже готов к реципрокному взаимодействию с матерью. Влечения младенца заставляют его разворачиваться в сторону материнского объекта, а положительный отклик матери поддерживает и стимулирует это движение.

Либидо в этот период генерализуется вокруг рта, с помощью которого ребенок не только питается, но и познает мир, что позволяет Фрейду назвать эту стадию *оральной*. Здесь следует отметить два важных момента. Во-первых, то, что оральная стадия психосексуального развития, выделенная Фрейдом, является довольно длительной и совпадает сразу с несколькими стадиями развития объектных отношений. Во-вторых, то, что оральная стадия развития, несмотря на свое название, имеет связь не только с ртом и ротовой полостью, но и с органами дыхания, пищеварения, а также кожей и поверхностью тела в целом.

Последний момент для нас особенно важен, поскольку именно через телесные соприкосновения с материнским объектом у ребенка формируется первый опыт Я (Эго). Первоначально Эго является телесным Я¹²⁸. Таким образом, несмотря

¹²⁷ Помимо указанного учебника: Тайсон Ф., Тайсон Р.Л. Психоаналитические теории развития. — М., 2013. — 407 с., при написании данной главы мы опирались на работы: Малер М.С., Пайн Ф., Бергман А. Психологическое рождение человеческого младенца: Симбиоз и индивидуализация. — М., 2014. — 413 с.; Шарфф Д.С., Шарфф Д.Э. Основы теории объектных отношений. — М., 2009. — 304 с.; Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. — Минск, 2013. — 512 с.; Фрейд З. Я и Оно: Сочинения. — М., Харьков, 2007. — 864 с.; Шпиц Р.А., Коблинер У.Г. Первый год жизни. — М., 2006. — 352 с.; Патопсихология. Психоаналитический подход: Теория и клиника. — М., 2008. — 397 с.; Кинодо Ж.-М. Читая Фрейда: изучение трудов Фрейда в хронологической перспективе. — М., 2014. — 416 с.; Хиншелвуд Р. Словарь кляйнианского психоанализа. — М., 2007. — 566 с.; Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. — СПб., 2010. — 751 с.; Лейбин В.М. Словарь-справочник по психоанализу. — М., 2010. — 656 с.

¹²⁸ См.: работу Фрейда «Я и Оно», а также любопытную теорию Дильте Аньзье (Анзье Д.

на тот факт, что Эго, согласно Юнгу, является также и архетипом (т. е. изначально заложено в структуру, как прообраз), для его формирования у конкретного человека важен опыт положительного взаимодействия с внешним, материнским объектом. Поэтому силы, стимулирующие развитие младенца, подталкивают его к выходу из-за стимульного барьера стадии нормального аутизма, к более активному взаимодействию с матерью на стадии *нормального симбиоза* — как называет её Маргарет Малер, или стадии *начала диалога* — как ее называют Ф. Тайсон и Р.Л. Тайсон.

Этой стадии характерно состояние психического слияния матери и младенца, так что мать буквально ощущает его потребности как свои и может на них адекватно реагировать. Тем не менее, в отличие от того слияния матери и младенца, которое было до его рождения, на стадии нормального симбиоза мать дает ребенку тактильные ощущения, позволяющие ему начать формирование образа собственного тела как отдельного объекта. Начинается формирование Эго младенца.

Со стороны взрослого человека такое взаимодействие выглядит как регрессия в психоз. Не случайно Д. В. Винникотт называл состояние матери в первые месяцы после родов — «материнским психозом», который в случае «достаточно хорошей матери» и «благоприятной окружающей среды» (термины Винникотта) через некоторое время должен отступить и освободить «переходное пространство», необходимое для перехода на следующую стадию развития объектных отношений — *стадию дифференциации*.

Стадия дифференциации, или вылупления, является одной из четырех подфаз процесса Сепарации-Индивидуации (не путать с юнгианским понятием Индивидуация!), открытого Маргарет Малер. Этот процесс является центральным процессом развития психики и личности человека. Протекая в первые три года жизни, он закладывает основу всех моделей социального поведения, межличностных отношений, самооценки и т. п. Поэтому анализ этих стадий является ключевым для понимания всего психического развития в целом.

Первая подстадия процесса сепарации-индивидуации, называемая *стадией дифференциации* (6–9 мес.), связана с тем, что ребенок начинает различать мать и другие объекты. Интересуется окружающим миром. Как отмечает Р. Шпиц, у ребенка возникает такой организатор психики, как негативная реакция на посторонних. Эта реакция свидетельствует о том, что ребенок начинает различать своих и чужих, я и не-я. Ребенок начинает исследовать мир глазами, руками, ртом — затягивая туда различные предметы, а также передвигаться ползком.

Мать остается для него важным объектом, способствующим «подзарядке» и контейнированию аффектов. Она обеспечивает чувство безопасности, помогает

оценить обстановку как спокойную и безопасную или угрожающую. Ребенок получает новый опыт и познает мир. Однако его восприятие все еще неотделимо от фантазий и образов. Оно во многом искажено и галлюцинаторно. Так, например, при открытии новых предметов у него появляется фантазия о том, что он их не просто обнаружил, а создал. Такое восприятие мира называется фантазией инфантильного всемогущества и на данной стадии способствует развитию, вдохновляя ребенка все дальше и дальше заходить в своих исследованиях.

Именно инфантильное всемогущество становится одним из важных факторов перехода на следующую подстадию сепарации-индивидуации, носящую название *подстадии практикования* (9–15 мес.). В этом возрасте ребенок учится ходить и получает возможность убегать от матери значительно дальше, а также дотягиваться до различных предметов, находящихся на большей высоте, чем это доступно для ползающего младенца. Все эти факторы, вкупе с одобрением матери, служат мощнейшей подпиткой вторичного нарциссизма и фантазий о всемогуществе, необходимых для закладки нормальной самооценки, уверенности в себе и дальнейшего развития. Проблемы возникают тогда, когда эти фантазии всемогущества продолжают сохраняться после того, как ребенок вырос.

Однако не будем отклоняться от нашего краткого обзора. Скажем еще о том, что на стадии практикования для ребенка важно находиться в поле зрения матери, но уже не нужно пребывать с ней в постоянном физическом контакте. Даже наоборот, ребенок часто может убегать от матери на некоторое расстояние (например, в другую комнату), изучая там что-то и играя, поскольку чувствует себя в безопасности и силе, полагая, что весь мир лежит у его ног и вращается вокруг него.

Далее следует третья подстадия процесса сепарации-индивидуации, носящая название — *возвращение* (фр. *репрошман*). Поскольку эта стадия, начинающаяся примерно в 16 месяцев и продолжающаяся до 24-х месяцев, частично захватывает конец *оральной фазы* по Фрейду, полностью захватывает *анальную стадию* и начало стадии *фаллической*, мы немного отклонимся от рассмотрения развития объектных отношений, с тем чтобы кратко рассмотреть стадии психосексуального развития.

Аналльная стадия психосексуального развития, по мнению Фрейда, связана с установлением контроля над выделительными органами тела — анусом и мочевым пузырем. Приобретение данного контроля также способствует возрастанию чувства собственной власти и попыткам борьбы за власть с родителями путем манипулирования новыми способностями. В связи с чем возникают и новые конфликты, вносящие нестабильность во внутриспиритическую атмосферу ребенка. С одной стороны, ему приходится приспособливаться к требованиям чистоплотности и приучаться к горшку. С другой стороны — справляться с агрессивными импульсами, возникающими в том

числе и из-за того, что на его действия накладываются ограничения. По большому счету, мы можем говорить о том, что ребенок (при нормальных условиях развития) впервые сталкивается с жесткими социальными нормами и требованиями и, как следствие, с серьезными ограничениями фантазий о собственном всемогуществе. Ребенок впервые знакомится с такими понятиями как: можно, нельзя, ценный, неценный, большой, маленький, что значительно меняет его модель мира.

Фаллическая стадия, следующая за анальной, привносит с собой еще один ряд социальных вызовов. На этой стадии либидо начинает организовываться вокруг гениталий, повышая к ним интерес. Однако, в отличие от собственно *генитальной стадии* — являющейся зрелой стадией психосексуального развития, на фаллической стадии интерес сосредоточен не столько на реальных половых органах, сколько на идее Фаллоса, на который смещаются все фантазии о всемогуществе.

Первоначально ребенок полагает, что Фаллосом обладают все взрослые, включая и мать, и отца. Однако затем, когда он открывает для себя различие полов, — что является сильным стрессовым переживанием, которое мальчики и девочки переживают по-разному, — он обесценивает материнскую фигуру и идеализирует фигуру отцовскую.

Все эти превратности судеб влечений приводят ребенка к Эдипову конфликту, который заключает в себе, по мнению Фрейда, ядро всех неврозов. Однако, прежде чем мы рассмотрим Эдипов конфликт, нам необходимо вернуться к рассмотрению развития объектных отношений и поговорить о двух заключительных стадиях процесса сепарации-индивидуации.

Стадия возвращения, следующая за стадией практикования, оказывается связана не только с конфликтом приучения к туалету, но, что еще более важно, и с потерей чувства собственного всемогущества. Потеря этого чувства обуславливается не только ограничениями, накладываемыми родителями, но еще и тем, что ребенок получает опыт неудач — того, что он может не всё и у него далеко не всё получается. В результате чего ребенок теряет былую уверенность и вновь начинает искать поддержки со стороны матери.

Однако на этой стадии ребенок уже имеет опыт отдельности собственного существования и независимости, так что его страшит возвращение к стадии симбиоза, которая была ранее. Малыш оказывается в противоречивом состоянии, с одной стороны, подталкивающем его к матери, с другой стороны — от нее отдаляющем. Это может выражаться в играх, при которых ребенок подбегает к матери и убегает вновь, предлагая ей за ним погоняться, а также в следовании за матерью тенью.

Здесь необходимо отметить, что фантазия всемогущества, существующая у ребенка, не сдается без боя. Она не исчезает насовсем, а лишь меняет свою дислокацию. На стадии возвращения ребенок наделяет всемогуществом (по сути дела — Фаллосом) родительские фигуры и в первую очередь — мать. Поэтому его фантазия о том, что мать может его поглотить и вернуть в состояние симбиоза, является очень заряженной и пугающей.

Также важно отметить, что, несмотря на тот факт, что ребенок различает мать и отца, отец — на стадиях, предшествующих Эдипову конфликту, — не выступает как фигура в полной мере мужская и отцовская (поскольку этого различия еще нет), а выступает скорее как некий представитель «мира матери», а сама мать изначально выступает олицетворением всего внешнего объектного мира. На доэдиповых стадиях все отношения по сути дела являются диадными отношениями мать-ребенок.

И, наконец, четвертая, завершающая подстадия процесса сепарации-индивидуации носит громоздкое название *стадии консолидации индивидуальности и начала формирования эмоциональной константности объекта* (24–36 мес.). На этой стадии бури страсти, бушующие в психике ребенка, немного утихают. Но не совсем, а лишь с тем, чтобы затем консолидироваться вокруг Эдипова конфликта. Тем не менее, ребенок обретает опыт и чувство целостности собственного я, а также целостности и независимости от него объектов внешнего мира. Привычные ему механизмы защиты Эго, такие как расщепление, проекция, инкорпорация, интроверсия и проективная идентификация снижают свою активность и значимость, готовясь уступить место вытеснению и сублимации — наследникам Эдипова конфликта.

Таким образом, мы видим, что при нормальном развитии в Эдипов конфликт вступает уже достаточно развитый субъект — индивид, имеющий представления о своем «Я», своих границах, гендерной, социальной идентичности и различиях. Сам Эдипов конфликт, связанный, по мнению Фрейда, с влечением к родителю противоположного пола и соперничеством с родителем своего пола, и разрешающийся через отказ от притязаний на желанного родителя и примирение с родителем-соперником, привносит в структуру психики еще один важный элемент. Он привносит в психику внутренний объект, известный нам под именем Супер-Эго, выступающего в роли совести и хранителя морально-нравственных ценностей и идеалов.

Далее буря страсти, обусловленная превратностью судеб влечений, заметно угасает и ребенок входит в латентный период, в котором он получает возможность больше времени посвятить социальной реализации, учебе, творчеству, занятиям спортом. За латентным периодом следует период подростковый, в котором все те стадии, что были рассмотрены нами выше, получают свою ре-актуализацию и возможность перепроявления и переформирования. Затем, во взрослом состоянии, психическая структура человека становится более ригидной и неизменной.

Что касается развития объектных отношений, то в период Эдипова конфликта и после его разрешения возникает новая, подлинно триангулярная модель объектных отношений. В отношениях появляется понятие третьей фигуры. Диада мать-ребенок дополняется отцом. Однако следует отметить, что это не просто реальная фигура отца, но и учет «отцовских» принципов — границ, времени, уместности, долга, ответственности, социальных норм и требований и т. п. Человек впервые входит в реальный мир с конкуренцией, иерархией, нормами и требованиями. С подлинной любовью, ненавистью, творчеством и смертью.

Завершая этот краткий обзор современных представлений о психологическом развитии человека, мы должны сказать о том, что он получился весьма схематичным и упрощенным. Мы не упоминали многие тонкости тех моделей, которые были нами рассмотрены и представлены, поскольку их подробное изложение потребовало бы от нас большего объема, а возможно и написания целой книги. Мы надеемся, что для понимания материала книги людьми, ранее не знакомыми с психоаналитическими теориями развития, этой краткой схемы должно быть достаточно. Кроме того, следует отметить, что мы будем возвращаться к специфике того или иного этапа развития при рассмотрении пары арканов, ему соответствующей, и добавим необходимые сведения по ходу материала.

В заключении данной главы нам необходимо сказать несколько слов о тех принципах, по которым будут рассматриваться пары арканов в следующих главах. В начале описания каждого аркана будет определено его место и роль в процессе развития психики. Мы подробно поговорим о том, какой этап психического развития отражает тот или иной аркан, и о том, что именно он иллюстрирует.

Однако далее между арканами различных рядов будут значительные расхождения. Поскольку арканы, относящиеся к пространству воображения, по своему характеру не могут быть определены однозначно и не имеют каких-либо однозначных характеристик, мы будем рассматривать их как целый спектр значений, в котором разворачиваются психические процессы. Мы постараемся обозначить крайние полюса этого спектра — условно положительный и отрицательный, между которыми любой читатель сможет обнаружить или добавить собственные содержания и значения.

Следует сказать, что термины «положительный» и «отрицательный» не имеют оценочного суждения и используются в том же смысле, как мы говорим о положительном и отрицательном полюсе батарейки или о зарядах элементарных частиц атома. Однако при рассмотрении данных описаний с позиции Эго-сознания эти положительный и отрицательный полюса арканов могут приобретать вид оценочного суждения, что в полной мере отражает двойственную природу архетипа и специфику его взаимоотношений с Эго-сознанием.

Арканы, воплощающие собой принцип реальности, более однозначны. Поэтому их рассмотрение будет строиться по-другому. Мы будем рассматривать нормальное развитие психических структур, связанных с данными арканами, а также различные отклонения, как связанные с избыточностью проявлений качеств аркана, так и с их недостаточностью. Итак, сделав все предварительные замечания, мы можем приступить к рассмотрению пар арканов и их психологическому истолкованию в свете представлений современного психоанализа.

РАЗДЕЛ 1

ФОРМИРОВАНИЕ БАЗОВЫХ СТРУКТУР ПСИХИКИ

ГЛАВА 10

ШУТ И ИМПЕРАТОР: РОЖДЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ГРАНИЦ ЭГО

Архетипы, воплощаемые парой:
Трикстер, Ребенок, Дух, Самость, Эго, Тень, Персона, Герой

Шут представляет собой состояние, лишенное Эго, а, возможно, и сознания в целом. В первую очередь такое состояние свойственно новорожденным младенцам, во вторую — людям, пребывающим в состоянии психоза. Это состояние, в котором границы между Эго и реальностью еще не возникли или были размыты. Здесь правят бал первичные процессы восприятия и мышления, смешивающие фантазии и галлюцинации с сигналами, поступающими из реального мира, а также примитивные психологические защиты, такие как расщепление и проективная идентификация.

Можно сказать, что Шут воплощает собой образ первых стадий развития психики — стадии нормального аутизма и стадии нормального симбиоза. Здесь господствует первичный нарциссизм, а стимульный барьер, ограждающий ребенка от внешнего мира, достаточно высок и прочен.

Наиболее яркую иллюстрацию такого понимания аркана Шут мы можем

найти в «Таро Тота» Алистера Кроули, где Шут изображается обвитым пуповиной. Это ребенок в утробе (реально или психологически), еще не отделенный от матери. Его задача в процессе взросления: прийти к первой стадии процесса сепарации-индивидуации — стадии дифференциации, сформировать образ собственного тела, собственного Эго и проявить себя в мире, как отдельное существо.

Процесс развития подталкивает ребенка к выходу во внешний мир, изгоняя его из «рая» первичного нарциссизма и блаженства слияния. На уровне влечений происходит генерализация либидо вокруг оральной зоны, которая вкупе с врожденной предрасположенностью к объектным отношениям подталкивает ребенка обратиться

Аркан Шут, Таро Тота

к объектам внешнего мира. В иконографии Таро эту силу влечений, стимулирующую Шута обратиться к внешнему миру, олицетворяют животные (собака или кот), кусающие его за ногу.

Перед ребенком встает нелегкий вызов. Он должен отказаться от привычного ощущения слияния с миром и ощутить свою отдельность, а, следовательно, и отдельность мира; либо сохранить свою аутичность и первичный нарциссизм, заблокировав дальнейший процесс развития, превратившись в реального безумца-психотика. В Таро этот момент отражается с помощью изображения пропасти или крокодила, в пасть к которому шествует Шут.

Аркан Шут,
Египетское Таро
Братства Света

Аркан Шут,
Таро Уэйта

Аркан Шут, Таро
Освальда Вирта

Разумеется, подобный выбор является бессознательным и осуществляется не только самим ребенком, поскольку внутренние процессы, подталкивающие его к сепарации, должны находить адекватную поддержку со стороны внешних сепарационных сил. На начальном этапе внешней сепарационной силой является мать — олицетворяющая собой для младенца все объекты внешнего мира, или тот человек, который осуществляет материнские функции.

Несмотря на тот факт, что именно с матерью ребенок ощущает симбиотическое слияние, именно она же и обеспечивает возможность сепарации, создавая для этого необходимые ресурсы и условия, обеспечивая надлежащий уход, достаточно благоприятную окружающую среду, покидая его на время и позволяя испытывать необходимую фрустрацию, а также формируя его телесное Я (о чем мы скажем чуть ниже).

Следует отметить, что мы не раз еще столкнемся с парадоксальной ситуацией, в которой сепарационная сила сама же является той силой, что удерживает

от сепарации. Мы не будем здесь уделять этому парадоксу много внимания, однако отметим, что данная проблема значительно усложняет процесс развития, делая его нелинейным и наполненным большим количеством фиксаций и превратностей. Далее мы рассмотрим положительный и отрицательный полюса спектра смысловых значений аркана Шут.

Положительный полюс аркана Шут воплощает в себе принцип невинности, наивности, открытого взгляда на мир, детскости. С одной стороны — это образ божественного ребенка. С другой — ничем не ограниченного, свободного поведения. Это и детская наивность — *Sancta Simplicita*, и Дух, и Парабрахман, и божество, и безумный пророк.

Отрицательный полюс аркана Шут представляет собой образы безумца, сумасшедшего, бродяги, БОМЖа, алкоголика, человека, у которого ничего нет, который ничего не достиг или все потерял. У него нет цели. Он движим своими страстями, не умея их контролировать.

Рассматривая обозначенные характеристики аркана, мы можем отметить, что для фигур обоих полюсов свойственна невозможность ответить на вопросы: «кто я?», «куда я иду?», «где я?» и «что я здесь делаю?» У Шута нет своей истории, пути, имени.

Однако именно эти вопросы, по мнению Отто Кернберга, являются диагностическими критериями, с помощью которых мы можем оценить силу и связанность Эго¹²⁹. И если для младенца невозможность ответить на них — это норма, то для взрослого человека — патология.

Взрослый человек, застрявший в этой модели, будет демонстрировать отчетливые черты психотической личности: неумение чувствовать границы, социальные рамки, замечать чувства других людей, как и наличие людей в качестве отдельных индивидов вообще. Он будет находиться в постоянном конфликте с окружающим миром, защищаясь от него примитивными механизмами расщепления, проективной идентификации и рядом маниакальных защит. Реальность подобного человека будет монореальностью психотика, где отсутствует другой. Это даже не диадные отношения мать-ребенок, а именно монореальность, поскольку матери, как отдельного объекта — для него тоже не существует. Нарушенным будет и ощущение себя, своей телесности и идентичности.

Император, в противоположность Шуту, олицетворяет собой осознание своей личности (Эго) и своих границ — своей отдельности. Во внутристическом пространстве Эго является императором сознательной психики. Император — это тот, кто говорит: «Я есть». Шут этого сказать не может. Ограничения, принципы границ и законов, олицетворяемые Императором, формируют принцип реальности, которым руководствуется Эго-сознание.

¹²⁹ Кернберг О. Тяжелые личностные расстройства: Стратегии психотерапии. — М., 2014. — С. 24–28.

Здесь следует отметить, что первичные ощущения Эго — это в первую очередь «телесное Я». Границы собственного тела и его пределов. Умение овладевать своим телом. Французский психоаналитик Дидье Анзье формулирует такое понятие как Я-кожа. Я-кожа представляет собой начальный этап самоидентификации, от которого развитие движется к Я-мыслящему¹³⁰. Такие современные представления полностью совпадают с идеями З. Фрейда, который в работе «Я и Оно» формулирует идею о том, что Эго первоначально формируется благодаря опыту соприкосновения с внешним миром посредством органов чувств и собственного тела¹³¹.

Таким образом, мы имеем дело с первыми стадиями процесса сепарации-индивидуации — стадией дифференциации и началом стадии практикования. Началом осознания того, что я отдельно, а мама (представляющая собой мир) — отдельно. На данном этапе развития ребенок полагает, что мир вращается вокруг него. Он — Император.

Родители ребенка напитывают его нарциссизм и ощущение «Я». Обеспечивают ему подтверждение того, что он есть и что он хороший. Ребенок начинает потихоньку осознавать свои желания, импульсы и учится их выражать. Сначала с помощью других, а затем — самостоятельно. Эго начинает собираться воедино. Таким образом, осуществляется переход от состояния Шута — стадии, предшествующей сепарации-индивидуации, на первую подфазу сепарации-индивидуации, связанную с образом Императора.

Нормальное развитие в этот период обеспечивает взрослому человеку адекватное функционирование на уровне осознания своего тела, своего Эго и его границ. Здесь же закладывается способность к здоровой самооценке, уверенность в своем существовании, а также представления о константности и последовательности собственной истории. Знание ответов на вопросы «кто я?», «где я?», «что я здесь делаю?» Ощущения границ между собой и другими.

Позитивный опыт пребывания в фантазии всемогущества на первых стадиях сепарации-индивидуации и ее подпитка закладывает будущее ощущение своей силы и умение адекватно тестировать реальность. Он является основой, позволяющей накопить ресурсы для осознания того, что я могу не все, а мир вращается не вокруг меня. Того, что существуют другие с их интересами, желаниями и границами.

Недостаточное проявление Императора формирует фигуру тирана, по-прежнему полагающего, что весь мир вращается вокруг него, однако

¹³⁰ См.: Анзье Д. Я-кожа. — Ижевск, 2011. — 302 с.; Анзье Д. Мысление: от Я-кожи к Я-мыслящему. — Ижевск, 2015. — 198 с.

¹³¹ «Я прежде всего телесно, оно не только поверхностное существо, но даже является проекцией некоторой поверхности» (Фрейд З. Я и Оно \\ Фрейд З. Я и Оно: Сочинения. — М., 2007. — С. 850).

имплицитно имеющего знание о том, что это не так, и использующего примитивные защиты психики для того, чтобы продолжать удерживать иллюзию всемогущества. Само по себе всемогущество также является защитой, обеспечивающей существование его хрупкому Эго или ложной *self*¹³², занявшей его место. Потребность в навязчивом контроле, диктатуре и всемогуществе защищают его от полного слияния с бессознательным. Провала в регрессию.

В результате патологий развития Эго такого человека не набрало силу или было замещено ложной *self*, поскольку ребенок, в ранние периоды жизни находящийся без надлежащей заботы или в угрожающих его жизни и психическому здоровью условиях, ради выживания отказывается от своих потребностей и старается соответствовать образу, способствующему его выживанию.

Впоследствии, у взрослого человека мы также будем наблюдать ложную *self*, занявшую место Эго, которое так и не развилось. Его сознание будет сумрачным — то проявляющимся, то вновь исчезающим в бескрайних водах бессознательного.

Недостаточному Императору свойственны вспышки ярости, нарциссизм, тирания, авторитаризм, а также маниакальность, мстительность и эгоистичность. Весь мир обсуждается им как плохой, так как он не хочет выполнять его потребности. Он не терпит возражений. Не понимает, что есть другие, у которых могут быть свои потребности и проблемы.

Человек с недостаточно проявленным образом аркана Император может пытаться утвердить своё «Я», обособить его от других и собственного бессознательного. Иногда это похоже на подростковый бунт — естественный для подростков, переживающих ре-актуализацию ранних конфликтов, и являющийся злокачественным в случае взрослого. От психотика часто можно слышать фразу подобную этой: «у меня украли меня». Он бунтует потому, что его идентичность всегда находится под угрозой. Это все еще психотическая реальность, однако в ней присутствует драма борьбы Эго, отстаивающего право на собственное существование.

Принципы Императора недостаточного уровня проявления: «Я определяю реальность и выстраиваю этот мир!»; «Будет по-моему или никак!»; «Я должен все контролировать!»; «У меня нет проблем! Это проблемы у мира»; «У кого сила, тот и прав!»

Избыточное проявление Императора связано с формированием ригидной персоны, полностью прячущей Эго. Здесь всегда присутствует четкий образ себя. То, каким я должен быть. В результате чего может также возникать ложная *self*: я удобный; послушный; конформный; такой, каким меня готово принимать общество. В результате чего происходит забвение собственных желаний, стремлений и влечений. Либо слияние с социальной ролью, персоной: «Я — отец»,

¹³² В данной работе мы будем придерживаться именно такого написания термина самость, чтобы избежать возможной путаницы с Самостью в концепции Юнга.

«Я — автомеханик», «Я — гуру» и т.д. Ситуация, в которой роль определяет всё поведение и сознательное бытие человека.

С другой стороны — это инфляция персоны, ее слияние с архетипом Героя. «Я должен поступать именно так, потому что это Я». «Я всегда так делаю». Уже не личность формирует собственный образ, а образ начинает определять поведение личности. Происходит пленение собственным имиджем. Это те моменты, которые, по мнению Мюррея Стайна, приводят к кризису середины жизни¹³³. Избыточный Император может также проявляться в излишнем биологизме: «я — только тело»; рационализме: «бессознательного нет»; сциентизме и т. п.

Принципы Императора избыточного уровня проявления: «Если поступить по-другому — это буду не я!»; «Я есть то, что представляет собой мой образ!»; «Границы необходимо соблюдать всегда и везде, независимо от условий!»; «Место определяет человека». «Без бумажки ты букашка, а с бумажкой — человек».

Следует также отметить, что и в случае недостаточного, и в случае избыточного проявления образа Императора, психическая энергия направлена не столько на утверждение себя вовне, сколько на удержание хрупкого равновесия, обусловленного доминирующим конфликтом в психике. В случае избыточности Образа Императора — это удержание собственных бессознательных импульсов, которые постоянно пытаются донести до человека, что «ты не только лишь то, что сам о себе думаешь». Здесь мы сталкиваемся с попыткой защитить сложившийся образ. Что может проявляться как высокомерие и снобизм.

В случае Императора недостаточного — это конфликт, проявляющийся благодаря психическим защитам как противостояние с миром, однако по факту являющийся конфликтом с собственным бессознательным, которое угрожает поглотить хрупкое Эго. Используя механизм проекции и расщепления, эти конфликты переносятся и на внешний мир.

¹³³ Стайн М. В середине жизни: Юнгианский подход. — М., 2009. — С. 23.

ГЛАВА 11

МАГ И ПАПА: ИНФАНТИЛЬНОЕ ВСЕМОГУЩЕСТВО И ЗНАКОМСТВО С ТРЕБОВАНИЯМИ РЕАЛЬНОСТИ

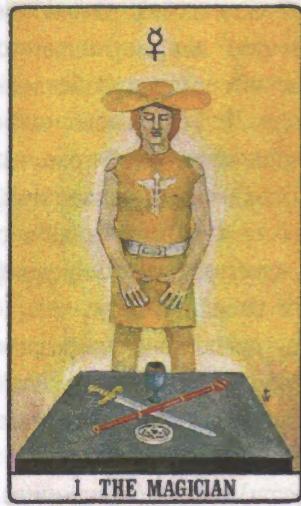
**Архетипы, воплощаемые парой: Анимус,
Великий Отец, Мана-Личность, Сенекс, Бог, Логос, Трикстер**

Маг продолжает развивать тему всемогущества, затронутую нами в предыдущей главе. Стадия практикования, сменяющая стадию дифференциации, знаменуется пиком ощущения инфантильного всемогущества. Ребенок научается ходить и начинает активно осваивать окружающий мир. Ощущения опасности и собственной уязвимости в этот период практически отсутствуют. Перед ним открывается мир, и он готов его завоевать. Все вещи, которые ребенок обнаруживает в процессе познания мира, осознаются им не как найденные, а как им самим созданные. Таким образом, в пространстве воображения эта стадия в полной мере может быть названа стадией созидания или сотворения мира.

Следует также отметить, что помимо прямохождения на стадии практикования ребенок начинает осваивать речь. Сначала это отдельные звуки, а затем слова. Вначале ребенок не осознает, что те звуки, которые он произносит, каким-то образом влияют на окружающий мир. Он не связывает собственную речь с откликом взрослых и их появлением, полагая, что те появились по его желанию. Таким образом, речь здесь представляет собой бессознательный, магический инструмент¹³⁴. Маг является собой воплощение Логоса — Слова Бога, творящего мир. Как говорит нам Евангелие от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин 1:1).

На арканах Таро, созданных Английской школой, мы видим именно такого Мага — повелителя стихий, творца, всемогущего адепта, воплощение Логоса. Он стоит перед алтарем или столом, на котором расположены его магические орудия, обеспечивающие ему возможность влиять на ход времени и облик мироздания. Маг творит реальность, структурируя ее по своему желанию. Он непосредственно общается с богами, героями и архетипическими образами, населяющими пространство воображения.

¹³⁴ См. наш перевод статьи Эдгэмиб Р. Развитие символизации. — <http://drugoe-taro.ru/translations/symbol-development.html>

1 THE MAGICIAN

Аркан Маг, Таро Уэйта

Зари (Р. Уонг)

Маг

Аркан Маг, Магическое

Таро Золотого

Рассвета (Цицеро)

Однако, если мы посмотрим на более раннюю, Французскую традицию Таро, где Mag еще назывался Фокусником, то заметим, что он, так же, как и Шут, представляет собой образ Трикстера: игрока, создателя иллюзии. Mag — манипулятор. Он играет на обмане восприятия. В рамках социума его деятельность порицаема. Она уместна только в палатке фокусника.

Подобную картину мы наблюдаем и в процессе психологического развития. Ребенок не только ощущает собственное всемогущество, но и пытается его утвердить, вступая в конфликт с требованиями социума, которые на данном этапе к нему уже начинают предъявляться (чистоплотность, распорядок дня и т. д.). Для этого он может прибегать к манипуляциям, скандалам и истерикам.

Аркан Фокусник, Таро
Освальда Вирта

Аркан Фокусник,
Таро Папюса

Следует также отметить, что рассматриваемый период, связан с развитием вторичного нарциссизма, который является необходимым для нормального развития Эго ребенка. Либидо вновь перемещается от объектов к собственному Я, утверждающемуся в своем существовании и силе. Для взрослого человека, застрявшего на этой стадии, также свойственны представления о том, что мир вращается вокруг него, что он может разрушить объекты и управляет ими. Однако, в отличие от ребенка, в его психике имплицитно присутствует знание о том, что это не так. Такое положение дел создает напряженную драму. Фиксация на стадии Мага является очень ранней и психотической по своей природе.

Положительный полюс аркана Mag может быть представлен образами адепта, посвященного в тайные знания; всемогущего волшебника, обладающего силой и властью; просветленного Мастера; Гуру; творца мира; мудрого старца; доброго помощника, наделенного сверхъестественными силами; волшебного проводника.

Отрицательный полюс аркана Mag связан с образами плута, мошенника, обманщика, фокусника, манипулятора, игрока, трюкача; это также эгоист-психопат, пытающийся переустроить мир под себя; черный маг; колдун; воплощение злодеев из голливудских фильмов про героев.

Однако и на положительном, и на отрицательном полюсе Mag остается Трикстером, проводником, Гермесом, играющим ребенком.

Папа, являющий собой антитезис Магу, стоит на стороне принципа реальности, привнося зрелое разрешение конфликтов данной стадии развития. Одна из отличительных черт реальности заключается в том, что она всегда накладывает ограничения. Это архетипический принцип Великого Отца, объясняющего ребенку: «это ты можешь делать, а этого — не можешь». Рассказывающего о том, что такое хорошо, а что такое плохо, как в известном детском произведении В. В. Маяковского.

Выше мы уже отмечали, что стадия практикования и следующая за ней стадия воссоединения (репрошман) совпадают с анальной стадией психосексуального развития, выделляемой З. Фрейдом. Стадией, на которой ведущим конфликтом становится борьба за приучение ребенка к горшку и чистоплотности в целом. Осознание границ, с которыми сталкивается ребенок, началось уже на уровне Императора. Однако там это были границы личные и телесные. Здесь — это границы социальные. Папа отличается от Императора тем, что представляет собой границы ценностные, морально-нравственные, социальные, духовные.

Актуализация в психике принципов, связанных с арканом Папа, активирует новый защитный механизм — реактивное образование. Очень часто можно видеть такую картину: когда ребенок совершает какое-то действие, которое ему делать запрещено, начинает сам грозить себе пальчиком и/или говорить «нельзя». Это свидетельствует о том, что в его психике начинают формироваться основы Супер-Эго и принципов социального существования.

Таким образом, если Император воплощает собой Эго — являющееся центром сознания, то Папа является скорее одним из внутренних объектов, на

основе которых впоследствии формируется Супер-Эго. Подходя к фигуре Папы с позиции теории Мелани Кляйн, можно сказать, что он воплощает собой архетическое Супер-Эго. Его появление знаменует собой переход с параноидно-шизоидной позиции на позицию депрессивную, на которой ребенок осознает, что может разрушить материнский объект, и испытывает по этому поводу сильную фрустрацию. В нем зарождается сочувствие и сопереживание.

Здесь важно отметить, что аркан Папа не представляет собой полноценную фигуру реального отца, являющегося «третьим» в объектных отношениях эдипального периода. Он представляет фигуру, проводящую архетипические отцовские принципы, связанные с границами, нормами, порядком. В реальности эти требования чаще всего может устанавливать мать, занимающаяся воспитанием ребенка и его приучением к чистоплотности. Тем не менее, мы говорим о том, что архетипически эти принципы связаны с образом Великого Отца.

Таким образом, Папа — это представитель требований социума, устанавливающий, что дозволено, что не дозволено, что такое хорошо, что такое плохо. Это не Эдипальный отец, поскольку он не является полноценно третьей фигурой, так как у ребенка еще отсутствует четкое представление о различении полов, возникающее на фаллической стадии. Здесь мы по-прежнему обнаруживаем диадные отношения, в которых отец является представителем мира матери.

Фигура Папы Римского, изображаемая на этом аркане, как нельзя лучше иллюстрирует такое положение дел, поскольку в ней стираются гендерные различия. Будучи священником, Папа лишен возможности выражать свою сексуальность, а его одежды чем-то напоминают женские платья. На уровне душевных проявлений священнику может быть свойственно много женских качеств, таких как теплота и забота. Тем не менее, жезл Римского Папы — это пастушеский жезл, которым он направляет паству, что не позволяет нам забывать о его изначально маскулинной природе.

Здесь необходимо отметить, что ребенок, переходящий на стадию возвращения (репрошман), переживает разрушение иллюзии собственного всемогущества, свойственной Магу. Однако эта иллюзия не исчезает совсем, а переносится на опорные объекты — отца и мать, которые становятся носителями всемогущего фаллоса. Они еще не дифференциированы и оба фалличны, что как нельзя лучше олицетворяют ранние варианты арканов Таро, изображающие Папессу и Папу. Можно сказать, что таким образом мы подходим к психологическому объяснению предпочтения фигуры Папессы и ее закрепления в Таро, в ущерб иным вариантам.

Как и Маг, Папа воплощает Логос — слово, которое может быть услышано. Однако слова здесь имеют уже не магический смысл, а становятся средством коммуникации. Ребенок начинает осознавать, что те звуки, которые он произносит, как-то влияют на реальность. Люди, слышащие их, начинают откликаться и приходить ему на помощь. С появлением осознания значения слова ребенок обретает реальный механизм влияния на окружающий мир.

Также следует отметить, что Папа, как и Маг, является посредником между богом и человеком. Посредником, который структурирует реальность. И здесь стоит сделать

одно важное пояснение. Если в случае Мага мы говорим о том, что духами или богами, с которыми он взаимодействует, — выступают архетипические образы, обитающие в пространстве воображения, то, когда мы говорим о боже, в случае аркана Папа, то имеем в виду нечто социальное. Бог Папы — это общество, большой Другой¹³⁵. Идея о том, что богом является общество (коллективное сознание), детально разработана и аргументирована в работах социологов Э. Дюркгейма и Р. Коллинза¹³⁶.

Иерофант — альтернативное и более распространенное в современном мире название аркана Папа, сообщает нам о том, что перед нами фигура, заведующая инициацией, посвящением в мистерии. Этот факт нисколько не противоречит тому, что мы сказали выше, поскольку инициация в первобытных обществах была социализирующим фактором. Половозрастные инициации переводили человека из состояния ребенка в состояние взрослого¹³⁷. Они способствовали укреплению сознания, которое, будучи подвержено сильному влиянию бессознательного, все время грозило регрессией и нуждалось в дополнительных механизмах защиты. Таким образом, Иерофант — это отцовская фигура, которая сдерживает силы бессознательного, проводит в социальную реальность, инициирует¹³⁸.

Учитывая вышеизложенное, мы можем сказать, что фигуры Мага и Папы очень схожи. Конфликт между ними представляет собой конфликт между ощущением собственного всемогущества и требованиями реальности. Он может встречаться как у детей (что является нормой), так и у взрослых людей с серьезными психопатологиями.

Включение в психике аркана Папа дает осознание собственных границ, этических, эстетических норм, обладание ценностно-смысловыми установками, соотносящимися с коллективными. Компромисс между собственными проявлениями и ожиданиями социума. Милосердие, заботу и доброту. Умение распоряжаться

¹³⁵ Сделаем специальную оговорку. То, о чем мы говорим в данных абзацах, касается реальности психического развития и символизма арканов Таро и никак напрямую не связано ни с фигурой реального Римского Папы, ни с Богом, ни с реальными магами, ни с какой-либо другой религией или культом. Мы не хотим делать обобщений и оскорблять чувства верующих той или иной конфессии. Мы подходим к рассмотрению вопроса с точки зрения социологии, психологии, религиоведения и других смежных дисциплин.

¹³⁶ См.: Durkheim E. The Elementary Forms of Religious Life. N.Y., 1965; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. — М., 1996. — 432 с.; и в особенности вторую главу из работы Рэндалла Коллинза: Коллинз Р. Социологическая интуиция: Введение в неочевидную социологию \\ Личностно-ориентированная социология. — М., 2004. — С. 431-462., носящую название «Социология Бога».

¹³⁷ Элиаде М. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. — СПб., 1999. — 356 с.

¹³⁸ Разумеется, верно и обратное. Иерофант в полной мере является и той фигурой, которая инициирует Эго на контакт с бессознательным. Каждая пара арканов может быть рассмотрена двояко, в зависимости от точки, занимаемой наблюдателем. Однако в данной работе мы будем придерживаться позиции, избранной ранее, и не будем усложнять изложение материала.

имеющимися ценностями и ресурсами. Обращение внимания на нужды другого. Возможность увидеть другого. Осознание того, что есть «Я» и есть «Другой». Обеспечивает возможность выстраивать социальные взаимодействия с Другим. Ребенок начинает видеть разницу между поколениями, силой и слабостью, большим и маленьким и т. д.

Папа также отвечает за включение более адаптивного коммуникативного навыка — вербального. Он обеспечивает возможность ментализации, выражения своих чувств и желаний в речи, умение сохранить собственную *self*, которая была заложена на уровне Императора.

Недостаточное проявление аркана Папа дает догматизм, узость взглядов, фанатизм. Некритичное принятие на веру идей и идеалов. Неумение пользоваться речью, выстраивать коммуникацию и отношения. Объектные отношения строятся по аналитическому типу, вокруг опорных объектов, наделяемых всемогуществом (фаллосом). Слепая вера авторитетам, гуру и копирование норм, принятых в традиции, которые подвергаются идеализации. Обесценивание фигур и норм, в случае, если идеализация снята. Мы можем наблюдать «нарциссические качели» между обесцениванием и идеализацией. Психике такого человека свойственно нарциссическое расширение, за счет включения в себя других объектов или их функций.

Человеку с недостаточным проявлением качеств, символизируемых арканом Папа, будет свойственно поведение по типу сближение и убегание. Сближение привлекает его тем, что ему нужен опорный объект. Однако он будет постоянно убегать от него, поскольку боится слияния с ним или сталкивается с необходимостью выполнять его требования. Так, например, мы можем видеть различных «духовных искателей», которые ходят от одной религии к другой, от одного учителя к другому, не находя нигде того, чего они ищут, идеализируя, а затем обесценивая реальность, с которой они сталкиваются.

Другим проявлением недостаточного уровня аркана Папа является застравление в архетипических образах вечного юноши (Пуэра) или вечной девушки (Пуэллы) — человека, неспособного вступать в зрелые отношения, создать семью, работать на одном месте, доводить дела до конца. Такой человек, с одной стороны — переполнен различными идеями и озарениями, которые сменяют друг друга, захватывая его на какое-то время; не может нормально адаптироваться к существующим социальным правилам и рамкам — с другой.

На психотическом уровне мы найдем здесь отождествление себя с фигурой Мессии, Бога, что будет являться регрессией в состояние аркана Маг.

Принципы Папы недостаточного уровня проявления: «Я знаю истину!»; «Я знаю того, кто знает истину!»; «Я найду „философский камень“ \ средство легкого заработка \ идеального партнера и буду богатым \ счастливым \ знаменитым»; «Игра превыше правил»; «Правила существуют для того, чтобы их нарушать»; «Долой авторитеты!»; «Отношения ценнее штампа в паспорте»; «Делать можно только то, что имеет вкус»; «Цель оправдывает средства!»; «Я сам себе закон и ценности»; «Я свободный и независимый человек! Правда, мама?».

Избыточное проявление аркана Папа: Отождествление себя с морально-нравственными, ценностно-смысловыми или догматическими установками. Превращение себя в функцию системы. Перед нами может предстать догматичный, суровый, аскетичный человек, смысл существования которого сводится к соблюдению этих норм. Его страсти и желания жестоко подавляются или совершенно не осознаются. Здесь следует отметить, что такие нормы и ценности задают не только религиозные идеи. Такой «верой» может выступать любая идеология, например, марксизм или научная теория (напр. дарвинизм).

Мы можем видеть избыточное проявление качеств аркана Папа у невротика, страдающего обсессивно-компульсивным расстройством. Жизнь такого невротика наполнена разнообразными правилами и ритуалами, позволяющими ему вытеснять в бессознательное свои желания и влечения. Однако, как отмечают психоаналитики, из всех неврозов обсессивно-компульсивный невроз наиболее близок к психозу¹³⁹. Навязчивости, ритуалы и другие проявления в таком случае поддерживают хрупкое Эго от провала в психоз и служат вспомогательными, защитными средствами, находящимися на службе Эго.

3. Фрейд полагал, что религия является формой коллективного невроза¹⁴⁰. Мы не можем согласиться с ним в этом пункте. Однако большая доля истины в том, что невротики, страдающие обсессивно-компульсивными неврозами, находят облегчение в религиозных ритуалах, может быть обнаружена без труда.

Избыточное проявление качеств Папы мы встречаем также и у людей, следующих идеологиям, излишне превозносящим коллективное над социальным. Такое проявление может выступать как защита против собственных импульсов и желаний, конформизм, отказ от собственных интересов, обожествление общества.

Помимо вышеназванного — это может быть также и избыточная софистика. Рассуждения, за которыми теряются действия, а в конечном итоге и смысл. Интеллектуализация и рационализация, как защиты от влечений бессознательного. Излишнее учительство. Сохранение персоны учителя в любой ситуации. Педантизм, выходящий за пределы нормы.

Принципы Папы избыточного уровня проявления: «Я должен соблюдать и нести в мир этот закон, эти ценности и эту мораль»; «Если отступить от них, меня и порядка не будет»; «Ритуалы нужно неукоснительно соблюдать»; «Социальное превыше личного»; «Давайте это обдумаем и обговорим еще раз»; «Незаменимых нет»; «Я должен быть примером и сохранять лицо в любой ситуации»; «Бейте всех! Бог разберется, где праведники, а где грешники»; То, что сейчас именуют *граммарнаци*.

¹³⁹ См.: Патопсихология. Психоаналитический подход: Теория и клиника. — М., 2008. — С. 104–110.

¹⁴⁰ Фрейд З. Навязчивые действия и религиозные отправления \\ Фрейд З. Человек Моисей: психология религии. — М., 2007. — С. 3–12.

ГЛАВА 12

ПАПЕССА И ИМПЕРАТРИЦА: РАЗЛИЧЕНИЕ ПОЛОВ, ИНФАНТИЛЬНЫЕ СЕКСУАЛЬНЫЕ ФАНТАЗИИ И ОТКРЫТИЕ «РЕАЛЬНОЙ» МАТЕРИ

Архетипы, воплощаемые парой: Великая Мать, Анима, Фея, Ведьма, Пуэлла, Жрица, Провидица, Дева

Внимательный читатель, прочитав предыдущую главу нашей книги, может задаться вопросом: если для ребенка фигура матери является первичным объектом, представляющим собой целый мир, то каким образом получилось так, что она рассматривается после «мужской» пары Маг и Папа? Ответ на этот вопрос одновременно и прост, и сложен. Попробуем в этом разобраться.

Во-первых, следует отметить, что этапы развития психики, которые отражают пары арканов, в реальности не следуют друг за другом, а накладываются, иногда возникая одновременно. В теории мы можем отделить оральную стадию от анальной и обозначить их временную границу, на практике же они тесно переплетаются. Фигура отца и фигура матери появляются в жизни ребенка практически одновременно, как на реальном, так и на архетипическом уровне. Уже в роддоме помимо материнской заботы ребенок сталкивается с ограничениями: его пеленают, ограничивая движение, держат отдельно от мамы, кормят по расписанию, подвергают процедурам и т. п. (в разное время и в разных условиях — по-разному), что воплощает архетипический принцип Великого Отца.

Во-вторых, как мы уже выяснили в предыдущей главе, отцовская фигура для ребенка на ранних этапах развития не является полноценно мужской. Различие полов осознается только на фаллической стадии. До этого момента — отец является представителем мира матери. Из этого следует логичный вывод, что и фигура матери не является для него полноценно женской. Аркан Папесса отражает именно такую ситуацию. В отличие от Императрицы-матери, Папесса является синкретическим образом, соединяющим в себе и женские, и мужские черты.

И, наконец, в-третьих, сама тема различия полов, актуализирующаяся на фаллической стадии, связана с либидинальной загрузкой фаллоса и с открытием того, что женщины, в число которых попадает и мать, этим фаллосом не обладают. Это различие полов предваряет открытие существования *женского пола*, подлинной женственности, вырастающего из обнаружения «сломанных» объектов, лишенных фаллоса.

Несмотря на то, что образы Папы и Папессы во многом схожи и представляют собой отражение инфантильной фантазии ребенка о том, что все взрослые обладают фаллосом и могут быть представлены как пара Папа и Папесса, смещение фокуса внимания с фигуры Папы на фигуру Папессы является очень значимым. Это смещение фокуса приготовляет открытие тайны другого пола и разоблачение фантазии о всемогуществе первичного объекта.

По мере развития психики происходит и развитие способности к символизации. Фантазия о всемогуществе приобретает новую форму. Отныне она связывается с символом фаллоса, которым наделяются родительские фигуры. Такой шаг подготавливает осознание того факта, что родители не являются всемогущими. Первой «расколдовыванию» подвергается фигура матери. Осознание того, что мать не обладает фаллосом, освобождает ребенка от остатков первичного симбиоза и подталкивает к дальнейшей сепарации.

Выполнив свои материнские функции по отношению к младенцу, мать должна предоставить ему большую свободу и независимость, в которой ребенок отныне нуждается. Она по-прежнему продолжает заботиться о нем, контейнировать его тревоги и эмоции, воспитывать и защищать. Однако, с развитием психической жизни ребенка, его взаимодействия с матерью начинают принимать иной характер. Ребенок взаимодействует не только с реальной матерью, но и с материнским имаго — внутренним объектом, который может отличаться от реальной матери как по характеру, так и по силе своего проявления. Далее мы перейдем к рассмотрению того, как эти особенности развития отражаются в паре арканов Папесса и Императрица.

Папесса воплощает собой противоречивый образ, наделенный чертами любящего, заботливого божества и страшного уроборического дракона одновременно. Можно сказать, что Папесса представляет собой фигуру, стоящую на границе перехода между анальной стадией и стадией фаллической. Материнское имаго, будучи представлено в этой переходной точке фаллическим образом Папессы (=сильным, властным, непоколебимым), способно создавать преграды для развития, втягивая Эго обратно в состояние слияния или подчинения его себе.

Эрих Нойманн, рассматривавший развитие сознания в общечеловеческой истории, связывал эту стадию с мифами о богах-сыновьях, являющихся любовниками богини-матери. Эти боги находились в полном подчинении богини, являясь своеобразным нарциссическим расширением и средством удовлетворения для нее. В случае конфликта или неповиновения с их стороны, им угрожала кастрация и/или уничтожение. Э. Нойманн переносит этот миф на процесс развития сознания, отмечая, что на данном этапе отделение сознания из матрицы бессознательного является весьма хрупким и ему постоянно угрожает регрессия и слияние с бессознательной психикой, представленной в образе Великой Матери¹⁴¹.

¹⁴¹ См.: Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания. — М., 1998. — 462 с.

Данная аналогия во многом будет справедливой и для развития индивидуального сознания современного человека. Ребенок, находящийся в плену иллюзии всемогущества матери, приобретает материнский комплекс, который будет определять всю его дальнейшую жизнь: его отношения, самооценку, самостоятельность и индивидуальность.

Далее, нам необходимо отметить, что в случае, если архетип Папессы проявляется в реальной матери, мы говорим о тяжелом расстройстве психики, угрожающем нормальному развитию ребенка. Однако, в большинстве случаев, мы имеем дело не с реальной картиной, а с фантазией ребенка, воспринимающего реальную мать как Папессу.

Мать-Папесса оказывается здесь обманщицей поневоле, пленницей обстоятельств, не обладающей реальным пенисом, а лишь имеющей его суррогат (в виде ребенка во чреве и папского жезла) и наделенной фаллосом в фантазии самого ребенка¹⁴². Однако, до тех пор, пока обман Папессы не разоблачен и она сохраняет за собой статус фаллической матери, дальнейшее психологическое развитие ребенка подвергается риску. Папесса представляет собой серьезную угрозу для сепарации.

Положительный полюс Папессы: жрица; мудрость; гnosis; тайные знания; образ небесной матери; срединный путь, между светом и тьмой; проводник мудрости; Анима; учитель; фея; инициирующая, шаманская Анима, как проводник к Самости; муз.

Отрицательный полюс: трикстер, занимающий место, которого она не может занять; обманщица; ведьма; колдунья; Баба-Яга; фаллическая мать; соблазнительница; Великая Мать в своем негативном аспекте — удушающая, убивающая, ограничивающая развитие и угрожающая поглощением; бесполая и бесплодная мать.

Папесса представляет собой фигуру матери, наделенную сверхъестественными способностями. Это добрая фея, заботливая, всегда присутствующая, оберегающая и принимающая мать. Но она также и ведьма, злая колдунья, кастрирующая мать, мачеха, все контролирующая, подчиняющая и лишающая личных тайн и границ.

Императрица представляет собой образ реальной матери. Той матери, которая может выслушать, приласкать, проявить заботу, быть строгой, требовательной или отсутствующей, но в любом случае — лишенной фаллоса, делающего ее всемогущей. Она часто изображается беременной, окруженной архетипическими символами женского начала. Она — хозяйка дома, мать, императрица.

Реальная мать постепенно проявляется из фантазийного образа, существующего в психике ребенка и включающего как реальный опыт взаимодействия с матерью, так и опыт взаимодействия с материнским имаго и фантазии о ней.

¹⁴² Любопытное замечание. Редактируя данную главу, я заметил, что предложение было написано в мужском роде, что, на мой взгляд, наглядно отражает специфику восприятия аркана.

Аркан Императрица,
Таро Уэйта

Аркан Императрица, Таро
Золотой Зари (Р. Уонга)

Образ Императрицы проявляется из образа Папессы, после ее «разоблачения», обесценивания и повторной либидинальной загрузки.

Здесь следует отметить, что Папесса изначально является образом, обреченным на разоблачение, что отражает динамику нормального развития психики, в котором открывается тайна пола и отсутствие материнского фаллоса. Согласно мифу — это разоблачение случается благодаря тому, что она становится беременной и у нее начинаются роды в присутствии толпы. Символически — это может быть связано с новой беременностью матери и рождением еще одного младенца. Появление сиблинга вызывает у ребенка бурю эмоций, включающих ревность, ненависть и обесценивание фигуры матери. Однако и без рождения сиблинга ребенок начинает задумываться о том, откуда берутся дети, о различии мальчиков и девочек, об отношениях между полами.

Таким образом, разоблачение Папессы связано с тремя темами: отсутствием фаллоса, тайной деторождения и сексуальностью. Следует помнить о том, что мы все еще находимся на доэдипальной стадии, где сексуальность и восприятие мира не являются зрелыми, а сопровождаются фантазированием и достраиванием реальности. Мальчики в этот период сталкиваются со страхом кастрации, а девочки с кастрационной тревогой и нарциссической травмой — неполнотой, вызванной провалом женственности, связанным с невозможностью конкурировать с женщинами за внимание мужчин.

Провал женственности понимается современными аналитиками как проигрыш девочки в попытках конкурировать с матерью за внимание отца (мужчины). Ее фантазии о том, что она лучше мамы и о рождении ребенка отцу, разбиваются

о реальность, в которой она остается маленькой девочкой с детской сексуальностью, не могущей соперничать с генитальной сексуальностью взрослой женщины.

В Таро мы можем найти отражение этих моментов в том, что Жрицу, заменившую собой Папессу, часто понимали как девственную, лишенную сексуальности, юную девушку. Да и сама Папесса является фигурой, проявление сексуальности и женской природы которой находится под запретом. Как только она ее проявляет, она приходит к собственному краху.

Здесь следует напомнить, что Папесса (Жрица) является не только образом матери, но и внутренним объектом, существующим в психике ребенка и могущим служить ориентиром для идентификации. Таким образом, перед девочкой встает непростая задача — отказаться от собственных фантазий о том, что она может конкурировать с матерью, завоевать отца и родить ребенка. То есть — отказаться от фантазии о собственном фаллическом всемогуществе. Девочка должна отказаться от идентификации с фантазийным образом Папессы и принять реальность, в которой она является незрелой Императрицей. По сути дела, отказ от идентификации с Папессой служит точкой входа в Эдипов конфликт, а также залогом его успешного прохождения для девочки.

Для мальчиков фаллическая стадия связана с либидинальной загрузкой пениса и страхом его потерять. Разочарование в матери, как не имеющей пениса, является важной вехой на пути сепарации от материнского объекта как в плане формирования более зрелого типа объектных отношений, так и укрепления Эго.

Образ Папессы наглядно иллюстрирует и этот процесс. Открытие ее женской природы приводит к свержению ее с пьедестала, обесцениванию и конфронтации с ней. Внимание мальчика перемещается на отца, как новый идеал для Эго-идентичности. Эдипов конфликт, о котором мы скажем в одной из следующих глав, вновь ввергнет мальчика в непростые отношения с матерью. Однако на данной стадии его задачей является разоблачение образа Папессы и осознание матери как Императрицы — реальной, земной женщины, лишенной фаллоса и всемогущества, но наделенной сексуальностью и способностью рожать детей. При этом его идентификация остается связанной с отцом — объектом, наделенным фаллосом и не утратившим еще проекции всемогущества.

Далее нам необходимо рассмотреть, каким образом проявляется в психике образ Императрицы. С фигурой Императрицы связана возможность позаботиться о себе, дать себе отдых, чувствовать свою принадлежность к роду, организовывать безопасное пространство, удовлетворять базовые потребности.

В ведении Императрицы находится и сексуальный аспект. Потребности, связанные с продолжением рода. Возможность проявлять свою сексуальность. Эрос традиционно считается женским началом, в отличие от Логоса — начала мужского.

С образом Императрицы связано также и принятие мира, возможность адаптироваться к окружающим условиям. Мать представляет весь мир, поэтому формирование отношений с ней — это во многом формирование образа отношений с миром в целом.

С Императрицей связано и такое понятие как традиция: традиционные навыки, родовые сценарии, тайны, истории и мифы. Это касается как традиций конкретной семьи, так и нации в целом.

Недостаточное проявление Императрицы связано с такими качествами как истеричность и стервозность. Неуверенность в собственных женских качествах и неумение их проявлять или чрезмерная либидинальная загрузка женских чар. Здесь отсутствует логика и сознательность. Их место занимает традиция и привычки, которые остаются бессознательными. Неприятие иного-мыслия. Стремление все контролировать, связывать, подчинять себе. Расширение своих границ. Слияние.

Принцип эроса, который воплощает собой Императрица, проявляется здесь не только в связывании и контроле, но также и в том, что она может стесняться своей сексуальности, быть импульсивной, непоследовательной, взбалмошной, не уметь выстраивать длительные, глубокие, доверительные отношения, либо использовать свою сексуальность для достижения собственных целей, превращая ее в инструмент. Отсюда возникают такие явления как проституция, построение карьеры «через постель» и т. п.

Следует отметить, что «недостаточная Императрица» — это также и девочка, познавшая различие полов, но еще не открывшая собственной генитальной сексуальности. На определенном этапе это нормально. Однако отсутствие осознания женской генитальной сексуальности может привести к попыткам претендовать на фаллос и к развитию истерии, поскольку истерики имеют две фиксации — оральную и фаллическую¹⁴³. Либо, как сказали бы юнгианцы, она может остаться в слиянии с архетипом Пуэллы — вечной девушки, неспособной на зрелые отношения, поступки и ведение взрослого образа жизни.

В случае с мужчинами, склонными к истерии, дело обстоит будет точно так же. Они фиксируются на фаллической стадии, на которой еще нет представления о полноте женственности, а лишь присутствуют фантазии о могуществе фаллоса и его отсутствии (кастрированности). Страх потерять фаллос, который равен здесь объекту, наделенному всемогуществом, как раз и приводит нас к проявлениям истерии. И мужчины, и женщины, имеющие фиксацию на данной стадии, «одержимы» образом Папессы — женщины, наделенной фаллосом, вокруг которого и разворачивается их борьба.

При недостаточном проявлении аркана Императрица наблюдается также и неумение позаботиться о себе, организовать быт. «Забота» о себе может быть выражена в заедании проблем, вешизме, затыкании душевных ран покупками и тому подобными проявлениями.

Принципы Императрицы недостаточного уровня проявления: «Соблазню и брошу (использую)»; «Цель оправдывает средства»; «Чем большим

¹⁴³ Руднев В. П. Введение в шизореальность. — М., 2011. — С. 83–86.

я обладаю — тем я значимее и лучше»; «Я здесь главная!»; «Я — самая умная!» (Сделать надменный вид, закатить глаза и выйти); Напоминает ситуацию анекдота: «Раньше она думала, что очень круто быть умнее и остроумнее мужика, но в этом году ей будет тридцать...».

Избыточное проявление Императрицы: слияние, идентификация с традицией, семьей, материнством, опекой и заботой. Я и есть Традиция. Нет ничего, кроме традиции, нет ничего, кроме материнства. Слияние с персоной матери: всех воспитывать, поучать, обо всех заботиться. Это идентифицируется с персоной, наделенной качествами Императрицы, отделяя себя от живительных токов бессознательного, становясь таким образом сухим и ригидным. Как и в случаях с избыточными проявлениями арканов предыдущих пар, избыточная Императрица уплощает личность, приводя ее к неврозу и кризису. Это применимо как к психике самого человека, так и к тому, что он видит в других.

Традиция, ее сохранение и передача становится своеобразной *Idée fixe* — задачей и смыслом существования. Как собственно и само рождение, и воспитание детей. При этом речь идет не только и не столько о сохранении культурного и традиционного наследия, сколько о передаче и навязывании шаблонов, стереотипов и суеверного ритуализма, смысл которого, как правило, уже утрачен. Сила Эроса переходит в утверждение власти. Эрос становится псевдо-Логосом. К. Г. Юнг описывал такие проявления женщины как одержимость Анимусом — псевдо-логическими установками и суждениями, усвоенными в процессе развития¹⁴⁴. Возможно также доминирование за счет женской природы, сексуальности, посредством манипулирования сексом.

С другой стороны, негативные установки Анимуса могут приводить к осуждению секса, отрицанию и порицанию сексуальности как таковой. В таком случае мы получаем образ старой девы, «монашки», «Снежной королевы» — неприступной и холодной. При таком варианте другим будут транслироваться и навязываться именно эти представления.

Что касается заботы, то она зачастую переходит в удушающую гиперопеку, лишающую самостоятельности и свободы. При этом забота о себе тесно связывается с заботой о других. «Избыточная Императрица» получает удовольствие от заботы и контроля над другими людьми, детьми (часто уже выросшими), мужем, друзьями. Типичной картиной такой «Императрицы» может служить анекдотический образ «еврейской мамы», опекающей сорокалетнего, холостого сына. По сути дела, такое поведение также намекает на слитные, аналитические объектные отношения и приближается к психозу.

Принципы Императрицы избыточного уровня проявления: «Я только лишь... (рожаю детей, забочусь, воспитываю)»; «Я счастлива — когда ты (вы) счастлив(ы)!»; «У нас так принято!»; «Надо следовать традиции!»; «Секс — средство удержать».

¹⁴⁴ Юнг К. Г. Эон: Исследования о символике самости. — М., 2009. — С. 25–26.

Все предыдущие рассуждения об Императрице касались преимущественно проявления этого аркана у женщин, что логично, учитывая его специфику. Однако он проявляется и у мужчин. Поэтому в завершении данной главы нам необходимо сделать самое трудное — описать, каким образом Императрица проявляется в характере и поведении мужчины.

При адекватном прохождении стадии развития, связанной с арканами Папесса-Императрица, у мужчины формируется гармоничное отношение с внешним миром. Мир представляется как предоставляющий возможности, способствующий реализации, относительно комфортный и безопасный. Помимо этого, формируется и отношение к противоположному полу. Умение строить гармоничные отношения с женщинами, создавать семью, проявлять эмпатию, заботу и чувствительность. Адекватное проявление Папессы и Императрицы обеспечивает также и умение заботиться о себе, и принятие сексуальности (как своей, так и своего партнера).

При недостаточном проявлении аркана Императрица помимо истерии, о которой было сказано выше, у мужчины сохраняются бессознательные фантазии о женской сексуальности, свойственные фаллической стадии и заключающиеся в фантазиях о ее фалличности или неполноценности, связанной с лишенностью фаллоса. Женщина не воспринимается как принципиально другой, а видится таким же, как я, только ущербным. Отсюда возникает желание доминировать, пренебрежение и страх перед феминным началом.

Избыточное проявление Императрицы в психике мужчины создает сильное имаго (по преимуществу материнское), препятствующее выстраиванию отношений с реальными женщинами, которые никогда не будут соответствовать «высоким стандартам», стремление подчиняться материнской фигуре, невозможность осуществить сепарацию. Материнский образ сохраняет флер всемогущества.

Как в случае с недостаточным, так и в случае с избыточным проявлением Императрицы в психику вторгается архетип Папессы, а видение реальных женщин подвергается искажению в ту или иную сторону. В то время как снятие фантазии всемогущества с образа матери, а также открытие тайны пола, секса и деторождения являются ключевыми темами этапа развития, символизируемого парой Папесса-Императрица, и залогом успешного его прохождения. Раскрытие этих тайн ведет к переходу на стадию константного образа «Я» и объектов, укреплению сознания и окончательному выходу из «райя» раннего детства, о которых мы будем говорить в следующих главах.

ГЛАВА 13

ЛУНА И СОЛНЦЕ: УКРЕПЛЕНИЕ ЭГО, ФОРМИРОВАНИЕ КОНСТАНТНОГО ОБРАЗА «Я» И ОБЪЕКТОВ

Архетипы, воплощаемые парой: Самость, Эго, Тень, Анима, Анимус (архетипы индивидуации)

В первой части нашего исследования мы отмечали, что пара арканов Луна и Солнце не входят ни в одну из групп арканов. Они стоят как бы особняком от всех остальных пар. Из внутренней логики колоды было сложно определить то место, на котором должны находиться Солнце и Луна. Однако, при рассмотрении символизма арканов сквозь призму психоанализа, их место существенно проясняется. Поскольку аркан Солнце тесно связан с сознанием, а Луна обозначает собой сферу бессознательного, то логичнее всего будет разместить их в переходной точке из первой группы арканов — связанных с формированием базовых структур психики, ко второй группе арканов — символизирующих собой динамический аспект психического аппарата, влечения и их изменения.

Эта переходная точка будет соответствовать заключительной, четвертой подфазе процесса сепарации-индивидуации, описанной М. Малер и связанной с установлением константного образа «Я» и объектов. Это точка, в которой сознание и бессознательное четко дифференцируются и обретают как-бы-независимое бытие. Ребенок внезапно обретает осознание своего «Я», собственного бытия и своей истории. Он уже не говорит о себе в третьем лице и осознает себя как самостоятельное, отдельное существо. Восходит Солнце.

С укреплением Эго-сознания происходит и появление бессознательного, в полном смысле этого слова, как того, что возникает в качестве антитезы сознанию, — области, куда вытесняются все нежелательные для сознания элементы: воспоминания, влечения и т. п. Эмпирически, как психоаналитики, мы работаем именно с этим типом бессознательного. Протобессознательное, которое существует до возникновения (или развития?) сознания, в полной мере не может называться бессознательным, так как не существует его антитезы.

Таким образом, говоря метафорическим языком, без восхода Солнца невозможен и восход Луны. Не случайно Луна является таким небесным телом, которое отражает свет солнца.

С одной стороны, Луна символизирует собой всю сферу бессознательного, как оно есть. С другой стороны — мы можем соотнести ее с понятием Оно

(Ид)¹⁴⁵, предложенным З. Фрейдом во второй, структурной модели психического аппарата.

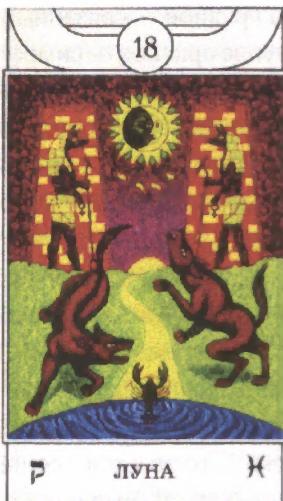
Луна искажает предметы, меняет их объем, цвет, форму. Удлиняет или укорачивает тени. Собаки, которых часто изображают на данном аркане, представляют собой неукрощенные инстинкты и влечения. Интересно, что собак здесь две, как и влечений в теории З. Фрейда. Можно сказать, что они представляют собой вечно борющиеся между собой влечение к Жизни (Либидо) и влечение к смерти (Мортидо, Танатос). Или, если оставаться в рамках первой фрейдовской теории влечений, — сексуальные влечения и влечения «Я».

Искажающие свойства Луны порождают химер: бред, галлюцинации и фантазии, подменяющие реальность. Заблудившийся здесь обрекает себя на вечное возвращение — невозможность выйти в свет, и бесконечное блуждание во тьме. Многим из нас знакомы пациенты, которые вновь и вновь проживают одни и те же сценарии или продолжают жить прошлым, рассказывая одни и те же истории, которые произошли с ними много лет назад, но не утратили для их психики свою живость и актуальность, эдакие пленники собственного прошлого, подвергнутого демонизации, абсолютизации и искажению. Меланхолики, не могущие вырваться из плена морока, наведенного Луной.

Это также и люди, влекомые своими инстинктами и влечениями, не могущие

Аркан Луна,
Таро Уэйта

Аркан Луна, Магическое
Таро Золотого
Рассвета (Цицеро)

справиться с ними и идущие у них на поводу, либо переживающие по их поводу бесконечные страдания. Помимо этого, Луна — это также депрессия, «кривые зеркала», нарциссические проблемы.

Следует отметить, что все фигуры, традиционно изображаемые на аркане Луна, представляют собой животных. Помимо влечений, представленных собаками, мы видим на ней еще

¹⁴⁵ Ид представляет собой котел кипящих страстей, влечений и желаний, остающихся, как правило, неосознанными (См.: Фрейд З. Я и Оно / Фрейд З. Я и Оно: Сочинения. — М., Харьков, 2007. — С. 839–860.

и Рака — фигуру, которая может ухватить зазевавшегося путника и утянуть на глубину, в воду. Символически здесь вновь вспоминается пожирающая, негативная мать.

На наш взгляд, именно Рак представляет собой влечение к смерти, в то время как собаки олицетворяют собой Либидо и Волю к Власти — влечение, выявленное другим классиком психоанализа — Альфредом Адлером. Именно эти три влечения выйдут на авансцену во второй группе арканов и будут представлены парами Смерть и Отшельник, Дьявол и Влюбленные, Колесница и Башня, соответственно. Однако об этом немного позже. А пока вернемся к Луне.

По сути дела, в этой лиминальной зоне мы еще только готовимся покинуть «мир матерей», с его диадными, анаклитическими отношениями и вступить в «мир отца», где правят бал социальные законы, а в сфере влечений превалирует Эдипов комплекс и Воля к Власти. Это та переходная зона, в которой «застревают» личности с пограничной структурой.

Это зона конфликта. Зона отчуждения. Здесь желание вернуться к слиянию и состоянию всемогущества сталкивается с сепарационными силами и внутренними механизмами психики, влекущими к дальнейшему развитию. Как результат этого столкновения может проявляться меланхолия, стремление к саморазрушению и бегству в утробу, иллюзии, бред, фантазии, отсутствие принципа реальности, достраивание мира через галлюцинации.

Однако Луна имеет не только негативные коннотации. Бессознательное — это огромный резервуар творческих сил, вдохновения и душевных порывов. Он хранит в себе жизненные силы нашего организма, которые неразрывно связаны с инстинктивной, животной частью нашего существа. Без психического пространства, символизируемого Луной, человек был бы слишком плоским, линейным и предсказуемым, походя больше на компьютер, чем на живое существо, со своими мечтами, идеями и желаниями.

Мы видим здесь некую тайну, заключающуюся в самой природе Луны, светящей не своим, а отраженным светом. Светом, порождающим иллюзии, фантазии. Это «astralnyy свет», сфера бессознательного, где случаются инсайты и прозрения. Нечто очень ресурсное, важное. Колыбель сознания.

Поскольку Луна представляет собой хранилище и источник наших стремлений, инстинктов, желаний и влечений, в ее ведении находится вся наша энергия и ресурсы. Кроме того, пространство Луны — это пространство встречи, пограничье между реальностью и чем-то иным. Где исчезают, рождаются и трансформируются образы, происходит встреча с «тенями», комплексами, влечениями и архетипами, контакт с бессознательным, улавливание образов.

Далее мы традиционно рассмотрим положительные и отрицательные полюса данного аркана, подводя своеобразный итог тому, что было сказано выше.

Положительный полюс аркана Луна связан с творчеством; вдохновением; работой воображения; психическими и энергетическими ресурсами; инстинктами и устремлениями; витальной основой нашего существования; это колыбель

сознания, место для отдыха и «подзарядки»; место встречи со скрытыми, бессознательными частями собственной психики.

Отрицательный полюс аркана Луна связан с искажением, порождением химер и иллюзий, бредом и галлюцинациями; депрессией и меланхолией, связанной с потерей объекта и невозможностью это принять (в пространстве Луны все живы, хоть и являются тенями); это также аддикции и зависимости различного рода; нарциссические травмы; бегство от реальности; отрицание принципа реальности и уход в воображаемый мир.

Солнце, в свою очередь, является символом Эго. Важным моментом в иконографии этого аркана является то, что, как и на карте Луна, на нем изображены два существа. Однако на этот раз существа имеют человеческий облик — это играющие дети. На некоторых версиях данного аркана дети заменены юношами и девушки, держащимися за руки. Это наглядное изображение принципов дифференциации и «очеловечивания», «психической обработки» инстинктов, свойственных сознанию.

Аркан Солнце,
Марсельское Таро

Аркан Солнце, Таро
Освальда Вирта

На аркане Луна мы видели борьбу влечений и дифференциацию внутрипсихических содержаний, также являющуюся следствием работы Солнца-сознания, пусть и светящего отраженным светом. На аркане Солнце мы встречаемся с самим сознанием, которое эту дифференциацию производит.

В Луне мы наблюдали сгущение и смещение, в Солнце же все ясно и проявлено. Дети обнажены и играют на безопасной полянке, обнесенной надежным забором.

Следует отметить, что с Солнцем связана идея полярности, как некоего основополагающего принципа сознания, принципа разделения на день и ночь, добро и зло, свет и тьму, хорошо и плохо и т.д. Аркан отражает принцип пола, с которым мы столкнулись на предыдущей стадии развития, связанной с арканами Папесса и Императрица. Однако если там все внимание было сосредоточено на фаллосе и фигуре матери, то здесь мы видим две равновеликие фигуры — мальчика и девочку (юношу и девушку), что является залогом дальнейшего признания равной ценности обоих полов.

Помимо этого, сознание описывает и классифицирует происходящее, отвечая на вопросы «кто я?» «где я?» и «что я здесь делаю?». Тестирует реальность.

Важно понимать, что в этой точке сознание не рождается, а отделяется, сепарируется от бессознательного, осознает себя как «Я есть» независимо от материнской или иной родительской фигуры. Ребенок говорит о себе «Я», связывает события собственной истории. Солнце подготавливает переход от диадных отношений к триадным. Если в пространстве Луны все образы так или иначе относятся к «Великой Матери», то Солнце привносит с собой не только Эго, но и Имаго Отца.

Когда развитие идет своим чередом, без серьезных нарушений, Эго чувствует себя хозяином сознательной психики и уверенно может разделять явления внешнего мира. Сознание освещает бессознательные процессы, дает возможность вербализовать чувства и переживания, назвать происходящее внутри. Назвать импульсы и желания и каким-то образом их удовлетворить или трансформировать. Говоря метафорическим языком, восход Солнца позволяет превратить собак с карты Луна в человечков.

Эго обретает автономию, сепарируется и индивидуализируется. Происходит осознание константности себя и константности объекта. Ребенок осознает, что другой объект есть и тогда, когда он его видит, и тогда, когда он его не видит. Формируется целостное, амбивалентное восприятие себя от других. Впоследствии сильное Эго может проявлять себя в мире, отвоевывать место под солнцем, участвовать в сознательной жизни.

Выше мы уже отмечали, что одним из важных атрибутов аркана Солнце является стена. Стена — символизирует границы между сознанием и бессознательным, между «Я» и Другими. Тот факт, что стена выполнена из кирпича, может указывать на крепость этих границ.

Здесь следует отметить, что реальность всегда накладывает ограничения. Эти границы чрезвычайно важны для развития. Во многом именно благодаря столкновению с границами и происходит поляризация мужского и женского, добра и зла, познание противоположностей и собственных границ. Интеграция целостного восприятия себя и другого.

Недостаточное проявление Солнца дает слабое Эго, имеющее хрупкие границы. С одной стороны — оно подвержено затоплению бессознательных содержаний, отчего, подобно Императору, ему приходится защищаться, используя ригидные установки, проявлять авторитаризм и маниакальность. С другой стороны — ему угрожают объекты внешнего мира, под которых Эго начинает бессознательно подстраиваться, копировать их поведение, принимая их желания и образ мыслей за свои, формируя таким образом ложную *self*.

Такой человек может демонстрировать уверенность, четкое знание того, что такое хорошо, а что плохо, навязчиво-обсессивное структурирование, крайнюю поляризацию добра и зла. Бунтовать против авторитетов и проявлять «иконоборческие» настроения. Однако на самом деле внутри себя он будет очень хрупким, ранимым, уязвимым и неуверенным. Здесь все еще действуют механизмы

расщепления, проекции и проективной идентификации, однако их характер меняется, так как появляется тестирование реальности.

Другой крайностью проявления личности со слабым Эго будет подчинение, слепое следование чужой воле, со-зависимые симбиотические отношения, садомазохизм и саморазрушение.

Поскольку Эго все еще подвержено опасности быть поглощенным и уловленным бессознательным, сознание с разным успехом пытается защищаться от бессознательного, разделяя, структурируя и ритуализируя то, что входит в сферу его внимания. Отсюда же возникает непринятие, осуждение и негативизм. Невежественное и критикующее сознание.

Принципы Солнца недостаточного уровня проявления: «Или-или»; «С тобой не могу и без тебя»; «Я точно знаю, как!»; «Авторитеты нам не нужны!»; «Мы сами с усами!»; «Я ничего не знаю, помогите!»; «Мама, роди меня обратно!»; «Я не хочу ничего решать!»; «Иди сюда! Нет, стой! Не подходи!»; «Боже, что же я наделал... Мама!»; «Я не могу появиться сейчас и в таком виде. Мое появление должно быть идеально!»; «Я сейчас как сделаю, сделаю! Вы все увидите и поймете!»; «Я вам докажу!»

Избыточное проявление Солнца: Отождествление с принципом сознания, рациональностью. Люди, которые полностью отвергают бессознательное, мистическую, психическую сторону бытия и жизни. Часто такие люди очень поверхностны и сухи. Они могут замыкаться в сознательной части, лишаясь связи со своим телом, инстинктами, а как следствие, и творческой активностью. Бессознательное, его желания и требования игнорируются. Либо, наоборот, отождествляются со своим телом, игнорируя то, что существует в психике.

Это очень инфляционная позиция. Отождествление по принципу «Я есть Солнце» ограничивает личность, лишая её связи с импульсами, с одной стороны, но и лишает сознания — с другой. Происходит отождествление с бессознательным или даже Богом, путем присвоения сознанию его роли, но не осознаваемое самим человеком, поскольку сознательно он декларирует материализм и/или рационализм.

Такие люди могут демонстрировать псевдо-духовность, часто замаскированную под научообразную форму или некую идеологию. Могут отрицать и подавлять плоть или, наоборот, возводить их в культ. Отрицают бессознательные влечения и т.д. В крайних случаях инфляция Эго может приводить к шизофренизации, отщеплению от чувств и инстинктов, зависимостям, компенсирующим односторонность. Однако, чем больше человек отрывается от своих корней, от чувств и аффектов, тем больше психосоматических и иных проблем может возникать.

Здесь следует отметить, что человек с избыточным Солнцем, так же, как и с Солнцем недостаточным, может проявлять как крайние формы авторитаризма и неприятия иного, так и сильную зависимость от идей и других людей. Тем не менее, причины этих проявлений будут различны. Если в первом случае — Эго угрожало

поглощение бессознательным, то во втором случае — сильное Эго выстраивает настолько крепкую и высокую стену, проявляя гордыню и желая занять место Самости, что рискует полностью утратить понимание происходящего, а также своего места и роли в психической жизни. Все это приводит человека к кризису и неврозу, а в худшем случае — грозит психозом.

Принципы Солнца избыточного уровня проявления: «Есть только сознание (тело\мозг)»; «Глубины психики нет»; «Бога нет»; «Человек — вот мера всех вещей»; «Гагарин в космос летал — Бога не видел»; буквализм; уплощение; примитивизм; линейность; механистичность; «Мозг — как компьютер»; «Человек — как высшее животное»; «Не надо ждать милости от природы. Взять их — вот наша цель!»; «Человек может полностью знать себя и контролировать. Остальное все сказки!»

Человек с избыточным Солнцем также может проявлять невежество, и зачастую это невежество происходит по принципу «Сила есть — ума не надо!»

ГЛАВА 14

ПРАКТИКА РАБОТЫ С ТАРО: ТЕСТ «ПИРАМИДА ДУШИ»

В рамках данной главы мы хотели бы представить вашему вниманию один из возможных вариантов практического применения первой группы Старших арканов в психотерапии и консультировании. Поскольку техники работы с парами арканов с помощью активного воображения требуют особой подготовки и формирования специальных навыков, мы решили остановиться на практике, которая будет доступна читателю с любым уровнем подготовки, но при этом будет способна продемонстрировать перспективность и эффективность работы с арканами в психологическом консультировании.

Мы рассмотрим способ психологического тестирования, позволяющий в достаточно короткие сроки получить представление о психологическом портрете клиента, истоках его возможных затруднений и наметить пути их решения. Такая техника является особенно эффективной в разовых консультациях, коучинге и краткосрочном консультировании, однако может применяться и в долгосрочной психотерапевтической работе.

Этот тест, изобретенный нами несколько лет назад, получил название «Пирамида души» и уже успел зарекомендовать себя в среде коллег-психологов, неизменно отмечавших его точность и эффективность. В teste используются шесть арканов, составляющих первую группу и относящихся к личным арканам, олицетворяющим того или иного персонажа.

Процедура тестирования очень проста. Перед клиентом в случайном порядке выкладываются старшие арканы первой группы: Шут, Маг, Папесса, Папа, Император, Императрица. Клиенту предлагается внимательно их изучить и разложить в виде пирамиды, опираясь на собственную интуицию и видение картины в целом.

Если клиент знаком с Таро и значениями арканов, мы просим его забыть о том, что он знает, и взглянуть на карты свежим взглядом, так как в teste они интерпретируются совсем по-иному.

Название teste отражает его структуру, которая представляет собой пирамиду, с одним арканом на вершине, двумя посередине и тремя в основании. Для начала мы рассмотрим каждую из позиций данного teste, а затем значение арканов, используемых в нем.

Аркан, размещаемый на вершине пирамиды, характеризует «Я» клиента. То, каким образом

он сам себя видит, оценивает и представляет, а также то, каким его видят другие в социальных взаимодействиях. На языке глубинной психологии мы можем говорить об Эго и Персоне, но эти понятия будут не совсем верными определениями для данной позиции теста, поскольку здесь проявляется больше субъективное ощущение «Я». Поэтому мы будем использовать более нейтральное определение «Я», подразумевая под этим субъективно-понимаемое «Я» клиента.

Пара арканов, размещаемая на среднем уровне пирамиды, символизируют собой опоры клиента. То, что его поддерживает, наполняет силой, уверенностью и энергией, стабилизирует. Оба аркана в ряду являются равнозначными и представляют собой опоры «Я».

Три аркана третьего ряда, находящегося в самом основании пирамиды, представляют собой вытесняемые, теневые характеристики души. Они имеют более сложные отношения с вершиной, чем арканы предыдущего ряда. С одной стороны — они, будучи основанием, призваны поддерживать и стабилизировать пирамиду, осуществляя связь с ресурсами, хранящимися в бессознательной части психики. С другой стороны — их удаленность от «Я» делает их во многом бессознательными, отрицаемыми и вызывающими негативную реакцию, что заставляет их проявляться теневым образом, внося смуту в сознание и дестабилизируя существующую структуру.

Следует отметить, что мы сами никогда не проводили дифференциации между арканами, попавшими в третий ряд. Однако некоторые из наших учеников, использовавших данный метод, отмечали что средней картой нижнего ряда оказывается та, что является наиболее ярким отражением теневых черт клиента и той карты, которая оказывается на вершине пирамиды. Так это или нет, мы утверждать не беремся. Предлагаем вам провести собственные эксперименты и сделать наблюдения по данному вопросу.

Однако мы можем уже сейчас сказать о том, что арканы, попадающие в третий ряд, без должной проработки способны создавать для клиента много проблем. Подобно автономным теневым комплексам, они способны захватывать сознание, проявляясь в обход защит, воспринимаясь впоследствии как наваждение. Но даже если подобного захвата не происходит, вытеснение этих комплексов ведет к потере связи с энергией и ресурсами, имеющимися в бессознательной психике. Таким образом, арканы нижнего ряда представляют собой своеобразные зоны роста для личности.

Также необходимо отметить, что мы предполагаем, что данная структура является более или менее стабильной и неизменной в различных ситуациях, поскольку личность взрослого человека — явление достаточно ригидное и прочное. Тем не менее, в практике встречаются и исключения. У лиц, не обладающих стабильной структурой психики, возможно изменение пирамиды в различные периоды жизни. В стрессовых и переходных периодах также существует вероятность того, что человек разложит карты в пирамиде по-другому.

Вполне возможно, что вся пирамида может быть подвергнута дальнейшей модификации и доработке. Так, например, арканы второго ряда могут быть разделены на опору, используемую сознательно (правая карта), и опору, которую человек использует бессознательно (левая карта), и т.п. Мы приглашаем к сотрудничеству по дальнейшему усовершенствованию данного теста всех заинтересованных исследователей.

Далее мы обозначим краткие характеристики каждого аркана на уровне потока свободных ассоциаций, а также продемонстрируем работу теста на конкретном примере. Характеристики арканов, приводимые нами, даны вперемешку, представляя собой скорее поток сознания, чем логичную конструкцию. Мы поступили так специально, чтобы показать пример другого, нелинейного способа работы мысли, отличного от того, что вы могли наблюдать в предыдущих главах, посвященных рассмотрению символизма пар арканов.

Работа с интерпретациями символических образов очень часто требует сочетания обоих типов мышления. Как правило, мы просим клиента высказать свои ассоциации к тому или иному аркану, а также опираемся на собственный опыт и интуицию, которая также говорит с нами отнюдь не с помощью языка логики. Затем мы возвращаемся в привычное состояние сознания, где царствует логика и вторичные процессы, и осмыслив полученные результаты, интерпретируя их для себя или озвучивая клиенту.

Как бы то ни было, прежде чем предлагать клиенту работать с ассоциациями, нам необходимо самим освоить этот метод и процесс. Мы обозначим ассоциации кратко, а каждый из вас сможет продолжить ассоциативные ряды самостоятельно, исходя из своего опыта и ощущений каждого аркана. Итак, приступим.

Аркан Шут (Дурак): бессознательность, спонтанность, наивность, новые горизонты, потеря ориентиров, бродяга, БОМЖ, юродивый, сумасшедший, потеря работы, потеря социального статуса, инфантилизм, творчество, смена интересов, неожиданный взгляд на ситуацию, безумие, слабое Эго, разорение, бедность, духовность.

Аркан Фокусник (Mag): манипуляции, творчество, ловкость рук, обходные пути, игра с реальностью, всемогущество, психопатия, Пуэр, креативность, создание нового, открытия, трюкачество, речь, красноречие, наука, торговля, посредничество, журналистика.

Аркан Папесса (Жрица): интуиция, гнозис, Пуэлла, интрига, обман, переодевание, играть чужую роль, жрица, весталка, предсказание, магия, оккультизм, мечтательность, витание в облаках, фантазии, пустые мечты, воображение, игра, претензии на чужое место, чувства, подавленная сексуальность, скрытность, враги, тайна, фаллическая мать.

Аркан Императрица: традиция, род, женственность, сексуальность, материнство, интриги, зависть, чувственность, забота, уход, поддержка, женские ремесла, таинство деторождения, брак, семейственность, хозяйка дома, знание того, что мне нужно, видение жизненной перспективы, приспособление, адаптация, обустройство дома.

Аркан Император: закон, порядок, структура, рамки, время, границы, расписание, регламент, тирания, авторитарность, жесткость, милосердие, управление, планирование, ограничения, власть, воля к власти, амбиции, устремления, конкуренция, борьба, иерархия, начальник, командир, отец, долг, честь.

Аркан Папа (Иерофант): мораль, догма, духовные законы, духовная иерархия, избранность, посвящение, служение, нравственность, лицемерие, симония, индульгенции, гуру, секта, узость мышления, морализаторство, вера, слепая вера, авторитет, фанатизм, старчество, священник, проповедник, учение, парадигма, школа, принадлежность, конформизм, следование, последовательность, апология, апостол, одержимость, ценности, смыслы.

Как вы могли заметить, значения некоторых арканов сближаются или пересекаются друг с другом. Такое положение дел является естественным везде, где мы имеем дело с символами. В другой момент у вас могут возникнуть совершенно другие потоки ассоциаций, тем не менее, если вам удастся уловить смысловое ядро, архетипический образ, вокруг которого нарастают ассоциации, вы не ошибетесь в характеристиках и качествах аркана.

Продемонстрируем все вышеизложенное на конкретном примере. Для этого мы попробуем интерпретировать пирамиду, составленную молодым мужчиной 27 лет, обратившимся с вопросом трудоустройства на новую работу и построения карьеры. В рамках работы с ним было проведено три часовые консультации, на первой из которых ему было предложено выполнить тест «Пирамида души». Арканы были разложены следующим образом: 1) Mag; 2) Император; Императрица; 3) Папа; Папесса; Шут. Попробуем их проанализировать.

Mag характеризует человека творческого, обладающего неординарным мышлением и подходом к жизненным ситуациям. Ему могут быть свойственны стремления поиска легких путей и обхождение существующих рамок, что может приводить к проблемам с законом и манипуляциям. Здесь не обязательно речь идет о законах уголовного или административного кодекса. Законы следует понимать шире. Например, физические законы или границы собственного тела. Человеку, поставившему *Mag* на вершину пирамиды, может быть свойственно игнорирование сигналов собственного тела, что приводит к утомляемости, заболеваниям и другим проблемам. Но, как правило, ему удается выходить сухим из воды, благодаря тому же *Magу*.

Император говорит о том, что законы для данного человека являются опорой и имеют немаловажное значение. Несмотря на то, что *Mag* подталкивает его превосходить границы и смотреть на мир под другим углом, знание законов и порядка создают надежность и поддерживают его существование, позволяя успешно социализироваться и вписаться в коллектив. Кроме того, знание законов помогает *Magу* лучше их обходить.

Императрица, выступающая как вторая опора для личности, говорит нам, что для человека важны семейные традиции, поддержка со стороны рода (как живых, так и умерших). Особое значение приобретают и отношения с матерью.

Императрица также свидетельствует о том, что человек может черпать силы и вдохновение из общения с природой.

Папа, оказавшийся на третьем ряду, свидетельствует о том, что на сознательном уровне человек может не признавать авторитетов, ценностей традиций, научных школ и т. д. Однако на бессознательном уровне у него могут присутствовать различные установки, связанные с авторитетами и ценностно-смысловыми структурами, которые будут достаточно жесткими, если их не осознать и не проработать. Захватывая сознание, этот аркан может превращать человека в морализатора, пуританина, фундаменталиста, жесткого сторонника той или иной доктрины. При проработке данного аркана, человек приобретает дополнительную опору на мнения авторитетов, традиционные ценности, взгляды и системы (философские, научные, религиозные).

Шут представляет собой теневые страхи, связанные с провалом, падением, разорением, неудачей. Поскольку Император (дуальная карта Шута) оказывается на месте опоры — Шут представляет собой силу, грозящую эту опору выбить. При непроработанном аркане Шут возможна косность, ригидность, ограниченность, боязнь глобальных перемен. В случае захвата сознания Шутом человек может, наоборот, резко рвать связи, менять вектор своей деятельности и развития, часто затем сожалея о том, что произошло, и восстанавливая привычное русло событий.

При проработке аркана Шут у человека открывается видение новых горизонтов, необычных перспектив. Возможность начинать дела с нуля, не переживая об их удачности и собственном статусе, что значительно повышает шансы на успех. Появляется готовность рисковать.

Папесса, оказавшаяся в центре нижнего ряда, может быть связана не только с теневой субличностью, но и с юнгианским понятием Анима. Анима является контресексуальной фигурой, выступающей посредником между Эго и Самостью. Поскольку образ Папессы связан с интуицией, то можно сказать, что именно она является тем каналом, через который в сознание поступают интуитивные озарения. При нарушении контакта с ней и вытеснении этой фигуры интуиция может проявляться в виде зловещих предчувствий, кошмаров, параноидальных мыслей. При ее осознании человек обретает дополнительный ресурс и опору.

Помимо этого, Папесса может проявляться в виде различных страхов и фобий, стремления к обману, надеванию масок, переодеванию, отыгрыванию чужих ролей. Оставаясь в бессознательном, она может проявляться в виде боязни двусмысленных ситуаций, непонимания подтекста, скрытых знаков, социальных и сексуальных игр, намеков, интеллектуализации, рационализации и сухом отстраненном формализме. Игнорирование игр, сценариев и двусмысленностей может привести к попаданию в нелепые ситуации, конфузу и к потере лица.

Приведенные сведения позволяют представить достаточно объемный портрет личности и получить представления о клиенте. Однако это не все сведения, которые мы можем извлечь из данного теста. Если мы рассмотрим арканы в рамках нашей

парной системы, то сможем извлечь дополнительные сведения и составить более полный портрет клиента.

В случае, который мы выбрали в качестве примера, обращают на себя внимание пара Маг и Папа. Маг у нас оказался на месте «Я», а Папа в третьем ряду. Следовательно, напряжение между ними является достаточно сильным, и можно сказать, что именно Папа будет представлять собой образ Тени для нашего клиента. Интегрировать и осознать этот образ будет достаточно сложно. Возможно, даже сложнее, чем два других аркана из третьего ряда.

Также обращает на себя внимание наличие двух арканов, относящихся к принципу реальности на втором ряду пирамиды, в то время как на ее вершине находится аркан, принадлежащий пространству воображения. Подобная ситуация также может создавать известную долю напряжения, что и произошло в нашем случае. Вообще, появление арканов, относящихся к пространству воображения, наверху пирамиды говорит о некоторой нестабильности, возможных сложностях в проявлении в реальности обыденной жизни и сложностях характера, отражая при этом прямой доступ к творчеству и ресурсам бессознательного.

В процессе разовой консультации обычно требуется понимание ситуации в какой-то конкретной сфере, а также выдача конкретных рекомендаций относительно того, как эту ситуацию изменить. Мы помним, что наш клиент обратился к нам по поводу поиска новой работы и перспектив построения карьеры. Попробуем прочитать полученный тест в контексте запроса и предположить, какие именно рекомендации мы могли бы в данном случае дать.

Маг, находящийся на вершине пирамиды, намекает нам на то, что человек предпочитает индивидуальный путь развития, работу, связанную с творчеством и самовыражением. Его будет стеснять рутина, начальство и жесткие рамки. С другой стороны, Император и Императрица, оказавшиеся во втором ряду, говорят нам о том, что структура и традиции, а также поддержка со стороны семьи играют в жизни клиента значительную роль. Поэтому первое, что мы должны сделать, — это поинтересоваться ситуацией, которая складывается в данных жизненных сферах.

В результате разговора мы выясняем, что наш клиент работал в госучреждении, предполагающем структуру, рутину и бюрократические проволочки. Ему пришлось уйти оттуда из-за разногласий с начальством и отсутствия «свежего воздуха», «вдохновения и желания что-либо делать далее». Инициатива и идеи натыкались на препяды со стороны вышестоящего начальства.

Наш клиент чувствовал, что так больше продолжаться не может и нужно начинать свою индивидуальную деятельность в сфере услуг и консультирования, однако внутри него разгорался конфликт между Магом и Императором. С одной стороны — он чувствовал силы, был полон идей и видел перспективы в том, чтобы начать свое дело. С другой стороны — его внутренний Император подвигал его к включению в очередную структуру и занятие должности, сходной с той, что у него была, для получения ощущения стабильности, статуса и социального признания.

Мы, в свою очередь, понимали, что в сложившейся ситуации его Маг не даст ему возможности проработать в такой системе достаточно долго. Если бы Император был наверху пирамиды, а маг во втором ряду, то ситуация складывалась бы совершенно наоборот. Поэтому наша стратегия строилась на том, чтобы дать опору и подпитку его Магу и его собственным желаниям и устремлениям.

Нам оставалось выяснить, каким образом обстоят дела с поддержкой со стороны семьи. Оказалось, что там все достаточно благополучно. Его родители и его девушка верили в то, что у него все получится, и давали ему возможность и время для экспериментов, оказывая ему всяческую поддержку.

Далее мы принялись за исследование третьего ряда карт. Оказалось, что Папесса была уже достаточно проработана. Интуиция у клиента работала хорошо. Однако его Император путал карты и здесь, не позволяя доверять интуиции в полной мере. Шут выступал фигурой пугающей, но при этом и влекущей. Он олицетворял собой страх остаться никем и ничем, блокируя возможность нового взгляда на ситуацию и начала нового дела. В этой сфере предстояло немного поработать и скорректировать отношение клиента к сложившейся ситуации.

Как мы и предполагали, фигура Папы представляла здесь большую проблему, чем все остальные. Клиент совершенно не осознавал, что его точка зрения на некоторые вопросы продиктована не его личным мнением, а мнением авторитетных для него фигур, существование которых он совершенно отрицал на сознательном уровне.

Проработка этих моментов на нескольких последующих встречах позволили существенно изменить настрой клиента и подтолкнуть к началу решительных действий. Он по-другому увидел себя и свою ситуацию, а также осознал те моменты, которые ускользали от его сознания. Сейчас, по прошествии нескольких лет, его дело успешно развивается и процветает, сам он расширяет свои знания и навыки в любимом деле.

В заключение рассмотрения теста «Пирамида Души» нам хотелось бы отметить, что его использование представляет собой именно психотерапевтическую, а не предсказательную или магическую работу. Его анализ и рассмотрение не будет действием, осуществляемым всемогущим магом, знающим все и вся, а представляется совместным творчеством психолога и клиента.

Очень важно ничего не придумывать за клиента и не навязывать ему свою реальность и интерпретации. Все интерпретации должны проверяться, а информация уточняться путем получения обратной связи от клиента. Иначе мы рискуем скатиться в работу с собственным бессознательным и пустое фантазирование о том, о ком мы в действительности ничего не знаем.

На этом мы завершаем наш обзор теста «Пирамида души». Желаем вам успешной практики и будем рады получить обратную связь о вашем собственном опыте его применения.

РАЗДЕЛ 2

ВЛЕЧЕНИЯ И ИХ СУДЬБА

ГЛАВА 15

ДЬЯВОЛ И ВЛЮБЛЕННЫЕ: ДРАМА ЭДИПА, СЕПАРАЦИЯ, ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫБОРА И ПОКИДАНИЕ «ЦАРСТВА МАТЕРЕЙ»

**Влечения и качества, воплощаемые парой: Эрос, Либидо,
Влечение к жизни, Свобода выбора**

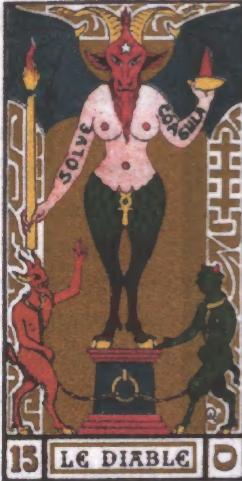
Пара, состоящая из арканов Дьявол и Влюбленные, открывает вторую группу арканов, принципиально отличающуюся от первой тем, что речь в ней пойдет уже не о структурных элементах психики, а о динамических процессах преобразования психической энергии. Эти и последующие арканы более динамичны и сюжетны. В них мы сталкиваемся с определенными трансформациями влечений, а также различными отклонениями в их динамике. Тем не менее, полностью их участие в формировании психической структуры исключать нельзя, поскольку так или иначе каждая пара второй группы арканов оказывает свое влияние на формирование Супер-Эго, Идеала Я, развитие Эго и его защит.

Положительные и отрицательные полюса арканов, относящихся к пространству воображения, в этой группе всё более и более оказываются связаны с морально-этической оценкой, принятой в обществе, и зависят от такой психической инстанции как Супер-Эго. В данной конкретной паре, представленной арканами Дьявол и Влюбленные, речь пойдет о динамике развития сексуальных влечений и энергии Либидо, сепарации и выходе на уровень триангулярных объектных отношений. Однако, обо всем по порядку.

В традиционном образе аркана **Дьявол** мы видим гротескное сочетание женских и мужских половых признаков. Дьявол имеет мужские гениталии и женскую грудь. Эта сложносоставная фигура, дополненная когтями, рогами и крыльями нетопыря, являет собой карикатуру на идею целостности и объединение противоположностей.

Рядом с Дьяволом обычно изображают мужчину и женщину, прикованных цепями к постаменту, на котором стоит Дьявол. Обычно это понимается как рабское подчинение страсти и в первую очередь — сексуальности. Более того, если мы обратимся к общественному сознанию, то несложно заметить, что само слово «грех», ассоциируемое с Дьяволом, связывается в сознании большинства людей с блудом и сексуальностью.

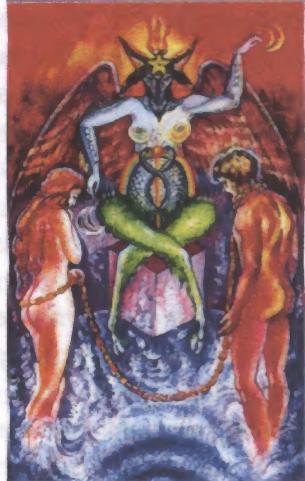
Понятие первородного греха также не является исключением. Зачастую грех, совершенный Адамом и Евой в раю, понимается как совершение сексуального

Аркан Дьявол,
Таро Освальда Вирту

Аркан Дьявол,
Таро Папюса

Аркан Дьявол.
Каббалистическое Таро
Г.О.М. (без полей)

акта. Такое понимание не имеет никакого отношения к реальной библейской истории, поскольку Бог после сотворения Адама и Евы благословляет их словами «плодитесь и размножайтесь»¹⁴⁶.

Однако, если мы посмотрим на данный миф сквозь призму психоанализа, то заметим, что данное понимание отнюдь не лишено смысла. При понимании первородного греха как сексуального акта на библейский миф проецируется отношение ребенка к всемогущей родительской фигуре, которая запрещает ему иметь сексуальные отношения и проявлять сексуальность, поскольку это является привилегией взрослых. Это отношение незрелой личности, которой с одной стороны — страшно взросльть и преступить табу, отделяющие мир детства от взрослой жизни, а с другой стороны — очень хочется это сделать.

В таком случае получается, что на Бога проецируется образ отца, грозящегося отнять фаллос за недозволенные желания и за претензии на равенство и конкурентную борьбу с ним, а на змея (Дьявола) образ самого сексуального инстинкта, который соблазняет тем, что, последовав за ним, можно стать равным Богу (отцу): «не умрете, но будете как боги»¹⁴⁷.

¹⁴⁶ «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяkim животным, пресмыкающимся по земле» (*Книга Бытие*, 1:27,28).

¹⁴⁷ «И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (*Книга Бытие*, 3:4,5).

Следовательно, при таком понимании мифа Дьявол олицетворяет собой сексуальный инстинкт, который подстрекает вступить в конфронтацию с отцом, еще не лишившимся в фантазии ребенка своего всемогущества и воспринимающимся как грандиозная фигура, способная обрушить кару. Следование за этим инстинктом, с одной стороны, естественно, с другой стороны — влечет за собой большие неприятности.

В Таро карающая отцовская фигура на аркане Дьявол оказывается вынесенной за скобки. Однако она подразумевается по принципу оппозиции. Если есть тот, кто искушает и соблазняет, значит, есть и тот, чьи законы будут нарушены и кто может за это наказать. Прообраз этой отцовской фигуры мы уже встречали с вами ранее, в аркане Папа. Он так или иначе был интровертирован в психику и оказывает свое влияние на жизнь ребенка.

Подобное вынесение за скобки отцовской фигуры, на наш взгляд, является неслучайным. С одной стороны, это может рассматриваться как намек на то, что реальный запрет отныне налагает не столько внешняя фигура отца, сколько интровертированное Супер-Эго. С другой стороны, поскольку мы находимся в той точке, где драма сепарации еще очень сильна, существует соблазн отбросить отцовскую фигуру — олицетворяющую требования социальной реальности и начало зрелых триангулярных отношений, и вернуться к отношениям диадным, к грандиозной родительской фигуре, которая соединяет в себе черты матери и отца (Папесса).

Однако, поскольку на предыдущем этапе развития (на фаллической стадии) появляется знание о различении полов и о разделении родительских фигур, грандиозная фаллическая фигура уже не может быть явлена в том виде, в котором она была известна и привычна ранее. Отныне она приобретает демонические гротескные черты, становясь Дьяволом....

Таким образом, необходимо отметить, что Дьявол представляет собой как само Либидо, так и фигуру, препятствующую его реализации и адекватному выражению, — своеобразного «Стражи Порога», присваивающего Либидо себе и преграждающего путь во взрослую жизнь. Этот страж тесно связан с образами арканов Папа и Папесса и представляет собой родительский образ, наделенный элементами всемогущества, включающего в себя фаллическую мать и Великого Отца.

Для человека, чья структура имеет невротическую предрасположенность, соединение в фигуре Дьявола женских и мужских половых признаков связано в первую очередь с драмой Эдипова конфликта, который имеет как позитивный (когда сохраняется влечение к родителю противоположного пола и конкурентная борьба с родителем своего пола), так и негативный аспекты (когда влечение направлено на родителя своего пола, а ревность, ненависть и конкурентные чувства — на родителя пола противоположного). В реальности оба аспекта Эдипова конфликта в той или иной степени проявляются вместе.

Дьявол одновременно и пугает, и привлекает (соблазняет, искушает). Являя собой образ сексуального инстинкта, он представляет собой то, что социально табуировано, запрещено или скрыто, но при этом свойственно всем. Это сила, которую

социум пытается контролировать, а временами и демонизирует. И в первую очередь это касается запретов на инцест и перверсивные проявления сексуальности — ограничения, не известные самому инстинкту, а привносимые извне, Великим Отцом.

Однако Дьявол не ограничивается лишь ролью силы, противостоящей деспотизму отца. Во многом он продолжает нести в себе образ фаллической матери, которая приобретает на этой стадии чудовищную и угрожающую форму. Это мать, которая рассматривает ребенка как собственный фаллос и не позволяет ему взросльть, пытаясь завладеть его силой, заключающейся в самостоятельности, независимости и возможности принимать собственные решения. Следует сказать, что речь идет в первую очередь не о внешних, а о внутрипсихических процессах. Однако в психотических семьях не следует отрицать возможности и буквального разыгрывания этой драмы.

Такая многогранность и неоднозначность аркана обуславливается тем, что мы находимся в пространстве воображения, где возможны самые невероятные с точки зрения здравого смысла сочетания. Несмотря на тот факт, что мы неоднократно сталкивались в предыдущих парах с принципом реальности, который, казалось бы, не оставлял места для фантазии всемогущества, в пространстве воображения идея о собственном всемогуществе или всемогуществе родительских объектов является более стойкой, а возможно и неистребимой.

С одной стороны, Дьявол представляет собой фигуру, от которой нужно сепарироваться, — имаго фаллической матери. С другой стороны — он же воплощает силу Эроса, которая может сепарации поспособствовать. Весь вопрос в том, куда эта сила будет направлена (на объекты внешнего мира — сепарация; на себя — нарциссизм; на первичный (всемогущий) объект — созависимость и слияние).

Положительный полюс аркана Дьявол: Сексуальный инстинкт; Эрос; Влечение к жизни; Творчество; Он все время что-то творит, не сидит на месте. Может творить и пакости; Стремление к получению наслаждения; Принцип удовольствия; Соединение; Объединение; Сближение.

Отрицательный полюс аркана Дьявол: Страх; Искушение; Наказание; То, что облазняет, ввергает во грех, подчиняет себе; Опасность; Нечто злое, табуированное, запретное, извращенное; Перверсии; Гротескное сочленение противоположностей, принимающих за идеал целостности; Регрессия к слиянию; Подчинение фаллической матери.

Необходимо также отметить, что, поскольку аркан Дьявол представляет собой пространство воображения, он постоянно смешивает реальности. В частности, это смешение пространства, когда материальную реальность пытаются принять за духовную. Буквализм и отыгрывание. Символическое уравнивание, которое не хочет уступать места символическому представлению и тормозит развитие процесса символизации¹⁴⁸. Для того чтобы вырваться из пространства Дьявола — нужна реальность.

¹⁴⁸ Подробнее См. наш перевод статьи Эдгемб Р. Развитие символизации. — <http://drugoe-tarot.ru/translations/symbol-development.html>

С арканом Дьявол также связано возникновение чувства вины. Имago отца, выброшенное из пространства аркана, тем не менее оказывает свое давление и незримо присутствует в нем через синкретический образ самого Дьявола. Оказавшийся в сетях Дьявола осознает, что происходит нечто плохое, и может испытывать сознательную или, чаще, бессознательную вину.

Учитывая вышеизложенное, несложно понять, что смысл выбора, который осуществляет персонаж, изображенный на аркане **Влюбленные**, достаточно серьезен. Он заключается в том, чтобы восстановить естественный ток Либидо, дать ему свободу и независимость от ранних фиксаций. Для этого ему необходимо изъять Либидо из родительского объекта и перенаправить его на другой объект внешнего мира.

В некотором смысле, это выбор между привычными диадными отношениями и отношениями триангулярными, в которых существует внешняя социальная реальность, другие объекты с их правами, обязанностями и свободами. Это мир, где нужно искать свое место, выдерживать конкуренцию и взрослеть. Мир, где Эдипу нужно проиграть отцу и пережить это поражение, иначе он рискует оказаться в рабстве у Дьявола, а в конечном итоге и слиться с ним....

Влюбленный выбирает между девушкой — символизирующей внешний объект, лишенный материнских проекций, и матерью — выступающей в роли соблазнительницы, желающей поработить его, подчинить себе и завладеть его фаллической силой (на низком уровне дифференциации сила Либидо оказывается слеплена с объектом катексиса Либидо и полностью теряет свободу).

Выбор между возлюбленной и матерью — это выбор между привычными диадными отношениями, аутоэротизмом и отношениями с другой, реальной женщиной (генитальными, триангулярными отношениями). Любовь возлюбленной надо завоевывать. Это отношения равного с равным, которые нужно выстраивать.

Выбор осложняется тем, что фигуры, окружающие Влюбленного на аркане, в его глазах могут обладать теми или иными чертами силы, которую мы видели на аркане Дьявол. Материнская фигура олицетворяет собой силу, стремящуюся вернуть Влюбленного в состояние слияния, — отрицательный полюс аркана Дьявол, являющийся в образе властной фаллической матери. Фигура девушки — олицетворяет собой внешний объект, однако, поскольку она притягивает силу эротического влечения, она может быть отнесена к положительному аспекту аркана Дьявол.

Аркан **Влюбленные**,
Каббалистическое Таро
Г.О.М. (без полей)

Купидон представляет собой силу, способствующую развитию и сепарации, способную вырвать нашего героя из слияния с матерью и направить его Либидо на другую женщину. На других изображениях Купидон превращается в силу Гения справедливости, связанную с карающим гневом отца, уничтожающим порок и противостоящим искушению Дьявола, но, тем не менее, также способствующим сепарации. Эта сила является тем *имаго отца*, которое «выбрасывается» из аркана Дьявол, о чём мы говорили выше. Это сила Супер-Эго. Здесь же впервые возникают или, по крайней мере, могут возникнуть полноценные триангулярные объектные отношения. Появляется сама идея множественности объектов и возможности выбора.

Влюбленный является тем, кто совершает выбор — то есть олицетворяет собой Эго. Он тот, кто обладает Эго, за которое и вокруг которого и ведется вся эта борьба. Его сила заключается в возможности совершать выбор, принимать решение и выносить суждения. Ситуация предполагает, что у Эго есть достаточная сила для того, чтобы иметь возможность отложить получение удовольствия, использовать сублимацию и другие высшие защиты.

Совершение выбора предполагает осознание различий между вариантами, а также осознание их взаимоисключаемости. Если мы нечто выбираем, то нечто другое оказывается отброшенным. В свою очередь, позитивный опыт совершения выбора способствует дальнейшему укреплению Эго.

Следует отметить, что аркан олицетворяет собой принцип реальности и ситуации выбора, с которыми мы сталкиваемся каждый день. Это не только выбор ребенка, возраста Эдипова конфликта, но и повседневный выбор каждого человека, в котором мы выбираем между регрессом и развитием, нарушением табу и запретов или их соблюдением, между привычным и новым и т. д.

Недостаточное проявление Влюбленных характеризует ситуацию невозможности сделать выбор. Человек как будто лишен психической силы — возможности принимать решения. Эта сила сама по себе представляет для него опасность. Возможность сделать неверный выбор расценивается как катастрофа. Помимо этого, невозможность сделать выбор продиктована тем, что человек не выдерживает напряжение противоположностей и нахождение в ситуации выбора, стараясь его игнорировать или быстрее сбежать из ситуации, соскользнуть в привычный сценарий отношений.

Зачастую слабость Эго такого человека подвергает его опасности слепого следования влечениям, которые захватывают сознание. В такой ситуации о выборе говорить сложно, поскольку его совершает не сам человек, а его инстинкты.

За этим может следовать агрессия, попытки самоутвердиться, доказать, что я самостоятельный(-ая) и независимый(-ая), что может проявляться, например, в категоричности выбора. В таком случае человек не слушает аргументы в пользу других вариантов, что может выглядеть как самоуверенность и деспотизм.

Недостаточность сепарационных сил. Застревание в сомнении, отрицание зависимости, упрямство в выборе и нежелание видеть противоположное

характеризуют бессознательное желание слияния с объектом, от которого на сознательном уровне человек пытается освободиться. Либидо оказывается привязано к первичным объектам или к образу Я, а его освобождение представляется затруднительным.

Нежелание делать выбор, поскольку он может быть неверным, может являться искушением и т.п. При этом возможно погружение в фантазию, алкоголизм, наркоманию, сексуальные извращения и другие формы зависимости. Может наблюдаться очарованность сексуальностью, культ секса, представляющий собой своеобразную попытку возвращения к слиянию с первичным объектом. Мифологически Эрих Нойманн описывал эту стадию развития сознания в образе сынов великой богини матери, жертвующих своими фаллосами для ее удовлетворения и находящихся в полной зависимости от нее¹⁴⁹.

Следует также отметить, что люди с недостаточным проявлением качеств аркана Влюбленные могут часто прибегать к манипуляциям и использовать сексуальность в своих целях, как средство достижения чего-либо (в первую очередь, слияния). Однако им могут быть свойственны и параноидальные черты, при которых они будут видеть манипулирование собой со стороны других, посагательство на их свободу, суверенность и независимость.

Принципы Влюбленных недостаточного уровня проявления:

«Если я ошибусь и это будет фатально? Я не смогу ничего переиграть!»; «Только так и никак иначе!»; «Я сильный и независимый и никому не позволю собой манипулировать!»; «Выбирай привычное»; «Слово мамы — закон».

Избыточное проявление Влюбленных характеризуется ситуацией, в которой достаточно сильное Эго может вытеснять все то, что связано с сексуальными влечениями, соблазном и искушением, порождая таким образом невроз. Силы Эго достаточно для того, чтобы вытеснять и удерживать влечения в бессознательном, однако недостаточно для того, чтобы принять их и интегрировать. Для этого может быть целая серия причин: супровое Супер-Эго, неразрешенный Эдипов конфликт, неблагоприятная окружающая обстановка и др.

Энергия Либидо, вытесненная в бессознательное, будет пытаться проявиться различными окольными путями. В первую очередь, речь идет об истерических неврозах, исследованных З. Фрейдом. Такому человеку будут свойственны разнообразные проявления, характерные для истерии: выстраивание любовных треугольников, нарушение возможности сделать адекватный выбор («собака на сене»), может демонстрироваться нарочитая независимость, религиозность, асексуальность, борьба со страстями и искушениями в различных видах, пуританство.

В такой ситуации Эго теряет связь с источником силы Либидо, что может приводить и к психосоматическим проявлениям вследствие отчуждения от своей

¹⁴⁹ См.: Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания. — М., 1998. — 462 с.

телесности и инстинктивной природы. Вместо искомого освобождения *Либидо* мы получаем освобождение от *Либидо*.

Темы выбора и сепарации могут становиться своеобразным принципом. Выбор осуществляется даже там, где в нем нет необходимости, он является целью и смыслом, становясь невротическим симптомом. Стремление к сепарации также переходит границу разумного, приводя к изоляции и чувству одиночества. Невротик живет в постоянном напряжении и истощении сил, тратя энергию на внутреннюю борьбу с энергиями, идущими из бессознательного.

Иногда выбор приобретает сакральное, сакраментальное значение. Он не просто жизненный эпизод, а нечто большее. Как будто он несет глобальные последствия, представляясь как «борьба с Дьяволом». Борьба не за что-то, а против чего-то.

Принципы Влюбленных избыточного уровня проявления: «Я выбираю, потому что выбираю»; «Уходи! Нет, останься!»; «Я все время выбираю \ влюблуюсь не в того»; Вечный любовник \ любовница; Нужно постоянно доказывать и поддерживать свою независимость и свободу; «Отношения — это рабство»; «Я обречен на одиночество, но не откажусь от своих принципов!»; Много экзальтированности.

ГЛАВА 16

БАШНЯ И КОЛЕСИЦА: ВОЛЯ К ВЛАСТИ, АМБИЦИИ И ЗАВОЕВАНИЕ МЕСТА ПОД СОЛНЦЕМ

Влечения и качества, воплощаемые парой:

Воля к Власти, Агрессия, Деструдо, Влечения Я

Образ аркана Башня напоминает нам еще одну Библейскую легенду, повествующую о строительстве громадной башни жителями Вавилона, пытавшимися таким образом достичь небес и престола Бога (Быт., 11:1–9). В наказание за их гордыню Господь не только разрушил башню, но и рассеял строителей, смешав их языки так, чтобы они не смогли вновь собраться вместе и обговорить новуюстройку.

Этот сюжет, наряду с сюжетом о грехопадении, рассмотренном нами в предыдущей главе, является одним из лейтмотивов всей Западной цивилизации. Связь между этими двумя мифологемами существует не только в том, что они обе исходят из библейского повествования, но и в том, что схожими оказываются мотивы этих деяний. Адам и Ева, поддавшиеся искушению Змея, соблазнились не сексуальностью, а желанием быть равными Богу: «не умрете, но будете как боги, ведающие добро и зло» (Быт., 3: 4–5).

Подобные устремления руководили и строителями Вавилонской башни.

При рассмотрении данных сюжетов и образов сквозь призму психоанализа между ними также оказывается серьезная генетическая связь. Агрессивные тенденции, амбиции и воля к власти, воплощаемые образом аркана Башня, оказываются тесно связанными, а зачастую

Аркан Башня,
Таро Папюса

Аркан Башня,
Каббалистическое Таро
Г.О.М. (без полей)

и неразделимыми на практике с сексуальным влечением и страстью, которые воплощает аркан Дьявол. Желание доминировать часто проявляется в стремлении подчинить или ограничить человека в сексуальной сфере. Да и в самом образе Дьявола достаточно много властных амбиций и желания повелевать. К этому можно также добавить, что с позиции психоанализа З. Фрейда можно было бы рассмотреть башню как фаллический символ, а молнию — как наказание со стороны отца за недозволенные желания.

Однако, несмотря на их близость и сходство, эти влечения являются разнонаправленными как в теории, так и на практике. В истории психоанализа было сломано немало копий между сторонниками З. Фрейда и А. Адлера, отстаивающими ведущую роль сексуального инстинкта и влечения к власти в процессе возникновения психопатологий и развития неврозов. И только К.Г. Юнгу удалось взглянуть на эту тему шире, продемонстрировав, что правы и те, и другие, а расхождения возникают из-за разницы подходов и взглядов на проблему с разных сторон¹⁵⁰.

Таким образом, мы сейчас можем с полной уверенностью говорить о том, что стремление к власти и лежащий за ним комплекс неполноценности, рассматриваемые А. Адлером и помещаемые им во главу угла, имеют такую же значимость, как и сексуальный инстинкт, как в патологическом, так и в нормальном развитии человека. Поэтому аркан Башня, рассматриваемый нами в данной главе, имеет такое же значение в психической жизни человека, как и образ аркана Дьявол. Давайте попробуем взглянуть на этот образ повнимательнее и понять, о чем же еще говорит нам данная картина, применительно к психической жизни современного человека.

И в первую очередь здесь нам придется признать, что амбиции строителей Вавилонской Башни никуда не исчезли. Они по-прежнему продолжают определять действия многих современных людей. Энергию аркана Башня характеризует чрезмерная уверенность в своих силах, презрение законов мира, гордыня. Здесь больше нет блаженного неведения Дурака, ощущение всемогущества которого является естественным для инфантильного развития. Однако это не означает, что мы сталкиваемся здесь лишь с осознанным стремлением к власти. Зачастую такое стремление остается полностью бессознательным или продиктованным бессознательными причинами.

А. Адлер говорил о том, что в основе всех неврозов лежит чувство собственной неполноценности, и видел задачу человеческого развития в том, чтобы смириться со своими ограничениями и вписаться в социум. Однако падение с той высоты, на которую Эго взобралось в попытке бегства от собственной слабости, является очень болезненным. Это падение вновь возвращает Эго к чувству неполноценности, заставляющему вновь и вновь восстанавливать разрушенную башню.

Парадокс заключается в том, что оно же связано и с отрезвлением. Падение с Башни может привести к переоценке жизни, смыслов и ориентиров. Однако,

¹⁵⁰ См.: Юнг К.Г. Психологические типы. — М., 2008. — 761 с.

как правило, для этого человеку нужна помощь извне, приходящая со стороны квалифицированного психотерапевта или благоприятной окружающей среды.

Говоря об аркане Башня, невозможно не упомянуть еще два классических сюжета, один из которых мы находим в тексте Библии, а другой — в веровании древних греков и римлян. Первым сюжетом является история пророка Ионы, не пожелавшего смириться с волей Бога и проявившего собственную гордыню, однако заканчивающаяся тем, что Иона в конце концов смиряется с тем, что предначертано, и исполняет повеление Бога¹⁵¹. Этот сюжет отсылает нас к одному из классических толкований аркана Башня, приводимому в материалах ордена «Золотой Рассвет»: Башня — это установление Божественного порядка на земле¹⁵².

Второй сюжет, имеющий языческое происхождение, связан с идеей зависимости богов. Люди античного мира полагали, что нельзя быть слишком богатым и успешным, иначе боги тебе могут позавидовать и наслать ужасную кару. Греческое понятие *Hybris*, которое можно условно перевести как гордыня, являлось одним из самых страшных прегрешений, которые мог совершить человек. Для того чтобы избежать *Hybris*, проводились различные обряды и ритуалы, приносились жертвы и осуществлялись благотворительные акции и пожертвования.

Э. Эдингер описывает митраистский ритуал отречения от короны, который также можно связать с борьбой с *Hybris*. В процессе этого ритуала человеку предлагали корону, на что он отвечал: «Митра — моя корона» и «Эта корона принадлежит моему брату»¹⁵³. Так повторялось несколько раз. Подобный ритуал был направлен на преодоление искушения властью, того, чем искушал Змей Адама и Еву. Ритуалы, подобные этому, проводятся и при пострижении в монахи в православной церкви.

Положительный полюс аркана Башня: Ощущение силы в себе; Конкурентная борьба; Волевая целеустремленность; Амбициозность и напор; Отрезвляющее падение, разрушающее иллюзии и ложные амбиции.

Отрицательный полюс аркана Башня: Чрезмерная уверенность в своих силах; Презрение законов мира; Гордыня; Желание добраться до Бога и стать с ним равным; *Hybris*; Инфляция Эго; Нарушение закона; Нежелание исполнить предназначение; Страх потери статуса и\или наказания.

Резюмируя то, что мы узнали по данному аркану с психологической точки зрения, можно отметить, что он связан с такими понятиями как: вторичный нарциссизм, страх кастрации, кастрационный комплекс, инфляция Эго, воля к власти, комплекс неполноценности и тоска по инфантильной фантазии всемогущества.

Аркан Колесница связывается с Башней через идею триумфа, победы, завоевания статуса и конкурентной борьбы. Однако, в отличие от Башни, он относится

¹⁵¹ См.: «Книга Ионы» в составе Библии.

¹⁵² Регарди И. Полная система магии Золотой Зари. — М., 2011. — С. 136.

¹⁵³ Эдингер Э. Эго и архетип. — М., 2015. — С. 78.

Аркан Колесница,
Таро Эттейлы

Аркан Колесница,
Таро Григонье

Аркан Колесница
Таро Уэйта

к пространству реальности, а, следовательно, его амбиции и достижения будут более реальны, чем фантазийны. Хотя без фантазий здесь тоже не обходится, особенно на недостаточном и избыточном уровнях. Однако, обо всем по порядку.

Как мы уже выяснили с вами в первой части книги, на ранних изображениях аркана Колесница изображалась Виктория — богиня победы. Затем ее сменил воин в парадном облачении. В любом случае, на данном аркане мы видим победу в ее земном, реальном воплощении. Перед нами возникает триумфатор или само воплощение триумфа, а ситуация представляет собой парад или триумфальное шествие, подобное тем, во время которых везут статую с изображением святого.

Глядя на изображение аркана, мы предполагаем, что Колесничий реально чего-то добился, одержал победу, завоевал приз и т.п. В отличие от строителей башни, у которых было стремление занять место Бога, его триумф выглядит скромнее. Однако эта скромность компенсируется реалистичностью видения ситуации и реальностью его достижений.

Образ Колесничего воплощает здоровую самооценку, умение видеть свои сильные и слабые стороны, умение их развить и подать. Он тот, кто знает, как быть лидером и триумфатором, принимая заслуженные почести, но при этом четко осознавая, кто он, где он и зачем он тут оказался. Колесничий принимает свое место в социальной иерархии. Хоть он и стремится к победе и восхождению вверх, однако обходится без претензий на место Бога.

Здесь прорабатывается нарциссическая травма, связанная с чувством неполноценности. Прорабатывается страх кастрации. Перед нами уже не фигура Пуэра/Пуэллы, а зрелый независимый человек. Колесничий, в отличие от Эдипа, в истории которого мы также сталкиваемся с образом колесницы, «проиграл» отцу в эдипальном конфликте и тем самым освободил себе путь к реальному триумфу.

и победе. Он прошел через признание иерархии и своего места в ней, а также собственных ограничений и возможностей.

Недостаточное проявление Колесницы связано с агрессией, демонстрацией физической силы и собственного превосходства. Самоутверждение через силу. Здесь правит бал дух конфликтного соперничества. Энергии Башни, описанные нами выше, оказываются чрезвычайно сильны и захватывают незрелое Эго, заставляя его самоутверждаться за счет других, в надежде убежать от чувства неполноценности через внешние достижения и демонстрацию собственной силы.

Здесь история Эдипа-Колесничего разворачивается именно в том виде, в котором мы встречаем ее в древнегреческом мифе. На недостаточном уровне Колесничий не станет уступать дорогу царю Лаю и между ними может разыграться борьба не на жизнь, а на смерть.

Человек с недостаточным проявлением аркана Колесничий будет полагать, что во что бы то ни стало надо выиграть, а цель оправдывает средства, либо будет считать себя никчемным и слабым. В силу нарушенной самооценки, ему постоянно нужно утверждать свою силу перед окружающими, но в первую очередь перед самим собой.

Следует также отметить, что недостаточное проявление аркана Колесница может проявляться и в отказе от реализации в реальности и уходе в фантазию. В воображаемом мире такой человек будет представлять себя реализованным, успешным, великим, выстраивая при этом защитный пояс своей фантазии, направленный на те элементы реальности, которые могут ее развенчать. В тяжелых случаях такая модель может привести к полной изоляции и разрыву с реальностью. Однако подобное фантазирование может играть и позитивную роль — стимулируя человека к реальному росту и изменениям, поскольку большинство свершений начинается с заряженной фантазии.

Для того, чтобы лучше понять все грани недостаточного проявления аркана Колесница, нам необходимо вернуться к мифу о Вавилонской Башне, рассматриваемому выше. Как мы с вами знаем, последствиями строительства этой башни явилось рассеяние строителей и смешение языков, осуществленное Богом с тем умыслом, чтобы они не смогли собраться вновь и обсудить план нового строительства.

Если мы отойдем от наивного и буквального толкования этого мифа, предлагающего нам думать, что таким образом Библия объясняет возникновения разных языков и культур, и обратимся к психологическому истолкованию мифа, то обнаружим в нем еще несколько любопытных деталей. В первую очередь, мы обнаружим, что смешение языков — это тоже история про гордыню! Бог как бы усиливает изначальные амбиции строителей башни, вследствие чего они перестают друг друга понимать.

Люди, чьи действия обусловлены нарциссической травмой и волей к власти, не смогут договориться между собой и работать под чьим-то началом. Каждый будет желать реализовать именно свой проект и навязывать свое видение. Желание что-то подкорректировать или изменить, высказанное со стороны, будет расцениваться как посягательство на силу и компетентность того, кто проект предлагает.

Принципы Колесницы недостаточного уровня проявления:

«Выиграть любой ценой!»; «Я самый великий! \ самый ничтожный!»; «Цель оправдывает средства!»; утверждение себя за чужой счет; стремление брать на слабо; демонстративное поведение; желание меряться силой; нарциссизм и эгоцентричность.

Избыточное проявление Колесницы также будет связано с нарушениями самооценки, стремлением к власти и самоутверждению, однако причины данного поведения будут совершенно иными. Подобные проявления здесь будут обусловлены не недостаточной крепостью Эго и слабой дифференциацией психических структур, смещающих конфликт во внешний мир, а внутрипсихической борьбой между различными инстанциями психического аппарата.

Представления, определяющие искажения самооценки и подталкивающие к постоянному стремлению к новым победам и достижениям, исходят здесь от сурового Супер-Эго или Идеала-Я. Их критика заставляет человека сомневаться в собственной значимости, профессиональной и личной пригодности, временами вынуждая его отождествляться с той или иной социальной ролью, в которой он чувствует себя наиболее принятным, востребованным и успешным. Таким образом, от человека остается сухой статус, Персона: «Я — начальник»; «Я — герой»; «Я — учитель»; «Я — врач»; «Я — психолог» и т.п. Человек «залипает» в этой роли. Или, что еще хуже, у него формируется ложная *self* и он, так или иначе, полностью останавливается в своем развитии.

Зачастую такое избыточное проявление аркана Колесница приводит к отказу от собственных влечений, объявлению их запретными и недостойными. В особенности это относится к проявлению агрессии, но будет касаться и сексуальных влечений. Разумеется, эти влечения никуда не уйдут и будут проявляться окольными путями, через сновидения, бессознательные поступки, мотивы и другие теневые проявления человека.

И если на недостаточном уровне человек стремится отделиться от энергий Башни, то на избыточном уровне, наоборот, происходит бессознательное устремление к ним. Зачастую такая устремленность заканчивается не восстановлением контакта с энергиями бессознательного, а катастрофой, иллюстрируемой изображением аркана Башня.

Помимо вышеперечисленных моментов, избыточный уровень аркана Колесница связан с зацикленностью на субординации, иерархических условностях, этикете или моральных нормах. При этом человек может требовать соблюдения этих норм от других, не замечая, что сам их нарушает. Ослабление его связи с Персоной и теми нормами, которые он для себя выстроил, зачастую приводит к сильной тревоге и грозит потерей идентичности.

Принципы Колесницы избыточного уровня проявления:

Гордость и выставление вперед старых заслуг; «Я — только это (Персона)»; Парад закончился, но герой до сих пор разгуливает в парадной форме; «Набил бы я тебе рыло, да Заратустра не позволяет!»; «Власть по праву принадлежит мне»; «Со мной все должны считаться!».

ГЛАВА 17

СМЕРТЬ И ОТШЕЛЬНИК: ВРЕМЯ И СМЕРТЬ, КАК ФАКТОРЫ ВЗРОСЛЕНИЯ И ВХОЖДЕНИЯ В МИР «ВЕЛИКОГО ОТЦА»

Влечения и качества, воплощаемые парой: Влечение к смерти, Мортидо, Регрессия, Танатос, *Initiatio*

Образ Смерти в Таро традиционно является одним из самых пугающих. Клиенты, впервые видящие эту карту, как правило, испытывают целую гамму неприятных чувств, от ужаса до недоумения. И не случайно! Несмотря на то, что современные школы Таро пытаются приукрасить образ Смерти, объясняя, что она означает изменения и трансформацию, но не саму смерть, традиционное значение данного аркана было однозначным. Для ранней традиции Таро аркан Смерть обозначал именно смерть, а его название никогда не наносилось на саму карту из опасения накликать беду.

В нашей системе психологического Таро данный аркан также является одним из самых сложных, противоречивых и жестких. Он представляет собой целую палитру значений, от регрессии до социализации и инициации. Однако, обо всем по порядку.

Во многих культурах фигуру Смерти рассматривают как женскую. Не составляет исключения и система Таро. И действительно, связь смерти с женским началом очень сильна. Мать-земля, порождающая все живое, принимает в себя и тела мертвцев. Море — из которого согласно теории эволюции произошло все живое, является местом захоронения моряков. Помимо морских обычаяев, ритуал водного захоронения существовал также у некоторых народов. Люди, живущие в гористой местности, хоронили своих умерших в пещерах, являющихся символами утробы.

И море, и земля, и пещера — все это женские образы, связанные как с рождением, так и со смертью. И в земле, и в море тела умерших служат пищей другим существам и, таким образом, передают импульс жизни далее. Именно эта идея вечного возвращения и перехода материи из одного состояния в другое, постоянного перерождения, изменения и лежит в основе современного понимания аркана Смерть как трансформационной карты.

Более того, процесс психотерапии также можно рассматривать как воссоздание подобного цикла. В терапевтических отношениях бывает так, что пациент регрессирует в состояние раннего детства, вплоть до перинатального опыта, а затем, набравшись новых сил и приобретя новый опыт объектных отношений, «воскресает» для новой жизни.

Таким образом, аркан Смерть в действительности несет в себе идею регрессии, последующего обновления и перерождения. Однако мы хотим показать, что это значение далеко не единственное. И что само понимание Смерти во многом зависит от точки зрения, от той позиции, с которой мы на нее смотрим. Но прежде чем мы поговорим о позиции наблюдателя и возможности ее смены, хотелось бы затронуть тему инициации в первобытных обществах, тесно связанную с рассматриваемым вопросом.

Как показывают исследования М. Элиаде, у первобытных народов существуют половозрастные инициации перехода юношей и девушек во взрослую жизнь¹⁵⁴. В первую очередь, нас в этих обрядах интересует смена модуса восприятия посвященного, а также то, что с ними происходит во время самого посвящения.

Юноши, возвращающиеся в деревню после прохождения обряда инициации, который длится от нескольких дней до нескольких недель, наталкиваются на следующий прием: соплеменники, включая их собственных матерей, делают вид, что они не узнают пришедших. Разыгрывается сценарий, согласно которому в племя пришли новые взрослые люди, а ушедшие дети где-то потерялись и умерли в лесу. По потерянным детям совершается тризна, а с вновь пришедшими мужчинами осуществляется новое знакомство.

Таким образом, в буквально-наглядной форме, свойственной первобытному сознанию, закрепляется идея нового рождения в социуме. Для того, чтобы перейти из статуса ребенка в статус взрослого, юноше необходимо умереть и родиться вновь, но *по-иному*.

Несмотря на то, что обряды разных племен различны, между ними можно выделить определенное сходство. Во-первых — в этих обрядах инициации участвуют только мужчины. Часто они изображают духов, что отражается в масках, которые они одеваются на лицо, но бывает, что выступают и в своем обличье — как старейшины племени. Во-вторых, женское начало, которое предполагается в ритуале перерождения, становится архетипическим. В качестве него выступает лес, пещера, море или искусственно созданное убежище, напоминающее утробу.

Таким образом, процесс перерождения представляется действием двух сил — архетипически-женского и родового-мужского. Мужчины заставляют юношей пройти суровые испытания, чтобы доказать свою зрелость, а потом передают им сакральные знания, недоступные женщинам и детям, осуществляя тем самым их социализацию и вхождение в культурно-мифологический контекст племени.

Архетипическое женское начало также служит роли социализации. «Перерождаясь», эти вчерашние дети становятся частью племени, одной крови со всеми взрослыми. Теперь все они являются «детьми леса», «детьми тотемного кабана» и т.п. — детьми Великой Матери. С психологической точки зрения, мы можем

¹⁵⁴ Дальнейшие сведения приводятся по: Элиаде М. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. — СПб., 1999. — 356 с.

сказать, что они разрывают диадную симбиотическую связь с реальной матерью и переходят к триангулярным отношениям, пусть и посредством поддержки замещающих архетипических фигур.

Что касается инициации девочек, то ее проводят женщины внутри деревни. Женское посвящение не предполагает перерождения, поскольку связь девочки с женским началом выстраивается по-другому. Однако девочки посвящаются в тайны женских ремесел и процесса деторождения, недоступные мужчинам и детям, приобретая таким образом собственную зрелую идентичность.

Так вот, о чем это мы? К чему нужно было приводить все эти подробности взросления членов первобытных обществ? Если мы посмотрим на них еще внимательнее, то поймем, что они дают нам ключ к пониманию смены позиции наблюдателя, о которой мы говорили выше. Попробуем разобраться подробнее!

Если мы будем смотреть на процесс инициации с позиции взрослого европейца-антрополога, то получим картину, состоящую из регрессии в утробу, последующего перерождения и рождения в другом качестве, что собственно и было описано в тексте выше. Таким образом, роль Смерти здесь полностью вписывается в традиционное ее понимание, как трансформационного фактора и женской фигуры. Все они становятся детьми Великой Матери.

Однако, если мы посмотрим на тот же самый процесс с другой позиции, то увидим совершенно иную картину! При взгляде на процесс инициации юношей глазами женщин и детей, остающихся в племени, происходящее уже не будет выглядеть столь позитивно. Матери этих юношей реально переживают драму. Их детей похищают силы, олицетворяющие собой не только мужское инициирующее начало, но и Смерть (!), а их возвращение становится невозможным. Смерть безжалостна и неотвратима! Те люди, которые вернутся, — будут «незнакомыми» взрослыми мужчинами, а не их маленькими детьми.

Безусловно, на обыденном человеческом уровне они понимают, что вернувшись будут их детьми и даже испытывают радость и гордость за них. Однако инициация обычно достаточно жестокая процедура, в процессе которой посвящаемый может реально погибнуть. Кроме того, свою роль играет и тот факт, что женщины совершенно не представляют, что с их детьми там произойдет. Почти как в случае с реальной смертью! У нас есть огромное пространство для фантазирования, но совершенно отсутствуют знания. Поэтому горевание матерей и призна по своим детям совершенно реальны.

Таким образом, мы подошли к восприятию смерти как чего-то принципиально иного. Смерти как завершения, конца, предела. И, при этом, Смерти — как мужской фигуры. В связи с чем можно также вспомнить слова А. Кроули: «Смерть — это, в действительности, не кто иной, как «изначальный тайный Бог-творец, носитель мужского начала»¹⁵⁵.

¹⁵⁵ Кроули А. Книга Тота. — М., 2010. — С. 148.

Рассматриваемая тема столь обширна, что ей можно посвятить отдельное исследование. Поэтому в данной главе мы ограничимся лишь общими контурами, помогающими уловить основную суть аркана. Эта суть заключается в том, что Смерть глазами «мужчины» является «женщиной», а глазами «женщины» и «ребенка» — «мужчиной». Психоаналитические исследования приводят нас к осознанию того, что идеи времени, смерти и границ связаны с отцовской фигурой — фигурой реального отца (мужчины) и/или архетипического Великого Отца, среди прочего олицетворяющего собой понятия границ, норм, законов и правил.

Смерть представляет собой темный лик отцовского принципа. Отец, как Сатурн, пожирающий своих детей. Если мы обратимся к эзотерической традиции, то заметим, что Сатурн связывается с костями и позвоночником — структурой, без которой мы не могли бы существовать.

Отец — это тот, кто ставит границы. И в этом плане Смерть представляется как граница предельная, ситуация, когда того, что было, уже нет. Если этот момент признается, то свершается работа горя, о которой писал З. Фрейд¹⁵⁶. Таким образом, происходит рост и развитие Эго. Если же этого не происходит — человек застrevает в депрессии и меланхолии, традиционно связываемой с образом Сатурна.

Положительный полюс аркана Смерть: Инициация; Радикальная трансформация; Возможность качественного изменения; Перерождение; То, что очищает, расчищает пространство; То, что задает границы времени; Метаморфоза; Переход; Изменение онтологического статуса; Чудо обновления; Уборка старого. Смерть здесь максимально связана с рождением.

Отрицательный полюс аркана Смерть: Конец вещей и существования; Аннигиляция; Небытие; Тотальное растворение, уничтожение; «Было и нет нигде»; Уничтожение «Я»; Смерть как конечность, разрушение, полное уничтожение, фатум.

В заключение рассмотрения данного аркана нам важно отметить, что у Смерти есть два аспекта, которые не совпадают с положительным и отрицательным полюсами аркана. Как и положено аркану перехода, его облик будет зависеть от того, откуда и куда мы идем. Если поставить Отшельника и Смерть рядом, то возникает ощущение, что мы становимся свидетелями встречи двух архетипических миров: «Мира Матерей» и «Мира Отцов», и платой за переход между этими мирами является — смерть....

Если мы, подобно Шуту и Смерти, идем навстречу Отшельнику, олицетворяющему границы и зрелые триангулярные отношения, то Смерть для нас будет выражена в образе мужчины, того, кто во тьму привносит свет, того, кто осуществляет инициацию и социализацию, того, кто представляет собой нечто принципиально «иное», непознаваемое, предел и предельность. «Другого» с большой буквы. Если

¹⁵⁶ Фрейд З. Печаль и меланхолия // Фрейд З. Собрание сочинений в 10 томах. Том 3. Психология бессознательного. — М., 2006. — С. 205-226.

Арканы Шут, Смерть и Отшельник, Марсельское Таро

же мы идем, подобно самому Отшельнику, навстречу Смерти, то она будет представлять собой женский образ, регрессию и возвращение в утробу.

Влечение к смерти — один из наиболее спорных моментов в теории З. Фрейда. Однако, если рассматривать влечение к смерти как стремление к покою и отдыху, как это предложил Э. Рехардт¹⁵⁷, или как регрессию либидинального Эго, о котором писал Г. Гантрип¹⁵⁸, то такое явление вполне себе обретает право на бытие и особый смысл.

Отшельник, составляющий пару аркану Смерть, представляет собой принцип времени. Если бы не было Смерти, то не было бы и старения, времени, конечности существования и других временных границ. Время, как зримое присутствие смерти, предполагает длительность, конечность и изменчивость. Время — это единственный атрибут смерти, который мы можем ощущать в обыденной реальности. Саму смерть мы познать не можем. Если она случится с нами, то мы не сможем передать этот опыт, если с другими, то мы видим только то, что остается — мертвое тело, а не саму Смерть.

Ранее мы с вами уже узнали, что Смерть в Таро несет атрибут Сатурна — серп или косу. Здесь нам следует отметить, что Отшельник также имеет атрибуты Сатурна. Этими атрибутами являются песочные часы, с которыми он изображался в ранних колодах и... он сам. Его фигура — фигура старца, убеленного сединами и сгорблленного под грузом прожитых лет, напоминает нам о Сатурне.

¹⁵⁷ Рехардт Э. Ключевые проблемы психоанализа: Избранные труды. — М., 2009. — С. 22

¹⁵⁸ См.: Гантрип Г. Шизоидные явления, объектные отношения и самость. — М., 2016. — 544 с.

Аркан Отшельник,

Таро Тота

Аркан Отшельник,

Таро Висконти-

Сфорца

Аркан Отшельник,

Таро Григонье

Смерть в большинстве случаев изображается идущей слева направо, Отшельник же — наоборот. Он как будто идет навстречу Смерти, приветствует ее. Отшельник смотрит в лицо Смерти без страха, направляя туда свой светильник. В первую очередь, это говорит нам о том, что он является человеком, способным переносить одиночество и комфортно в нем пребывать.

Аркан Отшельник символизирует осознание времени, конечности, отдельности себя и другого. Он понимает, что один пришел в этот мир и один из него уйдет. Понимает также и то, что отношения важны, как нечто случающееся здесь-и-теперь, то, что может закончиться в любой момент, в силу времени и конечности.

Аркан Отшельник — это карта про границы и про осознание того, что находится внутри них. Однако это границы другие, отличные от границ Императора. Когда мы обсуждали аркан Император, мы говорили о том, что он в первую очередь связан границами «Я», как тела. В случае Отшельника мы уже сталкиваемся с границами в социуме. Речь идет все о том же «Я», однако здесь «Я» осознает себя отдельным от другого на социальном и психическом уровне, как независимого индивида, испытывающего чувство одиночества и способного его переносить.

Следует отметить, что одиночество и изолированность выступают здесь как фактор индивидуации, в юнгианском смысле этого слова. До сего момента мы рассматривали процесс сепарации-индивидуации как процесс созревания и развития психики человека, способствующего его отделению от слияния с материнской фигурой. На предыдущих этапах индивидуация, в том смысле, как ее понимал К. Г. Юнг, была бы попросту невозможна, поскольку для ее осуществления

нужна зрелая личность со стабильными границами Эго. Аркан Отшельник, в некотором смысле, является репрезентацией такой зрелой фигуры и олицетворяет собой кризис середины жизни.

Однако с Отшельником мы сталкиваемся не только в середине жизни. Развитие ребенка в эдипальный период также во многом проходит под знаком этого аркана. В этот период он олицетворяет собой силу, вводящую ребенка в «Мир Отцов» — пространство триангулярных отношений, законов, логики, конкуренции и реализации в социуме. И в этом плане Отшельник связан с мужским образом аркана Смерть, о котором мы писали чуть выше.

Подводя итоги сказанному выше, можно сказать, что Отшельник является многогранным и многомерным символом. Он воплощает собой: 1) принцип времени, изменения, трансформации, включающей в себя процесс созревания, старения и ветшания; 2) репрезентацию (след) Смерти в жизни, задающей границы как всего сущего, так и жизни конкретного индивида; 3) принятие и осознание конечности времени и, как следствие, умение распоряжаться временем, строить планы, переводить одиночество в ресурс; 4) умение выдерживать одиночество и сепарационную тревогу; 5) умение выстраивать зрелые триангулярные, генитальные отношения.

Таким образом, аркан Отшельник является одним из наиболее сложных и амбивалентных арканов, связанных с принципом реальности, из тех, что были нами рассмотрены ранее. Далее нам остается прояснить, как проявляются качества данного аркана в их недостаточной и избыточной формах.

Недостаточное проявление Отшельника характеризуется нехваткой зрелости и крепости Эго и, как следствие, невозможностью выносить одиночество, факт наличия конечности и смерти. Человек с недостаточным проявлением качеств аркана Отшельник может сопротивляться различным движениям души, вовлекающим его в регрессию и слияние, либо, наоборот, сам ищет способы «бегства в утробу».

Сопротивление регрессии и борьба за индивидуальность может выражаться в необычных формах поиска собственной идентичности. Например, это может быть оппозиция социуму, принадлежность к субкультуре. Есть они, а есть мы. Это не мир пугает меня и заставляет бежать, а я сам ухожу в оппозицию.

Сюда же относится и такое явление как заигрывание со смертью, декаданс, попытка подчинить себе те архетипические силы, которые тебе не подчиняются, что может выражаться через экстремальное поведение, склонность к самоповреждениям и (само)деструкции.

Неспособность выносить одиночество и сепарационную тревогу приводит к тому, что человек может начать поиск фигур, замещающих родительские. И в случае, если мы говорим о стремлении противостоять слиянию, — такими фигурами будут фигуры лидеров, кумиров. С этой же целью реализуется стремление окружать себя единомышленниками, избегать одиночества и изоляции, в которую, при взгляде со стороны, такие люди сами себя и помещают.

Однако, при внимательном рассмотрении, мы сможем заметить, что во всех этих случаях человеком движет не чувство отдельности, а противопоставление, направленное на то, чтобы избежать слияния. Само по себе оно является позитивным, поскольку это борьба Эго за индивидуацию и существование, однако оно же говорит и о проблемах, существующих в этом вопросе.

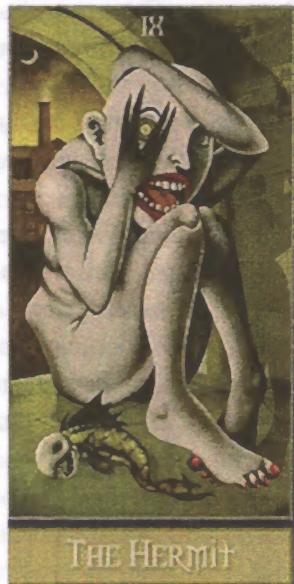
Обратная тенденция, связанная с «бегством в утробу», также может проявляться в различных формах. Так, например, человеку может быть свойственно замыкание в себе, минимизирование контактов, с возможным уходом в пространство воображения и собственную реальность. Отказ выходить в социум. Это может проявляться в виде различных форм «бегства от свободы», описанных Э. Фроммом, куда, среди прочего, входит автоматический конформизм, способный переходить в желание угодить всем из страха быть «выброшенным» из состояния слияния¹⁵⁹.

Поиск замещающих родительских фигур в данном случае приводит к созависимому поведению. Отношениям, выстраиваемым по тому же типу, что и отношения с материнским объектом. Объект — это уже не герой и лидер, как в предыдущем примере, а вторая мать.

Влечеие к смерти, как стремление к покою, в данном случае может преобладать над влечением к жизни. Образ такого человека можно проиллюстрировать Отшельником из колоды *Deviant Moon*. Персонажу, изображеному на аркане, явно свойственно бегство от людей и социума, от принятия наличия смерти и времени.

Принципы Отшельника недостаточного уровня проявления: конфликт с группами, представляющими принцип структурности, упорядоченности; «Я не принадлежу массе, я принадлежу субкультуре (элите)», или «я одиночка, противостоящий всему»; регрессия; изоляция; уход от реальности; или борьба, утверждение себя в социуме в качестве независимого индивида; «Я со всеми конфронтую, чтобы чувствовать себя и свои границы». Проекции и проективные идентификации. Проблема формирования идентичности. Утверждение суверенности.

Избыточное проявление Отшельника нарушает равновесие, существующее между Эго и бессознательным. Происходит своеобразное слияние Персоны с образом Отшельника. Этому слиянию сопутствует потеря энергии и высыхание. Человек становится «старым» душой. Он уже не бежит и не

Аркан Отшельник,
Tapo Deviant Moon

¹⁵⁹ Фромм Э. Бегство от свободы. — М., 2008. — С. 115-166.

борется со смертью, но как будто ни о чем другом и не говорит. Единственное, что, кажется, его заботит, — это границы, нормы, дистанция и собственная автономность. Темы вброшенности в мир, существования, одиночества, сепарации и смерти — становятся преобладающими.

В определенном смысле, его беспокоят вопросы, которыми занимается философия экзистенциализма. Сама по себе эта философия очень здравая и логичная, но довольно пессимистичная. Особенно в своем атеистическом варианте. Темы вброшенности в мир, оставленности Богом, невозможности встречи, с одной стороны — могут демонстрировать зрелость сознания, с другой стороны — вызывают тоску. При этом радость человеческого общения оказывается значимой и ценной, поскольку осознается её временность. Но в то же время она омрачается осознанием того, что мы одни приходим в этот мир и одни из него уйдем.

Помимо философии экзистенциализма, сюда же можно отнести pragmatism, scientizm, utilitarism, materialism and other manifestations of philosophy, based on the «logic of healthy meaning», however with the proviso that this philosophy is a genuine embodiment of the world, but does not represent itself as a protective construct. Отличительной чертой здесь будет принятие ответственности за свою жизнь и свои дела на себя.

Слияние с образом Отшельника приводит к невротической изоляции. Эта изоляция, в отличие от изоляции Отшельника недостаточного уровня, продиктована не хрупкостью границ, а осознанием их незыблемости и неотвратимости. Влечеие к Смерти здесь может проявляться как бессознательная компенсация, в виде тоски по утерянному раю, утопии.

Несмотря на то, что такая позиция кажется очень зрелой и здравой, она по своей сути очень инфляционна. Именно здесь и начинается тот подлинный кризис, столкновение с неврозом, как с призывом к изменению жизни, призывом встать на путь индивидуации, о котором писал К.Г. Юнг.

Принципы Отшельника избыточного уровня проявления:

Сведение человека и мира к экзистенциалам и экзистенциальным категориям; Сухой мыслитель; Мало энергии и новизны; Влечеие к смерти в бессознательном; «Я вброшен в этот мир и оставлен в нем»; «Мы рождаемся одинокими и обречены умереть в одиночестве»; «Мы не можем ждать милостей от природы. Взять их у неё — наша задача».

ГЛАВА 18

ПРАКТИКА РАБОТЫ С ТАРО: ВЫЯСНЯЕМ ДИНАМИКУ ВЛЕЧЕНИЙ

Очередная группа арканов пройдена. А это значит, что настало время поговорить о возможностях практического использования второй группы арканов Таро в работе психотерапевта и психолога. В рамках данной главы мы с вами разберем еще один диагностический метод, позволяющий лучше понять суть проблемы нашего клиента и выстроить стратегию наиболее эффективной работы с ним.

Для этого мы прибегнем к тестовой методике, получившей название «карта влечений души». Однако, в отличие от теста «Пирамида души», рассмотренного нами в 14 главе, на этот раз мы будем исследовать не структуру, а динамику влечений личности. Данная динамика, хоть и является относительно стабильной, особенно при наличии фиксаций и ригидности характера, все же представляется нам более подвижной и изменчивой, чем структура личности. Вследствие чего проведение данного теста при долгосрочной работе по мере необходимости может повторяться.

Однако, перейдем к непосредственному рассмотрению тестовой процедуры. Перед клиентом в случайном порядке раскладываются арканы второй группы (Смерть, Отшельник, Башня, Дьявол, Влюбленные, Колесница). Ему предлагается внимательно изучить их и почувствовать свое отношение к ним. Затем, через некоторое время, клиента просят выбрать ту карту, которая ему более симпатична. После того, как выбор сделан, его просят выбрать наиболее симпатичную карту из оставшихся. Так продолжается до тех пор, пока не останется всего одна карта.

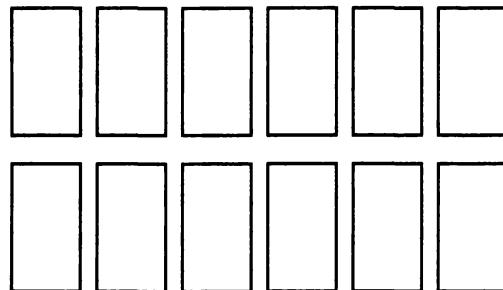
При этом специалист, проводящий данное тестирование, отмечает себе, какие карты были выбраны. Мы, например, записываем их римскими цифрами, таким образом: VI; VII; IX; XIII; XV; XVI.

После того, как выбор сделан, арканы можно вновь разложить перед клиентом, но уже в той последовательности, в которой он их выбирал. Это делается с целью выяснить его ассоциации и мысли по поводу того или иного аркана и причин его выбора. Ассоциативные ряды и личные комментарии клиента помогут нам интерпретировать значения теста, поскольку они, помимо универсального значения, имеют и личное содержание. Более того, мы можем утверждать, что не существует универсальной расшифровки значения теста, которая не учитывала бы личных ассоциаций клиента и его жизненный контекст.

Далее, через какое-то время, арканы вновь собираются, перемешиваются и выкладываются перед клиентом в случайном порядке. На этот раз перед ним ставится задача выбрать аркан, который вызывает наибольшую антипатию. После

того, как аркан выбран, ему предлагаются выбрать из оставшихся. И так до тех пор, пока не останется один-единственный аркан.

Результаты выбора вновь записываются и выкладываются в ряд перед клиентом для получения личных ассоциаций. Вследствие чего у нас получается следующая картина:

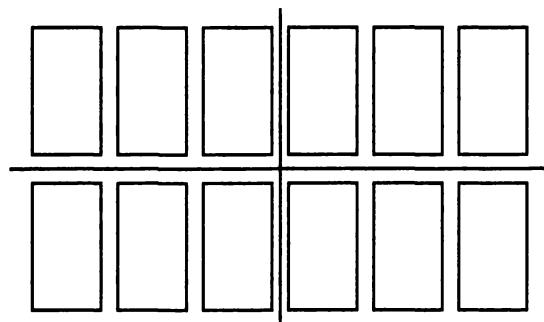

Арканы располагаются в ней последовательно, слева направо, по мере выбора клиента. Таким образом, левым верхним арканом оказывается тот, который клиент выбрал как самый понравившийся, а левым нижним — как самый антипатичный.

Затем мы приступаем к процедуре анализа результатов. Если нет острой необходимости, то анализ теста лучше всего проводить по завершении сеанса, когда будет время сосредоточиться и все обдумать. Однако, если анализ предшествует экспресс-работе с образами, то предварительные выводы можно сделать и сразу.

Процедура анализа происходит по следующему алгоритму:

1. Полученная картина делится на 4 равные части, так, чтобы в результате получилась следующая схема:

Левая сторона данной картины условно соотносится с «сознанием», а правая — с «бессознательным». Мы говорим «условно», поскольку выбор любой из карт сопровождается как сознательными, так и бессознательными процессами. Кроме того, если нечто проявляется бессознательно, то его еще следует отыскать. Оно не может быть явлено так очевидно, исходя из позиции в раскладе. Однако у такого наименования есть свой смысл. Так что, за неимением лучшего, будем пользоваться им.

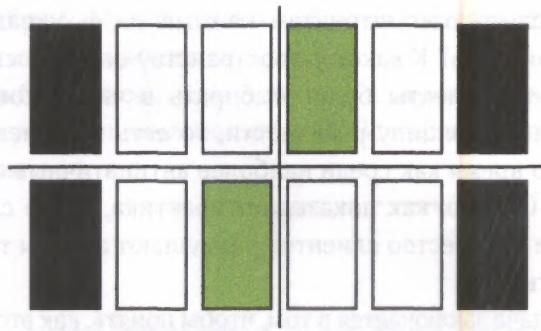
2. Мы внимательно рассматриваем каждый из 4-х квадратов картины. Какие карты попали сюда? К какому пространству они относятся? На первый взгляд, кажется, что клиенты будут выбирать в числе понравившихся те, которые относятся к принципу реальности, то есть Влюбленных, Колесницу и Отшельника. В то время как среди наиболее антипатичных окажутся Башня, Дьявол и Смерть. Однако, как показывает практика, такое случается далеко не всегда. Большое количество клиентов размещают арканы так, как мы бы не ожидали их увидеть.

Наша с вами задача заключается в том, чтобы понять, как этот аркан оказался здесь и что это значит для нашего клиента? Возможно, он размещает Башню среди арканов, которые ему нравятся по причине того, что мечтает о радикальных переменах в жизни или у него бывают приступы агрессии? Возможно, ему не понравился Отшельник, потому что он боится старости? Или у него недавно умер дедушка? Процедура анализа должна учитывать все нюансы и контекст. Именно поэтому мы и собираем личные ассоциации!

3. Далее нам необходимо проанализировать арканы разных квадратов по схеме «левый верхний — правый верхний», и «левый нижний — правый нижний». В первую очередь, мы обращаем внимание на арканы, оказавшиеся по краям, а также на то, где находятся арканы, составляющие пару: находятся ли они в одном квадрате или оказались в разных? Насколько далеко они располагаются друг от друга? А также пытаемся понять, что это значит применительно к ситуации конкретного клиента.

И вот здесь нам как раз и пригождается наше условное разделение на поле «сознания» и «бессознательного». Представляется логичным, что человек первыми выберет арканы, которые более близки его Эго и состоянию сознания. Те образы — которые более понятны и привычны. Одновременно с этим, он будет откладывать выбор тех образов, которые менее понятны и однозначны. Однако, и здесь заключается парадокс, образ, оказывающийся на правом краю (то есть выбранный последним), как правило, оказывается также очень близок сознанию, особенно если он же повторяется в зеркальной позиции (о чем речь чуть ниже). Во многих случаях этот образ будет теневым и необходимо «выброшенным», по мнению Эго. Другими словами, клиенту хотелось бы выбросить его, вытеснить в бессознательное, не встречаться с ним. Но именно здесь внимательный исследователь и будет искать основную проблему.

4. Следующим шагом будет анализ арканов, располагающихся в квадратах, находящихся крест-накрест, по схеме: «левый верхний — правый нижний» и «левый нижний — правый верхний». Попали ли в них одни и те же арканы? И почему? Располагал ли клиент арканы механистично, запоминая свой выбор, сделанный при раскладывании первого ряда? Встречается ли среди них аркан, наделенный амбивалентными свойствами (например, он был выбран как нравящийся и как антипатичный одновременно)? Есть ли арканы, попавшие в зеркальную позицию? И т.п.

Примеры зеркальной позиции арканов

Хотя мы и видим зеркальную позицию арканов в тесте, это не означает, что мы можем сказать, что это означает.

5. И, наконец, мы собираем всю картину в целом. Опираясь на вопросы, отмеченные выше, а также на другие особенности, которые привлекли наше внимание или внимание нашего клиента, мы пытаемся понять: какое из влечений на данный момент оказывает влияние на жизненную ситуацию нашего клиента? Существует ли конфликт влечений и в чем он выражается? Какие бессознательные процессы делают актуальной и болезненной тему, заявленную нашим клиентом? Насколько он проявляет и принимает те или иные инстинктивные проявления собственной природы и собственные влечения? Конструктивны или деструктивны данные проявления? И т.д.

Таким образом, достаточно простой тест позволяет нам получить объемное представление о динамике влечений, наполняющих сознательную и бессознательную жизнь нашего клиента. Исходя из полученных данных, мы можем спланировать стратегию работы, подобрать необходимую пару (пары) арканов для практики погружения в образы, уточнить наше видение ситуации и многое другое.

Истолкование результатов данного теста отчасти опирается на те данные, которые были изложены в предыдущих главах, посвященных парам арканов, и, в некотором смысле, могут быть названы логическими и научными. Однако немаловажную роль при истолковании играет и субъективный фактор — свободные ассоциации клиента, а также инсайты и прозрения, происходящие непосредственно в психике специалиста, находящегося с клиентом в одном пространстве переноса-контрпереноса. И в этом плане — расшифровка теста является искусством. Искусством, связанным с умением и дарованиями каждого конкретно взятого специалиста.

Поэтому, дабы не вводить читателя в иллюзию того, что существуют шаблонные толкования, мы воздержимся от приведения конкретных примеров анализа «карты влечений души». Тем более, что письменный текст не в состоянии передать всех нюансов отношений, а также контекст и переживания клиента и специалиста. Это одна из тех вещей, которая требует проживания в личном опыте, на практике. Тем не менее, мы надеемся, что даже простое изложение формальной стороны техники позволит опытным специалистам опробовать этот тест на практике, а начинающих подтолкнет к дальнейшему самосовершенствованию и погружению в тему.

РАЗДЕЛ 3

РОЛИ, ИГРЫ И СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

ГЛАВА 19

ЗВЕЗДА И УМЕРЕННОСТЬ

Игры в «Великую Мать», «Праведность» и бытие человеком

Данной главой мы начинаем заключительную часть книги, посвященную третьей группе арканов. Эта группа разительно отличается от первых двух, рассмотренных ранее. Главное отличие заключается в том, что речь здесь пойдет не о структуре психики и не о влечениях, а о социальном проявлении, моделях поведения и «играх, в которые играют люди». Это уровень, который проявляется при социальном взаимодействии в первую очередь.

Рассматривая аркан Отшельник, мы упомянули о том, что подошли к моменту, в котором начинается путь индивидуации, в том смысле, как его представлял К.Г. Юнг. Логичным было бы предположить, что далее речь пойдет именно о нем. Однако логичным это кажется только на первый взгляд. Прежде чем начать свое движение по пути индивидуации, человек должен проявить себя в социальной реальности, познать ее границы и возможности. Именно они впоследствии станут теми атрибутами, которые позволят нашему Отшельнику пуститься в нелегкий путь в *Terra Incognita*.

Поэтому логичным будет как раз продолжить разговор о воплощении и заземлении тех качеств, которые уже были получены человеком. А это заземление и воплощение в первую очередь осуществляется через контакты, взаимодействия и социальные роли.

Следует также отметить, что несмотря на тот факт, что наши поведенческие стратегии и ролевые модели во многом определяются психической структурой и динамикой влечений, они не являются тождественными и должны рассматриваться как самостоятельный элемент психической жизни и активности человека. Более того, многие психотерапевтические подходы оперируют именно с этим уровнем и занимаются коррекцией моделей поведения, что в ряде случаев дает хороший результат.

Что касается глубинных подходов (аналитического и юнгианского), то и для них данный уровень не является безынтересным. С одной стороны — внешние проявления являются маркером, позволяющим увидеть и понять глубинную динамику и проблемы, с другой стороны — изменения во внешнем поведении служат показателем изменений внутренних и, таким образом, свидетельствуют об эффективности нашей работы.

Далее мы перейдем к непосредственному рассмотрению пар арканов. Данная глава будет посвящена паре арканов: Умеренность и Звезда, вновь отсылающей нас к образу Великой Матери, но уже в ее социальном аспекте. Однако, обо всем по порядку.

На аркане Звезда, начиная с образов марсельских колод, мы видим образ обнаженной девушки, льющей воду из двух кувшинов. Один из них изливается на землю, а другой питает собой озеро. Ассоциативно этот образ напоминает легенды о Владычице озера, о богинях вод и о богинях-матерях. Этот образ тесно связан с идеей материнства, как питания всего сущего, с кормящей, дающей матерью, с избытком и полнотой. Тот факт, что вода из кувшинов льется на сушу и в воду, указывает на то, что она питает и сознание, и бессознательное. Она дает жизнь и питательные соки для поддержания жизни.

Аркан Звезда, Таро
Освальда Вирта

Аркан Звезда,
Египетское Таро

Аркан Звезда,
Ступени Золотого
Братства Света

Иногда сосуды в руках девы имеют разный цвет: красный и синий, серебряный и золотой и т.п. Ассоциативно это напоминает сказки о живой и мертвой воде, алхимические идеи о серебряном и золотом порошке, из которых готовят Эликсир бессмертия, панацею от всех болезней и т.п. Эти и другие ассоциации, возникающие при взгляде на аркан Звезда, как будто намекают нам на то, что мы стали свидетелями какого-то таинственного обряда. Этот обряд совершается ночью и связан с процессом творения, обновления и насыщения. Дева обнажена, потому что здесь ничего не утаивается, природа представлена в первозданном виде, как она есть.

Однако, когда идет избыток в кормлении, питании и всем том, что человеку давали без усилий с его стороны, человек перенасыщается, перестает что-либо делать и даже хотеть. Мать удовлетворяет все желания ребенка еще до того, как он

успел их ощутить. Это приводит к невозможности почувствовать себя, к невозможности отделения и сепарации. Кроме того, в отличие от божества, человек не может всё время давать, ему нужно откуда-то черпать, восполняя потраченную энергию, иначе эта потребность становится бессознательной и создает различные проблемы, о которых мы упомянем позднее.

Когда происходит избыток в питании, Звезда превращается в рабыню того, кто его получал. Она лишь обслуживает, теряя свой особый, сакральный статус. Здесь можно вспомнить сказку «О рыбаке и рыбке», героиня которой в итоге захотела, чтобы золотая рыбка служила у нее на посылках, в результате чего лишилась всех благостей, подаренных рыбкой, а также гностический миф о Софии.

Софии, в отличие от рыбки из сказки А. С. Пушкина, не удалось сохранить свою автономию и власть, в результате чего она из подательницы жизни превратилась в пленницу и служанку своего собственного творения — демиурга Ялдабофа. Несмотря на тот факт, что она породила демиурга, а также вдохнула жизнь в людей — являющихся, согласно гностическому мифу, его творениями, София вынуждена скитаться по свету неизвестной, принимая обличие блудницы, ожидая спасителя¹⁶⁰.

Кстати говоря, образ блудницы тесно связан с другим аспектом аркана Звезда. Если мы взглянем на карту под другим углом, то перед нами предстанет вакханка, безумная менада — упивающаяся вином (кровью Диониса) и изливающая его всюду. Она обнажена, что приближает ее к природе, и безумна, на что указывает экстатическая поза, в которой ее обычно изображают. Здесь мы сталкиваемся с другой стороной Великой Матери, которую юнгианцы называют архетипом «Безумной женщины»¹⁶¹. В пространстве вакханки нет места ничему мужскому. Любое существо мужского пола, будь то зверь или человек — будет растерзано, а его кровь пролита во славу Диониса.

Здесь важно отметить, что аркан Звезда оказывается тесно связанным с сексуальностью не только в ее негативном (блудница) и регрессивном (оральность) аспектах, но и представляет собой образ инициирующей сексуальности. Это образ Анимы, способной увлечь человека в увлекательное путешествие по его собственному внутреннему миру. Но это также и сексуальная страсть к Другому, вовлекающая в сексуальные отношения, качества которых во многом зависят от того, как были пройдены этапы развития, связанные с арканами, рассмотренными нами ранее.

Необходимо сказать также несколько слов о другой иконографической традиции аркана Звезда, восходящей к Таро Висконти-Сфорца. Согласно этой традиции, на аркане изображается дева, облаченная в длинные одежды и стоящая

¹⁶⁰ См. варианты гностического мифа о Софии в работах: Хёллер С. Гностицизм. — М., 2011. — 280 с.; Афонасин Е.В. Гносис. Фрагменты и свидетельства. — СПб., 2008. — 318 с.

¹⁶¹ См.: Леонард Л.Ш. Встреча с безумной женщиной. — М., 2013. — 376 с.

Аркан звезда,
Таро Висконти-
Сфорца

Аркан Надежда,
Таро Мантенни

Аркан Надежда, Таро
Висконти-Сфорца
(Керри-Йель)

во весь рост. В руке дева держит звезду, напоминающую алхимический символ *Sal Ammoniacum*. Этот образ напоминает нам об одной из христианских добродетелей — Надежде (*Speranza*), которая также была представлена в некоторых колодах Таро (Висконти-Сфорца версии Кэри-Йель и в колоде Мантенни).

Образ Звезды в данном случае также оказывается тесно связанным с символикой материнства, питания и (воз)рождения. С одной стороны, для христиан Звезда — это в первую очередь звезда Вифлеемская. Та самая звезда, что указывала место рождения Иисуса Христа. С другой стороны, Надежда — это та добродетель, которая питает веру, чаяние перерождения и обновления.

Кроме того, если мы обратимся к христианской традиции католицизма, то обнаружим, что в латинских гимнах встречается такое именование Девы Марии как *Stella Maris* — Морская Звезда¹⁶². Сама же Дева Мария является матерью и заступницей всех верующих, оберегая их своими молитвами и покровом.

Положительный полюс аркана Звезда:

Кормящая заботливая мать; кормилица; инициирующая сексуальность; отдых; забота; внимание; Дар, не требующий ничего взамен; Образ, дарующий надежду и открывающий второе дыхание.

Аркан Звезда, Таро
Григонье (современная
реконструкция)

¹⁶² Ave Maria Stella Maris....

Отрицательный полюс аркана Звезда:

Перекормленность; Богиня превращается в служанку; Рабыня; Сексуальная игрушка; Рабыня-Кормилица; Невоздержанность; Экстаз, переходящий в безумие; Алкоголизм; Зависимости; Сексуальная невоздержанность; Промискуитет; Гиперопека.

В противовес Звезде, **Умеренность** представляет собой логику здравого смысла. Ситуацию здравого самоограничения, саморегуляции. Умение регулировать и контролировать ситуацию, защищать себя.

Вопреки тому, что зачастую образ Умеренности представлен в виде ангела, она представляет собой чисто человеческую добродетель, даже несмотря на то, что в современном мире мы нечасто можем встретить ее проявления. Хотя... думаем, данное суждение будет релевантно и для эпох прошлого. Как и любая другая добродетель, о которых мы будем говорить далее, Умеренность требует приложения усилий и не дается сама собой.

Поскольку Умеренность относится к пространству реальности, здесь не будет вечного блаженства и экстаза, как на архетипическом уровне Звезды. В реальном мире надо уметь соотносить действия и их последствия и налагать на себя самоограничения, за которыми стоит здравый смысл, физиология или шире — принцип реальности.

Умеренность — это обмен энергиями, в то время как Звезда — это игра в одни ворота. Однако, как мы знаем благодаря К.Г. Юнгу, ничто не бывает односторонним. Если внешне процесс выглядит как односторонний, значит следует искать движение энергии в другом направлении на бессознательном уровне.

Умение заботиться о себе, о своем теле, ограничивать себя как в физических, так и в духовных вещах. Умеренный аскетизм по принципу: «мне все дозволено, но не все полезно»¹⁶³. Принцип саморегуляции, умение рассчитать ситуацию и там, где надо — «разбавить вино водой», чтобы и отдыхать, и не терять человеческий облик. Осуществление этих правил не из страха наказания, а по соображениям здравого смысла. Ограничение ради сохранения баланса, ради комфорта — всё это качества, даруемые нам арканом Умеренность.

Этот аркан демонстрирует, умеем ли мы видеть здравый смысл и считаться с ним, заботиться о себе. Заземлились ли мы, как люди, или же по привычке, доставшейся нам от инфантильного всемогущества, пытаемся жить, как боги. Здесь-то и начинаются различные игры и сценарии, с которыми мы так или иначе встречаемся в социуме и которые проявляются на недостаточном и избыточном уровнях аркана.

Недостаточное проявление аркана Умеренность может проявляться как определенного рода аскетизм, который можно назвать «защитным». Другими словами, это аскетизм по принципу компенсации искушения. Поскольку силы Эго

¹⁶³ «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1-e Kor., 6:12).

оказывается недостаточно для того, чтобы выдержать искушение, в действие вступают различные параноидные, обсессивно-компульсивные, реактивные и другие защиты. В результате чего человек убегает от искушения путем идентификации с нормой, противоположной ему. В качестве примера можно привести алкоголика, которого «закодировали» или каким-то иным способом «отучили» пить.

Малейшее прикосновение к спиртному может привести к тому, что он сорвется. Поэтому вокруг темы алкоголя и здоровья выстраивается целая философия, которая помогает человеку держаться, но при этом влияет на его поведение и восприятие мира. Такой человек становится «сухим» и «одержимым» той идеей, которая помогает ему не пить. При этом зачастую эта идея навязывается и транслируется окружающим.

Фактически, зачастую алкоголь просто замещается другого рода зависимостью, носящей более «социально приемлемый» вид. Например, привязанностью религиозной. В таком случае, бывший алкоголик начинает «упиваться» своей верой и переживаниями, стараясь обратить окружающих в свою веру и «поделиться чудесным опытом». Место религии может занимать какая-нибудь оздоровительная система, система воспитания и т.п. В любом случае, человека с недостаточным проявлением Умеренности будет выдавать фанатизм и отсутствие понятия меры, а иногда и уместности.

Человек иссушает себя, чтобы не чувствовать искушения. Это может проявляться также в виде ханжества, табуирования сексуальности, правил, связанных с едой, культа еды. У человека могут наблюдаться проблемы с принятием своей сексуальности, излишняя фиксированность на проблемах греховности, воздержанности \ невоздержанности, пуританство.

Отчасти к данной теме относится и проблема анорексии. Нам встречались случаи, в которых молодые девушки иссушали себя голодом и различными запретами, дабы не чувствовать собственную сексуальность, избавиться от напоминаний о собственной женской природе. Другими словами — они осуществляли атаку на собственную женственность, под предлогом воздержания, соблюдения чистоты и других «морально-нравственных идеалов».

Проблема такой «игры в праведность» заключается не только в том, что данные ценности являются компенсаторными, формирующими ригидную защитную персону, мешающую нормальному развитию, но и в том, что эта игра (как, впрочем, и те, что будут рассмотрены далее), является социально поддерживаемой и одобряемой.

С другой стороны, недостаточный уровень аркана Умеренность может проявляться в невоздержанности и разгуле, демонстративном нарушении моральных норм, промискуитете. Ощущая свою «недостаточность» в этих вопросах, человек защищается от нее тем, что выставляет свои пороки напоказ, превращая их в своеобразную философию и китч.

Такой человек не умеет ограничивать себя и свои желания, демонстрирует тенденции к саморазрушающему поведению и воспринимает отказ от идеи

инфантального всемогущества как катастрофу, с которой борется с помощью поведения, описанного выше.

Принципы Умеренности недостаточного уровня проявления: «Я себя жестко ограничиваю, чтобы не сорваться»; «Лучше я буду бегать от искушения, чем поддамся ему»; Отсутствие силы Эго и крепкой связи с фигурой Умеренности: «позволишь немного — сорвешься»; «Пил и буду пить»; «Гулял и буду гулять»; Воздержание, чтобы не впасть в искушение.

Избыточное проявление аркана Умеренность. Другая, не менее распространенная игра, связанная с проявлением аркана Умеренность, является более тонкой. Она заключается в том, что человек берет на себя роль «всемогущей матери». Он начинает заботиться обо всех, кто, по его мнению, в этом нуждается, или же только о некоторых людях из своего окружения. Чаще всего, такими объектами заботы становятся собственные дети, что еще более проблемно и опасно. В любом случае, такая забота является тотальной, удушающей, лишающей самостоятельности, инициативы и свободы.

В результате чего возникает такая симбиотическая пара (состоящая из матери и ребенка, мужа и жены, опекающего и опекаемого), между членами которой возникает негласный договор, по которому выстраивается симбиотическая связь между тем, кто заботится, и тем, о ком заботятся. Заботящийся человек (чаще всего женщина, но не обязательно!) при этом выглядит в глазах окружающих настоящим героем, лучшим опекуном, заботливой матерью. Обратная же сторона этой зависимости оказывается скрытой и известной лишь психотерапевтам.

Другую модификацию этой игры можно охарактеризовать фразой из Нового Завета: «блаженнее давать, нежели брать»¹⁶⁴, понимаемой искаженно. Человек, ведомый этим принципом, считает, что давать нужно постоянно, и воспринимает ее как императив к действию. Забота о себе осуществляется лишь компенсаторно, через заботу о другом.

Однако проблема заключается в том, что живой человек в такой позиции находится не может. Такая позиция является инфляционной. Через эту игру человек самоутверждается, ощущая собственное всемогущество. Идея всемогущества — очень коварная штука. Она может проявляться даже через полное самоотречение и самоуничижение, жизнь ради других — те модели поведения, которые характерны для избыточной Умеренности.

Избыточному уровню также свойственны проявления аскетизма, отторжение сексуальности, пищевые табу, нивелирование агрессии и т.п. Однако, в отличие от уровня недостаточного, здесь они связаны с тем, что человек настолько сильно замыкается в границах Эго и формулах здравого смысла, что теряет живую связь с собственной инстинктивной природой, влечениями и желаниями.

¹⁶⁴ «Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: «блаженнее давать, нежели принимать» (Деян., 20:35).

С одной стороны — человек исходит из логики здравого смысла. С другой стороны — эта логика переходит в сухость, отсутствие чувств и чувства меры. Мера переходит из живого ощущения в сухой закон, предписания. Теряется гибкость, адаптивность, уместность и индивидуальность. Принципы Умеренности превращаются в Прокрустово ложе, в котором ограничение существует ради ограничения. Весь смысл заключается в нем самом. Иные смыслы потеряны. Отсутствует живая связь с арканом Звезда и надо ее восстанавливать.

Принципы Умеренности избыточного уровня проявления: «Воздержание ради воздержания»; «Я даю и мне ничего не надо взамен»; «Я — „Мать Тереза“»; «я всю жизнь на тебя положил(а)!»; «Блаженнее давать, нежели брать».

ГЛАВА 20

СУД И ПРАВОСУДИЕ

Игра в карающего бога, страх наказания, эсхатология и человеческая справедливость

Аркан Страшный Суд, Таро Висконти-Сфорца (Керри-Йель)

Висконти-Сфорца достаточно схожи, между ними есть и существенная разница. Таро, на которой изображена картина воскрешения мертвых (без Бога-судьи), связана с идеей суда лишь по аналогии. Если мы знаем христианскую эсхатологию, то без труда свяжем воскресение со страшным судом, однако, если мы будем читать «текст» аркана, исходя из позиции самого текста, то никакого суда и разделения воскресающих мы в ней не увидим. По зову ангельской трубы воскресают все.

Этот образ напоминает идею Оригена об апокатастасисе, согласно которой воскреснут и будут спасены абсолютно все, включая Сатану и его падших ангелов. Идея апокатастасиса была отвергнута церковью, но сохранилась в эзотерических

В большинстве колод аркан Страшный суд представляет собой картину воскрешения мертвых, которое должно последовать в конце мира. В Таро Висконти-Сфорца рядом с ангелами, трубящими в трубы, мы находим фигуру седого старца с мечом в руке, олицетворяющего Бога-судью. Эта картина напоминает нам о том, что в конце времен Бог будет вершить суд, деля людей на тех, кто достоин вечной жизни, и тех, кто будет обречен на вечные муки.

Марсельское Таро и производные от него оккультные колоды демонстрируют схожую картину. Однако фигура божественного судии на них отсутствует.

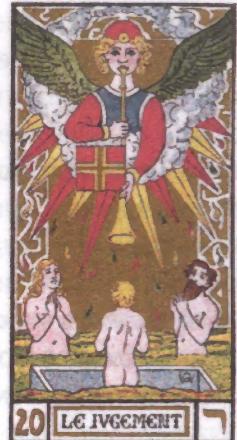
Несмотря на тот факт, что изображения марсельского типа и колоды

Аркан Страшный
Суд,
Таро Уэйта

Аркан Страшный
Суд, Магическое Таро
Золотого Рассвета
(Цицеро)

Аркан Страшный
Суд,
Таро Освальда
Вирта

учениях Запада и вполне могла быть известна создателям Таро. Однако, даже если идеи Оригена авторами Таро не подразумевались, мы имеем именно ту картину, которую имеем.

Следовательно, нам нужно проанализировать обе вышеозначенные идеи с точки зрения психологии. И начнем мы с идеи суда и воздаяния. Во многом здесь мы вновь оказываемся на территории З. Фрейда и А. Адлера. Воздаяние и наказание за грехи является одним из атрибутивных свойств Супер-Эго. Чем грознее и\или архаичнее Супер-Эго, тем страшнее будут фантазии о наказании. В этих фантазиях некий *Большой Другой* (совсем не обязательно представленный в образе Бога! Его место может занимать партия, Дьявол, Большой Брат, Дух предка, колдун племени и т.д.) будет судить и решать — жить человеку или умереть. При этом фигура *Большого Другого* столь тотальна и всеобъемлюща, что от него нельзя утаить даже маленький проступок....

Такие представления задают эсхатологические ожидания и фантазии, которые, в зависимости от степени выраженности и структуры психики, могут заставлять соблюдать нормы морали или бежать в подземелья и катакомбы, в ожидании скорого конца.

Вторая мифологема, представленная сценой воскресения, без привнесения в нее сцены суда, с психологической точки зрения символизирует собой встречу с бессознательным. Эта встреча демонстрирует сознанию, что все те чувства, мысли, воспоминания и т.п., которые сознание считало мертвыми и надежно захороненными, моментально воскресают, как только звучит «труба».

Рассматривая данный аркан, А.Э. Уэйт вопрошает: «Что это такое — то, что внутри нас действительно подобно трубе, и все, что есть в глубине нашей природы, готово буквально в мгновение, равное взмаху ресниц, откликнуться

на этот трубный глас?»¹⁶⁵. Эта труба служит для призыва, для подъема. Но что же она собой представляет? Для того, чтобы ответить на данный вопрос, нам необходимо понять, что в нашей психике оказывается захороненным и требует воскресения.

Из исследований психоаналитиков мы знаем, что человек уже во младенчестве может отказаться от своей подлинной *self*, заменив ее на ложную, чтобы действовать так, как хотят его родители, с надеждой быть принятым ими. Нечто подобное может происходить и в более зрелом возрасте. В таком случае, подобное воскресение будет являться подлинным оживлением и радикальной трансформацией всего человека, при условии, что его психика способна это выдержать. Таким образом, можно предположить, что трубный глас, способный пробудить то, что казалось мертвым, и реинтегрировать обратно в психику, — является не чем иным, как голосом Самости, стремящейся к сохранению целостности и уравновешиванию противоположностей.

Однако чаще всего вытесненными оказываются примитивные комплексы, те стороны души, которые мы сами не хотим признавать и которые являются теневыми, отталкивающими, социально неприемлемыми. С ними борются защиты нашего Эго. Все это также может быть воскрешено ангельской трубой. Поэтому она не только радует, но и страшит.

После того как всё это воскреснет, с ним надо будет что-то делать, надо будет всё это как-то принять и интегрировать. Интегрировать зависть, агрессию, сексуальность, бессилие, ограниченность, собственную слабость, тщеславие и так далее. Принять части, которые также составляют человеческое существо, но в силу своей неприемлемости выбрасываются и не получают развития.

Как мы видим, в частном субъективном ключе, так же, как и в образах, рассмотренных нами в начале главы, идея воскрешения и идея суда тесно переплетаются. То, что воскресает для сознания, вновь подвергается оценке и классификации (суду) со стороны разума. Все те негативные вещи, которые в нас воскресают, с точки зрения разума и норм культуры — заслуживают наказания. Мы должны расплачиваться за них и нести ответственность, потому что в идеальном «божественном мире», представленном на аркане в виде ангела или Бога, а в психическом пространстве в виде идеализированного родителя или Супер-Эго, — места всему этому нет.

В результате, такое воскресение приносит не «жизнь в раю», а «горение в геенне огненной» и вторую смерть — смерть для души. Это наиболее зловещий и пугающий полюс аркана, заставляющий уходить из его пространства, или, наоборот, — захватывающий своими энергиями. О том, как выглядит захваченность энергиями аркана Страшный Суд, мы поговорим при рассмотрении аркана Справедливость.

¹⁶⁵ Уэйт А. Э. Иллюстрированный Ключ к Таро. — М., 2013. — С. 74.

Здесь же нам необходимо отметить, что существует и иной взгляд на данную проблему. Взгляд с позиции Самости. Для Самости все эти вытесненные и осуждаемые части нашей психики также нужны и важны для достижения целостности. Поэтому, с точки зрения Самости и для реализации ее задач должен произойти своеобразный внутримысленный апокатастасис. Однако это тема возвратного движения к Самости, пути индивидуации, которую мы будем рассматривать в отдельной работе. В процессе построения Эго и его социальной реализации такой взгляд оказывается невозможен.

Положительный полюс аркана Страшный Суд: идея бессмертия; воскресения; реинтеграции; того, что за смертью последует новая жизнь; обновление через трансформацию; то, что мертвое — может быть вызвано и воскрешено; обновление и очищение; восстановление целостности.

Отрицательный полюс аркана Страшный Суд: идея суда, осуждения и наказания; эсхатологические ожидания; ожидание кары; геенна огненная; смерть души; Большой Другой, как идеальная проекция карающего, всевидящего и всезнающего родительского образа; садомазохизм; восхищение силой; убегание от судьбы.

Аркан **Справедливость** так же, как и аркан Страшный Суд, наполнен христианской символикой. Однако, в отличие от Страшного Суда, образ аркана Справедливость отсылает нас к Ветхому Завету, включающему в себя десять заповедей и другие прописные законы регулирования порядка в обществе. Справедливость — это внешняя оболочка закона. Закон буквы, а не закон совести.

Можно также говорить о том, что Справедливость — это человеческий суд. Такая форма суда, которая принята в обществе на основе прописанных законов, норм и правил. Предполагается, что в нем нет места для чувства и морально-нравственных оценок. Но, даже в том случае, если они есть (участники суда — люди),

Аркан
Справедливость, Таро
Освальда Вирта

Аркан
Справедливость,
Таро Уэйта

Аркан Справедливость,
Каббалистическое Таро
Г.О.М. (без полей)

главенствующим фактором призвана оставаться буква закона. В этой паре арканов очень хорошо видно противопоставление двух видов суда, существующее в христианской культуре: «Ибо иной суд Божий, и иной — человеческий»¹⁶⁶.

Помимо исконно иудео-христианских идей, аркан Справедливость отсылает нас и к языческим представлениям античного мира, которые впоследствии были интегрированы в христианскую культуру. Образы аркана справедливость напоминают нам классические изображения одноименной добродетели.

Однако здесь мы сталкиваемся с одним интересным противоречием. Большинство арканов представляют нам не образ Фемиды — олицетворения справедливого суда, а образ Немезиды — богини возмездия. Их изображения достаточно

сходны, однако Фемида всегда изображается с завязанными глазами. Этот факт кажется нам весьма любопытным и может трактоваться как подтверждение нашего наблюдения о разделении типов суда. Человеческий суд редко бывает полностью свободным от установок, предвзятостей и влияний времени. Да и сами законы в разных обществах могут весьма различаться, а, следовательно, — относительны.

Как бы то ни было, жажда возмездия также является характерной чертой человеческой природы. Не найдя себе места в ряду христианских добродетелей, она просочились в культуру под видом рыцарской и дворянской чести. Вопросы чести и нанесения обиды могли решаться путем поединка, где возмездие могло быть реализовано в приемлемой и одобряемой форме. Не случайно на аркане Таро из колоды Висконти-Сфорца изображен рыцарь, намекающий нам на суд поединком.

Здесь следует отметить, что, несмотря на тот факт, что на аркане изображена богиня (Фемида или Немезида), аркан Справедливость относится к образам, отражающим *принцип реальности*. Эта мысль может показаться спорной, поэтому мы остановимся на ней подробнее.

Для подтверждения нашего утверждения мы обратимся к традиции Таро, которая также говорит нам о том, что аркан Справедливость относится к справедливости *этого* мира. В. Лебедько и Е. Найденов, исследовавшие Арканы Таро через медитативные погружения, отмечают, что «смысл этого аркана — причаститься к человеческой судьбе, которая одновременно и прекрасна, и ужасна, и такова»¹⁶⁷.

Аркан Справедливость,
Таро Висконти-Сфорца

¹⁶⁶ Ава Дорофей. Душеполезные поучения. — М., 2008. — С. 87.

¹⁶⁷ Лебедько В., Найденов Е. Архетипическое исследование арканов Таро. — П., 2010 — С. 60.

В. Томберг, занимавшийся исследованием Таро как системы христианского герметизма, по поводу аркана Справедливость замечает, что «прежде всего следует отметить тот факт, что реальности справедливости и ее истины проявляются именно в сфере суждений. Ибо высказать суждение относительно чего-либо равносильно действию, имеющему целью установление справедливости. Приговоры выносятся не только судьями в судах; каждый судит в той степени, в какой мыслит. Все мы судьи постольку, поскольку мы существа мыслящие. Ибо каждая проблема, каждый вопрос, который мы пытаемся разрешить, открывает, в сущности, заседание нашего внутреннего суда, где прежде вынесения приговора взвешиваются все „за“ и „против“. Все мы судьи хорошие или плохие; мы просто таковы и выступаем в роли судей почти непрерывно, с утра до ночи. Заповедь „Не судите“ (Мф. 7:1) была бы, следовательно, равносильна отказу от мышления. Ибо мыслить — значит судить. „Истинно“ или „ложно“, „прекрасно“ или „уродливо“, „хорошо“ или „плохо“ — эти суждения мы то и дело высказываем изо дня в день. И все же судить — это одно, а осуждать — совсем другое. Можно судить *явлений и действия*, но нельзя судить *существа* как таковые, ибо это превысило бы полномочия мышления на право творить суд. А посему не следует судить *людей*, ибо они недоступны суду мышления, основанного только на непосредственном опыте, опыте феноменального мира. Таким образом, отрицательное суждение о существах, или их осуждение, в действительности невозможно. И именно в этом смысле следует понимать христианскую заповедь „Не судите“, — т. е. не судите *людей*, не *осуждайте их*. Ибо тот, кто осуждает, взваливает на себя невыполнимую задачу. Он лжет, выдавая за истину и справедливость суждение, лишенное всяких оснований (выделено мной — М.Б.). Поэтому лучше сказать ближнему: „Ты ведешь себя, как безумец“, поскольку кто скажет: „Ты безумец“, заслуживает кары в геенне огненной (срв. Мф. 5:22). Таким образом, человеческое суждение касается только внешних сторон поведения человека, а душу человеческую судит Бог»¹⁶⁸.

Следует отметить, что столь обширная цитата из труда В. Томберга приведена нами не случайно. Она поможет нам в понимании недостаточного уровня аркана Справедливость. Однако, прежде чем переходить к его рассмотрению, нам надо резюмировать то, каким образом аркан Справедливость проявляется в своей естественной форме, лишенной избыточности и недостаточности.

Раскрывая в себе свойства аркана Справедливость, мы принимаем те законы общества, которые существуют на данный момент. Мы можем соблюдать их относительно спокойно, делая это не из суеверия или страха, а вполне естественно. Входя в общество, мы принимаем его нормы и законы как нечто объективное и само собой разумеющееся. Это адаптация к культуре, социуму, гармоничное существование в нем. У нас нет желания их нарушить или изменить на свои. Тем не менее,

¹⁶⁸ Томберг В. Медитации на Таро: Путешествие к истокам христианского герметизма. — М., 2008. — С. 157.

мы осознаем эти нормы гибкими, обходя острые углы и возможные конфликты, находя пути решения своих задач в рамках предлагающихся возможностей.

Другими словами, здесь мы сталкиваемся с идеей ограничений, которые накладывает социум, включающих нормы, законы, правила и стандарты. На оптимальном уровне, мы обладаем саморефлексией и возможностью оценить себя на предмет соответствия \ несоответствия наших поступков, планов и действий существующему закону. Мы стараемся следовать закону, чтобы жить в гармонии с обществом и другими.

Важную роль здесь играет гибкость и элемент игры. Игры, создающей реальность, компенсирующей ее недостатки и трансформирующей ее законы, наподобие той, что была описана Й. Хейзингой в работах *Homo Ludens* и «Осень Средневековья»: «в нашем мире не хватает подлинного рыцарства, подлинной рыцарственности, поэтому будем играть в них, утверждая рыцарскую честь, рыцарскую верность, рыцарскую любовь, рыцарский подвиг — и тем самым возродим все это. В нашем мире не хватает подлинной образованности, подлинных наук и искусств, поэтому будем играть в них, утверждая античную словесность, античные науки и искусства — и тем самым возродим все это»¹⁶⁹.

Таким образом, мы вместе с конструктивистами и постмодернистами утверждаем игровую основу законов общества, однако, в отличие от последних, мы не определяем эту игру как нечто свободное и необязательное, нарратив, который можно «снять». Эта игра является *ludum serium* («серьезной игрой»), с одной стороны — являющейся актом душевной свободы, с другой стороны — представляющей собой серьезнейшую ответственность и объективирующую реальность. Далее мы увидим, как такое свободное ощущение игры в рамках аркана Справедливость искажается на недостаточном и избыточном уровнях, приводя к различным отклонениям и деформациям.

Недостаточное проявление Справедливости на бытовом уровне характеризует людей, склонных совершать проступки: стащить что-то мелкое, совершить преступление, подлость, нарушить закон при удобной возможности, обидеть, переступить через правила и нормы. Чувство справедливости, нормы, порядка в них не сильно. Это могут быть как мелкие хулиганы, так и более серьезные, асоциальные личности, намеренно нарушающие нормы, играющие с законом, властью и расшатывающие общественный порядок.

С другой стороны, среди них существуют те, кто, борется с дефицитом проявлений аркана Справедливость, стараясь избежать соблазняющих ситуаций. Такие люди, наоборот, начинают чрезмерно полагаться на закон и порядок, становясь буквалистами. Такому человеку всегда нужно следовать установленному порядку, порой выдуманному. Действовать не по обстановке, а по «букве закона», даже если

¹⁶⁹ Хейзинга Й. Осень средневековья. Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах. — М., 2002. — С. 265.

обстоятельства говорят об обратном. За подобным поведением видна теневая сторона аркана Страшный Суд.

Попытка бегства из пространства аркана Страшный Суд превращается для такого человека в вечную плененность им. Пускай здесь нет захваченности архетипом, зато присутствуют вечные ограничения. Вся жизнь структурируется по стратегии избегания этого суда. Архетип Суда непосредственно присутствует в жизни человека как своеобразный минус-объект — то, чего не должно быть. Что касается захваченности архетипом Страшного Суда, о которой мы обещали поговорить ранее, то она может проявляться следующим образом:

В первом варианте человек начинает *играть* роль бога-судьи и ведет себя так, как будто он является носителем абсолютной справедливости. Особенно ярко это проявляется в моменты мести, агрессии, когда человек впадает в ярость, считает, что лишь его точка зрения верна, а те, кто с ним не согласен, заслуживают наказания или даже уничтожения, становясь своеобразным воплощением ангела мести.

Законы и правила при этом могут оцениваться высоко и получать поддержку. Однако бессознательно такой человек полагает, что на него они не распространяются, в то время как сознательно он может воспринимать себя их гарантом и поддержкой. Если мы вспомним случаи суда над теми, кто убивал преступников, то мы поймем, насколько сложно вынести такому человеку приговор, поскольку нечто в нашей душе проникается к нему симпатией и солидарностью.

Отчасти это воплощается в архетеипе героев-мстителей, которые борются со злом: Бэтмен, Супермен и др. Суд такого героя — превыше человеческого. Он спасает весь мир от сверхзлодеев — воплощений мирового зла. Между тем, если мы вспомним вышеприведенную цитату В. Томберга, то увидим, что судить личность и говорить о том, кто — зло, а кто — добро, это прерогатива Бога. Человеческий же суд касается не личностей, а ситуаций, в которые они попадают.

Мы полагаем, что захваченность чувством несправедливости характерна для многих. Каждый из нас был в ситуации, когда нам казалось, что наша точка зрения самая верная и справедливость попрана. Иногда это действительно было так, однако чаще всего, когда открывались дополнительные сведения и понимание ситуации, все оказывалось не так однозначно. Однако зрелую личность отличает умение выдерживать этот эффект без отыгрывания и способность разобраться в ситуации позднее, «на свежую голову».

Вторая модель захваченности архетипом Страшного Суда может выражаться в отсутствии ощущения смерти. Смерти нет — за ней неизбежно последует воскрешение. В этом случае психика человека начинает функционировать так, как будто он бессмертен, а за его поступки ничего не будет. Смерть как реальность — не ощущается. Сюда также относится заигрывание со смертью, игра в «русскую рулетку», с помощью которой вытесняется идея смерти.

И, наконец, к недостаточному уровню проявления аркана Справедливость мы можем отнести различные вариации игры с навязыванием чувства вины, в которых один участник становится жертвой \ козлом отпущения \ виновником во всех смертных грехах, а другой представляется грозным судьей \ борцом

за справедливость \ носителем истинных добродетелей. Мир делится на черное и белое, между которым происходит борьба.

Принципы Справедливости недостаточного уровня проявления: Следовать закону, чтобы избежать наказания; «Соблюдать каждую букву!»; «Справедливость — это я!»; «Никто не уйдет от возмездия!»; «Закон, что дышло...»; «Таким как я — закон не писан!»; «Вы соблюдайте, но я-то — особый!»; «Не стоит прогибаться под изменчивый мир...»¹⁷⁰, «там, где подвиг — там и смерть, вариантов, сука, нет!»¹⁷¹.

Избыточное проявление Справедливости может проявляться в том, что человек превращает свою жизнь в набор законов. Он действует не столько из страха, сколько из того, что он утрачивает живую связь с жизненным потоком. Ему свойственна ригидность, нежелание что-либо менять.

Личность как бы сливается с понятием закона, нормы, правила. Причем этих правил и норм становится все больше и больше. Они детализируются и уточняются. Человек следует им, чтобы следовать, не чувствуя, что можно жить по-другому. В качестве примера мы можем привести модель поведения обсессивно-компульсивной личности. Такой человек может решить, что ему непременно нужно наступать только на четные ступеньки, поднимаясь по лестнице. Со временем это «невинное чудачество» может распространиться и на другие сферы жизни, превращая ее в сплошную череду ограничений, делая жизнь невыносимой.

Поскольку данная пара арканов касается социального проявления и моделей поведения, мы намеренно не говорим о глубинных процессах, стоящих за этими чудачествами, а описываем внешнюю сторону того, как жизнь человека поглощает регламент. Подобные проявления в некоторой степени свойственны трудоголикам, буквалистам и педантам. Сами по себе они не представляют ничего плохого. Однако, замещая собой жизнь и непосредственное ощущение жизни, они могут быть сущим кошмаром.

Другим проявлением избыточности аркана Справедливость, так же, как и на недостаточном уровне, может являться принятие на себя роли судьи. Однако здесь эта роль принимается не в результате захваченности архетипом (по крайней мере в сознательном ощущении индивида), а, наоборот, из чувства своеобразной «богооставленности». Это ощущение проявляется в том, что человек полагает себя единственным субъектом, способным установить хоть какой-то порядок не потому, что он самый великий, а потому, что других (Больших) субъектов попросту нет, или же им нет до него никакого дела¹⁷².

¹⁷⁰ Строчка из одноименной песни, группы «Машина времени».

¹⁷¹ Строчка из песни «Подвиг», группы «Агата Кристи».

¹⁷² Любопытный вариант проявления аркана Справедливость был представлен в романе Даниила Андреева «Странники ночи», который был сожжен на Лубянке и дошел до нас фрагментарно. Леонид Бежин, восстанавливавший этот роман в своей книге, приводит следующую цитату, наглядно иллюстрирующую то, что мы пытаемся сказать: самозванство — вот русская болезнь, извечная

Еще одна форма избыточного проявления аркана Справедливость тесно переплетается с понятием чести. Это понятие в современном мире не столь распространено, как ранее, но, тем не менее, оказывает существенное влияние на жизнь некоторых индивидов. Сама по себе честь, на наш взгляд, не коррелирует с избыточным проявлением Справедливости и может рассматриваться как самостоятельная добродетель, однако избыточное проявление аркана Справедливость очень часто укрывается в ее сени.

Поясним, что мы имеем ввиду. Зачастую, понятие задетой чести очень субъективно и эгоцентрично. Человек, чья честь пострадала, не идет в суд, а считает необходимым самому осуществить наказание для обидчика. Таким образом, он, пусть и на время, начинает воплощать в себе фигуру Немезиды, становясь орудием мести. Идея мести и восстановления справедливости захватывает его психику, становясь *idee fixe*.

С другой стороны, подобная эгоцентричность может проявляться и в ситуациях, где нет отношений субъект-субъект. Самурай, не выполнивший задание, считает долгом чести сделать себе хаакири. Офицер, руководствующийся кодексом чести и ощущающий тупиковость своей ситуации, — считает своим долгом застрелиться и т.п.

При этом в центре внимания оказывается только субъект, его ущемленные чувства и достоинство. Окружающих объектов в такой ситуации просто не существует. У офицера могут остаться жена и дети, а также его подчиненные, которых он оставляет расхлебывать трудную ситуацию. Выход в смерть — в таком случае является скорее бегством. Бегством от реальности и от собственной человечности.

Тот факт, что приведенные выше примеры во многом знакомы нам из книг и фильмов, а не из реальной жизни, делает их еще более печальными. Таким образом, подобная «игра в честь» становится неким воспеваемым идеалом. «Идеальными» являются и герои этих произведений. Не в силах вынести амбивалентность

русская пагуба. Оно бывает самым разным, у него множество обличий, но суть одна — подменить собой другого и убедить себя, что он — ты. И самозванство Олега от того же корня. Он своевольно, без духовника, без церкви встал на тот путь, который и в монашестве одолеть трудно, столько на нем искушений, препятствий и дьявольских козней. Так не есть ли все это интеллигентская затея, выдумка, причуда поэта, возомнившего себя монахом? Если да, то она может обернуться только крахом и для него, и для Ирины» (*Бежин Л. Е. Даниил Андреев: Рыцарь розы. — М., 2006. — С. 211.*) Схожий мотив, но в другом ракурсе представляет нам произведение Германа Гессе «Паломничество в страну Востока». Герои этого произведения полагают, что являются единственными носителями знания, облечеными миссией восстановить его, сохранить и передать. Однако в процессе их пути выясняется, что они не единственные. Что традиция никуда не исчезала. А само их деяние к концу книги переходит из обыденной реальности в реальность архетипическую (*Гессе Г. Паломничество в страну Востока. — М.: ACT, 2004. — 432 с.*).

человеческой природы и собственное несовершенство в каком-то вопросе, они предпочитают уход в смерть.

Жить и переживать собственный провал, свою подлость, малодушие или несовершенство — гораздо сложнее. Но это единственный путь к взрослению и человечности. Путь от инфантильного всемогущества и черно-белой реальности в раскрашенный красками, многомерный, но такой несовершенный человеческий мир.

Принципы Справедливости избыточного уровня проявления: законничество по принципу «*Dura lex sed lex*»; «Так принято»; «Так делали всегда»; «Никакой кармы или божьего суда нет!»; «Нам нужно решать все здесь и сейчас!»; «Государству и его законам нет дела до простых людей, поэтому нам нужно брать дело установления справедливости в свои руки!»; «Это — дело чести!».

ГЛАВА 21

ПОВЕШЕННЫЙ И СИЛА

Игры в Спасителя, Жертву, Преследователя и прорыв к собственным желаниям и силе

Аркан Повешенный,
Таро Освальда Вирта

Аркан Повешенный,
Таро Григорьев

Аркан Повешенный,
Египетское Таро
Братство Света

Композиция аркана Повешенный восходит к отличительному способу казни предателей, практиковавшемуся в средние века. В ранних колодах этот аркан так и назывался: «Предатель». Его прототипом является Иуда¹⁷³, предавший Иисуса Христа, следы чего мы можем найти в изображении монет, просыпающихся из карманов повешенного, или в изображении мешков с деньгами, которые он держит в руках.

Таким образом, мы видим, что изначально аркан был связан с отрицательной стороной архетипа, которую со временем вытеснили и заменили

¹⁷³ Холл М. Энциклопедическое изложение... — СПб., 2003. — С. 580.

стороной позитивной, представленной идеей жертвенного Бога. Эти два аспекта аркана и выступят в качестве предмета нашего анализа в первой части данной главы.

Для начала, мы попытаемся выяснить, каким образом может быть истолкован образ предателя. Для этого мы обратимся к рассмотрению истории Иуды — послужившего прототипом для данной интерпретации. Если мы рассмотрим евангельскую историю внимательнее, то поймем, что Иуда совершает предательство не по глупости, не по злобе и не из жадности, как это обычно представляют. Сумма, которую он получает от первосвященников за свое деяние, достаточно мала. 30 серебреников — это цена раба.

Каковы же тогда мотивы Иуды? Канонические Евангелия этот момент не акцентируют. Поэтому ответ на данный вопрос нам нужно искать в сфере психологии и в апокрифических, гностических текстах, в особенности так называемом «Евангелии от Иуды». Обнародование этого текста несколько лет назад наделало много шума. Большая часть этой шумихи была связана с неточным переводом текста, который якобы сообщал о том, что Иуда Искариот выполнял особую миссию, предавая Иисуса по его собственной просьбе, дабы свершилось предсказанное пророками.

Современный академический перевод данного текста такую версию исключает. Однако в нем появляются любопытные детали, позволяющие понять мотивы действий Иуды и взглянуть на происходящее по-другому. Атмосфера текста демонстрирует нам тотальное непонимание и недоумение, вызываемое словами и притчами Иисуса не только среди народа, но и среди апостолов. Через весь текст рефреном идут слова Иисуса: «ужель и вы не понимаете меня?»

Иуда, который в тексте в действительности представлен любимым учеником Христа, также оказывается в числе непонимающих. Диалог Иисуса с Иудой, в котором Христос пытается прояснить, понимает ли его ученик его замысел, является поворотным. Дальнейшие события демонстрируют нам тот факт, что Иуда предает Христа, будучи не в силах далее выносить неопределенность и разочарование, вызванное разрушением иллюзорных ожиданий¹⁷⁴.

Иудеи ждали мессию — царя, который освободит их от владычества Рима и возродит царство Давида. Вместо этого, Иисус представлял собой странного проповедника, говорящего загадками, что безусловно вызывало агрессию, страх и разочарование. Страшно было еще и потому, что, следя за Христом, можно было пострадать, так как иудейские священники и знать были против него. А страдать, толком не понимая, за что, не имеет смысла.

Таким образом, Иуда оказывается «повешенным» еще до того, как совершает самоубийство. На наш взгляд, именно это повешение и демонстрирует нам

¹⁷⁴ См.: Евангелие Иуды Искариота // Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний. — Ростов н/Д., 2008. — С. 180-218.

аркан Таро, поскольку здесь мы находим человека, висящего за ногу, в то время как самоубийство Иуды было типичным повешением за шею. Подвешенность за ногу является символом беспомощности, регрессии и бессилия. Как отмечает О. Телемский, Повешенный является символом отказа от сознания и стремления назад. Он является «ребенком, с необрязанной пуповиной», инфантильно-инцестуозно цепляющимся за старую идентичность, старую роль и старые связи. Повешенный — предатель, совершающий одно из самых страшных предательств — предательство самого себя¹⁷⁵.

Это идея беспомощности, когда человек становится жертвой обстоятельств. Ситуация и окружение оказываются «сильнее» человека и вынуждают его к регрессии. Он может чувствовать свое бессилие, ярость и опускает руки. Такие ситуации связаны с депрессией, с регрессом, уходом в себя.

Далее мы приступим к рассмотрению идеи жертвы Бога в психологическом смысле. Для этого мы обратимся к исследованиям юнгианского аналитика Э. Эдингера, детально исследовавшего данный вопрос в работе «Эго и Архетип» и осуществившего критический анализ взглядов К.Г. Юнга, изложенных в работе «Символы трансформации в мессе». Как отмечает Э. Эдингер: «ситуация жертвоприношения заключает в себе, по меньшей мере, четыре варианта развития, в зависимости от того, кто совершает жертвоприношение, что приносится в жертву и ради кого приносится жертва»¹⁷⁶. Эти четыре варианта можно представить следующим образом:

1. Бог приносит в жертву человека ради блага Бога;
2. Бог приносит в жертву Бога ради блага человека;
3. Человек приносит в жертву Бога ради блага человека;
4. Человек приносит в жертву человека ради блага человека и Бога.

Нас с вами в рамках данного исследования будут интересовать второй и третий типы, в которых в жертву приносится Бог. Рассмотрим то, как их описывает сам Э. Эдингер, более подробно.

Второй вариант жертвоприношения, когда *Бог приносит в жертву Бога*, по мнению Э. Эдингера «соответствует всем тотемистическим трапезам в той мере, в какой они проводятся в качестве священного ритуала и, следовательно, при содействии Бога. Замечательным примером служит католическая месса¹⁷⁷,

¹⁷⁵ Телемский О. Таро для всех и для никого. — М., 2015. — С. 160, 162, 163.

¹⁷⁶ Эдингер Э. Эго и архетип. — М., 2015. — С. 279.

¹⁷⁷ Мы не разделяем точку зрения, согласно которой католическая месса приравнивается к тотемическим жертвоприношениям. Тем не менее, для полноты понимания подхода Эдингера, цитата приведена полностью. Далее мы осуществим критический анализ взглядов Эдингера и предложим свои выводы по данному вопросу.

во время которой священник олицетворяет Бога как субъекта жертвоприношения, а хлеб и вино — Бога как объекта жертвоприношения. В этом случае движение направлено от божественного к человеческому, указывая на относительную незаполненность Эго (нищету духа), которая требует постоянной подпитки из сферы сверхличностного коллективного бессознательного»¹⁷⁸.

Третий вариант, в котором *Человек приносит в жертву Бога*, по мнению Э. Эдингера «не имеет конкретного религиозного отображения, поскольку, в сущности, носит светский или личностный характер. Он соответствует оттоку энергии и ценностей из сферы сверхличностных категорий для удовлетворения потребностей сознательного Эго. К числу мифологических примеров относятся похищение огня Прометеем¹⁷⁹ и первородный грех Адама и Евы. Строго говоря, слово „жертвоприношение“ неприменимо в данном случае, так как здесь речь идет не столько о сакрализации, сколько о десакрализации. Тем не менее, во время эмпирических перипетий психологического развития, когда такой шаг необходим, опыт оправдывает употребление слова „жертвоприношение“ для описания неохотного расставания со старыми формами бытия. В действительности здесь имеет место величайшая из всех жертв, которая, согласно мифам, обходится весьма дорогой ценой. В истории культуры эта Стадия представлена атеистическим материализмом. Движение энергии направлено от божественного к человеческому и таким образом относится к психологическому состоянию, которое требует увеличения сознательной автономии»¹⁸⁰.

Далее мы осуществим критическое рассмотрение данных утверждений с позиции методологии нашего исследования. Второй вариант действительно может быть рассмотрен как получение подпитки и поддержки со стороны бессознательного или Самости, как это предлагает Э. Эдингер, с той лишь разницей, что объектом получения жертвы также является не человек, а Бог. Согласно христианскому догмату, объясняющему таинство евхаристии, евхаристическая жертва приносится Христу (Христа, Христу, Христом). Приобщение человека к полноте божественности осуществляется через причастие Тела и Крови Христа, но при этом человек не является конечным адресатом действия. Он как бы присоединяется к Богу, к его полноте, и возвышается через это действие вместе с ним.

Однако можно взглянуть на данный процесс и по-другому. Можно сказать, что аркан Повешенный олицетворяет собой ситуацию, в которой фигура Бога (Большого Другого, родителя) жертвует собой и своим благом ради удовлетворения потребностей инфантального Эго. Подобно тому, как родители помогают

¹⁷⁸ Эдингер Э. Эго и архетип. — М., 2015. — С. 279.

¹⁷⁹ Любопытно, что с Прометеем фигуру Повешенного впервые связывает все тот же Элифас Леви. См.: Холл М. Энциклопедическое изложение.... — СПб., 2003. — С. 580.

¹⁸⁰ Эдингер Э. Эго и архетип. — М., 2015. — С. 280.

ребенку заполнять дефициты развивающихся структур Эго, контейнируют аффекты и дают объяснительные речевые модели, должен действовать и Повешенный. Для взрослого человека его образ является образом сохраняющейся потребности в зависимости (которая может быть и здоровой), а также инфантильной надежды на то, что за тебя твои проблемы кто-то решит, кто-то спасет тебя и «все будет хорошо».

Иногда, для получения блага, фантазия подталкивает человека к идентификации с Повешенным, внушая мысль о том, что счастье надо выстрадать. Однако эта тема относится уже к проявлению социальной игры, о которой мы будем говорить во второй части главы, посвященной аркану Сила.

Далее нам необходимо рассмотреть третий тип жертвоприношения, описанный Э. Эдингером. Тип, в котором *человек приносит в жертву Бога ради блага человека*. Именно он является ключевым для нашего исследования. Рассматривая данный тип, мы можем согласиться с Э. Эдингером в том, что движение энергии здесь направлено от божественного к человеческому и, таким образом, относится к психологическому состоянию, которое требует увеличения сознательной автономии¹⁸¹. Однако понимание происходящих феноменов у нас кардинально разнится.

Примеры Прометея и Адама и Евы, приведенные Э. Эдингером, представляют собой скорее нарушение закона и проявление *Hybris*, о которых мы уже говорили ранее, рассматривая пары арканов Башня и Колесница, а также Дьявол и Влюбленные. Бога как объекта жертвования в этих историях непосредственно не присутствует. Адам и Ева соблазняются Змеем в надежде стать «как Боги», принося в жертву свои отношения с Богом, но не его самого. Прометей также жертвует скорее собой и своим местом среди богов, а не приносится в жертву человеком (и сам не приносит в жертву никакого бога). Этую нестыковку отмечает и сам Эдингер.

Тем не менее, мы полагаем, что существует модель, в которой *человек приносит в жертву «бога» ради блага Бога и человека*. Нами жертва богом понимается совсем в другом контексте. Для нас аркан Повешенный представляет собой именно *жертву богом*, но богом инфантильно-субъективным, как божественной, иллюзорной всемогущей фигурой («Я» или родителя), присутствующей в пространстве воображения.

Главная ловушка здесь заключается в том, что в жертву должна быть принесена не сама фигура, принимающая проекции бога (как это бывает у многих наших пациентов, в случае отыгрывания), а *проекция божественной фигуры*. Такая жертва является очень болезненной и пугающей. Фактически, человек для продолжения собственного развития должен принести в жертву все свои представления о Боге и всемогущих фигурах, для того, чтобы перенаправить свою энергию на экстравертивную реализацию себя во внешнем мире.

¹⁸¹ Эдингер Э. Эго и архетип. — М., 2015. — С. 280.

Более того, мы рискнем утверждать, что без подобной жертвы подлинная религия, мистический опыт и путь обожения, о котором пишут христианские подвижники, — попросту невозможен. Согласно нашему подходу, человек представляет собой *не данность, а задание*, что в полной мере согласуется с представлением о «психологическом рождении человека», о котором пишет М. Малер и другие аналитики. Пока нет самого объекта — человека, обожение иллюзорно. Любой шизофреник может считать себя Богом или кем-то еще, но в реальности он им никогда не станет.

Поэтому здесь мы жертвуем «богом» для Бога и человека. Мы освобождаемся от захваченности архетипом, переходим на уровень человеческого, оживляем человеческое начало, придаем ему силу и значение, реализуем его в мире и только потом получаем возможность вернуться к надличностной реальности и встретиться с Богом, принять его энергию в себя. Буберовский диалог «Я» и «Ты» без наличия «Я» — невозможен. Человек — это не данность. Для того, чтобы стать им, нужно отказаться от инфантильного всемогущества и развить «Я».

Однако граница компетенции психоанализа заканчивается на моменте оживления человеческого начала и реализации в мире. Далее мы уже покидаем твердую почву психологии и переходим в сферу теологии, не имеющей непосредственного отношения к нашему исследованию и являющейся моментом личной веры каждого.

Положительный полюс аркана Повешенный заключает в себе: идею жертвующего Бога; самопожертвование ради чьего-то блага (возможно, своего); отказ от ложных установок и инфантильных фантазий о всемогуществе.

Отрицательный полюс аркана Повешенный включает в себя идею предательства; образ Иуды, тесно связанный с фигурой Христа, как бы ее оттесняющий; идею беспомощности, когда человек становится жертвой обстоятельств; принцип «Я не могу ничего сделать, потому что мир такой»; депрессию, регресс и уход в себя; невротический конфликт.

Далее мы перейдем к рассмотрению аркана Сила. Традиционные изображения данного аркана сильно отличаются от изображений, которые мы привыкли видеть. В первую очередь тем, что это изображения грубой силы. В более первобытных культурах физическая сила для многих была эквивалентом социального статуса. Человек, реально способный победить льва, медведя, грозное животное, противника, — становился

Аркан Сила, Таро
Григонье

Аркан Сила,
Швейцарское Таро

уважаемым человеком в социуме, занимал соответствующее социальное положение.

Сила — это образ витязя, Маугли, Геракла. С одной стороны, Геракл — архетипический образ, связанный с солнцем, которое проходит 12 зодиакальных знаков — 12 подвигов Геракла. С другой стороны — у него есть сильный земной эквивалент, отсылка к реальности. Принцип: «кто сильнее, тот и молоц».

Сила вождя во многих первобытных обществах держалась на физической силе, а не на мудрости, как многие привыкли думать. Сейчас это наиболее проявлено в спортивном компоненте (бокс, бои без правил), где есть титул, который нужно постоянно отстаивать. Мерилом власти — это сила. Это первобытный инстинкт.

Со временем образ аркана Сила эволюционирует. К нему добавляется нравственный компонент. Мужская фигура превращается в женскую, и появляется идея укрощения страстей. Затем, в традиции А. Кроули, аспект сексуальности выходит на первое место, тесня идею грубой силы, а сам аркан получает название «Вожделение».

Далее мы рассмотрим, каким образом аркан Сила проявляется в жизни человека в своей гармоничной форме, лишенной избыточности и недостаточности. И в первую очередь он проявляется через оптимальное ощущение собственной силы, умение правильно ее рассчитывать, распределять и ограничивать, когда стремление и амбиции совпадают или немного превосходят возможности, поскольку плох тот солдат, который не мечтает стать генералом.

Мы не отказываемся от места, которое нам положено, в силу каких-то комплексов, но и не пытаемся отвоевать то место, которое мы не в силах удержать. Мы утверждаем себя там, где нам самое место, соотнося свой уровень и свои ощущения с тем, что есть в иерархической системе. Сила подразумевает подчинение этой системе, в общем смысле. Способность принимать свое место, понимать, что есть кто-то выше и кто-то ниже тебя, действовать по законам этого мира.

Здесь следует отметить, что аркан Сила связан не только с проявлениями агрессии и воли к власти, но и с проявлениями сексуального инстинкта. Сила позволяет ограничивать, аккумулировать, сублимировать, перераспределять и перенаправлять свои страсти, влечения и импульсы и при этом не страдать, что мы себя ограничиваем. Сила позволяет оптимально использовать ресурсы и ощущать чувство уверенности. Далее мы посмотрим, как аркан Сила проявляется в недостаточном и избыточном вариантах.

Недостаточное проявление аркана Сила может проявляться как грубая, неуправляемая, импульсивная сила. Желание утвердиться через силу. Провоцирование другого. Стремление мериться мускулами, мачизм, конфликтность. Все это происходит из-за недостаточного контакта с принципом Силы и соскальзыванием в Повешенного, поскольку нет ощущения внутреннего стержня.

Самоутверждение, через игру в супергероя, мачо, героя-любовника, брутального самца. И в первую очередь, это самоутверждение перед самим собой. Доказать себе, что я могу, что я не жертва обстоятельств, что я не окажусь никогда

в состоянии Повешенного. Уход в контрапозицию. Это образ, за которым стоит страх слабости, страх того, что я окажусь не способен к чему-то, страх ограничения своей силы и страх того, что кто-то будет сильнее меня. Это очень агрессивный уровень, сосредоточенный только на утверждении Силы.

Недостаточное проявление Силы может проявляться также и в попадании в замкнутый круг ролей Спасителя, Жертвы и Преследователя, известных как треугольник Карпмана. И если роли Спасителя и Преследователя легко вписываются в портрет человека, описанного выше, то относительно роли Жертвы здесь могут потребоваться определенные пояснения.

В первую очередь, следует отметить, что позиция жертвы напрямую соотносится с арканом Повешенный, в состояние которого постоянно соскальзывает человек с недостаточными проявлениями качеств аркана Сила. И если выше мы рассмотрели портрет человека, который этому соскальзыванию активно сопротивляется, то здесь мы обращаем внимание на тех личностей, которые это соскальзывание воспринимают как данность, не оказывая ему существенного сопротивления, или оказываются не в силах его оказать.

С другой стороны, рассматривая аркан Повешенный, мы отмечали наличие у этого образа неземной, архетипической силы, с которой отождествляется человек, переходящий в позицию Жертвы. Такой человек готов всем во всем уступить, его все гонят, притесняют, он постоянно от чего-то отказывается сознательно или сам того не осознавая. Он способен сам создать такие ситуации, где будет чувствовать себя в подвешенном состоянии беспомощности, невозможности что-либо сделать.

При «одержимости» арканом Повешенный человек забывает о своей человечности и начинает отождествлять себя с божественным началом. Он жертвует всем, не требуя ничего взамен. Однако, не получая никакой компенсации, он приходит к серьезной инфляции и кризису, способному перевернуть роли в треугольнике и превратить его из Жертвы в Преследователя.

Принципы Силы недостаточного уровня проявления: «Я могу!»; «я сильный (в сексуальном, физическом плане)!»; «я лучший!»; «я могу преодолевать!»; «кто бросит мне вызов?»; «Вы берите, берите! Мне ничего не надо! (про себя: Мне все зачтется там!)»; «Обстоятельства сильнее меня!»; «Я (мы) — обречен(ы)!».

Избыточное проявление аркана Сила может проявляться через «культ силы», но уже не потому, что человек не чувствует, что она есть (низший уровень), а потому, что это становится целью и самоценностью. Такому человеку может казаться, что мир функционирует только через иерархию, утверждение и контроль, другого ничего нет. Есть только эти законы и принципы. Человек с избыточным проявлением аркана старается оказаться в этой иерархии как можно выше, требуя от других соблюдения субординации и уважения.

Здесь осуществляется отрыв от архетипического уровня Повешенного. Идея жертвы перестает быть актуальной. Вместо него появляется Я-идеал Силы, к которому нужно стремиться. Сила становится мерилом всего, что происходит. Мы видим невротический конфликт, когда человек оказывается подвешенным,

рабом ситуации, в которой, с одной стороны — инстинкты *ОНО* чего-то хотят, с другой стороны — есть принцип НАДО, диктуемый *Идеалом Я и Супер-Эго*.

Избыточное проявление аркана Сила может проявляться и в том, что проявления силы и контроля становятся чисто ментальными установками. Волевое начало начинает доминировать так, что утрачивается связь с инстинктами и желаниями. Происходит отождествление себя с Силой, в результате чего, парадоксальным образом, утрачивается связь с ее источником.

В крайнем случае, такие проявления могут переходить с невротического спектра, на котором происходит вытеснение и подчинение желаний, в спектр маниакально-параноидальный, на котором осуществляется отщепление тех желаний и частей психики, которые не согласуются с волевыми установками. Эти отщепленные части могут проецироваться в другие объекты, которые объявляются враждебными и угрожающими.

В таком случае могут активироваться маниакальные защиты, не позволяющие человеку остановиться в своем достигательстве. При «благоприятных» внешних обстоятельствах он может стать своеобразной «иконой», на которую окружающие будут проецировать свои амбиции и стремления, что еще более будет укреплять его в стремлении к цели и невозможности остановиться.

Переходя с личного на социальный уровень, такие люди могут формировать идеологии, в рамках которых утверждаются модели «всеобщего счастья и гармонии». Их инфляционная позиция может привести к ощущению, что они точно знают, каким образом должно быть устроено общество, что будет благом для всех его членов, кто \ что является причиной зла, и что с этим со всем делать. Такая модель поведения может реализовываться как на микроуровне семьи, так и на макроуровне мировой империи (например, третьего Рейха).

Когда мы говорили о внешних обстоятельствах, мы не случайно написали слово «благоприятный» в кавычках, поскольку ситуация с привлечением на себя проекций кажется благоприятной только при поверхностном взгляде или взгляде изнутри. На самом деле, такая ситуация является инфляционной и грозит серьезнейшим кризисом. Однако специфика данных арканов диктует нам необходимость внешнего, поведенческого описания ситуации, без погружения в глубину. Для того, чтобы понять глубинные аспекты происходящего, можно обратиться к описанию арканов Башня и Колесница.

По большому счету, на избыточном уровне мы можем увидеть разворачивание героического мифа по сценарию, описанному Ж. Дюраном. Остановка для героя, существующего в режиме Диурна, будет равносильна проигрышу и смерти. Он всегда должен быть устремлен вперед и вверх, уничтожая все признаки времени и смерти, которые пытаются его ограничить.

По сути дела — во многом эта модель поведения описывает западную цивилизацию, с ее установками на эволюцию, развитие, научно-технический прогресс, подчинение природы, позитивизм и сциентизм. Те установки — которые сейчас переживают кризис и переосмысление.

Можно сказать, что вхождение в миф о Прометеев осуществляется именно здесь, на избыточном уровне аркана Сила, а не в аркане Повешенный. Хотя, с другой стороны, учитывая парную связность арканов, мы не можем и полностью отказаться от обратного утверждения. Избыточный уровень так же, как и недостаточный, постоянно норовит выйти за рамки принципа реальности и окунуться в пространство воображения, пускай и иным образом.

Принципы Силы избыточного уровня проявления: «сила есть — ума не надо!»; «мы не торгуемся за счастье для других!»¹⁸²; «государство — это я!»; «всё на кон!»; «быстрее, выше, сильнее!»; «пришел, увидел, победил!»; «после нас хоть потоп!»; «жребий брошен!».

¹⁸² Стока из песни «Прометеи», исполняемой Мартиэль (Е. Мартыновой).

ГЛАВА 22

КОЛЕСО ФОРТУНЫ И МИР

Хождение по замкнутому кругу и психологическое рождение зре лого индивида

Аркан Колесо Фортуны воплощает в себе идею вечного возвращения и повторения: колесо жизни, колесо года, колесо Сансары, колесо Бытия. И в то же время — он представляет собой бесконечное стремление к триумфу, власти, статусу, желание поймать фортуну «за хвост», оставаться избранником и любимчиком судьбы.

«Тройка, семерка, туз» — предсказанные Герману из «Пиковой Дамы» и повторяемые им с навязчивой постоянностью, являются прекрасной иллюстрацией данного принципа. Удача и судьба, как и предсказание этой судьбы, по принципу синхронистичности¹⁸³, являются одномоментными актами, прорывом в трансцендентное, не имеющими повторений в обыденной реальности. Пренебрежение этим принципом приводит к тому, что человек оказывается раздавлен тем же самым колесом, на которое он взбирался с такой настойчивостью.

Из колеса обозрения Колесо Фортуны способно превратиться в средневековое орудие пыток. Не случайно персонаж, помещаемый на вершине колеса, именуется Королем Дураков. С одной стороны, взобравшийся на вершину — действительно король, царь горы, триумфатор состязания. С другой стороны — пребывание на верху неечно. Да и само это место является не желанной наградой, а проклятием для того, кто его занимает, поскольку в любой момент его могут сбросить оттуда и ему приходится прикладывать все больше и больше усилий, чтобы там удержаться.

При рассмотрении данного аркана невольно возникает соблазн приписать его пространству реальности, а аркан Мир отнести к пространству воображения. И действительно, где, как не в обыденной реальности, мы встречаемся с навязчивым бегом по кругу, в котором люди, подобно белкам в колесе, пытаются добежать до заветной цели, не осознавая, что колесо все время вращается

¹⁸³ См.: Франц М.-Л. фон Прорицание и синхрония: Психология значимого случая. — СПб., 2009. — 224 с.

и отложенные на потом счастье, отдых, хобби и прочие вещи могут так никогда и не случиться. И зачастую единственное, что прерывает такой бег, — это смерть. В то время как с проявлениями мудрости — даже на человеческом плане, не говоря уже о премудрости, как предвидении и знании сути происходящего, — мы встречаемся крайне редко.

Отчасти этот момент можно объяснить тем, что мы подошли к концу нашего пути, который, как и положено, является собой новое начало. Поворот колеса будет нужен нам для того, чтобы движение пустилось вспять, и мы оказались на пути индивидуации, где полярности меняются и то, что еще вчера казалось принадлежащим исключительно воображению, становится подлинной реальностью, такой, какая она есть. Тем не менее, в рамках нашего изложения арканы располагаются именно так. И реальность от воображения отделяет не такая уж тонкая грань, как это может показаться вначале. Попробуем в этом разобраться подробнее.

Классическое значение аркана Колесо Фортуны, опирающееся на слово «фортуна», — предвещает удачу, везение, неожиданный взлет. Все это, как правило, манит человека к себе, и он стремится на положительный полюс аркана. Человеку хочется быть любимчиком судьбы, хочется все время подниматься, быть счастливым, испытывать радость, триумф и наслаждение. Противоположный полюс, связанный со смертью, страданиями, дефицитами и несчастьем, — старательно выбрасывается не только из сознания отдельного человека, но и культуры в целом: седину можно закрасить, морщины подтянуть, болезнь подлечить, дряхлых стариков и инвалидов убрать с глаз долой (как в истории про Будду) ...

Но вся драматичность Колеса заключается в том, что оно движется по кругу. В пространстве воображения, а вместе с ним и в реальности, за подъемом всегда следует падение. Мы уже видели этот момент в арканах Дьявол и Башня. Стремление добраться до Бога и отрицание своей Тени всегда приводят к односторонности и заставляют богиню судьбы вновь совершить поворот колеса, чтобы ее компенсировать. Как писал А. Кроули: «Каждый поворот колеса равно вероятен и в равной степени является наградой. Ибо каждое Событие есть „игра Нуит“»¹⁸⁴.

Положительный полюс Колеса оказывается опасен своей привлекательностью. Многие люди отыгрывают снова и снова одни и те же жизненные сценарии в отношениях, работе, учебе и т.д., чтобы повторить уже испытанное и добиться желанной цели. Все это указывает нам на попадание в плен этому архетипу, застравание в нем.

Если мы вспомним древнегреческий миф о Промете, то увидим, что рядом с идеей линейного прогресса, воплощенного в фигуре Прометея, всегда присутствует ее антипод в лице Эпиметея — крепкого «задним умом». Именно он открывает ящик Пандоры, выпуская оттуда всевозможные напасти и проблемы.

¹⁸⁴ Цит. в переводе А. Костенко: *Мастер Терион (А. Кроули)* Книга Тота: Краткое эссе о Таро египтян. — М., 2006. — С. 161.

Постоянный прогресс в пространстве воображения невозможен. Там, где правит бал цикличное время и вечное возвращение, его попросту не существует¹⁸⁵. Любой архетипический сюжет в пространстве воображения подчиняется закону вечного возвращения и повторяемости. Даже героический миф, несмотря на его кажущуюся линейность.

Если мы обратим свой взор к реальности и нашим насущным проблемам, то Колесо Фортуны будет говорить нам о возвращении тока либидо к точкам фиксации, проживании одних и тех же жизненных сценариев, повторении травматических эпизодов. И здесь удача и взлет уже не радуют, а пугают. Многие пациенты защищаются от осознания этих вещей страхом, что, если сейчас все хорошо, значит, за это неизбежно последует расплата. Этот страх отравляет жизнь, мешает развиваться и, как следствие, привлекает в нашу жизнь именно то, чего мы больше всего боимся и чему сопротивляемся. Потому что, сопротивляясь, мы продолжаем карабкаемся на верх все того же Колеса.

В таком ключе аркан Мир, с его идеей выхода за пределы Колеса в его центр, не кажется нам уже столь фантастичным и воображаемым. Не к этому ли стремится и процесс психотерапии? Терапевт старается помочь человеку осознать его сценарии, способы попадания в них и выстроить альтернативные модели для жизни. Необходимо помнить, что архетипический сюжет не может измениться сам по себе. Для того, чтобы переписать его в нашей жизни, нам нужно выходить из пространства воображения. Проживая свою жизнь по-иному, мы можем не только изменить ее сценарий, но и переписать миф, дать ему новую жизнь, поскольку процесс мифотворчества, как показывает Дж. Хиллман, — это процесс продолжающийся.

Можно сказать о том, что пара арканов Колесо Фортуны и Мир связаны с проявлением человека в мире и страхом перед этим проявлением. Проявление в мире здесь представляет собой своеобразную проверку на прочность того, что было сделано ранее. Насколько хорошо развита структура психики? Как проявляют себя влечения? Насколько хорошо пройдены предыдущие этапы? В случае, если ответ оказывается неудовлетворительным, поворот Колеса возвращает человека в те сферы, где случилась травма и произошла фиксация, заставляя его проходить один и тот же опыт снова и снова, пока не случится осознания и освобождения.

Положительный полюс аркана Колесо Фортуны воплощает идеи удачи; везения и взлета; но вместе с тем — гармонии и воздаяния: как бы ты высоко ни забрался по ободу колеса, за возвышением неизбежно последует падение, как только колесо обернется вновь.

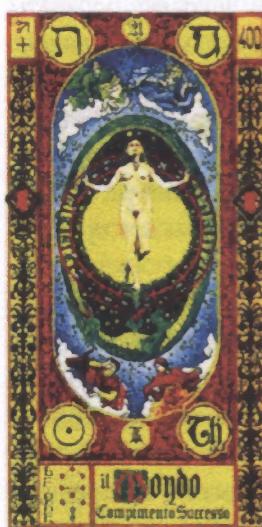
Отрицательный полюс аркана Колесо Фортуны представлен идеей замкнутости, пойманности внутрь Колеса; также здесь присутствует идея падения;

¹⁸⁵ См.: Франц М.-Л. фон Время, ритмы и паузы. — М., 2012. — 112 с.

страх низвержения; страх смерти; страх старения и самой мысли о том, что все повторится; сила, сбрасывающая нас вниз; фатум; рок, в который превращается фортуна; но, вместе с этим, — это еще и страсть, заставляющая нас забыть, что колесо движется по кругу, и постоянно подгоняющая нас стремиться к его вершине.

Как мы уже выяснили с вами ранее, аркан **Мир** воплощает в себе образ Премудрости божией и изначально был связан с одной из четырех добродетелей. Изображение марсельского типа, на котором мы находим девушку, окруженную лавровым венцом, отсылает нас также к идеи *Anima Mundi* — Души Мира. Венец, окружающий девушку, напоминает фигуру *Vesica Piscis* — рыбий пузырь, или Мандорлу — особую форму нимба, изображаемую вокруг Иисуса Христа или Богоматери.

Эта фигура символически представляет собой лоно и намекает нам на процесс рождения. Таким образом, аркан **Мир**, с одной стороны — действительно венчает собой путь развития. На протяжении всей нашей книги мы говорили о том, как человек проходит стадии психологического формирования

Аркан *Мир*, Ступени Золотого Таро

Аркан *Мир*, Таро Deviant Moon

взросления, развития, и вот, наконец, достигает зрелости и полноценного выхода в мир. С другой стороны — он символизирует некий регресс, поскольку венец, в который заключена девушка, иногда изображается в виде уробороса — змея, кусающего свой собственный хвост.

Эрих Нойманн в работе «Происхождение и развитие сознания» называл уроборической одну из ранних стадий развития психики. Когда сознание еще не постоянно, оно то всплывает, то снова погружается в бессознательное¹⁸⁶. Это не имеет силы. И действительно, в некоторых моментах можно рассматривать этот аркан именно так.

Данный парадокс связан с тем, что развитие никогда не бывает полным, а за достижением зрелости наступает кризис середины жизни и начинается путешествие внутрь: Путь героя, индивидуации, инициации, на котором человек должен

¹⁸⁶ См.: Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания. — М., 1998. — 462 с.

приобрести полубожественный или даже божественный статус, стремится к контакту с Самостью и достижению целостности. Однако, в первую очередь, в контексте данного исследования мы рассматриваем этот аркан как олицетворение заключительной стадии процесса сепарации-индивидуации, достижения психической зрелости и выхода в мир.

Гармоничное проявление аркана Мир связано с идеей рождения в мир. Это полноценный выход в социум и окружающий мир после развития своих психических качеств. Это состояние, когда мы можем гармонично и эффективно проявлять себя, взаимодействовать с миром и окружающими нас людьми, а не со своими проекциями. Состояние, при котором человек может рассчитать свои силы и что-то спрогнозировать на человеческом уровне, на основе своего жизетического опыта, жизненной мудрости. Обладает пониманием происходящего.

Помимо этого, такой человек способен проявлять необходимую осторожность, внимательность, действует гармонично и предусмотрительно, исходя из логики здравого смысла и не нарушая гармонии окружающей среды. Вместе с тем, человек проявляет себя и свою индивидуальность. Именно в этот момент заканчивается процесс сепарации-индивидуации. Происходит акт психологического рождения. Это проявление себя как подлинного человека, готового к полноценной реализации в мире и дальнейшей встрече с духовной, мифологической реальностью.

Здесь становится возможным буберовский диалог «Я и Ты», поскольку человек приобретает сильное Эго и максимальное отделение от архетипических фигур, напротив которых он может встать. Далее нам необходимо рассмотреть искажения данного процесса, который является скорее идеальным и встречается крайне редко. Гораздо чаще мы сталкиваемся с недостаточными и избыточными проявлениями аркана Мир, к рассмотрению которых мы и приступим.

Недостаточное проявление аркана Мир может выражаться в том, что человек постоянно «соскальзывает» на обод Колеса и в его жизни начинают повторяться различные жизненные сценарии. Например, сценарии несчастных отношений, в которых до определенного момента все идет хорошо, а затем начинается кризис и он(а) уходит с одними и теми же претензиями, которых человек не понимает, или вообще полагает, что расставание происходит на ровном месте.

В результате, человек может начать испытывать суеверный страх перед судьбой, пытается с ней бороться, проявлять богооборчество. Возможен уход в материализм и отрицание духовности или, наоборот, повышенная религиозность, носящая скорее характер суеверия. Он действует так, потому что не хочет быть снова пойманым и чувствует захваченность архетипической идеей Колеса Фортуны, от которой пытается дистанцироваться. Однако все его действия, как правило, построены так, что он пытается взобраться на его вершину, полагая, что разрешение проблем находится именно там.

Здесь может проявляться много ритуальности и навязчивости, направленной на то, чтобы не случилось повторения того, что уже было. Не имея достаточного понимания происходящего и видения подлинных причин, люди склонны

мифологизировать то, что с ними случается. Выстраиваются причинно-следственные связи, не имеющие отношения к реальности и служащие цели объяснить происходящее и взять под свой контроль.

На этом уровне человек становится чересчур предусмотрителен, чрезмерно осторожен, он не доверяет своей интуиции. Находится в оппозиции силам судьбы. Он предпринимает попытки возродить всемогущество и через него утверждаться над судьбой. В мышлении может преобладать так называемое «магическое мышление» и видение ситуаций в черно-белом цвете. Всегда есть тот, кто прав, и тот, кто виноват. Враги и преследователи, а также жертвы обстоятельств и происков этих врагов. Сам себе он может казаться непризнанным гением, которого неспособно оценить окружение.

Таким образом, вместо выхода в мир человек вновь погружается в пространство воображения и проживает мифологемы и сценарии, свойственные имагинативной реальности. Ожидаемого отделения Эго от Самости так и не происходит. И вместо искомой оси Эго-Самость мы наблюдаем отсутствие четкой дифференциации между ними.

В отличие от предыдущих глав, мы не рассматриваем здесь конкретных игр и сценариев, поскольку все они так или иначе связаны с парой арканов Колесо Фортуны и Мир, так как имеют тенденцию к повторяемости, отыгрыванию и вечному возвращению (Колесо Фортуны). В то время как выход из них лежит в осознании наличия этих сценариев, самого факта бега по замкнутому кругу, расширения осознанности и видения подлинных причин происходящего (Мир).

Принципы Мира недостаточного уровня проявления: «Все повторяется!»; «Все (мужики \ начальники \ и т.п.) козлы!»; «Я проклят(а)»; «На мне венец безбрачия!»; «Я никогда не выйду замуж!»; «Кругом враги!»; «Я не устроюсь на нормальную работу!»; «Если я сделаю этот ритуал, со мной ничего не случится!»; «Судьба жестока»; «Мама, роди меня обратно!»; Магическое мышление; Стремление к контролю; Жажда всемогущества.

Избыточное проявление аркана Мир может выражаться через ощущение пустыни, богооставленности. Ритуалы неукоснительно соблюдаются, но во имя кого и чего — непонятно. Человек отождествляется с принципом предусмотрительности, и эта предусмотрительность вкупе с ритуальностью приобретают самостоятельный смысл, лишаясь духовного содержания. Они уже не являются актом борьбы или сопротивления, как на недостаточном уровне. Вместо этого, они превращаются в пустые знаки — симулякры, лишенные смысла.

Человек не просто перестраховывается в чем-то. Он закостеневает, становясь слишком подозрительным, доходя временами до паранойи. В результате чего, по принципу компенсации, возникает потребность в прикосновении к живительной силе бессознательного, воплощенного в образе Колеса Фортуны. Развивается обсессивность, становящаяся похожей на историю про сороконожку, которая однажды задумалась о том, с какой ноги надо начинать ходить, и в результате запуталась настолько, что не смогла сделать ни одного шага.

В отличие от недостаточного уровня, где человек может соскальзывать в архетипические мифологические сюжеты и использовать их для объяснения происходящих с ним событий, при избыточном проявлении качеств аркана Мир человек способен создавать собственную реальность. Ему может быть свойственно мудрствование, создание теорий и учений о жизни. Игра в великого Гуру.

Разумеется, в той или иной степени создание теорий о реальности свойственно всем нам. Научное мышление с его моделями и гипотезами также не что иное, как создание различных объяснительных теорий о реальности. Однако те теории, о которых мы говорим в данной главе, отличаются тем, что они имеют существенную оторванность как от внешней реальности обыденной жизни, так и от реальности бессознательного.

Такая реальность изначально является субъективной — реальностью одного человека. Однако, в отличие от реальности психотического бреда, она способна объективироваться и впускать в себя других людей. Подобного рода реальностям свойственно создание искусственного языка, для объяснения тех вещей, которые можно объяснить нормальными словами или языком известной системы; претензии на элитарность; изоляционизм. Поскольку изначально сконструированная реальность является реальностью одного человека, он остается единственным, кто обладает полнотой знания о ней и способен достичь в ней высот, становясь ее полновластным хозяином или гуру.

Поскольку при избыточном проявлении качеств аркана Мир остаются только действия и теряется живой дух, связь с током жизни и бессознательной реальностью. Выстраиваемая им система будет сухой, не целостной, оторванной от реальности и пропитанной сектантским мышлением.

Таким образом, рождение в мир вроде и происходит, однако это мир параллельный, альтернативный, созданный самим человеком. Подобная ситуация может быть гораздо опаснее, чем ситуация недостаточности проявления аркана Мир, поскольку здесь человек вместо соскальзывания в прошлое и повторение сценариев бессознательного, из которых существует шанс выйти, оказывается в мире искусственном — альтернативном мире знаков, разрушающем привычное движение по кругу, но и не выводящем в реальность. Это мир виртуальности и знаков, выход из которого становится затруднен или практически невозможен, поскольку, как отмечает Д.Б. Зильберман, если и представить теоретически, что кто-то сумел бежать из него, он либо никогда об этом не узнает, либо будет немедленно возвращен, ибо сам знак его освобождения, будучи знаком, вернет его обратно¹⁸⁷.

Как отмечает С.С. Хоружий¹⁸⁸, человек существует между трех границ:

- 1) Онтологической — отделяющей его от Бога и трансцендентной реальности

¹⁸⁷ Зильберман Д.Б. Генезис значения в философии индуизма. — М., 1998. — С. 142-143.

¹⁸⁸ Хоружий С.С. Человек и его три дальних удела. Новая антропология на базе древнего опыта // Вопросы философии, 2003. №1. http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=223

(в данной работе нами не рассматривается); 2) Онтической — отделяющей человека от бессознательного (о котором велась речь на протяжении большей части нашей книги); 3) Виртуальной — границы, отделяющей человека от виртуального мира знаков, симулякров и бесконечных гиперссылок, не имеющих под собой ни онтологии, ни онтики. Именно здесь, в пространстве виртуальности, и рискует оказаться человек с избыточным проявлением качеств аркана Мир.

Принципы Мира избыточного уровня проявления: «осторожность превыше всего!»; «Миром управляют тайные законы, известные только мне (избранным)»; «Все подлежит контролю!»; «Если вы не живете, то вам и не умирать»; Стабильность, равная смерти; Искусственный язык и сектантское мышление; Святая вера в собственную доктрину; Создание альтернативного, субъективного мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наше путешествие по парам арканов подошло к концу. Вместе с ним закончилась и данная книга. Надеюсь, что ее содержание оказалось полезным и интересным. На страницах книги мы узнали о том, что история карт Таро полна противоречий и что на систему Таро можно взглянуть по-другому.

В первой части исследования мы выяснили, что у Таро существует свой собственный язык, отличающийся от языка каббалы, астрологии, герметизма и других оккультных учений, с которыми обычно соединяли арканы. Этот язык связан с внутренней логикой разделения арканов на два ряда, три группы и одиннадцать пар. Каждая пара и каждая группа имеет свое семантическое значение и определенную смысловую нагрузку.

Несмотря на то, что мы значительно пересмотрели взгляд на арканы, существующий со времен А. Кур де Жебелена и Э. Леви, нам удалось сохранить живую мифологему, стоящую за Таро и подпитывающую своей энергией его структуру. Пары арканов по-прежнему можно рассматривать как инициатический путь, путь взросления и выхода в жизнь. Путь, подобный тому, по которому проводят своих неофитов египетские жрецы в коридорах великой пирамиды в Гизе, вне эпох и линейного времени, в пространстве воображения и мифоистории.

Мы не будем перечислять здесь все те моменты, которые нам удалось узнать на страницах книги. Ограничимся лишь кратким упоминанием того, что сделано, и попробуем приоткрыть дальнейшие перспективы, поскольку данное исследование является только началом серьезной разработки нового подхода к Таро в целом и его использованию в практике психологии и психотерапии в частности. О последнем хотелось бы поговорить особо.

Вторая часть книги была посвящена тому, что мы устанавливали и исследовали связи, существующие между арканами Таро и этапами психологического развития человека. Мы выяснили, что каждая пара арканов соотносится с той или иной стадией развития, является ее символической презентацией и связующим звеном с теми состояниями и событиями, которые на этой стадии случались.

Безусловно, эти идеи требуют дальнейшей разработки и обсуждения с коллегами. Мы не стараемся представить наш подход как единственно истинный и универсальную панацею, отдавая себе отчет в его ограничениях и (пока еще?) неисследованных областях. Мы являемся пионерами, стоящими у истоков чего-то нового. И, как любому первооткрывателю, нам свойственны собственные

ограничения и отсутствие видения масштаба картины в целом, которую можно оценить только по прошествии времени.

В частности, если смотреть далее, то можно заметить, что подобное компаративистское соотнесение системы Таро осуществимо не только с теориями психоанализа, но и с существующими эзотерическими учениями, с которыми Таро связывалось изначально. Такая процедура также не будет повторением того, что уже пройдено, поскольку отныне Таро обрело собственный язык и это сравнение уже не будет процессом перетолкования, а превратится в настоящий процесс диалога.

Более того, в контексте работы с психологией наше исследование также еще не завершено. Кроме пути индивидуации, который можно связать с парами арканов Таро, возможно осуществить рассмотрение на языке Таро того пути психического развития, который был представлен в данной книге, но без привнесения терминологии психоанализа!

Занятие, которое на первый взгляд может показаться бессмысленным, — на самом деле является очень значимым, поскольку освобождает нас от языка психопатологии и постановки диагноза, выводя рассмотрение человеческого развития на совершенно иной уровень, лишенный понятий болезни и патологии — тех вещей, против которых протестовали многие авторы, изучающие психическую жизнь человека. Кроме этого, как мы и предупреждали вас в самом начале, в книге мы излагаем только теорию. Однако практическое применение данного подхода также было разработано и неоднократно опробовано нами в своей работе.

Следует отметить, что на данный момент завершились два учебных курса, знакомящих специалистов с основами работы с арканами Таро в психологическом консультировании. Эти люди получили начальные знания и используют элементы метода в своей практической работе.

В перспективе — создание полноценной школы, в которой бы обучались не только специалисты, но и люди, способные данную методику преподавать. Процесс этот не быстрый и требующий определенного напряжения сил. Однако, при благоприятных обстоятельствах и с вашей помощью — в случае, если идеи, изложенные в книге, вас заинтересовали — мы сможем продвинуться дальше. Сможем развить не только новую метапсихологию и методики работы, но и создать полноценный центр помогающих практиков, которые могли бы применять полученные знания в работе с клиентами.

Наверное, здесь следует сказать, что на момент написания книги не существует ни одного специалиста, который освоил бы данную систему в полном объеме. Тем более, нет тех специалистов, которые могли бы по ней обучать других людей. Так что, как говорится, — остерегайтесь подделок! Как только такие люди появятся (к чему мы прилагаем всевозможные усилия), их имена будут опубликованы на нашем сайте, в списке официальных представителей школы.

Ещё раз благодарю вас за уделенное внимание прочитанной книге! Заинтересованных лиц приглашаю к сотрудничеству и развитию проекта «Другое Таро».

к.ф.н.,
Бекарюков Максим
Барнаул, 30.07.2018 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лавва Дорофей*. Душеполезные поучения. – М.: Дарь, 2008. – 432 с.
2. *Адлер А.* Наука о характерах: понять природу человека. – М.: Академический Проект, 2011. – 253 с.
3. *Андреэ И.* Химическая Свадьба Христиана Розенкрайца в году 1459. – М.: Энигма, 2003. – 304 с.
4. *Анзьё Д.* Мышление: от Я-кожи к Я-мыслящему. – Ижевск: ERGO, 2015. – 198 с.
5. *Анзьё Д.* Я-кожа. – Ижевск: ERGO, 2011. – 302 с.
6. *Афонасин Е.В.* Гноисис. Фрагменты и свидетельства. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2008. – 320 с.
7. *Бахтин М.М.* Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. – М.: Художественная литература, 1990. – 543 с.
8. *Бежин Л.* Даниил Андреев – Рыцарь Розы. – М.: Энигма, 2006. – 320 с.
9. *Бекарюков М.В.* Методологические проблемы изучения эзотерики // Теоретические и прикладные исследования в религиоведении: сб. ст. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – Вып. 1–2. С. 203–214.
10. *Бьюрг Н.* Происхождение Таро [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oto.ru/cgi-bin/article.pl?articles/tarot.txt> Дата обращения: 16.05.2017.
11. *Вирт О.* Таро Магов. – СПб.: ООО ЭТО «Эклибрис», 2002. – 288 с.
12. *Гантроп Г.* Шизоидные явления, объектные отношения и самость. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2016. – 544 с.
13. *Геттингс Ф.* Марсельское Таро: книга универсальных символов. – М.: Энигма, 2010. – 328 с.
14. *Гидденс Э.* Устроение общества: Очерк теории структуризации. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.
15. *Гурко, Е.Н.* Модальная методология Давида Зильбермана. – Минск: Экономпресс, 2007. – 456 с.
16. *Дугин А.Г.* В поисках темного Логоса (философско-богословские очерки). – М.: Академический Проект, 2013. – 515 с.
17. *Дугин А.Г.* Воображение. Философия, социология, структуры: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект, 2015. – 636 с.
18. *Дугин А.Г.* Социология воображения. Введение в структурную социологию. – М.: Академический проект, 2010. – 564 с.
19. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. – М.: Канон, 1996. – 432 с.

20. Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний / пер. Дм. Алексеева; под ред. А.С. Четверухина. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – 541 с.
21. Евангелие от Фомы / Пер. с коптского проф. В.Н. Нечипуренко. – Ростов н/Д.: Феникс, 2007. – 254 с.
22. Зайн К.К. Священное ТАРО: искусство чтения карт на основе духовной науки. – СПб.: ООО ЭТО «Эклибрис», 2003. – 288 с.
23. Зайцев Г. Лики мистерий: культурологическое исследование первого септенера Старшего Аркана Таро. – М.: Касталия, 2015. – 300 с.
24. Зильberman Д.Б. Генезис значения в философии индуизма. – М.: «Эдиториал УРСС», 1998. – 448 с.
25. Зильberman Д.Б. К пониманию культурной традиции. – М.: ННФ «Институт развития им. Г.П. Щедровицкого»; Политическая энциклопедия, 2015. – 623 с.
26. Йейтс Ф. Джордано Бруно и герметическая традиция. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 528 с.
27. Йейтс Ф. Розенкрейцерское просвещение. – М.: Алетейя; Энигма, 1999. – 496 с.
28. Кернберг О. Тяжелые личностные расстройства: Стратегии психотерапии. – М.: Независимая фирма «Класс», 2014. – 464 с.
29. Кинодо Ж.-М. Читая Фрейда: изучение трудов Фрейда в хронологической перспективе. – М.: Когито-Центр, 2014. – 416 с.
30. Коллинз Р. Социологическая интуиция: Введение в неочевидную социологию \\ Личностно-ориентированная социология. – М., 2004. – С. 399-603.
31. Коллинз Р. Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения. – Новосибирск: 2003. – 1208 с.
32. Костенко А. Как наперсточник стал магом. Заметки к истории Первого Аркана Таро. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.green-door.narod.ru/tarot-mag.html> Дата обращения: 10.05.2017.
33. Кроули А. Книга Тота / пер. с англ. А. Блейз. – М.: Издательство «Ганга», 2010. – 448 с.
34. Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. – 751 с.
35. Лебедько В., Найденов Е. Архетипическое исследование арканов Таро. – П.: Издательство «Золотое Сечение», 2010 – 264 с.
36. Леви Э. Учение и Ритуал Высшей Магии: Универсальный ключ к эзотерической философии. – М.: ООО Книжное издательство «София», 2014. – 320 с.
37. Лейбин В.М. Словарь-справочник по психоанализу. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – 656 с.
38. Леонард Л.Ш. Встреча с безумной женщиной. – М.: Независимая фирма Класс, 2013. – 376 с.
39. Лопес-Педраза Р. Титаническая любовь и лунное безумие. – М.: Добросвет, КДУ, 2014. – 168 с.
40. Малер М.С., Пайн Ф., Бергман А. Психологическое рождение человеческого

- младенца: Симбиоз и индивидуация. – М.: Когито-Центр, 2014. – 413 с.
41. *Мастер Терион (А. Кроули)* Книга Тота: Краткое эссе о Таро египтян / Перев. С англ. А. Костенко. – М.: ООО Издательский дом «София», 2006. – 272 с.
 42. *Найт Г.* Таро и магия: образы для ритуалов и астральных путешествий. – М.: Энigma, 2013. – 224 с.
 43. *Нойманн Э.* Происхождение и развитие сознания. – М.: Рефл-бук, Ваклер, 1998. – 462 с.
 44. *Папюс.* Абсолютный ключ к оккультной науке: Цыганское Таро – древнейшая книга мира (для исключительного использования посвященными). – Н. Новгород: А.Г. Москвичев, 2014. – 400 с.
 45. *Папюс.* Каббала. Предсказательное Таро. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 459 с.
 46. *Парсонс Т.* О социальных системах. – М.: Академический Проект, 2002. – 832 с.
 47. Патопсихология. Психоаналитический подход: Теория и клиника: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. Ж. Бержере. – М.: Аспект-Пресс, 2008. – 397 с.
 48. *Поллак Р.* Мудрость Таро. Духовные учения и глубинные значения карт. – М.: Энigma, 2011. – 512 с.
 49. *Райт Т.* Главная тайна Библии. Смерть и жизнь после смерти в христианстве. – М.: Эксмо, 2009. – 445 с.
 50. *Регарди И.* Полная система магии Золотой Зари. – М.: Энigma, 2011. – 1432 с.
 51. *Рехардт Э.* Ключевые проблемы психоанализа: Избранные труды. – М.: Когито-Центр, 2009. – 332 с.
 52. *Руднев В.П.* Введение в шизореальность. – М.: Аграф, 2011. – 224 с.
 53. *Самуэлс Э.* Юнг и постъюнгианцы. – М.: Добросвет, КДУ, 2015. – 408 с.
 54. *Солодилова (Преображенская) А.* Карты Таро в работе психолога. – СПб.: ИГ «Весь», 2013. – 176 с.
 55. *Стайн М.* В середине жизни: Юнгианский подход. – М.: «Когито-Центр», 2009. – 160 с.
 56. Тайны Египетского Таро / Составитель А. Костенко. – М.: ООО Издательский дом «София», 2008. – 288 с.
 57. *Тайсон Ф., Тайсон Р.Л.* Психоаналитические теории развития. – М.: Когито-Центр, 2013. – 407 с.
 58. Таро Уэйта как система: История, теория и практика / Сост. А. Костенко. – М.: ООО Издательский дом «София», 2010. – 432 с.
 59. *Телемский О.* Таро для всех и для никого: Арканология новой эпохи. – М.: ООО Книжное издательство «София», 2015. – 288 с.
 60. *Томберг В.* Медитации на Таро: Путешествие к истокам христианского герметизма. – М.: ООО Издательство «София», 2008. – 608 с.
 61. *Успенский П.* Символы Таро. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 464 с.
 62. *Уэйт А.Э.* Иллюстрированный Ключ к Таро. – М.: Авallon-Ло Скарабео, 2013. – 144 с.
 63. *Фаулз Дж.* Аристос. – М.: Изд-во Эксмо, 2002. – 432 с.

64. фон Франц М.-Л. Время, ритмы и паузы. – М.: Варфоломеев А.Д., 2012. – 112 с.
65. фон Франц М.-Л. Прорицание и синхрония: Психология значимого случая. – СПб.: Издательская Группа «Азбука-классика», 2009. – 224 с.
66. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. – Минск: Попурри, 2013. – 512 с.
67. Фрейд З. Печаль и меланхолия // Фрейд З. Собрание сочинений в 10 томах. Том 3. Психология бессознательного. – М.: ООО «Фирма СТД», 2006. – С. 205-226.
68. Фрейд З. Толкование сновидений. – СПб.: Издательская группа «Азбука-классика», 2009. – 512 с.
69. Фрейд З. Человек Моисей: психология религии. – М.: Академический проект, 2007. – 186 с.
70. Фрейд З. Я и Оно: Сочинения. – М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2007. – 864 с.
71. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: Академический Проект, 2008. – 254 с.
72. Хёйзинга Й. Homo ludiens. В тени завтрашнего дня. – М.: Прогресс, 1992. – 464 с.
73. Хёйзинга Й. Осень средневековья. Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах. – М.: Айрис-Пресс, 2002. – 544 с.
74. Хёллер С. Гностицизм. – М.: Клуб Касталия, 2011. – 280 с.
75. Хиллман Дж. Архетипическая психология. – М.: Когито-Центр, 2006. – 351 с.
76. Хиллман Дж. Миф анализа: Три очерка по архетипической психологии. – М.: Когито-Центр, 2005. – 352 с.
77. Хиллман Дж. Пересмотр психологии. – М.: Клуб Касталия, 2017. – 320 с.
78. Хиншелвуд Р. Словарь кляйнианского психоанализа. – М.: Когито-Центр, 2007. – 566 с.
79. Холл М. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. – М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 960 с.
80. Хоружий С.С. Перепутья русской софиологии // Хоружий С.С. О старом и Новом. – СПб.: Алтейя, 2000. – С. 141-168.
81. Хоружий С.С. Человек и его три дальних удела. Новая антропология на базе древнего опыта // Вопросы философии, 2003. №1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=223 Дата обращения: 06.10. 2016.
82. Хоув Э. Маги Золотой Зари. – М.: Энigma Одди-Стиль, 2008. – 624 с.
83. Шапира Л.Л. Комплекс Кассандры: современный взгляд на истерию. – М.: Независимая фирма «Класс», 2006. – 176 с.
84. Шарфф Д.С., Шарфф Д.Э. Основы теории объектных отношений. – М.: Когито-Центр, 2009. – 304 с.
85. Шпиц Р.А., Коблинер У.Г. Первый год жизни. – М.: Академический проект, 2006. – 352 с.
86. Эдгкамб Р. Развитие символизации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://drugoe-taro.ru/translations/symbol-development.html> Дата обращения: 06.04. 2017.

87. Эдингер Э. Творение сознания. Миф Юнга для современного человека. – М.: Б&К, 2001. – 114 с.
88. Эдингер Э. Эго и Архетип. – М.: Касталия, 2015. – 344 с.
89. Элиаде М. Миф о вечном возвращении (Архетипы и повторение) // Элиаде М. Космос и история. Избранные работы. – М.: «Прогресс», 1987. – С. 27-144.
90. Элиаде М. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. – СПб.: Университетская книга, 1999. – 356 с.
91. Юнг К.Г. Психологические типы. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. – 761 с.
92. Юнг К.Г. Эон: Исследования о символике самости. – М.: Академический проект, 2009. – 340 с.
93. Ялом И. Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти. – М.: Эксмо, 2008. – 352 с.

Максим Бекарюков

- Психолог-психоаналитик
- Кандидат философских наук, более 15 лет специализирующийся на исследовании мистических и эзотерических учений
- Мастер-таролог, ведущий тренингов посвящённых Таро и психологии гармоничного развития человека
- Создатель проекта «Другое Таро», посвящённого использованию карт Таро в работе психологов и психотерапевтов

Большинство искателей духа на своем пути сталкиваются с такими проблемами как:

- недопонимание со стороны близких
- нигredo — темная ночь души
- незнание собственного предназначения и желаний
- самообман, при котором психологические процессы воспринимаются как духовные откровения

Для того, чтобы продвинуться по пути духовного развития, необходимо:

- избавиться от власти инфантильных установок и ценностей навязанных окружением
- укрепить свою самооценку
- освободиться от ложных представлений о себе и своем предназначении
- избавиться от неадекватного отношения к своим сексуальным и агрессивным инстинктам, сформированного под воздействием культуры и эпохи.

Психологическая консультация

Позволит разобраться в себе и происходящей ситуации.

Психологический портрет на основании карт Таро

Поможет лучше узнать себя и выработать стратегию

Путешествие по парам арканов Таро

Даст возможность пройти путь психологического развития заново, переписав сценарии

Психоанализ on-line

поможет проработать глубинные комплексы, травмы и проблемы

Максим Бекарюков

Психолог-психоаналитик | Таролог | Консультант

<https://bekaryukov.ru>
https://vk.com/bekaryukov_maksim
info@bekaryukov.ru
+7(961)239-82-20

Уважаемые коллеги!

Предлагаем вашему вниманию новый обучающий курс: «Другое Таро: карты в психоаналитическом консультировании и работе практического психолога» (Базовый уровень), предназначенный для психологов, психотерапевтов и желающих ими стать.

Курс представляет собой авторский взгляд на архетипы Старших Арканов Таро, на их использование в психотерапии и психологической диагностике, основанный на многолетнем изучении классических традиций Таро, психоаналитических теорий и приёмов диагностики и психотерапии (что значительно отличается от юнгианских, символдраматических, расстановочных, гештальтистских и других методов, распространенных сегодня в психологической среде).

Карты Таро предстанут перед вами в совершенно ином виде и значении: как механизм диагностики и эффективной работы с различными комплексами и проблемами невротического, пограничного уровня и психокоррекции тяжелых расстройств личности.

Методика, разработанная автором, способствует мягкому обхождению защите и инициирует изменения в самой сердцевине того или иного комплекса, лежащего в основе психологической проблемы клиента и способствует ЗНАЧИТЕЛЬНОМУ ускорению психотерапевтической работы.

Помимо эксклюзивной информации об Архетипах Таро, Вы познакомитесь с основами психоанализа, приёмами проведения психологической диагностики с использованием карт Таро, а также освоите авторские методики и техники работы с картами Таро в психологическом консультировании и психотерапии.

Те, кого интересует практическое применение методов и профессиональная работа с ними, смогут параллельно пройти курс индивидуального проживания всех 11 пар арканов. Также по окончанию курса возможно продолжить дальнейшее изучение метода и присоединиться к автору в его исследованиях.

Максим Бекарюков

Психолог для школьников, студентов и взрослых

<http://drugoe-taro.ru>
https://vk.com/bekaryukov_maksim
info@bekaryukov.ru
+7(961)239-82-20

ДЛЯ ЗАМЕТОК

БЕКАРЮКОВ Максим Викторович —
теолог, кандидат философских наук.
Более 10 лет занимается изучением
эзотерических и мистических учений,
исследует карты Таро. Создатель
системы Другое Таро, интегрирующей
современные психоаналитические
концепции и традиционные
эзотерические знания. На протяжении
последних пяти лет изучает психологию
и психоанализ, работает как
практикующий психолог-психоаналитик.

Автор нескольких учебных курсов и
18 научных статей, участник множества
конференций различного уровня.